

ISSN 1606-8858

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Чтения
п а м я т и
Николая Александровича
Х о л о д к о в с к о г о**

Вып. 59

В. И. Щуров и А. С. Замотайлов

**Опыт разработки регионального списка
охраняемых видов насекомых на примере
Краснодарского края и Республики Адыгея**

Санкт-Петербург
2006

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО**

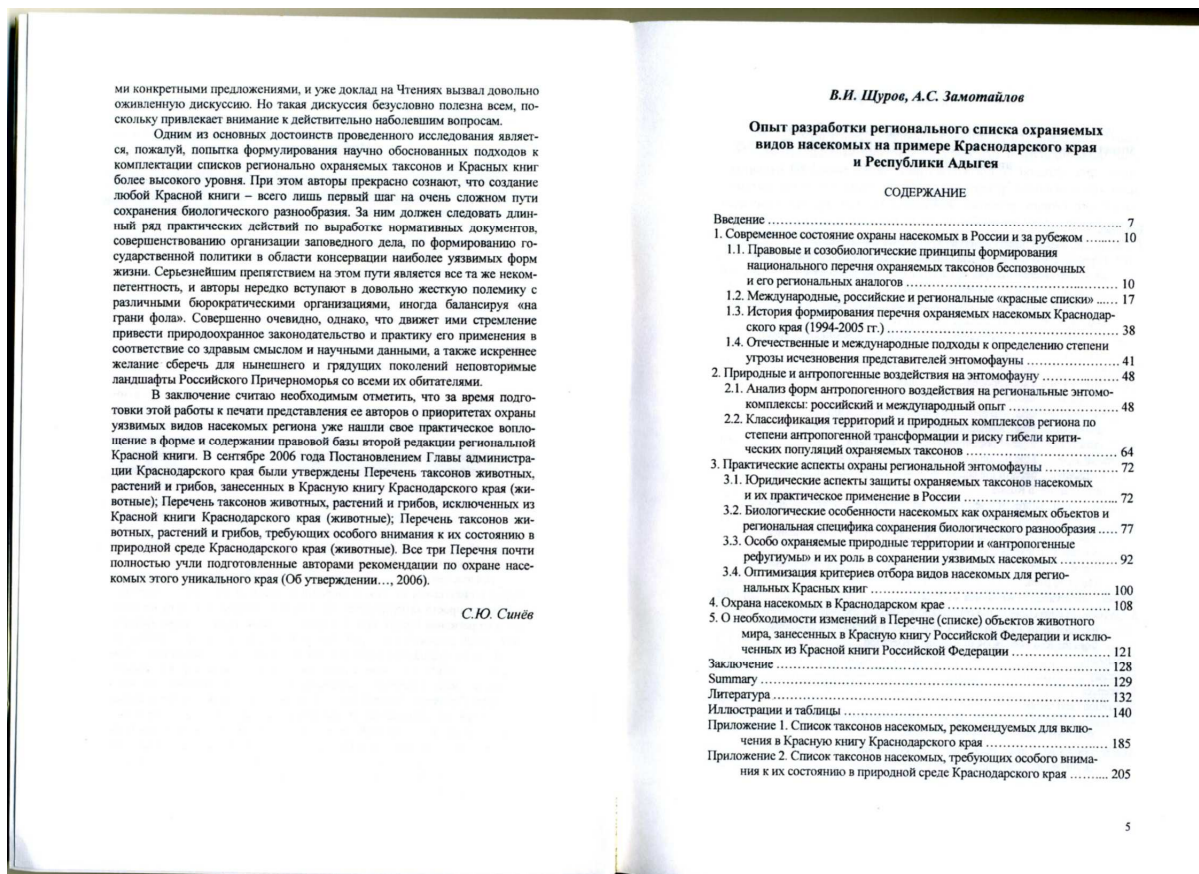
**Чтения
п а м я т и
Николая Александровича
Х о л о д к о в с к о г о**

Вып. 59

В. И. Щуров и А. С. Замотайлов

**Опыт разработки регионального списка
охраняемых видов насекомых на примере
Краснодарского края и Республики Адыгея**

**Санкт-Петербург
2006**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Чтения
памяти
Николая Александровича
Холодковского

Вып. 59 (2)

В.И. Щуров, А.С. Замотайлов

Опыт разработки регионального списка охраняемых видов насекомых на примере Краснодарского края и Республики Адыгея

Санкт-Петербург
2006

Щуров В.И., Замотайлов А.С. Опыт разработки регионального списка охраняемых видов насекомых на примере Краснодарского края и Республики Адыгея. Чтения памяти Н.А. Холодковского. Вып. 59 (2). СПб., 2006, 215 с.

Shchurov V.I., Zamotajlov A.S. An attempted compilation of the regional list of conserved insect-species illustrated by the example of Krasnodar Territory and Republic of Adygeya. Meetings in memory of N.A. Cholodkovsky. Iss. 59 (2). St-Petersburg, 2006. 215 p.

Редактор С.Ю. Синёв
Ответственный за издание В.А. Кривохатский

По постановлению Президиума Российской академии наук ежегодно в марте-апреле проводятся Чтения памяти выдающегося русского зоолога, почетного члена Русского энтомологического общества, профессора Николая Александровича Холодковского (1858-1921).

Настоящий выпуск содержит расширенное изложение доклада В.И. Щурова и А.С. Замотайлова, выступивших на проводившихся 7 апреля 2006 г. 59-х Чтениях с сообщением об апробированных ими подходах к разработке

списка таксонов насекомых Краснодарского края и Республики Адыгея, нуждающихся в охране на региональном уровне, с дополнениями к аналогичному перечню Российской Федерации.

ISSN 1606-8858

© Русское энтомологическое общество, 2006

© В.И. Щуров и А.С. Замотайлов, 2006

В.И. Щуров, А.С. Замотайлов

Опыт разработки регионального списка охраняемых видов насекомых на примере Краснодарского края и Республики Адыгея

Содержание

Введение

1. Современное состояние охраны насекомых в России и за рубежом

1.1. Правовые и созобиологические принципы формирования национального перечня охраняемых таксонов беспозвоночных и его региональных аналогов

1.2. Международные, российские и региональные «красные списки»

1.3. История формирования перечня охраняемых насекомых Краснодарского края (1994-2005 гг.)

1.4. Отечественные и международные подходы к определению степени угрозы исчезновения представителей энтомофауны

2. Природные и антропогенные воздействия на энтомофауну

2.1. Анализ форм антропогенного воздействия на региональные энтомокомплексы: российский и международный опыт

2.2. Классификация территорий и природных комплексов региона по степени антропогенной трансформации и риску гибели критических популяций охраняемых таксонов

3. Практические аспекты охраны региональной энтомофауны

3.1. Юридические аспекты защиты охраняемых таксонов насекомых и их практическое применение в России

3.2. Биологические особенности насекомых как охраняемых объектов и региональная специфика сохранения биологического разнообразия

3.3. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) и «антропогенные рефугиумы» – их место и роль в сохранении уязвимых насекомых

3.4. Оптимизация критериев отбора видов насекомых для региональных Красных книг

4. Охрана насекомых в Краснодарском крае

5. О необходимости изменений в Перечне (списке) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации

Заключение

Summary

Литература

Список таксонов насекомых, рекомендуемых для включения в Красную книгу Краснодарского края

Список таксонов насекомых, требующих особого внимания к их состоянию в природной среде Краснодарского края

V.I. Shchurov, A.S. Zamotajlov

An attempted compilation of the regional list of conserved insect-species illustrated by the example of Krasnodar Territory and Republic of Adygeya

Contents

Introduction

1. The modern state of insect conservation in Russia and abroad

1.1. Legislative and sozobiological principles of compilation of the National conserved invertebrate species list and its regional analogues

1.2. International, Russian and regional “red lists”

1.3. Compilation history of the list of conserved insect-species of Krasnodar Territory (1994-2005)

1.4. Native and international approaches to the threat assessment of insect taxa

2. Natural and anthropogenic impact on the entomofauna

2.1. Analysis of the anthropogenic impact aspects on regional insect complexes: Russian and international experience

2.2. Regional territorial and natural complexes classification as concerns anthropogenic transformation level and risk of extinction for the critically endangered populations of conserved taxa

3. Practical aspects of the regional entomofauna conservation
    - 3.1. Legislative aspects of the conserved insect taxa protection and their practical use in Russia
    - 3.2. Biological features of insects as conserved objects and regional specific of the biodiversity conservation
    - 3.3. Legally protected areas and “anthropogenic refuges” – their role and significance in threatened insects conservation
    - 3.4. Selection criteria optimization of insect species included in regional Red Data Books
  4. Insect conservation in Krasnodar Territory
  5. On required corrections to the enumerations (lists) of the objects of fauna included in the Red Data Book of Russian Federation or excluded from the Red Data Book of Russian Federation
- Conclusion
 Summary
 References
 List of insect taxa, recommended to be included into the Red Data Book of Krasnodar Territory
 List of insect taxa, requiring special attention in the natural environment of Krasnodar Territory

Введение

Насекомые (Insecta) являются одной самых многочисленных и во всех отношениях наиболее разнообразной группой животных, освоившей большую часть поверхности суши. Именно эти членистоногие занимают наиболее широкий спектр экологических ниш, известный для сухопутных животных. Развитие многих видов оказывает колоссальное влияние на среду обитания сотен других форм животных и растений, например, во время продолжительных вспышек численности массовых лесных чешуекрылых (сибирский шелкопряд, непарный шелкопряд) или полупустынных саранчовых. Насекомые остаются основными конкурентами человечества за некоторые виды природных ресурсов, прежде всего в лесном и сельском хозяйстве, а также переносчиками возбудителей смертельных болезней. Закономерно, что именно насекомые составляют основную часть гибнущих по вине человека животных, как в процессе его хозяйственной деятельности, так и в повседневной жизни. Наличие различных жизненных стратегий позволяет этим членистоногим в целом небезуспешно выдерживать антропогенный пресс при условии сохранения самих мест обитания. Несмотря на такие биологические особенности, как исключительная плодовитость, скрытый образ жизни, полифагия, все возрастающие масштабы техногенной трансформации дикой природы угрожают исчезновением многим видам насекомых.

Не секрет, что в представлении подавляющего числа граждан, как и многих биологов, не являющихся энтомологами, биоразнообразии территории в лучшем случае сводится к крупным позвоночным (млекопитающим, птицам, рептилиям) и цветковым растениям. Мало кто задумывается или вспоминает, что именно насекомые составляют основу фаунистического списка любого региона (кроме, вероятно, полярных областей) и формируют наиболее характерную часть региональной биоты суши. В результате коэволюции насекомых и цветковых растений сформировался облик привычных ландшафтов и покрывающих их фитоценозов. Насекомые-фитофаги потребляют значительную часть биомассы сосудистых растений. Именно насекомые, после растений, располагаются в основании большинства пищевых цепей, одним из промежуточных звеньев которых является человек. Еще меньше людей осознает ценность этой группы животных в поддержании гомеостаза естественных природных сообществ. И лишь немногие граждане понимают, что принципы сохранения биоразнообразия, официально разделяемые нашим государством, относятся и к насекомым.

Разнообразие вариантов успешной реализации микроэволюционных преобразований и потрясающая приспособляемость шестиногих делают их удобным объектом для рассмотрения и иллюстрации не менее многообразных факторов, вызывающих обеднение ценозов, а также для поиска возможных путей сохранения биоразнообразия дикой природы России. Насекомые, как самые многочисленные сухопутные животные, являются хорошим объектом для анализа различных аспектов хозяйственной деятельности, оказывающих негативное влияние на общий уровень биологического разнообразия. Некоторые из антропогенных факторов, фатально воздействующие преимущественно на членистоногих, зачастую не принимаются в расчет ни при определении национальных приоритетов сохранения дикой природы, ни при разработке практических природоохранных мероприятий. Такой диссонанс между ведущей ролью насекомых в определении национальной уникальности биоты и ничтожно малым вниманием к охране уникальных энтомофаун побуждает подробно рассмотреть некоторые вопросы их практической охраны на примере Северо-Западного Кавказа. В контексте предпринятого нами исследования этот географический регион рассматривается в узком смысле, а именно как территория двух субъектов Российской Федерации – Краснодарского края и Республики Адыгея. При этом энтомофауна Адыгеи почти на 99% включается в фауну Краснодарского края. Северо-Западный Кавказ – один из самых южных регионов России, обладает площадью около 87 тыс. км².

Среди всех российских регионов Краснодарский край и Республика Адыгея как нельзя лучше подходят в качестве модельной территории для разработки и апробации мер по сохранению биоразнообразия. Нигде в стране нет такого набора уникальных сообществ, разнообразия и концентрации эндемичных таксонов энтомофауны (с учетом площади региона). В то же время высокая плотность населения и сложная история региона обеспечивают непрерывное воздействие антропогенного фактора на членистоногих во всем многообразии его негативных последствий. В чем же собственно состоит проблема охраны насекомых, и не надумана ли она в Краснодарском крае? Рассмотрим ее ниже последовательно, сопоставляя опыт (примеры) российской и международной практики сохранения биоразнообразия угрожаемых таксонов.

Фундаментом для этой публикации являются материалы, собранные в ходе подготовки Красной книги Республики Адыгея (2000) и второй редакции Красной книги Краснодарского края (2005-2015). Настоящая работа основывается на данных и экспертных оценках многочисленных специалистов. В разработке списков насекомых, проектируемых для внесения в Красную книгу Краснодарского края, приняло участие 28 энтомологов из 13 учреждений 6 городов России, Украины и США. В качестве официальных составителей этого раздела Красной книги были утверждены: Белоусов И.А., Гричанов И.Я., Давидьян Г.Э., Коваль А.Г., Шамшев И.В. (ВИЗР РАСХН, Санкт-Петербург); Гнездилов В.М., Коротяев Б.А., Кривохатский В.А., Нарчук Э. П., Нейморовец В.В., Матов А.Ю. (ЗИН РАН, Санкт-Петербург); Лухтанов В.А. (СПбГУ, Санкт-Петербург); Ефетов К.А. (КГМУ, Симферополь); Макаов А.К., Шаповалов М.И. (АГУ, Майкоп); Пушкин С.В., Сигида С.И. (СтГУ, Ставрополь); Солодовников А.Ю. (Музей Филда, Чикаго); Кузнецов Д.Е. (ООО «Сингента», Краснодар); Кустов С.Ю., Ярошенко В.А. (КубГУ, Краснодар); Столяров М.В. (ВНИИБЗР, Краснодар); Орлов В.Н. (КНИИСХ, Краснодар); Мирошников А.И., Охрименко Н.В., Щуров В.И. (ФГУ «Рослесозащита» филиал «ЦЗЛ Краснодарского края»); Замотайлов А.С., Попов И.Б. (КубГАУ, Краснодар). Предложенный ими список видов в его максимальном виде фактически представляет основную часть регионального Кадастра редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира, который формирует департамент биологических ресурсов, экологии и рыбохозяйственной деятельности администрации Краснодарского края.

Мы искренне признательны всем коллегам, не оставшимся равнодушными к проблеме сохранения уникальной природы Краснодарского края и согласившимся принять участие в сложной работе по подготовке материалов региональной Красной книги. Особую благодарность авторы выражают лицам, откликнувшимся на просьбу обсудить ряд дополнительных вопросов, касающихся мотивации и принципов подбора охраняемых видов насекомых. Обсуждение различных мнений составителей, вкупе с анализом оригинальной, зачастую никогда не публиковавшейся информации, любезно предоставленной нашими коллегами, во многом послужило источником представляемых в настоящей работе выводов.

Наконец, мы выражаем благодарность природоохранным структурам Краснодарского края и Республики Адыгея, сотрудникам и администрациям ЦЗЛ Краснодарского края, Кубанского госагроуниверситета и Адыгейского госуниверситета, а также коллегам по Комиссии по редким и охраняемым объектам животного и растительного мира Краснодарского края, различным образом способствовавшим проведению этой работы.

1. Современное состояние охраны насекомых в России и за рубежом

1.1. Правовые и зообиологические принципы формирования национального перечня охраняемых таксонов беспозвоночных и его региональных аналогов

Международная практика. Различные группы насекомых исследованы далеко неравнозначно как в таксономическом отношении, так и в плане изучения региональных фаунистических или топических комплексов. Исторически сложилось, что наибольшего внимания, как со стороны профессиональных энтомологов, так и со стороны многочисленной армии энтомологов-любителей или просто коллекционеров удавалось представить ярких (высоко эстетичных, декоративных, а посему – «коммерческих») групп – некоторых семейств чешуекрылых (*Rhopalocera*, *Sphingidae* и др.) и жесткокрылых (*Carabidae*, *Cerambycidae*, *Scarabaeidae* и др.). Значительный объем фактических данных о разнообразии этих групп насекомых, в совокупности со столетиями наблюдений над закономерностями биологии их представителей, позволили лучше осмыслить причины, угрожающие состоянию насекомых в дикой природе – так называемые лимитирующие факторы. Неудивительно и то, что именно в колыбели современной энтомологии, которой является Европа, принципы оценки угрозы вымирания насекомых получили научное обоснование и активно применяются на практике. Тому немало способствовали высокая степень трансформации природных экосистем, характерная для Европейского континента, и высокий уровень вненационального общественно сознания, рассматривающего сохранение биоразнообразия в качестве одного из приоритетов стабильного существования человечества. Мы не будем подробно обсуждать значение общественного менталитета в деле охраны дикой природы, поскольку стремимся всего лишь проанализировать его практическое воплощение на близкой нам территории в современный социокультурный период. Вероятно, для признания главенства таковой, достаточно провести аналогию между Европой и, например, Китаем, где на фоне тотальной деградации дикой природы, мысль о необходимости и естественности ее охраны (в особенности касательно насекомых) до сих пор является чуждой подавляющему числу граждан.

Общепризнанной (в цивилизованных странах, с европейской системой ценностей) для оценки степени угрозы исчезновения (вымирания) таксонов является система Категорий и Критериев МСОП, в первом своем варианте предложенная еще в 1966 году. За 40 лет существования она существенно модифицировалась, в первую очередь, изменив сам подход к оценке так называемого «статуса» вида. Рассмотрение категорий (и причин) редкости таксона уступило место всестороннему анализу вероятности угрозы его исчезновения из дикой природы. Современная система Категорий и Критериев Красного Списка Угрожаемых Видов МСОП была принята Союзом в 2001 году для оценки (листинга) таксонов Красного Списка Угрожаемых Видов МСОП. Она призвана заменить субъективную систему, использовавшуюся с 1966 по 1991 годы. Ее выработке предшествовала почти десятилетняя работа Комиссии по Выживанию Видов, апробация и обсуждение шести промежуточных версий (IUCN 2001), из которых наиболее известна Версия 2.3: МСОП, 1994 (IUCN 1994). В современной версии Красного Списка МСОП (2004) использованы категории как этой версии, так и категории последней Версии 3.1 (IUCN 2001). Вкратце структура системы оценок такова.

Девять Категорий МСОП, применяемых на глобальном уровне, разделены на 2 группы, выделяемые на основе того, были ли использованы критерии МСОП для оценки вероятности исчезновения таксона из дикой природы. Категория «Неоцененные» (Not Evaluated – NE) присваивается таксонам, не подвергнутым процедуре оценки по системе МСОП. В свою очередь таксоны, подвергнутые таковой, разделяются на две группы. Виды, для которых имеется достаточно сведений и фактических данных, чтобы количественно оценить вероятность угрозы вымирания, могут быть отнесены к 7 категориям. Из их числа две категории констатируют свершившееся вымирание таксона полное – «Исчезнувшие» (Extinct – EX) либо вымирание в дикой природе с наличием особей, уцелевших в неволе, в культуре или в натурализовавшейся популяции вне бывшего ареала – «Исчезнувшие в дикой природе» (Extinct in the Wild – EW).

Наиболее важным, с позиции практической охраны, является отнесение таксона к группе из трех категорий со статусом «Находящиеся под угрозой исчезновения», в оригинале – Threatened. В зависимости от вероятности наступления этой угрозы таксоны квалифицируются как «Находящиеся в критическом состоянии» (Critically Endangered – CR), «Находящиеся в опасном состоянии» (Endangered – EN) либо «Уязвимые» (Vulnerable – VU). Мерилом качественного различия степени угрозы исчезновения являются количественные оценки, сформулированные как система критериев Красного Списка МСОП. Принятая МСОП система критериев является плодом большого аналитического обзора факторов риска исчезновения у широкого спектра организмов. Количественные значения критериев были получены эмпирически в процессе многочисленных консультаций и установлены на уровнях, одобренных большинством привлеченных экспертов, несмотря на то, что они не всегда являлись формально обоснованными (IUCN 2001).

Каждой из категорий угрозы исчезновения (Threatened) соответствует свой уровень или диапазон варьирования значений количественных критериев. Всего в системе используются 5 критериев:

- A – «Сокращение численности»;
- B – «Ограничение ареала»;
- C – «Ограничение численности»;
- D – «Сильное ограничение численности»;
- E – «Количественный анализ».

Предлагается иерархическая трехуровневая система оценки соэкологических параметров таксона, которая помимо перечисленных критериев (A-E) включает ряд «условий» (их 2-4), «дополнительных условий» и «показателей» (их 4-5). Все они предназначены для количественной оценки абсолютных параметров глобальной популяции таксона (количество, площадь), их трендов (сокращение, стабилизация, рост) и динамики этих изменений (скорость сокращения численности, площади ареала, количества известных или пригодных мест обитания). Вся динамика значимых показателей состояния оцениваемого таксона рассматривается за определенный временной период. Помимо системы количественной оценки, критерии призваны дифференцировать лимитирующие факторы по степени их определенности и неизбежности.

Необходимо заметить, что МСОП стремится максимально унифицировать собственную систему, для чего были разработаны так называемые «Authority Files» – инструкции для авторов, желающих следовать принципам категоризации таксонов, предложенной МСОП. Первая инструкция Threats Authority File (Version 2.1) – «Основные угрозы» представляет обобщенный иерархический четырехуровневый перечень лимитирующих факторов, способных повлиять на состояние оцениваемого таксона. Следующая инструкция Habitats Authority File (Version 2.1) – «Места обитания» представляет иерархическую систему для описания географической, зональной и биотопической приуроченности оцениваемого таксона. Она включает 85 видов мест обитания, отнесенных к 13 естественным типам, а также типы «Интродуцированные растения», «Иные» и «Неизвестные». Инструкция Conservation Actions Authority File (Version 1.0) – «Действия в области биоконсервации» представляет перечень мер по сохранению биологических видов, которые в теории или на практике могут быть применены в отношении оцениваемого таксона. МСОП рассматривает 40 способов биоконсервации, объединенных в 7 типов. С учетом введения в некоторые типы категории «Иные» общее число таких способов составляет 46. В целом объем документации, рекомендуемой для эффективного использования Категорий и Критериев МСОП Версии 3.1, превышает 100 страниц, не считая специальной методики, адаптированной для проведения оценок на региональном уровне, о чем речь пойдет ниже.

Применив такие подходы к оценке степени угрозы вымирания таксона, специалист в состоянии вывести для него уникальный алфавитно-цифровой показатель (или их диапазон), подтверждающий вероятность собственной экспертной оценки. Разработанные МСОП правила применения системы категорий и критериев (алгоритмы), а также стандарты отображения результатов оценки позволяют различным специалистам сравнивать собственные варианты экспертных оценок. Это, несомненно, облегчает взаимопонимание ученых, занимающихся оценками угрозы. Алфавитно-цифровая форма конкретной оценки может быть интерпретирована только одним образом, в отличие от многовариантности анализа тонких смысловых оттенков, вкладываемых авторами в литературное описание причин дигрессии того или иного таксона. Вполне понятно, что такая однозначность (и сопоставимость) трактовок разными «оценщиками» может быть достигнута только при строгом следовании всем принципам системы категорий и критериев МСОП.

Если в результате оценки выяснится, что состояние таксона не соответствует ни одному из критериев категорий «Находящиеся под угрозой исчезновения», его статус может быть квалифицирован далее. Иначе говоря, в случае, когда наблюдается продолжающееся падение численности, сокращение ареала, уменьшение числа занятых таксоном мест обитания, но количественные параметры (абсолютная численность, площадь, скорость) этих процессов не соответствуют диапазонам категорий CR, EN и VU, таксон может быть отнесен к категории «Находящиеся в состоянии близком к угрожаемому» (Near Threatened – NT). Когда оценка таксона,

проведенная на базе достаточных фактических данных о состоянии глобальной популяции, не позволяет отнести его к категориям CR, EN, VU, NT, ему присваивается категория «Вызывающие наименьшие опасения» (Least Concern – LC). К этой категории причисляются таксоны, имеющие широкое распространение и высокую численность. Остальные таксоны, в отношении которых неполнота информации не позволяет провести прямую или косвенную оценку риска исчезновения, относятся к категории «Недостаток Данных» (Data Deficient – DD). Смысл этой категории состоит в том, что отнесенные к ней таксоны требуют большей информации, на базе которой можно ожидать их перемещения в одну из категорий угрозы исчезновения (IUCN 2001).

Таким образом, система категорий и критериев МСОП вместе со вспомогательной документацией в виде методических указаний по ее применению (IUCN 2005) и «Authority Files» охватывает все разнообразие живой природы, а не только «редкие» виды, как бы по-разному не трактовалась эта категория. Квалификация таксона, оцениваемого по правилам системы, предполагает выяснение в том числе и степени его редкости (критерии C и D), но только как одной из вероятных причин, детерминирующих угрозу вымирания. Анализируя распределение по категориям системы видов, уже включенных в Красный Список МСОП (2004), можно заметить, что, например, среди оцененных 4853 видов Mammalia 2644 (54,5%) было отнесено к категории «Вызывающие наименьшие опасения» (LC). Среди имеющихся в этом Списке Insecta к данной категории отнесено 26 (3,4%) видов из 771.

Применительно к насекомым система Категорий и Критериев МСОП была реализована в Красной книге дневных бабочек Европы – «Red Data Book of European Butterflies» (Van Swaay et al., 1999), представляющей попытку использовать глобальные критерии МСОП для оценки угрозы вымирания европейских популяций булавоусых чешуекрылых. Этот пример наглядно показал как достоинства системы МСОП, так и некоторые недоработки Версии 2.3 1994 года. Многие из выявленных недостатков были устранены в рассмотренной выше Версии 3.1 (IUCN 2001) и рекомендациях по применению Категорий и Критериев МСОП на региональном уровне (IUCN 2003), о которых будет сказано далее.

Однако цитированные выше Категории и Критерии Красного Списка Угрожаемых Видов МСОП не являются легитимными в Российской Федерации, несмотря на то, что именно аналогичная практика МСОП легла в основу многих нормативных актов в области охраны природы, действовавших еще в СССР и РСФСР. По странному стечению обстоятельств, зачастую противоречащих логике развития понятий и принципов, из всех версий системы категоризации находящихся в опасности таксонов, в различное время разработанных под эгидой МСОП, в Российской Федерации была юридически закреплена самая старая – первая версия 1966 года, доставшаяся нам в наследство от СССР.

Российская практика. Природоохранное законодательство Российской Федерации проделало долгий путь, зародившись в недрах республиканского (РСФСР) еще во времена СССР. Некоторые анахронизмы этой системы по сей день довлеют над современными традициями охраны редких и угрожаемых видов насекомых. Мы рассмотрим их лишь за тридцатилетний временной период и, в основном, применительно к охране насекомых. Начало современному национальному законодательству в сфере охраны природы было положено в 1995 году ратификацией Российской Федерацией Конвенции о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 1992) [далее по тексту – Конвенция]. Этим актом государство приняло на себя ряд обязательств, регламентирующих его экологическую (в смысле природоохранную) стратегию. Россия обязалась в том числе сохранять *in-situ* (в дикой природе) биоразнообразие на собственной территории. С этой целью государство взяло на себя ряд обязательств (сохранена нумерация разделов Конвенции, ст. 8):

- а) создать систему охраняемых районов или районов, в которых необходимо принимать специальные меры для сохранения биологического разнообразия;
- д) содействовать защите экосистем, естественных мест обитания и сохранению жизнеспособных популяций видов в естественных условиях;
- h) предотвращать интродукцию чужеродных видов, которые угрожают экосистемам, местам обитания, контролировать или уничтожать такие чужеродные виды;
- к) разрабатывать или осуществлять необходимые законодательные нормы и/или другие регулирующие положения для охраны находящихся в опасности видов и популяций.

В Конвенции нет указания, какую часть биоразнообразия (исходя из таксономической принадлежности) следует сохранять в первую очередь. Однако имеется определение, что именно должно относиться к «компонентам биологического разнообразия, имеющим важное значение для его сохранения и устойчивого использования» (ст. 7). Согласно Приложению 1 Конвенции, к таковым причислены:

- 1) «экосистемы и места обитания: характеризующиеся высокой степенью разнообразия, большим числом эндемичных, или
- 2) находящихся в опасности видов или содержащие дикую живую природу, или
- 3) имеющие репрезентативный или уникальный характер», а также
- 4) «виды и сообщества: находящиеся в опасности;
- 5) играющие важную роль для исследований в области сохранения и устойчивого использования биологического разнообразия, например, в качестве видов-индикаторов». Иначе говоря, охраняемые объекты подразделяются на системные и таксономические (виды, подвиды, популяции, особи).

Казалось бы, дальнейший порядок действий федеральных органов, уполномоченных реализовывать положения Конвенции и вести мониторинг биоразнообразия, вполне логичен. Государство, в первую очередь, разрабатывает принципы (критерии) оценки, по которым должно проводиться выделение таких компонентов (экосистем, сообществ, видов) биологического разнообразия – эндемичных, уникальных, репрезентативных, находящихся в опасности. Далее они (критерии, система оценки) юридически закрепляются, и в каждом субъ-

екте Федерации проводится инвентаризация потенциальных объектов для первоочередного сохранения (или хотя бы резервирования с целью последующей охраны) биоразнообразия в этом широком смысле. На основе полученных из регионов данных составляется национальный кадастр таких объектов, ранжированных по степени значимости (во всех ее проявлениях – от эстетической и культурно-исторической до стратегической и глобальной) и приоритетам (последовательности внедрения) мер охраны.

В соответствии с двумя уровнями – популяционно-видовым и экосистемным – развитие природоохранного законодательства, начиная с 1995 года, шло в двух направлениях. Эта параллельность законодательства, применительно к насекомым, до сих пор играет негативную роль, не столь заметную применительно к видам животных других макротаксонов. После ратификации Конвенции в Российской Федерации был принят ряд основных правовых актов, регламентирующих охрану биоразнообразия в его формах, предусмотренных Конвенцией. Первым стал Закон РФ «Об особо охраняемых территориях» (№ 33-ФЗ от 14.03.1995), согласно которому в России существует 7 основных категорий ООПТ и имеется возможность инициировать создание дополнительных типов (ст. 2). Этот правовой акт регламентирует возможности охраны природных комплексов, естественных и искусственно созданных экосистем, а также уникальных объектов на федеральном и региональном уровнях. То, как положения закона могут отразиться на сохранении угрожаемых видов насекомых, будет рассмотрено ниже на примере аналогичной практики Краснодарского края.

Дальнейшее развитие национальных обязательств Российской Федерации по осуществлению положений Конвенции нашло в Законе «О животном мире» (№ 52-ФЗ от 24.04.1995). Согласно статье 5 этого Федерального закона, к полномочиям органов государственной власти РФ в области охраны и использования животного мира относятся в том числе: «ведение Красной книги Российской Федерации, участие в создании особо охраняемых природных территорий и акваторий». В статье 6 к полномочиям субъектов Федерации отнесены: «учреждение и ведение Красной книги субъекта Российской Федерации; введение ограничений на использование объектов животного мира в целях их охраны и воспроизводства; создание государственных природных заказников и других особо охраняемых природных территорий в пределах своей компетенции».

Статья 24 закона «О животном мире» гласит, «что редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира заносятся в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красные книги субъектов Российской Федерации». В целом можно признать, что этот закон наиболее полно соответствует духу Международной Конвенции о биоразнообразии, определяя принципы рационального использования объектов животного мира, охраны и восстановления угрожаемых видов (и среды их обитания), а также закрепляет ответственность за нарушение указанных положений. Дальнейшее развитие российского природоохранного законодательства связано с формированием правовой базы национальной (федеральной) Красной книги.

1.2. Международные, российские и региональные «красные списки»

В глобальном масштабе проблема сохранения угрожаемых таксонов насекомых осознана (и доказана) только для ничтожной части энтомофауны. Показательно, что доля видов класса Insecta, для которых была проведена оценка степени угрозы вымирания глобальной популяции согласно терминологии и критериям МСОП 1994-2001 (IUCN 2001), составляет около 0,06% описанного числа видов (IUCN 2004). Для иллюстрации упомянутой диспропорции заметим, что, по данным Красного Списка Угрожаемых Видов МСОП (далее по тексту – Красный Список МСОП), среди Mammalia подобная оценка осуществлена для 89,6%, среди классов Aves, Amphibia, Reptilia – для 100% мировой фауны, среди Pisces – для 6% описанных видов. Из 950 тысяч известных видов Insecta в Красный Список МСОП (IUCN 2004) включен 771 вид. Из этого числа 59 считаются вымершими (EX), 1 – вымершим в дикой природе (EW). В угрожающем состоянии (категории CR, EN, VU), по данным МСОП на 2004 год, пребывает 559 видов насекомых, что составляет 73% от всего числа таксонов, прошедших листинг согласно Категориям и Критериям Красного Списка МСОП (IUCN 1994; IUCN 2001). Среди животных – это второй после Crustacea показатель доли находящихся в опасности видов (из всех оцененных), для которых он составляет 86%. Сопоставляя процент угрожаемых видов насекомых с подобными оценками для макротаксонов позвоночных: Aves (12%), Mammalia (23%), Amphibia (31%), Pisces (46%), Reptilia (61%), уже можно определить, какой из групп животных более всего угрожает тотальное уничтожение видового разнообразия в мировом масштабе (IUCN 2004).

По данным МСОП, опубликованным на официальном сайте этой неправительственной организации (IUCN 2004), на территории России обитает 41 вид насекомых, находящийся под угрозой исчезновения и включенный в Красный Список МСОП. К этому числу следует добавить трех представителей отряда Lepidoptera – *Allancastria caucasica* (Ld.), *Hyles hippophaes* (Esp.), *Proserpinus proserpina* (Pal.), для которых в Красном Списке МСОП нет указаний с территории России. Из 44 оцененных видов насекомых 23 считаются «Уязвимыми» (VU), 1 – «Находящимся в опасном состоянии» (EN). В действительности же эта угроза, очевидно, нависла над целыми локальными фаунами. Вероятно, часть видов была и будет уничтожена вместе с местами обитания еще до их открытия наукой или применения к ним критериев угрозы исчезновения, предложенных МСОП.

Развитие национальных обязательств Российской Федерации (далее – РФ) по осуществлению положений Конвенции нашло в законе «О животном мире», подготовившим правовую базу национальной Красной книги. Постановлением Правительства РФ от 19.02.1996 г. № 158 была учреждена Красная книга Российской Федерации и определен срок ее переиздания – не реже одного раза в 10 лет. Ведение Красной книги РФ было возложено на Министерство охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ. Согласно этим полномочиям, Госкомэкологии РФ приказом от 03.10.1997 г. № 419-а утвердил «Положение о порядке введения Красной книги Российской Федерации». Положение гласит, что Красная книга РФ является официальным документом,

содержащим сведения о состоянии, распространении и мерах охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов (подвидов, популяций) диких животных, обитающих на территории Российской Федерации. Исключительно важным для практической охраны насекомых в регионах является пункт 1.6 данного Положения, гласящий, что «учреждение и порядок ведения Красных книг субъектов Российской Федерации определяется нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». В самом Положении не была закреплена система категорий для включения таксонов в Красную книгу РФ. Она получила юридический статус позже, с утверждением «Перечней (Списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации» (Приказ Госкомэкологии РФ от 19.12.1997 г. № 569). Согласно Примечанию к Приложению 1, в Российской Федерации принята шкала из шести категорий (далее по тексту – система 0-5) «статуса редкости» видов (подвидов, популяций) диких животных, занесенных в Красную книгу РФ. В этой связи необходимо обратить внимание на два обстоятельства. Первое – система категорий Красной книги РФ была утверждена вместе с Перечнем занесенных в нее объектов животного мира всего через два месяца после утверждения Положения о порядке ведения Красной книги РФ. Второе – система категорий квалифицирует виды по редкости!

Параллельно с созданием Красной книги РФ в стране развивались региональные списки редких и охраняемых видов животных. Право субъекта РФ на формирование региональной Красной книги впервые было закреплено в статье 6 Федерального закона «О животном мире» в 1995 году. В утвержденном приказом Госкомэкологии РФ от 03.10.1997 г. № 419-а и зарегистрированном в Минюсте РФ 24.12.1997 (рег. № 1435) «Положении о порядке ведения Красной книги РФ» признается, что «учреждение и порядок ведения Красных книг субъектов РФ определяется нормативными правовыми актами субъектов РФ». Поскольку никаких положений о принципах разработки таковых правовых актов субъекта РФ до сих пор не утверждено, регионы могут руководствоваться правами, закрепленными Законом РФ «Об охране окружающей среды» (2002). В статье 6 этого документа отмечается, что «к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относятся, в том числе:

- определение основных направлений охраны окружающей среды на территориях субъектов Российской Федерации с учетом географических, природных особенностей субъектов;
- разработка и издание законов и иных нормативных правовых актов субъектов в области охраны окружающей среды с учетом географических, природных особенностей субъектов, контроль за их исполнением;
- разработка и утверждение нормативов, государственных стандартов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды, содержащих соответствующие требования, нормы и правила не ниже установленных на федеральном уровне;
- разработка, утверждение и реализация целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов;
- образование особо охраняемых природных территорий регионального значения, управление и контроль в области охраны и использования таких территорий;
- ведение Красной книги субъекта Российской Федерации».

Иначе говоря, российские регионы получили очень широкие возможности для формирования собственного природоохранного законодательства, что немаловажно именно с учетом их специфики. В статье 19 этого же закона записано, что «нормативы и нормативные документы в области охраны окружающей среды разрабатываются, утверждаются и вводятся в действие на основе современных достижений науки с учетом международных правил и стандартов в области охраны окружающей среды». В статье 29 закреплено, что «государственными стандартами и иными нормативными документами в области охраны окружающей среды устанавливаются: ограничения хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения ее негативного воздействия на окружающую среду».

Прямое отношение к охране находящихся в опасности видов организмов имеет статья 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая фактически закрепляет положения приказа Госкомэкологии РФ от 03.10.1997 г. № 419-а относительно прав субъекта на создание и ведение региональной Красной книги. В частности она гласит: «в целях охраны и учета редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов учреждаются Красная книга Российской Федерации и Красные книги субъектов Российской Федерации. Растения, животные и другие организмы, относящиеся к видам, занесенным в Красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания».

Касательно конкретного воплощения потенциальных возможностей регионов по разработке оригинальных природоохранных систем в статье отмечено следующее: «порядок охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, порядок ведения Красной книги Российской Федерации, Красных книг субъектов Российской Федерации определяется законодательством в области охраны окружающей среды». Фактически ничего нового и конкретизирующего по сравнению с все тем же приказом Госкомэкологии РФ от 03.10.1997 г. № 419-а.

К концу 2003 года Красные книги были опубликованы в 60 из 89 субъектов Российской Федерации (Горбатовский, 2003). Пик регионального законодательства в этой сфере пришелся на 2000 и 2002 годы, когда вышли в свет 13 и 17 Красных книг субъектов Федерации соответственно. Поскольку из 60 подобных изданий 17 было опубликовано до формирования современной правовой базы Красной книги РФ, остальные 43 книги должны были учесть принципы формирования региональных списков охраняемых таксонов, а следовательно,

использовать систему категорий, принятую в Красной книге РФ. Мы проанализировали материалы обширной сводки «Красные книги субъектов Российской Федерации» (Горбатовский, 2003), выпущенной под эгидой МСОП, на предмет региональной специфики систем категоризации охраняемых видов.

Оказалось, что большинство российских регионов (23) использовало систему категорий 0-5, вложив в них смысл идентичный или очень близкий к таковому в Красной книге РФ. Остальные субъекты предложили оригинальные системы оценок, но степень оригинальности их большинства свелась к сокращению числа категорий. Так, 8 субъектов РФ использовали систему 0-4, отказавшись от категории 5 – Восстанавливаемые и восстанавливающиеся. Еще 8 субъектов применили систему 1-5, опустив категорию 0 – Вероятно исчезнувшие. Семь регионов оценили охраняемые таксоны по шкале 1-4, в которой отсутствуют обе крайние категории. В Красной книге Иркутской области (2001), являющейся научным изданием, для характеристики статуса редкости и уязвимости таксонов растений приняты 3 категории: 1 – находящиеся под угрозой исчезновения, 2 – уязвимые виды, 3 – редкие. Красная книга Оренбургской области (1998), являясь официальным изданием, оперирует только двумя категориями для оценки статуса охраняемых видов животных: 1 – виды, подвиды и популяции, занесенные в Красные книги высших рангов – МСОП, Российской Федерации и встречающиеся на территории области, 2 – виды, редкие на территории области.

В официальной Красной книге Саратовской области (1996) использована система категорий 1-6, в которой отсутствует аналог федеральной категории 0 – Вероятно исчезнувшие, и добавлена категория «6 – виды, занесенные в Красную книгу РСФСР, обитание которых на территории области не зарегистрировано, но они систематически или редко встречаются здесь в период миграции или во время залетов». Нетрудно понять, что эта категория была включена, прежде всего, для птиц. Три субъекта использовали систему категорий 0-6, но их местная специфика различна. Так, в легитимной Красной книге Кемеровской области (2000) для характеристики статуса охраняемых видов животных помимо шести классических категорий Красной книги РФ (0-5) была использована категория «6 – редкие случайные», суть которой по смыслу полностью совпала с таковой в описанной выше Красной книге Саратовской области. В официальной Красной книге Томской области (2002) общероссийская система 0-5 была дополнена категорией 6 – «памятники природы». Характеристика относимых к ней видов весьма обширна. Помимо обязательной «редкости» таковые могут быть «исчезающими» (тогда почему они не отнесены к категории 1?), «сравнительно малочисленными», «довольно узкоспециализированными», «имеющими эстетическую и познавательную ценность», а также «могут испытывать прямое или косвенное отрицательное давление человека». Как следует из цитаты, к этой категории могут быть отнесены таксоны из всех остальных категорий, кроме «0 – вероятно исчезнувших» с территории Томской области.

Анализ показал, что большинство российских регионов не привнесло чего-либо нового или оригинального в федеральную систему оценок редких и угрожаемых видов. Из числа таковых наибольшим количеством позиций в классической для России схеме категорий выделяется официальная Красная книга Красноярского края (2000). В этом издании помимо шести федеральных введены две категории: 6 – редкие расселяющиеся виды и 7 – залетные виды, занесенные в Красную книгу РФ. На наш взгляд, если присутствие категории 6 можно отнести к специфике биологии некоторых угрожаемых объектов животного мира, совершающих периодические миграции, то введение категории 7 с таким определением является формальным дублированием аналогичного федерального природоохранного законодательства. Все виды, включенные в Красную книгу РФ, являются государственной собственностью, согласно закону РФ «Об охране животного мира» (ст. 4). Согласно 24 статье того же закона, действия, которые могут привести к гибели, сокращению их численности или нарушению среды обитания не допускаются вне зависимости от того, являются ли они размножающимися или залетными в регионе. К тому же эти положения федерального закона были закреплены во втором пункте Постановления Правительства РФ «О Красной книге Российской Федерации». Он гласит: «объекты животного мира, занесенные в Красную книгу РФ, подлежат особой охране» и далее по тексту. Таким образом, юридические последствия незаконного добывания (уничтожения) федерально охраняемых таксонов на территории субъекта РФ мало зависят от того, попали ли они в региональную Красную книгу. Излишне говорить, что введение этой категории не имеет никакого отношения к охране уязвимых видов насекомых.

Поистине революционной стала система категорий, предложенная в Красной книге Ленинградской области и города Санкт-Петербург (2000). В этом научном (к сожалению, не имеющем юридической силы) труде впервые в России вместо официальных категорий 0-5 была использована система МСОП, вероятно, версия 2.3 1994 года (IUCN 1994) или ее поздние варианты. Однако разработчикам этой системы не удалось уйти от попытки увязать международную и национальную систему оценок. Поэтому из принятых в РФ категорий 0-5 в рассматриваемой Красной книге остались цифровые категории 0-4, сохранившие смысл, которым они наделены в Красной книге РФ (1997/2001). Однако параллельно с ними в название категорий вошли официальные аббревиатуры категорий Красного Списка МСОП. В регионе была сформирована оригинальная система из 8 категорий МСОП, наложенная на смысловые аналоги четырех категорий российской системы. В результате этого федеральная категория 3 – редкие, имеющая самое многозначное определение, была соотнесена с тремя категориями Красного Списка МСОП – VU, NT, LC. Четвертая категория Красной книги Российской Федерации «4 – неопределенные по статусу» была сведена до МСОПовских категорий DD и NE, что не может быть оправдано, исходя из определения последней в официальной документации МСОП. Очевидно, что виды DD – «Недостаток данных» по уровню имеющейся об их состоянии информации не соответствуют видам NE – «Неоцененные», поскольку оценка достаточности таковой в отношении последних не проводилась вообще. Необходимо заметить, что полной аналогии между этими системами просто нельзя провести, ибо они рассматривают таксоны с совершенно различных позиций.

Несколько субъектов РФ разработали собственные многоуровневые системы категоризации, превосходящие по разветвленности федеральную и легитимизированные законодательными актами. Самая сложная система категорий характерна для Красной книги Нижегородской области (1997), в которой использовано 11 категорий статуса. Мы попытались соотнести их с официальными категориями Красной книги РФ и категориями Красного Списка МСОП в таблице 1. За основу системы взяты те же федеральные категории 0-5, одновременно предпринята попытка соотнести их с категориями Красного Списка МСОП, по крайней мере, в тексте самой Красной книги. Первые пять категорий Красной книги Нижегородской области (0-В и Г) полностью соответствуют категориям 0-3 и 5 в Красной книге РФ. Однако для категории «В. редкие виды» предложено 3 подкатегории, соответствующие различным причинам и аспектам редкости. Как видим, в этой системе аналоги российских категорий 4 и 5 поменялись местами, став региональными категориями Д и Г. Дополнительно введены категории Д и Ж, рассматривающие различные территориальные или ресурсные причины ухудшения состояния угрожаемых видов. По своему смыслу они наиболее близки к категории VU Красного Списка МСОП, поскольку призваны оценить вероятность вымирания таксона в регионе или на какой-то части его территории. Последняя категория 3 не имеет даже приблизительной аналогии ни с категориями Красной книги РФ, ни с категориями МСОП. При внимательном рассмотрении ее определения оказывается, что к ней могут быть причислены почти все таксоны из остальных категорий, кроме 0 и Д. К сожалению, практическое применение данной системы к представителям энтомофауны Нижегородской области показало бесполезность подобной детализации для оценки угрозы исчезновения региональных популяций насекомых (рис. 3, 4).

Наиболее осмысленной и учитывающей современный международный опыт подобных оценок к концу 2003 года являлась система, использованная в Красной книге Мурманской области (2003). В этой, обладающей юридическим статусом системе использовано 7 категорий (0-6) с двумя подкатегориями для категории «1 – исчезающие виды». В основу ее легли Категории и Критерии Красного Списка МСОП (табл. 1). Разработчикам системы удалось удачно провести параллели между общероссийской системой 0-5 и МСОПовскими категориями, рассмотренными выше. Это был первый в РФ опыт использования системы оценок МСОП для отнесения региональных таксонов к категориям системы Красной книги РФ, поскольку на тот момент последняя не была подкреплена никакой методикой для квалификации таксонов. Впрочем, эта методика не существует и ныне. Очень интересной и крайне необходимой, на наш взгляд, для Красных книг многих субъектов РФ должна оказаться категория 6 – специально контролируемые виды, предложенная в Мурманской области. Мы не вполне согласны с ее определением в Красной книге Мурманской области, поскольку некоторые его части нарушают федеральное законодательство в области охраны таксонов, включенных в Красную книгу РФ. Однако сама идея проведения региональной оценки «редкости» (или угрозы исчезновения) федеральных «краснокнижных» таксонов очень важна не столько с позиции охраны природы конкретного региона, сколько с позиции установления научной истины и перспектив развития федерального списка охраняемых видов (следующей редакции Красной книги РФ). Бедность энтомофауны Кольского полуострова не позволила экстраполировать указанную систему категорий на местных насекомых, поскольку в Красную книгу Мурманской области их было внесено всего 7 видов.

Поясним это на примере насекомых других регионов. Как было показано ранее, из существующих ныне 61 региональной Красной книги более 40 опубликовано уже после подготовки и утверждения Перечня объектов, занесенных в Красную книгу РФ (1997/2001). Соответственно, учитывая приоритет федеральных законов над региональными, все виды насекомых, включенные в Красную книгу РФ, в случае их обитания на территории субъекта, должны быть включены в список охраняемых объектов региональной Красной книги. Никаких противоречий в этом нет, однако, учитывая огромную территорию нашей страны и наличие в федеральном Перечне полизоначных видов с транспалеарктическими ареалами, можно предположить, что реальное состояние некоторых видов насекомых должно существенно отличаться в различных субъектах Федерации. Этой дифференциации статуса способствуют не только неодинаковая степень трансформации природных экосистем, но и природно-климатические особенности регионов, в большей или меньшей степени способствующие сохранению популяций уязвимых видов.

Широко известная мнемозина (аполлон черный) – *Parnassius mnemosyne* (Linnaeus, 1758) в Красной книге РФ была отнесена к категории 2 – сокращающиеся в численности. Этот полизоначный, эвритопный вид, обладающий огромным ареалом, охватывающим территорию десятков регионов (Горбунов, 2001), был включен в Красные книги 26 регионов Федерации. В 18 книгах он отнесен к той же федеральной категории 2, что и в Красной книге РФ (2001). В четырех субъектах статус вида повышен до категории 1, в четырех других понижен до категории 3 или 4. Нам трудно предположить, что состояние мнемозины на большем протяжении национального ареала соответствует определению категории 2. На Западном Кавказе это обычный, локально многочисленный вид, распространенный от пойменных и байрачных лесов в предгорьях до альпийских лугов.

Нежелание разрабатывать дополнительные категории для Красных книг своих субъектов приводит к тому, что авторы последних вынуждены присваивать федерально охраняемым таксонам, относительно благополучным в регионе, все ту же категорию федерального Перечня. Это приводит к искажению представления о состоянии такого таксона уже в масштабах страны. Составители очередной редакции Красной книги РФ получают официальную возможность, подтвержденную ссылками на «угрожаемое» состояние подобного вида во многих регионах Федерации, сохранять этот надуманный статус за той же мнемозиной еще на 10 лет. В это же время из федерального списка охраняемых объектов исключаются действительно угрожаемые виды насекомых, но распространенные не на столь обширной территории, например, алланкастрия кавказская *Allancastris caucasica* (Lederer, 1864), зорька эуфем (желтонизый зегрис) *Zegris eupheme* (Esper, [1805]), каллимах *Tomares callimachus* (Eversmann, 1848) и бражник-непопырь *Hyles vespertilio* (Esper, 1779). Исправить такое положение можно,

только введя в региональную систему оценок специальную категорию для федерально охраняемых таксонов, находящихся на территории субъекта в более благополучном состоянии, нежели приписываемое ему в федеральном Перечне. По такому пути, вслед за авторами упомянутой Красной книги Мурманской области, пошли разработчики Положения о Красной книге Краснодарского края (О ведении..., 2005).

Примерная аналогия между системами категорий, используемыми в Красных книгах на территории РФ в 1978-2005 годах

Красная Книга МСОП 1966**	Красная книга СССР 1978	Красная Книга МСОП 1983 (Беспозвоночные) [Wells et al., 1983]	Красная книга РСФСР 1983	Красная книга СССР 1984	Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (с 1994 по 2001)	Красная книга Краснодарского края 1994/2001	Красная книга РФ Животные 1997/2001	Красная книга Нижегородской области 1997	Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (с 2001)	Красный Список МСОП, Версия 3.1 (2001) + Категории регионального уровня (2003)	Красная книга Мурманской области 2003	Красная книга Ростовской области 2004	Красная книга Краснодарского края 2005
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Черный список - полностью вымершие		Исчезнувшие			Extinct, EX - "Исчезнувшие"		Перечень объектов животного мира, исчезнувших в РФ (12.05.1998)		Extinct, EX - "Исчезнувшие"	Extinct, EX - "Исчезнувшие"			
					Extinct in the Wild, EW - "Исчезнувшие в дикой природе"		0 - вероятно исчезнувшие		Extinct in the Wild, EW - "Исчезнувшие в дикой природе"	Extinct in the Wild, EW - "Исчезнувшие в дикой природе"			
							0. Виды, исчезнувшие на территории области		Regionally Extinct, RE - "Исчезнувшие в регионе"	Regionally Extinct, RE - "Исчезнувшие в регионе"	Категория 0. Исчезнувшие виды	кат. 0 Вероятно, исчезнувшие виды и подвиды	0 "Вероятно исчезнувший в регионе"
Исчезающие	Находящиеся под угрозой исчезновения	Находящиеся под угрозой исчезновения	I категория. Виды, находящиеся под угрозой исчезновения	I. Исчезающие виды	Critically Endangered, CR - "Находящиеся в критическом состоянии"	I - исчезающие	1 - находящиеся под угрозой исчезновения	A. Виды, находящиеся под угрозой исчезновения	Critically Endangered, CR - "Находящиеся в критическом состоянии"	Critically Endangered, CR - "Находящиеся в критическом состоянии"	1а. Находящиеся под угрозой непосредственного исчезновения	кат. 1 Находящиеся под угрозой исчезновения таксоны и популяции	1А "Находящийся в критическом состоянии"
Сокращающиеся			II категория. Виды, численность которых быстро сокращается	II. Сокращающиеся в численности виды	Endangered, EN - "Находящиеся в опасном состоянии"	II - под угрозой исчезновения	2 - сокращающиеся в численности		Endangered, EN - "Находящиеся в опасном состоянии"	Endangered, EN - "Находящиеся в опасном состоянии"	1б. Находящиеся под угрозой исчезновения	кат. 2 Сокращающиеся в численности таксоны и популяции	1Б "Находящийся под угрозой исчезновения"
		Уязвимые			Vulnerable, VU - "Уязвимые"			Б. Уязвимые виды	Vulnerable, VU - "Уязвимые"	Vulnerable, VU - "Уязвимые"	Категория 2. Уязвимые виды		2 "Уязвимый"
		Коммерчески угрожаемые						Е. Угрожаемые виды Ж. Коммерчески угрожаемые виды					
Редкие	Редкие	Редкие	III категория. Редкие виды	III. Редкие виды		III - редкие	3 - редкие	В. Редкие виды, в том числе:			Категория 3. Редкие виды	кат. 3 Редкие таксоны и популяции	3 "Редкий"

									В1. Виды, для которых низкая численность является биологической нормой					
									В2. Виды, находящиеся на границе ареала					
									В3. Виды, ставшие редкими в результате деятельности человека*					
Неопределенные		Неопределенные	IV категория. Неопределенные виды	IV. Малоизученные виды	Data Deficient, DD - "Недостаточно данных"	IV - вызывают тревогу	4 - неопределенные по статусу	Д. Неопределенные виды	Data Deficient, DD - "Недостаток данных"	Data Deficient, DD - "Недостаток данных"	Категория 4. Виды с неопределенным статусом	кат. 4 Неопределенные по статусу таксоны и популяции	5 "Недостаточно изученный"	
		Недостаточно изученные												
Восстановленные		Восстановленные	V категория. Восстановленные виды		Conservation Depended, cd - "Зависимый от сохранения"	V - восстановленные	5 - восстанавливаемые и восстанавливающиеся	Г. Виды, являющиеся редкими в результате действия естественных или антропогенных факторов, численность которых имеет тенденцию к росту			Категория 5. Поддерживаемые виды	кат. 5 Восстановленные и восстанавливающиеся таксоны и популяции	4 "Восстанавливающийся"	
													6 "Антропозависимый"	
					Least Concern, lc - "Вызывающий меньше всего беспокойства"				Least Concern, LC - "Вызывающий меньше всего беспокойства"	Least Concern, LC - "Вызывающий меньше всего беспокойства"	Категория 6. Специально контролируемые виды		7 "Специально контролируемый"	
		Угрожаемые сообщества			Near Threatened, nt - "Находящийся в состоянии близком к угрожаемому"				Near Threatened, NT - "Находящийся в состоянии близком к угрожаемому"	Near Threatened, NT - "Находящийся в состоянии близком к угрожаемому"				
		Угрожаемый феномен			Not Evaluated, NE - "Неоцененный"				Not Evaluated, NE - "Неоцененные"	Not Evaluated, NE - "Неоцененные"				

								3. Виды или группы видов, для которых занесено в Красную книгу и особой охране подлежат ключевые местообитания	Not Applicable, NA "Неподлежащие оценке"			
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

* – оригинальная формулировка категории сокращена

** – послужила основой для системы категорий Красной книги СССР (1978)

Сохранены оригинальные формулировки категорий цитированных Красных книг. Сходные по смыслу категории отделены двойной чертой. В последних трех строках помещены категории, не имеющие аналогии в большинстве других источников

Своеобразная эволюция отечественной системы оценок редкости и степени угрозы исчезновения видов животных в 1978-1997 годах на фоне развития мировых аналогов прослежена в таблице 1. Из регионального опыта наряду с классическими (копирующими федеральную) в нее попали наиболее оригинальные системы категорий Красных книг субъектов Федерации, кроме рассмотренной выше системы Красной книги Ленинградской области и города Санкт-Петербург. Двойная черта отделяет типы категорий, имеющие близкий научный и природоохранный смысл.

Итак, юридическую (терминологическую) эволюцию возможностей субъекта РФ в отношении создания собственной нормативно-правовой базы охраны находящихся в опасности видов с 1995 по 2002 год можно описать циклической схемой: субъект имеет право учреждать и вести собственную Красную книгу (24.04.1995 № 52-ФЗ), учреждение и порядок ее ведения определяется правовыми актами субъекта РФ (03.10.1997 приказ № 419-а), порядок ее ведения определяется законодательством в области охраны окружающей среды (10.01.2002 № 7-ФЗ). Такое законодательство отсутствовало до 2004 года, когда Министерство природных ресурсов РФ утвердило «Стратегию сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов» (Об утверждении..., 2004) [далее по тексту – Стратегия].

Что предлагает Стратегия на этом уровне природоохранной деятельности? В разделе 4.3. «Ведение Красных книг» заложены следующие принципы учреждения региональных Красных книг:

- 1) официальный характер этих документов;
- 2) систематическое обновление на основе анализа данных;
- 3) определение мер особой охраны для включенных объектов;
- 4) определение дополнительных мер охраны относительно видов, занесенных в Красную книгу РФ;
- 5) обновление по мере изменения ситуации в регионе и поступления новых данных, но не реже 1 раза в 10 лет;

Важным является указание на то, что структура Красной книги субъекта РФ в целом должна соответствовать структуре Красной книги Российской Федерации. Нигде ранее в документах, затрагивавших соотношение региональных и федеральных Красных книг, подобной рекомендации не содержалось. Как и не утверждалось, что «в Красной книге субъекта Российской Федерации в основном используются те же критерии и категории статуса редкости, что и в Красной книге Российской Федерации». Создается впечатление, что авторы Стратегии недостаточно хорошо представляют фактические отличия параметров биоразнообразия некоторых регионов России либо не разделяют некоторых положений международной Конвенции о биологическом разнообразии, сформулированных в статье 7 (пункт а) и Приложении 1 (пункт 1) Конвенции. Последняя в качестве «компонентов биологического разнообразия, имеющих важное значение для его сохранения и устойчивого использования», особо выделяет «экосистемы и места обитания, характеризующиеся высокой степенью разнообразия, большим числом эндемичных или находящихся в опасности видов».

Заметим, что здесь нет упоминания о редких видах, столь милых российскому природоохранному ведомству. В некоторой мере стремление МПР уравнивать в масштабах Федерации природоохранную и глобальную значимость регионов, существенно различающихся по уровню разнообразия и степени эндемичности биоты, противоречит основным принципам охраны окружающей среды закона РФ «Об охране окружающей среды» (статья 3). Эти принципы подчеркивают важность сохранения именно биологического разнообразия. О том, какие объекты составляют наиболее важную часть такового, однозначно определено в положениях Конвенции, цитированных ранее.

Признание возможности региональной специфики в сфере природоохранного законодательства, в Стратегии сведено к следующей формулировке: «орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации может детализировать установленные категории статуса редкости и при необходимости устанавливать дополнительные». Авторы Стратегии все же не лишили субъекты РФ их законных прав, закрепленных в законе РФ «Об охране окружающей среды», таких, как разработка и издание законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области охраны окружающей среды с учетом географических, природных, социально-экономических и иных особенностей субъектов Российской Федерации, контроль за их исполнением; ведение Красной книги субъекта Российской Федерации (статья 6).

В целом разработчики Стратегии не видят особой необходимости в специальной или хотя бы модифицированной системе категорий для Красных книг субъектов РФ. Дальнейшее развитие описанных выше постулатов Стратегии доказало, что это не случайное заблуждение составителей, а целенаправленная политика природоохранного ведомства. В соответствии со Стратегией «подготовка к изданию и издание Красных книг субъектов Российской Федерации осуществляются в рамках процедур, установленных федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации». Цитированные выше нормы «Положения о порядке ведения Красной книги Российской Федерации», законов РФ «О животном мире», «Об охране окружающей среды» делегируют субъектам широкий круг полномочий в этом секторе законодательства. Сама Стратегия признает за регионами право «детализировать установленные категории статуса редкости и при необходимости устанавливать дополнительные». Однако развитие этих полномочий субъектов получило неожиданное направление, заданное известным научным учреждением.

В проекте «Методических указаний по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации» (Методические указания..., 2004), подготовленном ВНИИприроды и выпущенном под эгидой того же МПР РФ (далее по тексту – Указания), имеются рекомендации, ограничивающие права субъектов РФ, закрепленные упомянутыми федеральными законами. Рассмотрим этот пример свободной трактовки российского природоохранного законодательства подробнее. ВНИИприроды рекомендует субъектам РФ в качестве первого принципа отбора объектов животного и растительного мира для занесения в Красную книгу следующий: «четкая выраженность

внешних признаков, позволяющая идентифицировать особей, относящихся к объектам животного или растительного мира на уровне вида (подвида) или популяции» (пункт 2.2.2.).

Следует заметить, что определять необходимость закрепления охранных действий на основании легкой идентификации противоестественно даже для формулировки задач Стратегии, в соответствии с которой были разработаны эти Указания. С позиции современных приоритетов охраны биологического разнообразия, разделяемых РФ как государством, ратифицировавшим Конвенцию, это выглядит как призыв к правовому нигилизму. Стоит упомянуть, что такое внимание к избранным таксонам, выделяемым по принципу «легкой опознаваемости», противоречит и биологическим основаниям выделения охраняемых форм жизни. Зато этот критерий вполне коррелирует с уже реализованным подходом к отбору таксонов в Красную книгу РФ (1997/2001). Последний был сформулирован в Предисловии к ней следующим образом: «многочисленность и крайне слабая изученность видов беспозвоночных, практическая сложность их идентификации работниками природоохранных органов предопределили возможность включения в Красную книгу только форм, относящихся к первым трем категориям, в первую очередь самых крупных и эффективных видов, которые часто становятся объектами повышенного интереса коллекционеров». Несостоятельность таких подходов неоднократно обсуждалась в литературе (Полтавский и др., 2005). Однако за последние 20 лет в национальных критериях к отбору охраняемых таксонов насекомых ничего не изменилось, кроме того, что их теперь пытаются навязать и субъектам Федерации.

Следует заметить, что проблема с достоверной идентификацией касается именно беспозвоночных. Не секрет, что большинство граждан без труда отличит оленя от дикого кабана, но вот четко сформулировать отличия дикого кролика от зайца сможет уже гораздо меньше людей. И лишь единицы специалистов в состоянии идентифицировать виды в пределах какого-либо рода насекомых, тогда как огромное число граждан не сможет отличить жука-дровосека от таракана или муху-пчеловидку от пчелы медоносной. Недопустимо строить национальную политику в области сохранения группы, составляющей основную массу биологического разнообразия России и его основную уникальную часть, на принципах, оправдывающих и стимулирующих некомпетентность сотрудников природоохранных учреждений.

Впрочем, анализируя перечень таксонов Красной книги РФ (1997/2001), нельзя не заметить некоторого лукавства его составителей. Вряд ли кто-то из зоологов станет оспаривать, что идентификация сухопутных олигохет, содержащихся в данном списке, с позиции рядового гражданина или даже инспектора регионального управления Росприроднадзора выглядит простым занятием! Тем не менее, представители этой группы беспозвоночных попали в число федерально охраняемых таксонов, несмотря на реальные проблемы с наличием у них «четко выраженных внешних признаков».

Нельзя выдвигать уровень специальных биологических знаний сотрудников природоохранного ведомства в качестве определяющего критерия для дифференциации угрожаемых таксонов на достойные (пригодные) к охране и недостойные. Возникает вопрос: для кого и для чего в таком случае вообще составляются Красные книги? По своему смыслу Красная книга РФ – не экологический «букварь» для малограмотных государственных служащих, но официальный юридический (Об утверждении перечней..., 1997) документ! Простая аналогия: мало кто из россиян знаком со всеми статьями Уголовного кодекса РФ или Кодекса административных правонарушений РФ, однако все граждане Российской Федерации несут ответственность согласно этим правовым актам. Складывается представление, что аксиома «незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение» в сфере природоохранного законодательства не действует.

Можно ли ожидать повышения профессионального уровня знаний сотрудников природоохранного ведомства, если объекты для приложения их профессиональных усилий выбираются по принципу «четкой выраженности внешних признаков»? Для кого-то «четкими» являются внешние признаки крошечных беспозвоночных, тогда как иные не в состоянии отличить грача от ворона. Такие критерии отбора полностью расходятся и с позицией МСОП.

Следующий принцип, навязываемый Указаниями, – «адресность и результативность специальной государственной охраны». Если с первым тезисом (адресность) можно согласиться, то использовать результативность в качестве критерия отбора объектов охраны, значит не что иное, как заранее подгонять перечень объектов под будущие отчеты об их успешной охране. Редкость, в особенности естественная, мало зависит от влияния антропогенных факторов, она в состоянии маскировать динамику численности таксона, а значит, гарантирует «результативность» мер государственной охраны в случае объявления охраняемыми не угрожаемых, но редких таксонов. Такой подход не имеет ничего общего ни с принципами сохранения биологического разнообразия, ни с реальной охраной таксонов, находящихся в опасности, являясь сугубо административным. Необходимо также подчеркнуть, что результативность охраны априори не может быть спрогнозирована в отношении таксонов, отнесенных к категории 4 Красной книги РФ – «Неопределенные по статусу», поскольку нет достаточных сведений об их состоянии в природе. О какой эффективности охраны можно говорить, если, по определению, не известна причина их ухудшающегося состояния? Включение этого критерия в список рекомендуемых имеет иное назначение. Его, вместе с «нечеткой выраженностью внешних признаков», можно использовать для отсеивания по тем или иным мотивам (далеким от биологических) неугрожаемых таксонов, и, в первую очередь, беспозвоночных. Учитывая вышеизложенное, мы не можем согласиться с такими подходами ВНИИ-природы.

Показательна попытка составителей Указания, вслед за Стратегией, примирить непримиримое – систему категорий Красной книги МСОП 1966 года и систему критериев оценки угрозы вероятности вымирания Красного Списка МСОП Версия 3.1 2001 года. Эволюция и хитросплетение понятий отражены в приведенных ниже цитатах. В Приложении 1 к приказу Госкомэкологии России от 19.12.1997 г. № 569, утвердившему «Пе-

речень (Список) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» примечание гласит: «Категории статуса редкости видов (подвидов, популяций) диких животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, определяются по следующей шкале» (табл. 3). В Предисловии к Красной книге РФ Животные (2001) эта система названа уже следующим образом: «в Красной книге Российской Федерации приняты шесть категорий редкости таксонов и популяций по степени угрозы их исчезновения». Видно стремление редактора формально влиться в МСОПовскую струю, не имея возможности изменить структуру категорий и вкладываемый в них смысл.

Еще сильнее это желание подменить терминологическими экзерсисами отсутствующую суть принципа категоризации МСОП проявилось в тексте Стратегии, повествующей, что «для охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в Российской Федерации приняты шесть категорий статуса редкости таксонов и популяций по степени угрозы исчезновения». Это уже очень близко по смыслу к задачам категорий МСОП, но только не по содержанию, что было показано нами ранее.

Вернемся к проекту последнего методологического документа МПР, посвященному проблеме категоризации таксонов для Красной книги. В Указаниях изложено, что «объекты животного и растительного мира, занесенные в Красную книгу, ранжируются по степени угрозы исчезновения на основе использования установленной шкалы категорий природоохранного статуса» (пункт 2.2.4). Но ведь дело в том, что шкала категорий, как было проиллюстрировано выше, утверждена в качестве оценки «категорий статуса редкости видов», но не как шкала оценок для определения степени угрозы исчезновения! Получается круг, замкнувшийся на определении общего смысла категорий национальной Красной книги, суть же подходов остается неизменной с 1983 года – редкость таксонов довлеет над угрозой их исчезновения!

Еще одним посягательством разработчиков Указания на суверенные права субъектов РФ разрабатывать собственные категории статуса является пункт 4.3.2.6., который гласит следующее: «в случае разработки в субъектах РФ оригинальной шкалы категорий природоохранного статуса, оценки по новой системе могут приводиться в официальном перечне объектов животного и растительного мира Красной книги лишь в порядке дополнительной информации». Далее, в тексте пункта 4.3.3.4.2. разработчики Указания не оставляют никаких иллюзий у региональных вольнодумцев от охраны природы. Требования к описанию статуса таксона на территории субъекта сформулированы предельно ясно: «оценка категории статуса выполняется по официальной шкале категорий статуса, приведенной в Красной книге РФ». Использование «авторской шкалы оценки статуса, иных методических приемов или зарубежных их аналогов» допускается только «для детализации региональной специфики описываемой характеристики». По-видимому, авторы этих рекомендаций забыли, что сама система категорий 0-5, ныне называемая «официальной», была заимствована еще во времена СССР в одной из первых версий Красной книги МСОП (табл. 1). Любопытно, на чем основывается право сотрудников ВНИИприроды таким образом ограничивать законотворческие полномочия субъектов Российской Федерации, закрепленные в статье 6 закона РФ «Об охране окружающей среды», статье 6 закона РФ «Об охране животного мира», пункте 4.4. «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов»? На наш взгляд, такие рекомендации продиктованы только одним – стремлением любой ценой сохранить давно устаревшую, как в научном плане, так и в отношении возможностей практического использования в разнообразных регионах России, систему категорий 0-5. За почти тридцать лет ее применения в СССР, РСФСР и РФ так и не удалось избавиться ее от субъективности, придав хотя бы малую толику наукообразности.

Вернемся к международному опыту МСОП, который, вероятно, должен был использоваться авторами Стратегии и упомянутого выше Указания при рассмотрении проблем региональных Красных книг. Желая самостоятельно сопоставить подходы к региональным оценкам МСОП и МПР РФ могут обратиться к документам МСОП, приведенным в библиографии. Мы назовем лишь фундаментальные отличия. Изначально система категорий и критериев МСОП разрабатывалась для применения только на глобальном уровне, в целях оценки угрозы исчезновения таксона в планетарном масштабе. Практика её использования различными специалистами, в том числе на государственном уровне, потребовала корректировок некоторых критериев, введения новых определений и дополнительных категорий. Поскольку состояние региональной популяции таксона может существенно отличаться от состояния глобальной популяции в целом, возникла проблема позиционирования результатов региональных оценок относительно глобальной.

Сознавая необходимость адаптации руководства по использованию Категорий Красного Списка МСОП на региональном уровне, Первый Мировой Конгресс по Сохранению (Монреаль 1996) принял соответствующую резолюцию (WCC Res. D. 1.25). Под эгидой Комиссии по Выживанию Видов была создана Рабочая Группа по Применению на Региональном уровне (RAWG). Среди членов RAWG были специалисты, обладающие техническим опытом в разработке Критериев Красного Списка МСОП, а также владеющие практическими навыками создания Красных Списков на региональном уровне. RAWG многократно консультировалась с различными национальными и региональными группами, принимавшими участие в работах по оценке региональной угрозы исчезновения, публиковала различные версии руководств и занималась их совершенствованием. В итоге были сформулированы основные принципы применения Категорий и Критериев Красного Списка МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001) на региональном уровне, опубликованные в 2003 году (IUCN 2003).

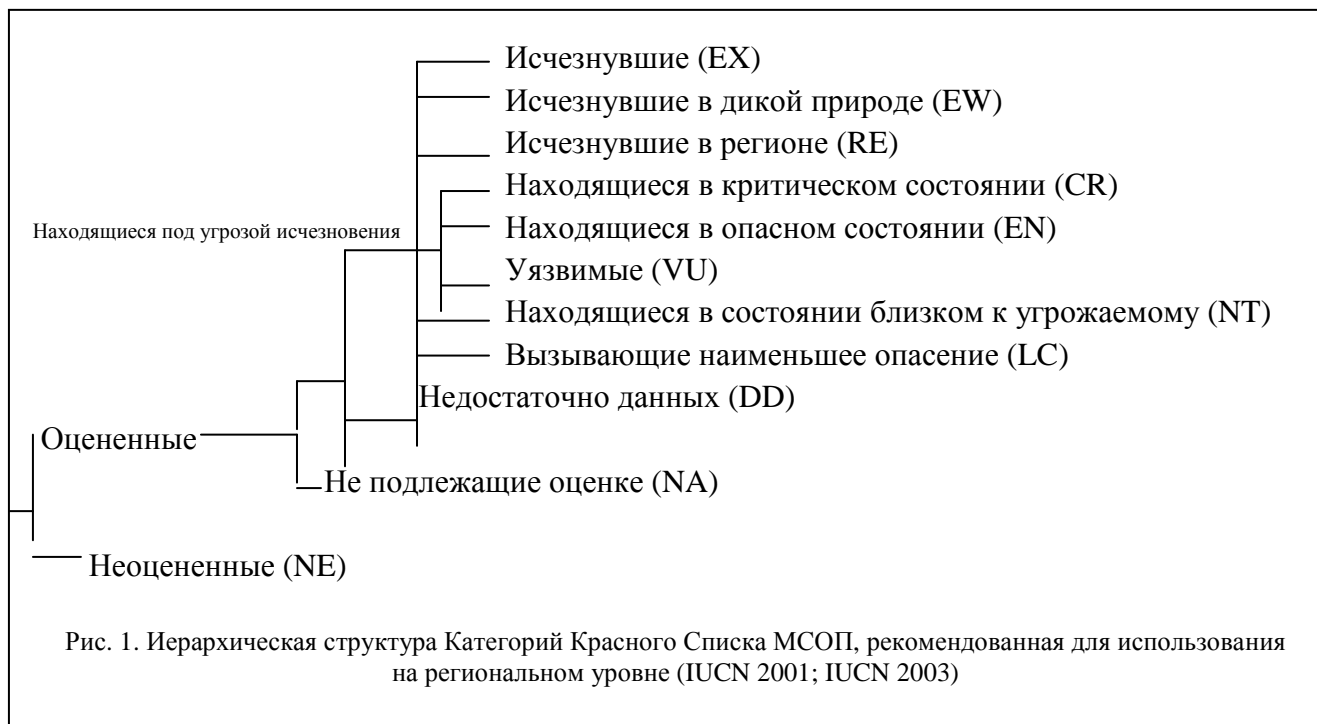
По мнению МСОП, региональным может считаться уровень любой географической единицы, такой, как континент, страна, штат, провинция, край, область. Таким образом, все национальные оценки в широком смысле являются региональными. Для регионального уровня введены две дополнительные категории (рис. 1). «Не подлежащий оценке» (Not Applicable – NA) – категория для таксона, который считается неподходящим для оценки на региональном уровне. Таксон может быть NA, потому что он представлен не дикой популяцией, либо не имеет естественного ареала в регионе, либо потому, что это случайный залет (заход, занос) в данную об-

ласть (таксон – «бродяга»). Он может также быть NA, если встречается в регионе в очень малом числе особей. Порог этого количества может задаваться специально для конкретного региона. «Исчезнувший в регионе» (Regionally Extinct – RE) – категория предназначена для таксона, в отношении которого без сомнения известно, что последняя особь, способная к размножению, в пределах региона погибла или исчезла в диком виде на данной территории, или когда (в случае, если это – мигрирующий таксон) погиб последний индивид дикой популяции, из которой происходил приток мигрантов на данную территорию. Определение предельных сроков, после которых таксон считается RE, является прерогативой регионального Красного Списка (IUCN 2003).

В соответствии с рекомендациями МСОП, процесс региональной категоризации может применяться только к диким популяциям внутри их естественный ареалов и к популяциям, представляющим результат восстановительной интродукции. Таксон, ранее рассматривавшийся как Исчезнувший в регионе (RE), в случае естественной реколонизации региона может быть оценен после первого года его воспроизводства. Реинтродуцированный таксон, ранее считавшийся RE, может быть вновь оценен, когда, по крайней мере, часть популяции успешно приступит к размножению без дополнительной помощи, а новое потомство докажет свою жизнеспособность. Таксон-посетитель может быть оценен по критериям МСОП, но таксон-бродяга (случайный посетитель) не может быть оценен на региональном уровне.

Применение критериев МСОП на региональном уровне должно осуществляться в два этапа, которые несколько отличаются для размножающихся и не размножающихся в регионе популяций. Первый шаг оценки состоит в применении Критериев Красного Списка МСОП к региональной популяции таксона (в соответствии с рекомендациями IUCN 2001). Его результатом становится предварительная категория. Все данные, используемые в начальной оценке, – количество особей, параметры, связанные с ареалом, сокращением, спадом, колебаниями, наличие субпопуляций, фрагментированность ареала – относятся исключительно к региональной популяции, но не к глобальной. На втором этапе оценки должно быть исследовано потенциальное существование конспецифичных популяций таксона за пределами региона и их возможное влияние на риск вымирания таксона в данном регионе.

Если таксон является эндемиком рассматриваемого региона либо его популяция изолирована, категория Красного Списка, установленная на первом этапе оценки в соответствии с его критериями, должна остаться неизменной. В ином случае, когда доказано влияние конспецифичных популяций из-за пределов региона на риск его вымирания на данной территории, категория Красного Списка (полученная на первом этапе) должна быть изменена таким образом, чтобы наиболее точно отражать риск вымирания региональной популяции в соответствии с критерием E (IUCN 2001). В большинстве случаев это будет приводить к понижению категории, полученной на первом этапе оценки, потому что региональная популяция может испытывать влияние «спасительного эффекта» со стороны популяций таксона за пределами региона. Другими словами, иммиграция из соседних областей может уменьшать риск вымирания таксона в регионе.

С целью облегчения корректной оценки угрозы вымирания таксона на региональном уровне МСОП разработаны схема оценки (рис. 2) и алгоритм оценки степени влияния экстрарегиональных популяций на риск вымирания региональной популяции, позволяющие лучше уяснить специфику оценки в два этапа. В рассматриваемом руководстве указано, что «в принципе оно может использоваться при любом географическом масштабе региона, однако применение в пределах очень ограниченных географических областей не совсем корректно» (перевод авторов). При рассмотрении небольших территорий и широко распространенных видов сказывается

значительная роль обмена особями соседних популяций. По этой причине оценка риска вымирания на такой территории является все менее надежной (IUCN 2003).

Рассматривая процитированные рекомендации МСОП, мы ограничились избранными выдержками, но даже этот материал показывает степень проработанности концепции и взвешенность подходов с общебиологических позиций. В то же время, как признается в Стратегии МПР РФ, «разработка методических указаний по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации» остается одной из двух «приоритетных стратегических задач в области ведения Красных книг». Очень похоже, что мы по-прежнему будем искать свой особенный путь и в этой области законодательства. Дальнейшее развитие выраженных в Стратегии концепций подтвердило, что этот путь будет весьма далеким от предлагаемого МСОП.

1.	Проводится оценка региональной популяции согласно критериям Красного Списка МСОП.....	2a
2a.	Является ли таксон не размножающимся таксоном-посетителем... ДА.....	2e
	..... НЕТ или НЕИЗВЕСТНО.....	2b
2b.	Имеется ли значимое влияние на региональную популяцию иммиграции расселительных стадий (пропагул) способных к размножению регионе?..... ДА.....	2c
	..... НЕТ или НЕИЗВЕСТНО.....	
	..... <i>категория остается без изменения</i>	
2c.	Иммиграция пропагул сокращается?..... ДА или НЕИЗВЕСТНО.....	2d
	..... НЕТ.....	
	..... <i>следует понизить категорию на один пункт</i>	
2d.	Является ли региональная популяция популяцией с отрицательным демографическим балансом?... ДА.....	
	..... <i>следует повысить категорию на один пункт</i>	
	..... НЕТ или НЕИЗВЕСТНО.....	
	..... <i>категория остается без изменения</i>	
2e.	Условия за пределами региона ухудшаются?..... ДА или НЕИЗВЕСТНО.....	
	..... <i>категория остается без изменения</i>	
	..... НЕТ.....	2f
2f.	Условия в пределах региона ухудшаются?..... ДА или НЕИЗВЕСТНО.....	
	..... <i>категория остается без изменения</i>	
	..... НЕТ.....	2g
2g.	Размножающаяся популяция может спасти сокращающуюся региональную популяцию?..... ДА.....	
	..... <i>следует понизить категорию на один пункт</i>	
	..... ДА или НЕИЗВЕСТНО.....	
	..... <i>категория остается без изменения</i>	

Рис. 2. Концептуальная схема процедуры присвоения Категорий Красного Списка МСОП на региональном уровне (IUCN 2003)

Мы проанализировали несколько региональных Красных книг, содержащих обширные перечни насекомых на предмет их соответствия категориям и критериям Красного Списка МСОП: Нижегородской области (1997), Ленинградской области и города Санкт-Петербург (2000), Республики Адыгея (2000), Краснодарского края (2005, проект) и ряда других. Из упомянутых регионов только в Адыгее была использована официальная система категорий 0-5, остальные субъекты разработали собственные системы оценок, в той или иной степени аналогичные практике МСОП. Результаты сопоставления регионального статуса охраняемых видов насекомых с категориями Красного Списка МСОП отражены на рисунке 3. Нетрудно заметить, что распределение видов по категориям угрозы значительно варьирует. Среди 126 таксонов насекомых, включенных в Красную книгу Нижегородской области, не оказалось ни одного, угроза исчезновения которого по критериям МСОП оценивалась бы как достаточно высокая. Напротив, около половины таксонов было включено в эту книгу со смысловой нагрузкой «неопределенные по статусу». Как справедливо замечаю многие энтомологи, к категории DD может быть отнесено огромное число насекомых, исключая, вероятно, вредителей лесного, сельского хозяйства или некоторых паразитов млекопитающих. Включение большого числа насекомых с неопределенным статусом девальвирует саму суть региональной Красной книги. Близкое соотношение видов, находящихся под угрозой исчезновения (категории CR, EN, VU), продемонстрировал список насекомых Красной книги Ленинградской области и города Санкт-Петербург (рис. 7). Из более 400 включенных в нее видов насекомых лишь немногим более 20% действительно относится к угрожаемым в понимании МСОП.

Совершенно противоположную тенденцию демонстрируют Красные книги республик Северного Кавказа. Доля законодательно охраняемых в Северной Осетии-Алании, Дагестане, Адыгее, Кабардино-Балкарии таксонов, находящихся под угрозой исчезновения, приближается к 100%. В Карачаево-Черкессии, Ставропольском крае, Республике Алтай все «краснокнижные» насекомые отнесены к категории угрожаемые. Вероятно, с этим можно было бы согласиться, если бы не мизерное число видов насекомых, включенных в Красную книгу этих субъектов, обладающих богатейшей энтомофауной. Лишь перечень насекомых Красной книги Республики Адыгея в какой-то мере соответствует уровню биологического разнообразия ее территории. Вероятно, что такой дисбаланс перечней охраняемых насекомых является следствием принципа, рекомендованного для «отбора» беспозвоночных еще в приложении к Красной книге РФ. Согласно этому принципу, в число федерально охраняемых насекомых включаются только формы, относящиеся к первым трем категориям (0-2). Недопусти-

мость его использования, в особенности на региональном уровне, неоднократно обсуждалась ранее (Щуров и др., 2004).

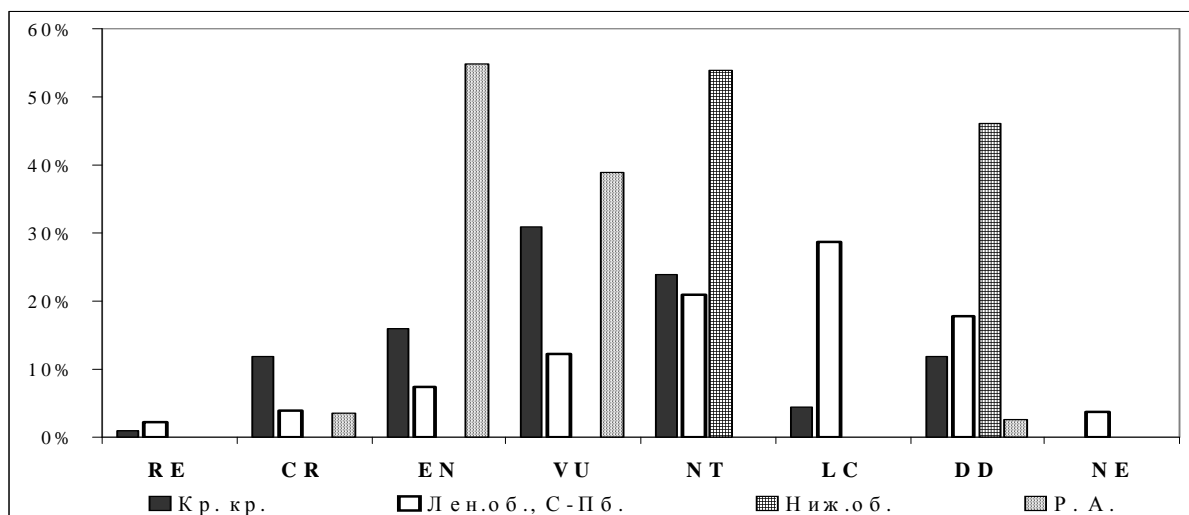

Рис. 3. Представительство категорий Красного Списка МСОП (IUCN 2001, IUCN 2003) в списках Insecta региональных Красных книг субъектов РФ.

Кр. кр. – Краснодарский край; Лен. об., С-Пб. – Ленинградская область и Санкт-Петербург; Ниж. об. – Нижегородская область; Р. А. – Республика Адыгея

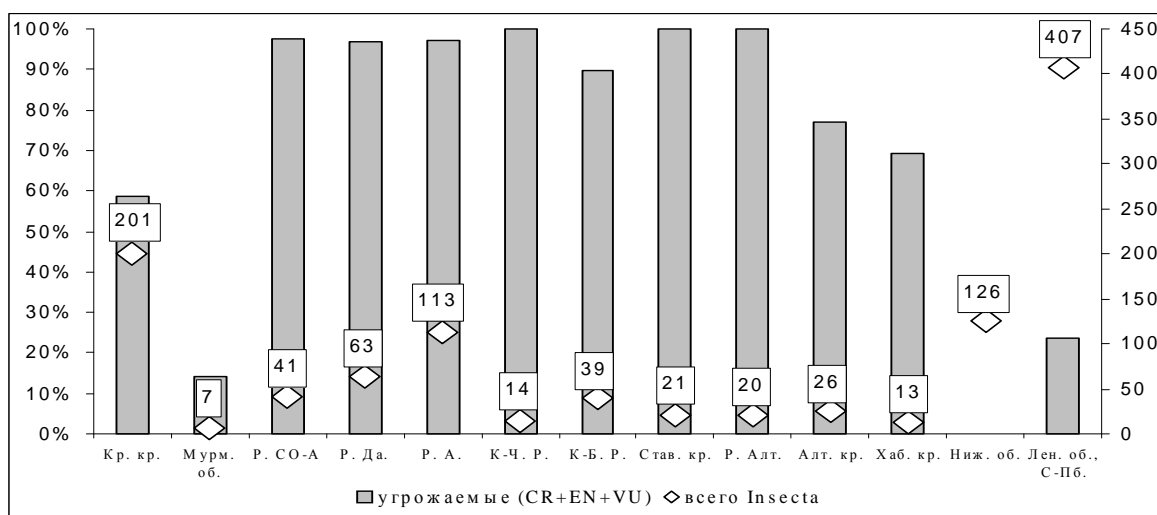

Рис. 4. Соотношение общего числа видов Insecta и доли угрожаемых в региональных Красных книгах РФ.

Кр. кр. – Краснодарский край; Мурм. об. – Мурманская область; Р. СО-А – Республика Северная Осетия-Алания; Р. Да. – Республика Дагестан; Р. А. – Республика Адыгея; К-Ч. Р. – Карачаево-Черкесская Республика; К-Б. Р. – Кабардино-Балкарская Республика; Ставр. кр. – Ставропольский край; Р. Алт. – Республика Алтай; Алт. кр. – Алтайский край; Хаб. кр. – Хабаровский край; Ниж. об. – Нижегородская область; Лен. об., С-Пб. – Ленинградская область и Санкт-Петербург

При подготовке региональной Красной книги имеется больше возможностей детально просчитать наиболее актуальные угрозы региональной фауне, установить их тенденции, а значит, точнее определить вероятность угрозы вымирания, нежели в масштабах страны. Следует также учесть, что региональная книга может содержать федерально охраняемые виды, реальное состояние которых в регионе и тренд лучше, чем в целом по России. При составлении аналогичного перечня для второго издания Красной книги Краснодарского края мы руководствовались иными принципами. В целом признавая первоочередную необходимость охраны угрожаемых таксонов, акцент делался на предупреждение ухудшения состояния их региональных популяций. Таким образом, основу списка насекомых Красной книги края будут составлять виды категорий «Уязвимые» (VU) и «Находящиеся в состоянии близком к угрожаемому» (NT), для сохранения которых зачастую достаточно превентивных мер охраны. К тому же в Красной книге Краснодарского края нет прямой зависимости между недостатком данных о причинах деградации региональной популяции таксона (что «автоматически» относит его к категории DD) и его категорией природоохранного статуса. Прямое соответствие, согласно методике Красной книги РФ, привело бы к отнесению некоторых реально угрожаемых видов насекомых в региональную категорию 5 – «Недостаточно изученный». В случае такой дилеммы при установлении категории статуса ведущим считался тренд региональной популяции вне зависимости от полноты знаний экспертов о причинах такого

или прогнозах на ближайшие 10 лет. По этой причине число видов насекомых, предложенных к включению во вторую редакцию Красной книги Краснодарского края и относимых к категории DD Красного Списка МСОП, составляет около 15 %. Впрочем, прежде чем анализировать современное положение с охраной угрожаемых таксонов насекомых в Краснодарском крае, следует осветить его предысторию.

1.3. История формирования перечня охраняемых насекомых Краснодарского края (1994-2004 гг.)

Ситуация с охраняемыми видами насекомых в Краснодарском крае выглядит весьма противоречиво (рис. 5). С территории края в период с 1978 по 2005 годы к числу угрожаемых было отнесено 73 вида насекомых (табл. 2). Часть из них была объявлена подлежащими охране. Первая Красная книга Краснодарского края опубликована в 1994 году. Труд подготовки видовых очерков взял на себя коллектив ученых, преимущественно сотрудников Кубанского государственного университета (КубГУ). В тоже время на титульном листе издания значился составитель В.Я. Нагалецкий – декан биологического факультета КубГУ (Нагалецкий, 1994). Таким образом, издание получилось авторским, что неоднократно подчеркивалось при его цитировании и было подтверждено ВНИИприроды (Методические указания..., 2004.).

То, что первая Красная книга Краснодарского края не являлась официальным изданием, а лишь «справочником о редких и находящихся под угрозой исчезновения видах флоры и фауны» (сохранена формулировка оригинала), указано и в аннотации к нему. В основе издания лежал не Перечень охраняемых видов, утвержденный уполномоченным органом исполнительной власти Краснодарского края (что необходимо для легитимизации), а исключительно авторское мнение. Очевидно, такой подход определил приоритеты книги и перечень видовых очерков. Никакого дальнейшего развития в направлении природоохранного законодательства издание, к сожалению, также не имело. Качество (достоверность) энтомологического материала (Замотайлов, Мирошников, 1997), использованного в Красной книге Краснодарского края, его неполнота (Щуров, 2001, 2002), не всегда корректная стилистика и фразеология очерков, обилие фактических пробелов, неточностей, ошибок, а самое главное, полное отсутствие какой-либо концепции региональной охраны насекомых (Щуров и др., 2004), неоднократно обсуждались в печати. Тем не менее, при отсутствии другого легитимного издания книге придавался статус официального издания, позже документально закрепленный и сохраняющийся поныне.

Основным недостатком Красной книги 1994 года, даже как справочного научно-популярного издания, является существенная неполнота в оценке биологического разнообразия наиболее многочисленной таксономической группы животных – насекомых – и проистекающий из этого неверный выбор приоритетов в охране этих членистоногих. Результатом такого подхода стало мизерное число видов насекомых, в основном широко распространенных в России, которые признавались редкими и достойными охраны в регионе. Фактически составители переписали в региональную книгу все известные им с территории края таксоны насекомых, к тому времени числившиеся в Красных книгах более высокого уровня (СССР, РСФСР). В нее не попали не только эндемичные, локально распространенные, реликтовые формы, хорошо известные специалистам, но даже те из них, которые вошли в легитимную на тот момент Красную книгу СССР (1984). Так, из 57 видов насекомых, включенных в Красную книгу СССР (1984) и обитающих в Краснодарском крае, 27 (т.е. 47%) не было включено в Красную книгу Краснодарского края (1994)!

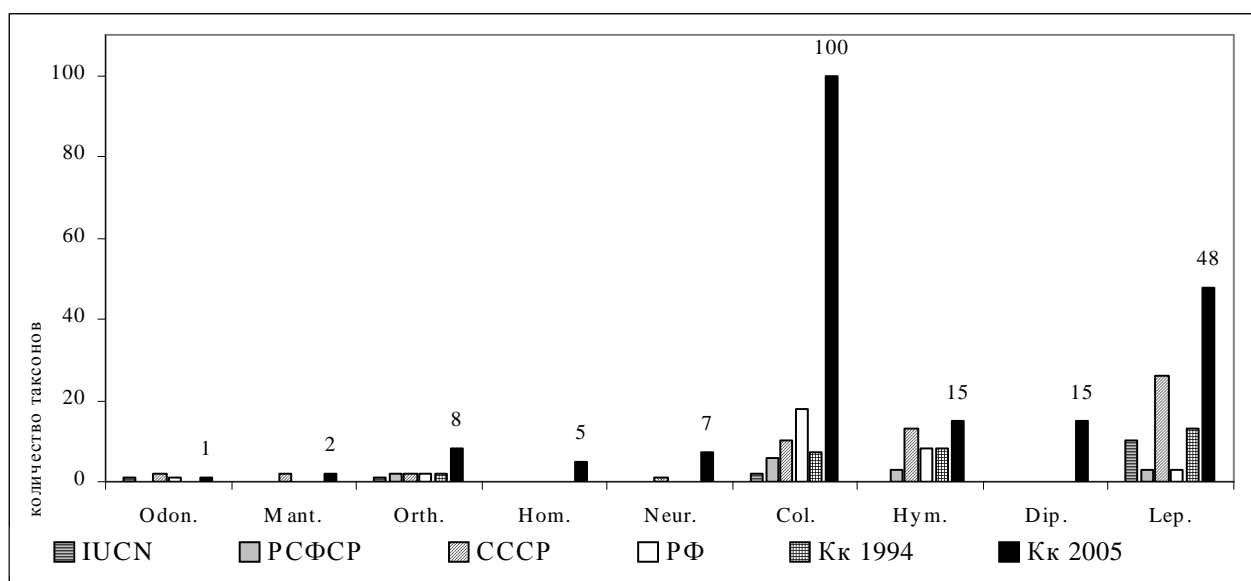

Рис. 5. Количество видов макротаксонов Insecta, включенных в Красные книги различных уровней с территории Северо-Западного Кавказа

Odon. – Odonata, Mant. – Mantodea, Orth. – Orthoptera, Hom. – Homoptera, Neur. – Neuroptera, Col. – Coleoptera, Hym. – Hymenoptera, Dip. – Diptera, Lep. – Lepidoptera. IUCN – Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (2004), РСФСР – Красная книга РСФСР (1983), СССР 1984 – Красная книга СССР (1984), РФ – Красная книга РФ (1997/2001), Кк 1994 – Красная книга Краснодарского края (1994/2001), Кк 2005 – Красная книга Краснодарского края (2005), проект

Таксоны Insecta Северо-Западного Кавказа, имевшие статус «охраняемые» или «наблюдаемые» на территории Краснодарского края в период 1983-2005 годов

№№	Название таксона	Природоохранный статус							Категория угрозы исчезновения региональной популяции (Краснодарский край и Республика Адыгея)*
		Красный Список [Угрожаемых Видов] МСОП (IUCN 2004)	Красная книга РСФСР (1983)	Красная книга СССР (1984)	Красная книга Краснодарского края (1994/2001)	Красная книга РФ Животные (1997/2001)	Красная книга Республики Адыгея (2000)	Красная книга Краснодарского края (2005) [проект]	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Стрелка ртути <i>Coenagrion mercuriale</i> (Schneider, 1845)			III					
2	Дозорщик-император <i>Anax imperator</i> Leach, 1815					2		7, СК	LC
3	Эмпуза полосатая <i>Empusa fasciata</i> Brulle, 1836			II				2, УВ	VU
4	Боливария короткокрылая <i>Bolivaria brachyptera</i> (Pallas, 1775)			II		Приложение 2	II	7, СК	NT
5	Степной толстун <i>Bradyporus multituberculatus</i> (Fischer-Waldheim, 1833)		I	I	IV	1	I	0, ВИ	RE
6	Дыбка степная <i>Saga pedo</i> (Pallas, 1771)	VU B1+2bd ver. 2.3 (1994)	II	II	IV	2	II	7, СК	VU
7	Бабочник золотоволосый <i>Libelloides macaronius</i> Scopoli, 1763			II		Приложение 2	II	1А, КС	CR
8	Красотел пахучий <i>Calosoma sycophanta</i> (Linnaeus, 1758)			II	II	2	II	7, СК	LC
9	Карабус венгерский <i>Carabus hungaricus</i> Fabricius, 1792		II	II	II	2	I	1Б, УИ	EN
10	Карабус Константинова <i>Carabus constantinowi</i> Starck, 1894					2	II	7, СК	NT
11	Карабус Мирошников <i>Carabus miroshnikovi</i> Zamotajlov, 1990					2	II	7, СК	NT
12	Карабус кавказский <i>Carabus caucasicus</i> Adams, 1817		II	II	II	2	II	2, УВ	VU
13	Жук-олень <i>Lucanus cervus</i> Linnaeus, 1758	LR/NT ver. 2.3 (1994)		II	II	2	III	7, СК	NT
14	Стафилин пахучий <i>Oscypus olens</i> (O. Muller, 1864)			II		Приложение 2	III	Приложение 2	
15	Восковик отшельник <i>Osmoderma eremita</i> Scopoli, 1763		II	II	II	2	III	Приложение 2	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
16	Бронзовка красивая <i>Cetonischema speciosa</i> (Adams, 1817)					2	III	2, УВ	VU
17	Афодий двупятнистый <i>Aphodius bimaculatus</i> Lachmann, 1770					2		2, УВ	VU
18	Щелкун Паррейса <i>Alaus parreyssi</i> (Steven, 1830)		I	III		1	III	1А, КС	CR
19	Дровосек зубчатогрудый <i>Rhaesus serricollis</i> (Motschulsky, 1838)		II	III		2	III	2, УВ	VU
20	Кавказский дровосек <i>Xylosteus caucasicola</i> Plavilstshikov, 1936					2	III	2, УВ	VU
21	Усач большой дубовый <i>Cerambyx cerdo</i> Linnaeus, 1758	VU A1c +2c ver. 2.3 (1994)		II	II	Приложение 2	III	7, СК	LC
22	Усач узловатоусый <i>Cerambyx nodulosus</i> Germar, 1817					2		2, УВ	VU
23	Усач альпийский <i>Rosalia alpina</i> (Linnaeus, 1758)	VU A1c ver. 2.3 (1994)	II	III	II	2	III	2, УВ	VU
24	Стефаноклеонус четырёхпятнистый <i>Stephanocleonus</i> <i>tetragrammus</i> (Pallas, 1781)					2		2, УВ	VU
25	Слоник острокрылый <i>Euidosomus acuminatus</i> (Boheman, 1839)					2		1А, КС	CR
26	Омиас бородавчатый <i>Omius verruca</i> (Steven, 1829)					1		1А, КС	CR)
27	Брахицерус волнистый <i>Brachycerus sinuatus</i> Olivier, 1807					1		1Б, УИ	EN
28	Плероневра Даля <i>Pleroneura dahli</i> Hartig, 1837					2		2, УВ	DD
29	Оруссус паразитический <i>Orussus abietinus</i> Scopoli, 1763					2	II	2, УВ	DD
30	Парнопес крупный <i>Parnopes grandior</i> Pallas, 1771					2		2, УВ	DD
31	Мелиттурга булавоусая <i>Melitturga clavicornis</i> Latreille, 1806			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
32	Рофитойдес серый <i>Rhophitoides canus</i> Eversmann, 1852			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
33	Мегахила округлая <i>Megachile rotundata</i> Fabricius, 1787			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
34	Ксилокопа фиолетовая <i>Xylocopa violaceae</i> Linnaeus, 1758			IV	IV	Приложение 2	IV	Приложение 2, 3	LC

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
35	Пчела-плотник <i>Xylocopa valga</i> Gerstaecker, 1872			II	IV	2	IV	7, СК	LC
36	Заряя Гуссаковского <i>Zaraea gussakovskii</i> Semenov-Tian-Shanskij, 1935					2		2, УВ	DD
37	Шмель изменчивый (ранее - шмель обыкновенный) <i>Bombus proteus</i> Gerstaecker, 1869		II	II		2		7, СК	NT
38	Шмель глинистый <i>Bombus argillaceus</i> (Scopoli, 1763)			II	II	Приложение 2	II	7, СК	NT
39	Шмель моховой <i>Bombus muscorum</i> Linnaeus, 1758			II		Приложение 2		7, СК	NT
40	Шмель пластинчатозубый (ранее - шмель черепитчатый) <i>Bombus serratatus</i> F. Morawitz, 1888			II		Приложение 2	II	7, СК	DD
41	Шмель армянский <i>Bombus armeniacus</i> Radoszkowski, 1877		II	II		2	II	1, КС	DD
42	Шмель плодовый (ранее - шмель степной) <i>Bombus pomorum</i> (Panzer, 1805)			II		Приложение 2		7, СК	DD
43	Шмель степной (ранее - шмель пахучий) <i>Bombus fragrans</i> (Pallas, 1771)		I	II		2		1, КС	DD
44	Шмель красноватый (ранее - шмель щебневый) <i>Bombus ruderatus</i> (Fabricius, 1775)			II		Приложение 2		7, СК	DD
45	Шмель лезус (уклоненный) <i>Bombus laesus</i> F. Morawitz, 1875			II		Приложение 2	II		
46	Сколия степная <i>Scolia hirta</i> Schrenk, 1781			II	IV	Приложение 2	II	7, СК	LC
47	Сколия-гигант <i>Scolia maculata</i> Drury, 1773			II	II	Приложение 2	II	7, СК	LC
48	Тонкопряд кавказский <i>Phassus shamyl</i> (Christoph, 1888)			III	III	Приложение 2	III	Приложение 2, 3	LC
49	Пестрянка веселая (лета) <i>Zugaena laeta</i> (Hubner, 1790)			I		Приложение 2	I	1А, КС	CR
50	Мнемозина (аполлон черный) <i>Parnassius mnemosyne</i> (Linnaeus, 1758)		II	II	IV	2	II	7, СК	LC
51	Аполлон Нордманна <i>Parnassius nordmanni</i> Ménétériés, 1849			III	III	Приложение 2	III	7, СК	LC
52	Аполлон обыкновенный <i>Parnassius apollo</i> Linnaeus, 1758	VU A1cde ver. 2.3 (1994)	II	II		2	III	7, СК	VU

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
53	Подалирий <i>Iphiclides podalirius</i> (Linnaeus, 1758)			IV	IV	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
54	Махаон <i>Papilio machaon</i> Linnaeus, 1758			IV	IV	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
55	Поликсена <i>Zeryntha polyxena</i> ([Denis et Schiffermuller], 1775)			II		Приложение 2	II	2, УВ	VU
56	Алланкастрия кавказская <i>Allancastris caucasica</i> (Lederer, 1864)	VU A1ac, B1+2ac ver. 2.3 (1994)		III		Приложение 2	III	7, СК	LC
57	Зорька эуфем (желтонизый зегрис) <i>Zegris eupheme</i> (Esper, [1805])			I		Приложение 2		1А, КС	CR
58	Желтушка тизо (горная) <i>Colias thisoa</i> Ménétériés, 1832			II		Приложение 2	II	2, УВ	VU
59	Чернушка иранская <i>Erebia iranica</i> Grun-Grshimailo, 1895			III		Приложение 2	III	Приложение 3	LC
60	Голубянка степная угольная (Римн) <i>Neolycaena rhytmus</i> (Eversmann, 1832)		II	I		2		1Б, УИ	EN
61	Каллимах <i>Tomares callimachus</i> (Eversmann, 1848)			II		Приложение 2		2, УВ	VU
62	Голубянка мелеагр (Дафнис) <i>Meleageria daphnis</i> ([Denis et Schiffermuller], 1775)			II		Приложение 2	III	Приложение 3	NT
63	Малый ночной павлиний глаз <i>Eudia pavonia</i> (Linnaeus, 1758)			II		Приложение 2	II	Приложение 3	DD
64	Бражник "мертвая голова" <i>Acherontia atropos</i> (Linnaeus, 1758)			III	III	Приложение 2	III	3, РД	DD
65	Бражник олеандровый <i>Daphnis nerii</i> (Linnaeus, 1758)			III	III	Приложение 2		6, АВ	VU
66	Бражник-неопырь <i>Hyles vespertilio</i> (Esper, 1779)			III				1А, КС	CR
67	Медведица Карелина [в составе вида медведица закаспийская мрачная] <i>Axiopoena karelini</i> (Ménétériés, 1885)			III	III	Приложение 2		0, ВИ	RE
68	Медведица красноточечная <i>Utetheisa pulchella</i> (Linnaeus, 1758)			III	III	Приложение 2	III	Приложение 2, 3	DD
69	Медведица Гера <i>Callimorpha quadripunctaria</i> (Poda, 1761)			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
70	Медведица госпожа <i>Callimorpha dominula</i> (Linnaeus, 1758)			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	LC
71	Ленточница голубая (голубая орденская лента) <i>Catocala fraxini</i> (Linnaeus, 1758)			II	II	Приложение 2	II	Приложение 2, 3	NT

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
72	Ленточница малиновая <i>Catocala sponsa</i> (Linnaeus, 1767)			II		Приложение 2	II	Приложение 3	NT
73	Совка шпорниковая <i>Periphanes delphinii</i> (Linnaeus, 1761)			I	II	Приложение 2		1Б, УИ	EN

* – оценка угрозы проведена экспертами (списков экспертов см. приложение 1, 2), согласно рекомендациям МСОП (IUCN 2001, IUCN 2003), алфавитно-цифровые критерии, имевшиеся в оригинале, здесь опущены

По-видимому, столь долгое отсутствие легитимной Красной книги Краснодарского края (первые аналогичные издания появились в российских регионах еще в 1987 году) негативно отражалось и на имидже Кубани. Это побуждало администрацию быстро и с минимальными затратами восполнить данный пробел в местной нормативно-правовой базе. Сознывая, что критический пересмотр существовавшего научно-популярного издания затянет решение вопроса на годы, было принято самое простое решение – узаконить то, что есть. Поэтому, несмотря на указанные недостатки, списки видов растений, животных, грибов и лишайников из Красной книги Краснодарского края (1994) были утверждены Постановлением главы администрации Краснодарского края от 26.07.2001 г. № 670 без каких-либо изменений и дополнений. Впрочем, для привлечения научной и заинтересованной общественности края к столь важной проблеме администрацией был предпринят ряд акций. В частности, весной того же года на совещании в краевой структуре нынешнего МПР РФ, отвечавшей за охрану природы (ныне это – Управление Росприроднадзора по Краснодарскому краю), было инициировано обсуждение проблем региональной Красной книги. Участникам этого совещания думалось, что удалось донести до заинтересованных структур суть накопившихся к тому времени проблем, и даже был сделан ряд конкретных предложений (Замотайлов, 2001, 2002). В частности, особо подчеркивалось, что в существующем виде список животных не может быть легитимизирован, поскольку нарушает положения федерального природоохранного законодательства. Однако после подписания его главой администрации Краснодарского края в 2001 году Красная книга Краснодарского края (Нагалецкий, 1994) года была легитимизирована. Уже в апреле 2003 года ВНИИ охраны природы также без изменений и дополнений признал ее соответствующей «самой себе» (Экспертное заключение..., 2003).

Легитимизация Красной книги Краснодарского края с опозданием на 7 лет стала по-своему уникальным примером в данном секторе российского природоохранного законодательства. Такой неординарный шаг администрации, призванный, по мнению некоторых должностных лиц, разом решить ряд проблем, создал вопиющий правовой казус. Между выходом Красной книги (Нагалецкий, 1994) и ее легитимизацией в 2001 году были утверждены соответствующие федеральные Перечни охраняемых видов животных для Красной книги РФ (Об утверждении перечней..., 1997), содержавшие много таксонов, совершенно новых для практики национальной охраны природы. Неудивительно, что в утвержденных администрацией края в 2001 году списках (подготовленных еще в 1992-1993 годах) не оказалось некоторых из охраняемых государством видов, обитающих в крае. Выяснилось, что некоторые виды олигохет и насекомых, обитающие в России только на территории края и, соответственно, включенные в общероссийский перечень именно из Краснодарского края, тоже не попали в краевую перечень.

В частности, среди насекомых 22 таксона, охраняемых государством с 1997 года и давно известных специалистам с территории Краснодарского края, не вошли в список видов насекомых, охраняемых в Краснодарском крае с 2001 года. Причем среди насекомых Красной книги РФ, по меньшей мере, 7 видов ныне известны только (либо преимущественно) с территории этого субъекта федерации. Их тоже не оказалось в числе охраняемых правовыми актами Краснодарского края, как и единственного таксона, на который распространяются международные обязательства России, – аполлона (*Parnassius apollo* Linnaeus, 1758), включенного в Приложение II Конвенции СИТЕС.

До той поры, пока Красная книга Краснодарского края противоречила вышестоящему списку охраняемых таксонов Красной книги РСФСР (1983), оставаясь региональным научно-популярным справочником, никаких юридических противоречий не было. Суть упомянутых выше разногласий затрагивала только компетентность ее составителей. После легитимизации этого издания на фоне правовой базы (Об утверждении перечней..., 1997) первой Красной книги РФ (1997/2001) она стала прямым нарушением федерального законодательства РФ об охране природы. Таким правовым казусом она и вошла в национальную историю региональных красных книг России в 2003 году, когда эксперты ВНИИ охраны природы сочли ее «соответствующей» (судя по названию документа и содержанию его текста) Постановлению главы администрации Краснодарского края от 26.07.2001 г. № 670, порожденному ею же самой после семилетнего пребывания в качестве справочника.

Нам трудно понять, как с позиции общеприродоохранной, так и юридической, чем руководствовались эксперты названного института, оставив без внимания десятки известных фактических ошибок и разногласия с федеральными законами (как РСФСР, так и РФ).

1.4. Отечественные и международные подходы к определению степени угрозы исчезновения представителей энтомофауны

Министерство природных ресурсов РФ, являющееся правопреемником Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды (Госкомэкология РФ), которому вслед за Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ (Минприроды России) было поручено ведение Красной книги РФ, своим приказом от 06.04.2004 г. № 323 утвердило «Стратегию сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов». Ожидается, что последовательная реализация положений Стратегии восполнит пробелы в российском природоохранном законодательстве, в том числе касающиеся ведения региональных Красных книг. Вероятно, во исполнение статьи 19 закона РФ «О животном мире» в этом документе впервые официально, после создания Красной книги СССР (1984), были использованы опыт и методология МСОП. Основные разделы Стратегии посвящены принципам и порядку ведения Красной книги РФ и Красных книг субъектов РФ. Поскольку сама Стратегия основывается на правовой базе (как российской, так и ратифицированной международной) в области охраны природы, а также выражает мнение специалистов

РАН, ее положения в теории должны быть реализованы при формировании основополагающих документов региональных Красных книг и Красной книги РФ.

Рассмотрим подробнее содержание Стратегии, которая хоть и является ведомственным документом, определяет позицию министерства, уполномоченного государством разрабатывать, внедрять и контролировать весь спектр нормативов в области охраны природы (и биоразнообразия). К тому же, сосредоточив в своих руках институт государственной экологической экспертизы, МПР РФ может проверять на соответствие собственным нормативам любые сторонние проекты, так или иначе затрагивающие трансформацию живой природы в России. По своей сути Стратегия есть некоторый экскурс в историю природоохранного права, как мирового, так и постсоветского, воспринятого российской законодательной системой. Экскурс, объединивший в себе аналитические и прогностические функции с очередной попыткой разработки практических мер в области охраны редких видов. К огромному сожалению, подавляющее число разделов этого документа по-прежнему носит декларативный характер, ряд его положений, несмотря на свое большое практическое значение, не имеет законной силы, другие оторваны от своих методологических корней и поэтому не применимы на практике.

Целью Стратегии заявлено: «создание и внедрение механизмов для сохранения и восстановления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и их внутривидового разнообразия в объеме, обеспечивающем их устойчивое развитие». Для ее достижения от имени МПР предлагается, по-видимому, собственным сотрудникам решить 11 задач. Некоторые, например первая, включают в себя почти весь ряд последующих – с третьей по седьмую. Тогда как, например, задача № 6 «создание и ведение по единой методике Красных книг субъектов Российской Федерации», по нашим представлениям, не может быть решена без принятия законодательных актов во исполнение задач №№ 3, 4, 5, 7. Причем, исходя из логики проведения биологических исследований, порядок задач должен быть изменен. Так, задача № 3 «разработка и внедрение системы категорий и критериев для выявления и классификации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и определения приоритетов их охраны» должна стать первоочередной.

В первую очередь, следует раз и навсегда развести понятия «редкие» виды и виды «находящиеся под угрозой», поскольку их объединение в такой последовательности даже в самом названии Стратегии задает неверное направление всей развиваемой концепции. Не все граждане России, в обязанности которых входит забота о сохранении биоразнообразия дикой природы, осознают, что угроза локального (регионального) или глобального вымирания таксона не всегда напрямую связана с его редкостью. Так, в одном из известных учебников по экологии авторы приводят 8 типов сочетания обычности (редкости) с размерами видового ареала и его пространственной структурой (Бигон и др., 1989). Редкость имеет массу причин, часть которых мало зависит от пресловутого антрополического фактора, каким бы ни было его проявление: недостаточное научное внимание к конкретной группе организмов либо чрезмерная эксплуатация популяций этих организмов.

Несмотря на упоминание в числе создателей Стратегии представительства МСОП для России и стран СНГ, создается впечатление, что для разработчиков документа было вполне достаточным использование «наработок» этой организации еще середины 60-х годов XX века. Последующие 40 лет очень продуктивной работы Комиссии по Выживанию Видов МСОП и многочисленного интернационального коллектива экспертов, сильно изменившие отношение Союза к рассматриваемым вопросам, практически не повлияли на воззрения, отстаиваемые российскими авторами Стратегии. Этот анахронизм проходит сквозной нитью через весь текст документа, превращая его из стратегии в ретроспекцию.

После решения задачи с осмысленной структурой категорий угрозы исчезновения видов (в таком смысле эта проблема ныне рассматривается МСОП) и разработки адекватной системы критериев для категоризации таксонов, следовало бы приступить (конечно, после юридического закрепления структуры и системы) к оценке на их основании таксонов, потенциально находящихся под угрозой исчезновения (в смысле Стратегии). В Стратегии это сформулировано как задача № 4 «проведение инвентаризации и составление кадастра редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов по единым унифицированным методикам».

Неприятно удивляет отрицание разработчиками Стратегии современного мирового опыта в этой области природоохранной деятельности, в частности документации МСОП последних 10-12 лет. Этот необъяснимо как с позиции действующего российского законодательства, так и учета заявленного участия Представительства МСОП в работе над документом. Как мы упоминали ранее, в статье 19 закона «Об охране окружающей среды» закреплено, что «нормативы и нормативные документы в области охраны окружающей среды разрабатываются, утверждаются и вводятся в действие на основе современных достижений науки с учетом международных правил и стандартов в области охраны окружающей среды». Современными в этой области, соответствующими международным правилам и стандартам, являются Категории и Критерии Красного Списка Угрожаемых видов МСОП Версия 3.1, утвержденные Комиссией по выживанию Видов МСОП и официально принятые Советом МСОП еще в 2001 году. Их суть была вкратце рассмотрена нами ранее.

Даже первая версия этих документов, принятая МСОП в 1994 году (IUCN 1994), гораздо более соответствует представлениям об объективных критериях оценки угрозы вымирания видов. Однако МПР РФ хранит завидную верность «природоохранным заветам» второй версии Красной книги СССР (1984), унаследовавшей, в свою очередь, систему категорий Красной книги МСОП еще 1966 года (Соколов и др., 1981). Последняя, просуществовав около 30 лет, еще в 1991 году была отвергнута МСОП по причине субъективности критериев. Таким образом, Российская Федерация в лице своего природоохранного ведомства по-прежнему считает «современным достижением науки» чужие методологические разработки сорокалетней давности, несмотря на то, что сами авторы их давно пересмотрели. Отечественная природоохранная методология никогда не скрывала, что основные принципы дифференциации таксонов по актуальности и приоритетности применяемых к ним мер

сохранения были заимствованы из документов МСОП (Соколов и др., 1981; Кочетова и др., 1986). Отрицание результатов существенного прогресса, достигнутого в этой области МСОП, при неизменном показном стремлении следовать «мировому уровню» привело к необходимости смешения системы категорий редкости 1966 года и критериев для определения степени угрозы вымирания 2001 года.

Редкость видов и угроза их вымирания имеют большое число вариантов взаимозависимости, поэтому такое смешение терминов и методов привело к появлению неприменимой на практике системы «оценки состояния редких и находящихся под угрозой исчезновения видов», планомерно реализуемой в Стратегии. На наш взгляд, объективной причиной существования этого анахронизма является необходимость следовать «категориям статуса редкости таксонов и популяций по степени угрозы исчезновения», юридически закреплённым в РФ приказом № 569 Госкомэкологии (Об утверждении перечней..., 1997). Не трудно заметить, что даже в этой цитате из 10 слов авторам Стратегии пришлось объединить определение из упомянутого выше документа Госкомэкологии и аналогичной современной разработки МСОП (IUCN 2001). Такая эклектика сопровождает весь текст раздела 3.3. («Категории и критерии для выявления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и определения приоритетов их охраны»), призванного разрешить соответствующую задачу Стратегии (№ 3). Стратегия не использует предложенные МСОП (IUCN 1994; IUCN 2001) логически и технически связанные систему категорий, отражающих степень угрозы вымирания таксона, и систему критериев для установления таковой угрозы.

Мы не будем цитировать положения этого документа МСОП, поскольку нас больше интересует, как МПР РФ предлагает учитывать современные международные нормы в области охраны природы, к которым, без сомнения, могут быть отнесены разработки МСОП. Принципиальное отличие отечественной системы категорий и привязанной к ней методики оценок от их международных прототипов состоит в том, что российским охранникам природы предлагается (если вы – лицо частное) или предписывается (если вы – лицо официальное) рассматривать не угрозу исчезновения вида виду, но его редкость.

Министерство природных ресурсов РФ в рамках Стратегии решило поставленную перед самим собою же задачу «разработки и внедрения системы категорий и критериев для выявления и классификации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов и определения приоритетов их охраны» следующим образом. В разделе 3.3. систему «категорий статуса редкости видов (подвидов, популяций) диких животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации», утверждённую приказом Госкомэкологии еще в 1997 году [Об утверждении перечней..., 1997], предложено считать системой «категорий статуса редкости таксонов и популяций по степени угрозы исчезновения». Этот смысловой реверанс в сторону упомянутых принципов категоризации, принятых МСОП, не изменил сути отечественной системы оценок и, вероятно, был вынужденной мерой, призванной хоть как-то оправдать участие Представительства МСОП в разработке Стратегии.

Анализируя принципы и положения Стратегии, можно заметить, что ее авторы придерживались подхода, совершенно отличного от того, который в последние годы (1991-2003) предлагается Комиссией по Выживанию Видов (SSC) МСОП для оценки угрозы вымирания таксонов. Уменьшение численности, количества популяций, деградация мест обитания и сокращение глобального ареала не являются, по мнению Стратегии, основной предпосылкой для правовой охраны вида. Вместо четкой системы 5 критериев, логически увязанной с диапазонами количественных характеристик различных аспектов процесса вымирания, предлагается использовать 14 критериев, для каждого из которых различается от 2 до 4 состояний и от 2 до 4 тенденций. Дополнительно предлагаются 3 критерия, чтобы оценивать «значимость таксона для сохранения биоразнообразия в целом», и 7 критериев, оценивающих «социально-экономические и технологические аспекты сохранения таксона». Какое значение могут иметь эти 10 критериев для оценки вероятности угрозы вымирания таксона и необходимости его охраны или даже для оценки его «редкости», трудно понять с позиции Конвенции о биологическом разнообразии, оперирующей понятием «находящийся в опасности вид».

Редкость таксона и уровень угрозы его исчезновения не могут быть однозначно сопоставлены в рамках предложенной Стратегией системы оценок. Наиболее явной причиной тому служит отсутствие в таких критериях как «численность», «плотность», «относительная эффективная численность» четкого разграничения на их естественное состояние (в норме характерное для вида) и состояние, актуальное на момент проведения оценки. Эту неясность, маскирующую степень угрозы вымирания, дополняет отсутствие четких временных интервалов, в течение которых следовало бы анализировать динамику количественных показателей для прогнозирования вымирания таксона. Отсутствие временных рамок вполне объяснимо, поскольку таковые не нужны для оценки редкости таксона.

С другой стороны, для определения вероятности угрозы его вымирания они совершенно необходимы, исходя из самого определения вероятности. Такой пробел в системе оценок, предложенной авторами Стратегии, недопустим и по формальным мотивам. Как ни анахронично выглядят категории Красной книги РФ (0-5), законодательно утверждён десятилетний срок актуальности природоохранной информации, содержащейся в этом официальном документе (О Красной книге..., 1996). Вполне логичным, хотя бы в качестве основания для пересмотра природоохранного статуса уже охраняемых таксонов, должен был быть признан десятилетний период, несмотря на то, что реальная оценка состояния таксона осуществляется задолго до его включения в Красную книгу. Практическим следствием отсутствия законодательно закреплённого периода, применительно к которому проводится переоценка состояния таксона (как и оценка эффективности мер по его сохранению, восстановлению), может быть крайне необъективный подход при выборе приоритетов законодательной охраны среди всех оценённых таксонов.

Впрочем, как показывает анализ текста, Стратегия не ставит целью выяснение реальной угрозы вымирания таксонов, но нацелена на «оценку относительной значимости объектов и присвоения им того или иного природоохранного статуса (категории)». Ведущим = «более значимым» критерием в выборе приоритетов признается «малая численность». В системе оценок МСОП, напротив, все критерии (А-Е), как и все подкритерии, имеют одинаковый вес, несмотря на то, что критерий А также оперирует численностью, но с позиции ее отрицательной динамики. К чему может привести подмена приоритетов? Из двух таксонов – относительно многочисленного, но стремительно сокращающегося в численности, и повсеместно редкого = малочисленного (даже в естественных условиях) – в качестве объекта охраны будет выбран последний. И это будет происходить, вероятно, до той поры, пока численность первого не снизится настолько, что станет соответствовать представлениям Стратегии об уровне, достаточном для отнесения к категории «редкие». Учитывая, что количественные рамки такого критического снижения численности ни в Стратегии, ни в Красной книге РФ не определены даже ориентировочно, может случиться, что это сокращение будет необратимым.

На наш взгляд, такая позиция не является научно обоснованной, но скорее призвана удовлетворять ведомственные интересы МПР РФ. Поясним эту мысль. С позиции чиновника, отвечающего за порученное ему дело, гораздо менее «травматично» сконцентрировать меры охраны на повсеместно редких таксонах, нежели пытаться предпринимать срочные действия по спасению быстро вымирающих, относительно многочисленных видов. К тому же первые таксоны будут демонстрировать относительно стабильную плотность даже в отсутствие специальных мер охраны, что на общем фоне их повсеместной редкости не позволит идентифицировать резкое сокращение численности. Иначе говоря, отчитываться в успешной охране повсеместно редких видов гораздо «приятнее», чем признавать продолжающееся ухудшение состояния действительно гемерофобных таксонов. Реальная охрана (поддержание, восстановление) таких форм обычно требует существенных финансовых затрат, чаще всего не прямых, но косвенных, выражающихся в ограничении приносящей доход деятельности. К таким жертвам ни государство, ни региональные администрации обычно не готовы, в особенности ради насекомых.

Показательными являются две фразы, которыми завешается рассмотренный раздел Стратегии. Первая звучит следующим образом: «окончательное решение об отнесении какого-либо вида к числу редких и находящихся под угрозой исчезновения, а также о присвоении ему того или иного природоохранного статуса (категории) принимается на основе его оценки по всем критериям». Она представляет почти дословный перевод последнего предложения раздела 3 («Роль различных критериев») главы II («Преамбула») Категорий и Критериев Красного Списка МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001). Почти – потому что в самом оригинале критерии МСОП не используются для установления редкости как самоцели. Очевидно, цитата, переосмысленная таким образом, есть не что иное как, с одной стороны, дань традиции следования «заветам МСОП», с другой – попытка связать воедино систему категорий МСОП 1966 года и систему критериев МСОП 2001 года. Безрезультатность этой попытки разработчики Стратегии признают, подытожив раздел так: «создание научно обоснованной и максимально объективной системы критериев для выявления редких и находящихся под угрозой исчезновения видов и определения их природоохранных приоритетов является стратегической задачей». Конечно, редкость таксона зачастую может быть реально связана с угрозой его вымирания, а имеющийся в арсенале специалистов (прежде всего, энтомологов) инструментальный долгосрочного мониторинга может оказаться мало результативным в выявлении объективных тенденций развития региональных популяций, однако подмена понятий недопустима.

На наш взгляд, достаточно заниматься постановкой «стратегических задач», пора приступить к их решению, хотя бы потому, что все, кто не мог их решить до сих пор самостоятельно, приняли вариант решения, найденный МСОП. Российская Федерация, находясь в составе СССР, еще в 1984 году переняла систему категорий МСОП 1966 года (табл. 1). Возникает вопрос, не стоит ли привести национальную систему оценок в соответствие с оригиналом, который за минувшие 40 лет существенно изменился в направлении декларируемых Стратегией «научной обоснованности и максимальной объективности»?

2. Природные и антропогенные воздействия на энтомофауну

2.1. Анализ форм антропогенного воздействия на региональные энтомокомплексы: российский и международный опыт

Как упоминалось выше, для унификации подходов к оценке вероятности угрозы исчезновения таксонов в дикой природе согласно Категориям и Критериям Красного Списка МСОП Версия 3.1 Союзом был разработан Threats Authority File (Version 2.1) – «Основные угрозы». Документ содержит обобщенный иерархический четырехуровневый перечень лимитирующих факторов, способных повлиять на состояние оцениваемого таксона. Данный список включает 107 видов угроз как естественных, так и антропогенных, объединенных в 13 типов. Поскольку в некоторых типах, подтипах и группах факторов дополнительно введены категории «Иные» и «Неизвестные», предложенная система оперирует 143 разновидностями лимитирующих факторов, позволяющими всесторонне описать причины деградации диких популяций угрожаемых видов.

В этой иерархии, в отличие от используемой МСОП для местообитаний, выбор угрозы более высокого уровня, например, 1.1. «Сельское хозяйство», не означает, что указаны все угрозы ниже ее, например, от 1.1.1. «Сельскохозяйственные культуры» до 1.1.7. «Пресноводные аквакультуры». Это просто значит, что некоторая неуказанная форма ведения сельского хозяйства приводит к потере местообитания или его деградации у соответствующего таксона. И напротив, выбор любой категории угрозы ниже по иерархии автоматически обозначает, что обозначены более высокие уровни, т.е. нет необходимости указывать все известные уровни. В данной системе одинаковые виды угроз (например, «пожар») используются в нескольких типах угрозы высшего уров-

ня. МСОП предлагает рассматривать следующие основные типы лимитирующих факторов двух высших иерархических уровней.

1. Потеря местообитаний/деградация (вызванные человеком): 1.1. Сельское хозяйство; 1.2. Землепользование в несельскохозяйственных районах; 1.3. Добыча; 1.4. Развитие инфраструктуры; 1.5. Инвазивные интродуцированные виды (непосредственно воздействующие на местообитание); 1.6. Изменения динамики аборигенных видов (непосредственно воздействующие на местообитание); 1.7. Пожары.

2. Инвазивные интродуцированные виды (непосредственно воздействующие на виды): 2.1. Конкуренция; 2.2. Хищники; 2.3. Гибридизаторы; 2.4. Патогены/паразиты.

3. Изъятие [охота/сбор]: 3.1. Продовольствие; 3.2. Медицина; 3.3. Горючее; 3.4. Материалы; 3.5. Культурная/научная/развлекательная активность.

4. Случайная гибель: 4.1. Поимка; 4.2. Аварии.

5. Борьба: 5.1. Борьба с вредителями.

6. Загрязнение (воздействующее на местообитание и/или виды): 6.1. Атмосферное загрязнение; 6.2. Загрязнение земель; 6.3. Загрязнение вод.

7. Природные бедствия: 7.1. Засухи; 7.2. Штормы/наводнения; 7.3. Экстремальные температуры; 7.4. Пожары; 7.5. Вулканы; 7.6. Лавины/оползни.

8. Изменения динамики аборигенных видов: 8.1. Конкуренция; 8.2. Хищники; 8.3. Добыча/кормовая база; 8.4. Гибридизаторы; 8.5. Патогены/паразиты; 8.6. Симбионты.

9. Естественные причины: 9.1. Ограниченное распространение; 9.2. Слабое воспроизводство/репродукция/регенерация; 9.3. Высокая смертность молодежи; 9.4. Инбридинг; 9.5. Низкая плотность; 9.6. Асимметричное соотношение полов; 9.7. Медленные темпы роста; 9.8. Популяционные флуктуации; 9.9. Узкий ареал.

10. Нарушения, вызванные человеком: 10.1. Рекреация/туризм; 10.2. Исследования; 10.3. Войны/гражданские волнения; 10.4. Транспорт; 10.5. Пожары.

Как можно заметить, данная классификация даже с учетом опущенного здесь низшего подуровня факторов, сильно формализована, поскольку призвана удовлетворить потребности специалистов, рассматривающих причины самых разнообразных организмов от лишайников до позвоночных.

Подходы исследователей к определению факторов, оказывающих определяющее влияние на состояния природных популяций, во многом обусловлены характером группы и конкретной местностью, с которой связаны популяции оцениваемых таксонов. Так, в работе Л.В. Большакова, посвященной зообиологическому анализу ропалоцерофауны (Insecta, Lepidoptera, Rhopalocera) Тульской области, первоначально предлагается выделять прямые (ПАВ) и косвенные антропогенные воздействия (КАВ) (Большаков, 1998). К ПАВ автор причисляет все воздействия, происходящие на организменном уровне и выше, что объясняет их достаточную изученность и предсказуемость влияния. К косвенным относятся, во-первых, техногенные загрязнения среды, действующие на насекомых на клеточном и более низком уровнях. Во-вторых, последствия инсультации местообитаний. По мнению Л.В. Большакова, косвенные воздействия гораздо более значимы на популяционно-видовом уровне, чем на биогеоценотическом. Последствия некоторых ПАВ сами по себе могут являться КАВ, продолжая оказывать влияние после устранения прямых воздействий, таким образом, превосходя их по эффекту воздействия. Однако, по мнению автора, основывающегося на многолетнем изучении булавоусых чешуекрылых Центральной России, степень уязвимости популяций этих насекомых прямо пропорциональна увеличению степени фрагментации регионального ареала и, как следствие, уменьшения вероятности поддержания панмиксии между изолятами. Исследователь делает закономерный вывод, что менее уязвимы популяции насекомых, топически связанные со сложными лесными экосистемами, устойчивыми к косвенным антропогенным воздействиям. Роль численности изолированной популяции также очень велика, поскольку относительно малочисленные популяции более подвержены действию антропогенных факторов (Большаков, 1998), хотелось бы добавить, ограниченно распространенные популяции. Исходя из таких предпосылок, Л.В. Большаков приводит систему зообиологического статуса булавоусых чешуекрылых Тульской области, содержащую 4 категории, выделяемые на основе анализа пространственной структуры ареалов, размеров мест обитания, плотности локальных популяций и способности к активной миграции.

Практически аналогичные выводы о причинах различной вероятности вымирания видов были сделаны чешскими лепидоптерологами на материале по совкам (Spitzer, Lepš, 1992). Исследователи на примере 17-летнего учета совков Южной Богемии доказали, что угроза вымирания наиболее вероятна для видов с К-стратегией, не склонных к миграциям, в особенности с узкими ареалами, топически связанными с климатическими сообществами. Таким образом, помимо негативных антропогенных факторов, существенное влияние (при прочих равных условиях) на состояние угрожаяемых таксонов насекомых оказывают их биоэкологические особенности. Их необходимо детально исследовать для корректной оценки вероятности вымирания локальных и региональных популяций насекомых.

На юге России, в зоне интенсивного сельскохозяйственного производства, одним из ведущих антропогенных факторов (далее – АФ) является применение пестицидов в агроценозах. Этот фактор может рассматриваться как прямое воздействие в случае преднамеренной обработки естественных сообществ, например, плавней для борьбы с кровососущими насекомыми или степных балок для уничтожения иксодовых клещей. С другой стороны, загрязнение земель, примыкающих к агроценозам, смывами пестицидов представляет продолжительное косвенное воздействие (КАВ). По мнению ростовских энтомологов, наиболее опасным для энтомологических рефугиумов является непосредственное попадание пестицидов при обработке полей в результате смыва или сноса с полей в виде аэрозолей (Полтавский и др., 2005). В Ростовской области, где широко развит

овражно-балочный ландшафт, представляющий последнее прибежище многих исчезающих степных видов насекомых (Полтавский, 2003) либо неморальных, связанных с лесными формациями на днищах балок, важнейшим из лимитирующих факторов является хозяйственное освоение таких «неудобий». Именно во всех типах овражно-балочного агроландшафта наиболее вероятен как снос, так и смыв пестицидов с полей, что ставит под угрозу исчезновения сотни сокращающихся видов насекомых, привязанных к таким локальным местам обитания.

Территория Краснодарского края, как ни один из регионов Российской Федерации, подвержена самым разнообразным ПАВ и КАВ, некоторые из которых полностью преобразили облик естественных экосистем. Степная зона региона практически полностью занята агроландшафтами. Степи уничтожены как зональный тип растительности, уцелев по бортам речных долин, обрывистым берегам Кубани и Азово-Черноморского побережья. Интенсивное сельское хозяйство предполагает применение пестицидов, регулярное проведение агротехнических мероприятий. Уцелевшие фрагменты степи используются как пастбища и сенокосы и как, следствие, регулярно выжигаются. Ежегодные палы стерни зачастую распространяются и на целинные участки растительности, приютившиеся по окраинам полей и опушкам лесополос. Рельеф местности Прикубанской наклонной равнины более спокойный, нежели на Дону, крупные овраги и многокилометровые балки в Краснодарском крае практически отсутствуют, что не оставило степной биоте антропогенных рефугиумов, описанных коллегами в Ростовской области. Плотность сельского населения настолько высока, что малочисленные условно целинные степные фрагменты входят в зону интересов многих граждан и организаций. Эксплуатация их растительности практически не оставляет возможности для сохранения большинства уязвимых представителей энтомофауны.

Только склоны возвышенностей Таманского полуострова и балки по берегам его лиманов (Кизилташский, Цокур, Бугазский) сохранили относительно обширные фрагменты коренных понтийских степей. Однако и эти участки периодически выжигаются, а ближайшие к населенным пунктам используются как пастбища. Лишь самые удаленные из них не испытывают влияния ни пожаров, ни выпаса, ни сенокосения, ни вездесущего загрязнения пестицидами. Последний фактор, наряду с пожарами, по нашим наблюдениям (Щуров и др., 2004), является основной причиной разительного несоответствия между богатством и разнообразием степной растительности и бедностью группировок чешуекрылых (Щуров, 2004). Близость двух морей обеспечивает постоянно ветреную погоду Таманского полуострова, что делает практически невозможным корректное применение пестицидов на виноградниках, занимающих практически все подходящие места в этой районе. Нам неоднократно доводилось наблюдать шлейфы агрохимикатов во время обработки шпалер, сносимые ветром не только на окраинные участки степи, но и на водную гладь лиманов. Ежегодная повторяемость таких многократных на протяжении сезона обработок, характерная для возделывания винограда, практически не оставляет шанса выжить степным насекомым даже на обширных участках целинных степей Тамани. Дополнительным лимитирующим фактором, ограничивающим поддержание биологического разнообразия фрагментов степных энтомоценозов, является изолированность локальных популяций, привязанных к неудобьям и, как следствие, окруженных опасными агроландшафтами. На таких антропогенных островках степной биоты вне зависимости от уровня АФ начинают действовать законы островной фауны, неизбежно приводящие к обеднению биологического разнообразия, в первую очередь, стенотопных, оседлых и неплодовитых видов насекомых.

Прямая трансформация затронула не только степные экосистемы региона. Начиная с 50-х годов XX столетия, сотни тысяч гектаров плавневых лугов в нижнем течении Кубани и на Приазовской низменности были осушены, после чего на их месте была сооружена система рисовых чеков и каналов, их обслуживающих. Впрочем, эти преобразования ландшафтов, по-видимому, несущественно модифицировали исходные комплексы гигро- и гидрофильных насекомых. Напротив, они могли способствовать процветанию некоторых гидробионтов за счет резкого увеличения площади временных и постоянных водоемов. С другой стороны, хорошо дренированные обваловки чеков способствовали проникновению на территорию бывших плавневых лугов некоторых мезофильных насекомых. Однако колоссальный вред биоценозам в виде ПАВ и КАВ наносило и продолжает наносить применение пестицидов и агрохимикатов при выращивании риса, в особенности когда оно осуществляется авиационным способом.

Лесные экосистемы горной зоны региона избежали фатального воздействия прямого уничтожения. В отличие от земель сельскохозяйственного назначения, эксплуатация ресурсов на землях лесного фонда предполагает сохранение и даже восстановление первоначальных типов сообществ. Вероятно по этой причине в лесах региона гораздо меньшее число насекомых находится в угрожающем состоянии. Даже для действительно редких таксонов причины редкости не всегда очевидны и не всегда однозначно связаны с влиянием хозяйственной деятельности. Основным лимитирующим антропогенным фактором, действующим в лесных формациях, является омоложение лесов в результате проведения рубок главного пользования, рубок ухода или санитарно-оздоровительных мероприятий. Помимо изъятия некоторой части потенциальных пищевых ресурсов дендрофильных таксонов насекомых, основной ущерб наносится локальным популяциям стенотопных видов, связанных с каким-либо из компонентов климаксовой стадии коренной формации.

Например, вырубка участка спелого дубового леса порождает вторичную сукцессию, на первых стадиях которой (40-60 лет) под пологом формирующегося насаждения будут отсутствовать условия, пригодные для произрастания кирказона Штейпа. Это растение, в свою очередь, является одним из двух (произрастающих в регионе) кормовых для узкого олигофага – алланкастрии кавказской – *Allancastria caucasica* (Lederer, 1864). Таким образом, промышленная заготовка спелого леса приводит к исчезновению на десятилетия хортофильного реликтового таксона *Lepidoptera*, обитающего в России только на территории Краснодарского края и Республике Адыгея. Еще более сложные взаимосвязи выявлены между вырубкой леса и сукцессией почвенной мезофауны лесных насекомых, например, *Carabidae* (Замотайлов, 1989, 1991). В итоге, казалось бы, сплошные леса

Северо-Западного Кавказа представляют мозаику из фитоценозов, находящихся на различных стадиях вторичной сукцессии, большинство из которых не пригодно для обитания многих таксонов лесных насекомых. Климаксовые леса, уцелевшие на водоразделах, крутых склонах, в поймах рек, представляют некие аналоги энтомологических рефугиумов, описанных А.Н. Полтавским и коллегами для степной биоты Ростовской области.

Существует и другой тип ПАВ, в отдельные годы не менее масштабный, чем лесоразработки. Это проведение авиационных истребительных мероприятий в очагах вредителей и массовых фитофагов основных лесобразующих пород. За последние 10 лет объем периодически назначаемых обработок леса варьировал от 1,5 до 35 тысяч гектаров в год. Само название этих лесохозяйственных мероприятий предполагает уничтожение большей части фитофильных насекомых, преимущественно чешуекрылых. Прямое отрицательное воздействие авиационной борьбы на угрожаемые таксоны насекомых сводится к неизбежной гибели подавляющего числа филофильных гусениц и личинок перепончатокрылых. Колоссальные негативные последствия истребительных мероприятий в регионе в некоторой степени минимизированы следующими факторами. Во-первых, используются только биологические бактериальные препараты, действующие на листогрызущих личинок преимущественно первых возрастов. Во-вторых, данные акции проводятся один раз за сезон, в узкий временной промежуток с третьей декады апреля по начало второй декады мая (14-17 дней), что выводит из-под их влияния большое число филофильных видов, развивающихся весной и летом. В-третьих, сами мероприятия приурочены только к зоне низкогорных дубрав, в которых и формируются обширные очаги дубовой зеленой листовертки, непарного шелкопряда и некоторых видов пядениц. Таким образом, такие типы формаций, как колхидские дубравы, букняки, пихтарники, аридные и высокогорные сосняки вместе с населяющими их энтомокомплексами, избегают негативного влияния этой стороны ведения лесного хозяйства.

Многообразие лимитирующих факторов, оказывающих негативное влияние на биологическое разнообразие насекомых региона, было объединено нами в 6 типов, выделяемых на основании степени необратимости трансформации природных объектов либо адресности их воздействия. По степени охвата количества угрожаемых видов насекомых ведущую роль в регионе имеет трансформация растительности. Как тип факторов она включает 10 видов и 41 местный вариант (разновидность) воздействий на энтомокомплексы. Влияние этих факторов ограничивает популяции 131 (71%) «краснокнижных» видов насекомых (рис. 6).

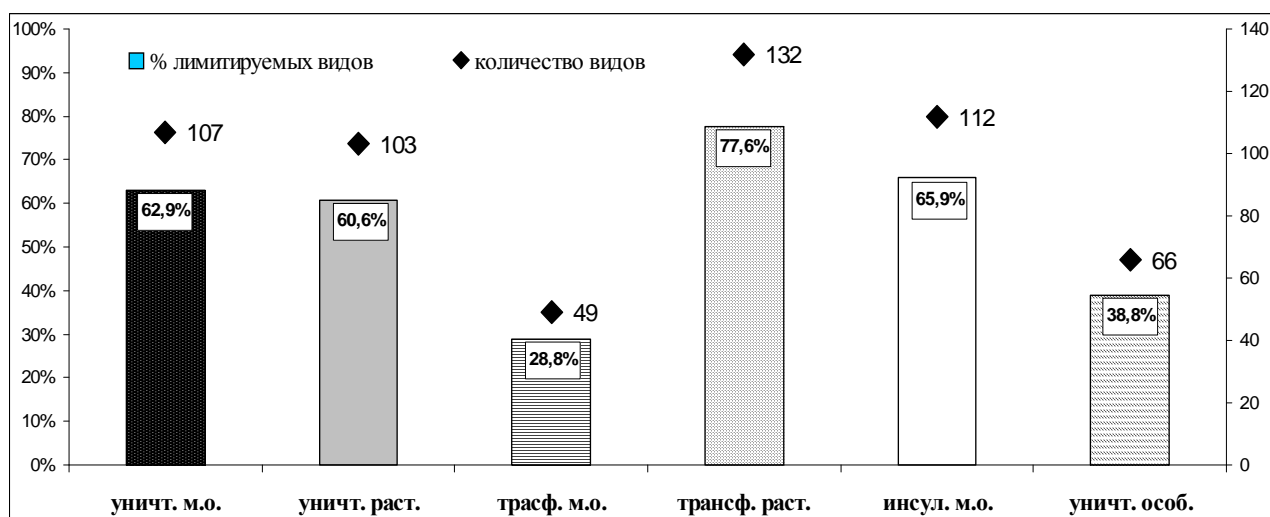

Рис. 6. Роль типов лимитирующих факторов в ухудшении состояния угрожаемых видов Insecta Северо-Западного Кавказа (наиболее изученные группы)

уничт. м.о. – уничтожение мест обитания, уничт. раст. – уничтожение растительности, трансф. м.о. – трансформация мест обитания, трансф. раст. – трансформация растительности, инсул. м.о. – инсуляризация мест обитания, уничт. особ. – уничтожение особей

Среди факторов данного типа чаще других на редких и уязвимых насекомых оказывает влияние выпас сельскохозяйственных животных в естественных экосистемах. Его негативному воздействию подвержено более 40% охраняемых насекомых – 69 видов (рис. 8). Негативное влияние выпаса, а в особенности перевыпаса, вообще является самым распространенным лимитирующим фактором местной энтомофауны (рис. 7). Оно усугубляется мягким климатом Северо-Западного Кавказа, позволяющим увеличивать период вольного содержания животных, что усиливает последствия эксплуатации фитоценозов. На Черноморском побережье, на участке Геленджик – Адлер, приморский климат обеспечивает возможность круглогодичной вегетации, это позволяет выпасать животных в течение всего года. Очевидно, что постоянная нагрузка на травянистые формации губительно отражается не только на популяциях насекомых-фитофагов, но и на большинстве почвенных членистоногих. От постоянного выпаса страдают не только лугово-степные виды, но и многие лесные насекомые, особенно в колхидских и субсредиземноморских формациях Черноморского побережья. Отрицательное влияние непосредственного выедания растительности дополняется ее вытаптыванием и выжиганием пастбищ, обычно сопровождающим отгонное скотоводство.

Лимитирующие факторы угрожаемых таксонов Insecta на территории Краснодарского края.
Антропоические

Тип		Вид		Районы и ландшафты, в которых фактор оказывает наибольшее отрицательное влияние
1		2		3
I Уничтожение мест обитания				
1	застройка жилья	1	пойм	повсеместно
		2	пляжей, приморских кос	Азово-Черноморское побережье
		3	приморских горных склонов	Черноморское побережье
		4	"неудобий"	повсеместно
		5	лесных земель	повсеместно
		6	высокогорных лугов	Сочи, Апшеронский, Туапсинский район
2	застройка промышленная	7	устройство новых портовых терминалов	Таманский полуостров, Туапсинский район, Восточное Приазовье
		8	устройство хранилищ для углеводородов	хр. Маркотх, полуостров Абрау, Апшеронский, Туапсинский районы
		9	устройство аэропортов	Геленджик, Анапа
3	устройство объектов массового отдыха	10	расширение действующих курортов	Анапа, Геленджик, Туапсе, Сочи, Ейск, Темрюк
		11	строительство новых курортов	долина р. Мзымта, Апшеронский район
4	добыча полезных ископаемых	12	карьеры каменные	Сочи, хр. Маркотх, г. Медведь-гора, г. Шизе, г. Папай, Мостовской район
		13	карьеры ракушечные	косы Восточного Приазовья
		14	углеводороды	плавневая зона Восточного Приазовья, лесная зона Предкавказья
		15	карьеры галечников	пойма реки Лаба
5	аграрное освоение целинных земель	16	степные балки	повсеместно
		17	дачные участки в лесной зоне	повсеместно
		18	плавневая зона	повсеместно
6	дорожное строительство	19	можжевеловые редколесья	полуостров Абрау, Геленджик, Туапсинский район
		20	колхидские леса	Туапсинский, Апшеронский районы, Сочи
		21	степи	полуостров Абрау, Таманский полуостров, хр. Маркотх
7	прокладка линейных объектов	22	можжевеловые редколесья	хр. Маркотх, полуостров Абрау,
		23	реликтовые сосняки (сосна пицундская и крымская)	Геленджик
		24	колхидские леса	Туапсинский район, Сочи
		25	степи	Таманский полуостров
8	устройство водохранилищ	26	степные балки	повсеместно
		27	каменистые щели	Черноморское побережье
9	устройство полигонов бытовых отходов	28	степные балки	повсеместно
II Уничтожение естественной растительности				
10	временная распашка степей, лугов, лесных полей	29		повсеместно
11	перевод лесных земель в нелесные	30		повсеместно
12	затопление водохранилищами	31		повсеместно

1		2		3
13	земляные работы	32		повсеместно
14	устройство временных огородов	33		повсеместно
15	замусоривание твердыми отходами (устройство свалок)	34		повсеместно
16	обустройство рекреационных объектов	35		повсеместно
17	восстановление эксплуатации заросших сельскохозяйственных угодий	36		повсеместно
18	применение арборицидов на трассах линейных сооружений	37		лесная зона
III Трансформация мест обитания				
19	планирование приморских ландшафтов	38	склонов	повсеместно
		38	пляжей	повсеместно
		40	эстуариев	Причерноморье
20	зарегулирование водотоков	41	бетонирование русел	Причерноморье
		42	устройство подпорных стен	Причерноморье
		43	укладка габионов	Причерноморье
		44	обустройство малых водохранилищ	повсеместно
21	сооружение экскурсионных объектов	45	в пещерах	карстовые массивы г. Сочи, Апшеронского района, Мостовского района, песчанниковые массивы Горячеключевского района
		46	видовые и обзорные площадки	обрывы куэсты хр. Азиш-Тау, плато Лагонаки, хр. Маркотх
		47	в "водопадных" щелях	Черноморское побережье, Апшеронский район
		48	на крупных полянах в лесной зоне	Абинский, Крымский, Северский, Горячеключевский, Апшеронский, Мостовской районы
		49	в высокогорьях	плато Лагонаки, хр. Аибга, хр. Ачишхо, долина р. Мзымта
22	прокладка и расширение экскурсионных троп	50	пеших	полуостров Абрау, хр. Маркотх
		51	конных	полуостров Абрау, Геленджик, Крымский, Абинский, Апшеронский районы, Сочи
IV Трансформация растительности				
23	эксплуатация коренных лесов	52	рубки главного пользования	лесная зона
		53	рубки переформирования	лесная зона
		54	санитарные сплошные рубки	лесная зона
		55	прочие рубки	лесная зона
24	омоложение коренных лесов	56	проходные рубки	лесная зона
		57	рубки обновления	лесная зона
		58	санитарные выборочные рубки	лесная зона
		59	ландшафтные рубки	лесная зона
25	расчистка кустарниковых зарослей на опушках, прореживание подлеска	60		лесная зона
26	создание лесных культур	61	сосновых в горных средиземноморских степях	хр. Маркотх, хр. Навагир, ГКХ (Геленджик, Крымский район)
		62	робиниевых в степях	Таманский полуостров

1		2		3
		63	робиниевых и ясеневых в степных балках	Прикубанская равнина
		64	робиниевых, сосновых, облепиховых, тополевых на ракушечных косах	Восточное Приазовье
		65	экстразональных в лесной зоне (сосна пицундская, сосна крымская в поясе дубовых лесов)	Крымский, Абинский, Северский, Горячеключевский, Белореченский, Апшеронский районы
		66	интродуцентов в интразональных сообществах (сосновых и робиниевых в пойменных лесах)	пойма р. Кубань, р. Лаба
		67	интродуцированных экзотов в зоне колхидских лесов	Сочи
27	регулярное сенокосение	68	степные участки	повсеместно
		69	луга	повсеместно
28	выпас	70	в степях по балкам и надпойменным террасам	повсеместно
		71	в горных средиземноморских степях	хр. Маркотх, ГКХ, хр. Навагир
		72	в мезофитных дубравах	в лесной зоне повсеместно поблизости от населенных пунктов
		73	в колхидских лесах	приморские территории Сочи
		74	в можжевеловых редколесьях	Геленджик, Анапа, Новороссийск, Туапсинский район
		75	в трагакантниках	Геленджик, Анапа, Новороссийск
		76	на мезофитных горных лугах (верхняя лесная и субальпийская зона)	Апшеронский, Туапсинский, Мостовской районы
		77	на альпийских лугах	Апшеронский район, плато Лагонаки, Сочи (хр. Аибга, хр. Ачишхо, ГКХ)
		78	в формациях галофитов	Восточное Приазовье, Таманский полуостров
29	улучшение травостоя (подсев кормовых трав) в степях	79		повсеместно
30	преднамеренное выжигание	80	степей, уцелевших в балках, на надпойменных террасах, по обочинам дорог	повсеместно
		81	кустарниковых зарослей (преимущественно ежевики) по обочинам дорог	повсеместно
		82	грозниковых плавней и гигрофитных лугов	повсеместно
		83	горных лугов	ГКХ (г. Новороссийск, г. Геленджик), Апшеронский район
		84	листового опада и подстилки в каштанниках	Туапсинский район, Сочи
		85	стерни, с распространением огня на участки аборигенной растительности	повсеместно
		86	зарослей папоротника орляка на полянах в лесной зоне	лесная зона, преимущественно Причерноморье
		87	лугов на лесных полянах и опушках	повсеместно
31	вытаптывание (набивка постоянных троп)	88	сельскохозяйственными животными	Таманский полуостров, полуостров Абрау, Ставропольская Возвышенность, Джелтмесские высоты
		89	гуристами, экскурсантами, массовыми посетителями	можжевеловые редколесья полуострова Абрау, хр. Маркотх

1		2		3
				гемитермные степи полуострова Абрау, хр. Маркотх колхидские леса Сочи степи Таманского полуострова
32	джиппинг (массовые поездки по целинной растительности и бездорожью на вездеходах)	90	горные степи Черноморского побережья	хр. Маркотх, хр. Навагир, ГКХ
		91	альпийские луга	хр. Ачишхо, плато Лагонаки, ГКХ
		92	устройство трасс для мотокросса	Таманский полуостров г. Поливадина полуостров Абрау, г. Лысая, надпойменная терраса р. Анапка
V Инсуляризация мест обитания				
33	периодическое выжигание степной растительности	93		Ставропольская Возвышенность Таманский полуостров ГКХ (г. Новороссийск, г. Геленджик) надпойменная терраса р. Кубань надпойменная терраса р. Лаба
34	"случайные" пожары в реликтовых формациях	94	можжевеловые редколесья	полуостров Абрау, хр. Маркотх, г. Шизе (Абинский район), г. Лысая (Северский район), Туапсинский район (Джубга - Дедеркой)
		95	сосняки (сосна пицундская, сосна крымская)	Анапа, Новороссийск, Геленджик, Сочи
		96	средиземноморские степи	полуостров Абрау, хр. Маркотх, г. Шизе, г. Собер-Оашх, хр. Папай, хр. Облего, г. Лысая, ГКХ (Геленджик)
		97	горные степи	ГКХ, г. Лысая, г. Почепсуха, г. Псиф Туапсинский район
35	преднамеренные палы для защиты особо ценных лесных массивов	98	степи с созданными на их основе культурами хвойных (сосна крымская, сосна пицундская)	полуостров Абрау, хр. Маркотх
36	создание противопожарных разрывов и минерализованных полос	99	степи с созданными на их основе культурами хвойных и листовенных пород	полуостров Абрау, хр. Маркотх, Таманский полуостров, песчано-ракушечные косы Восточного Приазовья
37	вырубка массивов перестойных и спелых лесов	100		вся лесная зона, поймы крупных рек Предкавказья
38	освоение целинных земель в степных балках	101		степная зона, предгорная лесостепь, Таманский полуостров
39	прокладка дорог	102		степная зона, горная зона, Причерноморье
40	прокладка линейных сооружений	103		степная зона, горная зона, Причерноморье
41	мелиоративные работы	104		низовья р. Кубань, Восточное Приазовье
VI Уничтожение особей				
42	некорректное применение химических пестицидов в сельском хозяйстве	105	обработка в ветреную погоду	повсеместно
		106	несоблюдение технологии	повсеместно
		107	несоблюдение норм расхода	повсеместно
		108	несоблюдение количества обработок	повсеместно
		109	неисправная техника	повсеместно
		110	обработка биотопов, прилегающих к агроценозам	повсеместно

1		2		3
		111	нарушение правил хранения и утилизации "устаревших" пестицидов	зона аграрного производства, прежде всего, виноградарства
43	борьба с массовыми саранчовыми (прямокрылыми) в степных балках и на залежных землях	112		Восточное Приазовье
44	борьба с кровососущими насекомыми в плавнях	113		Восточное Приазовье, плавневая зона, лиманы Азово-Черноморского побережья
45	борьба с паразитическими хелицеровыми в лесной зоне	114		Апшеронский район
46	загрязнение мест обитания газообразными и жидкими поллютантами	115	залповые выбросы попутного газа из скважин	Восточное Приазовье
		116	разлив нефтепродуктов	районы добычи нефти, размещения ее хранилищ и терминалов
		117	выбросы предприятий	повсеместно
47	биологическая авиационная борьба с массовыми фитофагами леса	118		лесная зона
48	истребление интродуцированными хищниками	119	енот-полоскун, енотовидная собака	лесная зона, Причерноморье, плавневая зона Восточного Приазовья
49	массовое техногенное уничтожение	120	в пламени факелов сжигания попутного газа	Апшеронский, Северский, Славянский, Крымский, Горячеключевский районы
		121	в плафонах неисправных светильников	повсеместно
		122	из-за столкновения с транспортом	повсеместно
50	гибель в процессе сбора урожая	123		повсеместно
51	прямое уничтожение невежественными людьми	124		повсеместно, в особенности в населенных пунктах
52	коммерческий сбор	125		в местах обитания коммерческих таксонов
53	научные исследования	126		повсеместно

Примечание: ГКХ – Главный кавказский хребет

Более 32% редких насекомых в регионе подвержено влиянию промышленной эксплуатации коренных лесов в форме заготовки древесины. Лесозаготовки угрожают состоянию 55 видов насекомых, находящихся в опасности, представляя второй по значимости лимитирующий фактор региональной энтомофауны. Велико также негативное влияние собственно преднамеренного выжигания растительности, затрагивающего 52 вида охраняемых насекомых. Палы распространены не только в ксеро-мезофитных травянистых формациях, но и в гигрофитных плавневых сообществах (осенние, зимние, весенние), а также в лесах. Причины, побуждающие людей поджигать растительность, в регионе самые разнообразные: стремление предотвратить зарастание пастбищ, борьба с неудобной для пастухов травянистой растительностью, уничтожение паразитических членистоногих, расчистка дачных участков, создание удобных мест для охоты в тростниковых крепях, в лесах – уничтожение листового опада для облегчения сбора каштанов (табл. 3). Любые палы приводят как к непосредственной гибели насекомых, уничтожению кормовых объектов, обеднению фитоценозов за счет элиминации пиробных видов, так и к началу вторичной сукцессии.

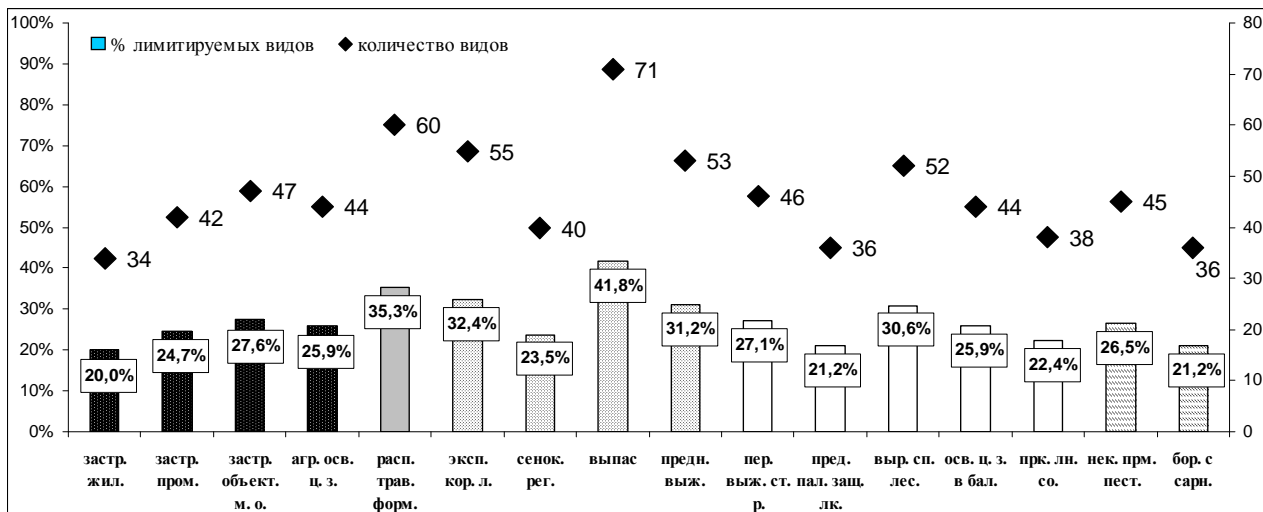

Рис. 7. Роль основных лимитирующих факторов в ухудшении состояния Insecta (наиболее изученные группы). Полные названия лимитирующих факторов см. в тексте

Вторыми по значимости на Северо-Западном Кавказе являются факторы, приводящие к инсуляризации мест обитания (в широком смысле). Они выражаются во фрагментации пригодных для насекомых мест обитания, приводящих к изоляции возникающих локальных ценопопуляций. Иногда при таких воздействиях внешняя территориальная целостность биотопа не нарушается, но характеристики среды на длительное время становятся непригодными для стенопопных, стенобионтных видов. Например, вырубка спелых деревьев (массивами и выборочная) лишает мест обитания некоторые виды ксилобионтных насекомых, связанные с крупномерной древесиной. При этом сам тип леса не меняется. Инсуляризация биотопов на территории Краснодарского края угрожает 112 (66%) видам охраняемых насекомых (рис. 6). «Краснокнижные» представители энтомофауны подвержены влиянию девяти видов инсуляризации мест обитания, которые территориально и биотопически реализуются в 12 местных разновидностей. В лесной зоне региона важнейшим фактором, приводящим к фрагментации, казалось бы, цельных популяций ксилотрофных насекомых, является именно вырубка старых деревьев. Как лимитирующий фактор она приводит к сокращению численности и локальному вымиранию, прежде всего, видов с *K*-стратегией размножения, топически зависящих от наличия климаксовых сообществ. В целом этот фактор затрагивает региональные популяции 52 видов (30,6%) насекомых (рис. 7), являясь четвертым по значимости. Наибольший вред изъятие старых деревьев причиняет жесткокрылым Северо-Западного Кавказа. Так, среди представителей Coleoptera, предложенных для включения в Красную книгу Краснодарского края (2005), 42 вида подвержены отрицательному влиянию рубки спелого леса (рис. 9).

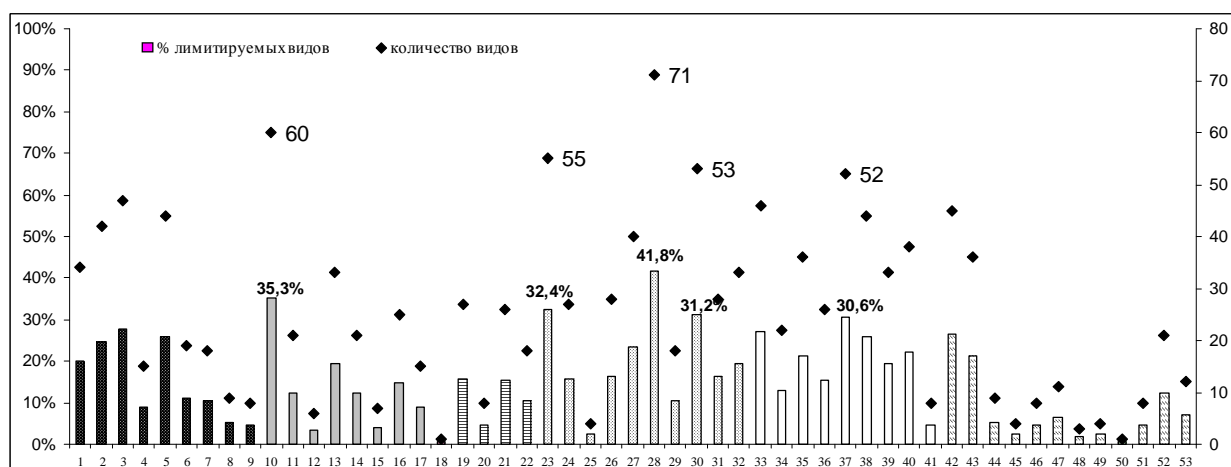

Рис. 8. Роль территориальных разновидностей лимитирующих факторов в ухудшении состояния угрожаемых видов Insecta Северо-Западного Кавказа (наиболее изученные группы). Названия факторов см. в тексте

Третьим типом АФ по количеству лимитируемых видов насекомых в регионе представляется уничтожение мест обитания «краснокнижных таксонов». Это воздействие включает 9 видов факторов, выражающихся в 28 местных разновидностях давления на энтомоценозы Северо-Западного Кавказа. Уничтожение мест обитания представляется наиболее фатальным типом антропоического влияния, приводящим к продолжительному и зачастую необратимому сокращению пригодных биотопов, прямой гибели особей во всех фазах жизненного цикла, фрагментации или сужению видовых ареалов. Как видно из данных таблицы 3, эти факторы действуют во всех природных зонах региона от степей Предкавказья до альпийских лугов Главного кавказского хребта.

Однако самое масштабное уничтожение мест обитания, не считая свершившегося факта распашки степей, происходит на Черноморском побережье Краснодарского края. В узкой полосе приморских ландшафтов на фоне высокой плотности населения ведется жилая застройка, возводятся новые портовые терминалы, расширяются площади курортных комплексов, прокладываются коммуникации, строятся дороги, аэропорты, добываются полезные ископаемые (мергель для цементных заводов), существует интенсивное сельское хозяйство. И все эти факторы в прямом смысле ограничивают возможности восстановления уникальной эндемичной и реликтовой энтомофауны, сосредоточенной в этой зоне.

Анализ состояния региональных популяций видов насекомых, предложенных для включения во вторую редакцию Красной книги Краснодарского края, показал, что из 9 видов фатальных факторов наибольшему числу таксонов угрожает устройство объектов массового отдыха. В регионе оно реализуется по двум направлениям – обустройство новых курортов (преимущественно на Азовском побережье и в предгорьях северного макросклона) и расширение существующих, повсеместно наблюдающееся на Черноморском побережье. Курортное освоение Азово-Черноморского побережья приводит к деградации уникальных для России экосистем – колхидских и субсредиземноморских (таб. 3), что отражается на состоянии популяций почти 28% (42) видов насекомых, предлагаемых к охране в крае. Среди жесткокрылых доля видов, ограничиваемых развитием курортной инфраструктуры, превышает 30% (рис. 9). Для угрожаемых таксонов Coleoptera этот фактор является третьим по значимости в Краснодарском крае, приводя к сокращению мест обитания 22 видов. Из этого типа АФ следующим по отрицательной значимости на современном историческом этапе является аграрное освоение целинных земель. В действительности, именно уничтожение степей послужило причиной фрагментации ареалов и сокращения численности большинства степных видов насекомых. Пик его воздействия приходился на первую треть XX века. Ныне по причине ограниченности площади целинных земель его значение вроде бы уменьшилось. Однако повсеместно наблюдающиеся попытки освоения (часто в виде самовольных захватов) тех незначительных островков степей, уцелевших в балках, на возвышенностях Таманского полуострова, грозят уже не только уничтожением последних мест обитания некоторых насекомых, но и сокращением площади их ареалов, ставя на грань вымирания в регионе. В частности, среди Lepidoptera 2 вида совок (Noctuidae), вероятно, вымерли в крае по причине тотального уничтожения степей. Находки капошонницы спектабилизоидес (*Cucullia spectabilisoides* Poole, 1989) и совки-зрачок (*Pyrocleptria cora* (Eversmann, 1837)) в Краснодарском крае датированы концом XIX столетия, а жукелицы *Carabus bessarabicus* (Fischer-Waldheim, 1823) – серединой XX века.

Четвертым по степени отрицательного влияния на насекомых типом антропогенных факторов в регионе является уничтожение естественной растительности, затрагивающее 103 (61%) охраняемых вида. Это связано, в первую очередь, с фитофагией большинства насекомых и жесткими связями с растительностью или создаваемыми ею микроклиматическими условиями. В отличие от уничтожения мест обитания, такие воздействия носят временный характер или затрагивают лишь какой-то один из компонентов растительности, что оставляет возможность для существования значительному числу аборигенных видов насекомых. Такие влияния сужают жизненное пространство (количество пригодных мест обитания) для стенотопных, прежде всего, фитофильных видов. Многих почвенных насекомых данная группа факторов затрагивает скорее в виде КАВ, тогда как для фитофагов подобные воздействия фактически сопоставимы с прямым уничтожением особей. К данному типу в регионе принадлежит второй вид факторов по количеству лимитируемых угрожаемых таксонов насекомых – временная распашка степей, лугов и лесных полей. Обычно такое воздействие продолжается несколько лет и сохраняет возможность восстановления исконной растительности. Значимость кратковременного уничтожения растительности для ценопопуляции угрожаемого таксона зависит как от продолжительности воздействия и степени трансформации растительности, так и от его биоэкологических особенностей (пищевой и экологической специализации). Некоторые почвенные виды жесткокрылых, как и чешуекрылые, имеющие геобионтных гусениц-полифагов, лучше переносят такие нарушения растительности. При этом чешуекрылые (по крайней мере, из предложенных к охране в регионе) более чувствительны к временному распаиванию целинных травянистых ценозов, нежели жуки. Дальнейшая судьба трансформированных локальных популяций зависит от миграционной активности таксона и степени изоляции от других популяций. Значительная миграционная активность позволяет многим видам лесных чешуекрылых успешно противостоять самым различным типам трансформации лесов Кавказа. Сходные выводы были получены чешскими лепидоптерологами, наблюдавшими лётную активность Noctuidae (Spitzer, Lepš, 1992).

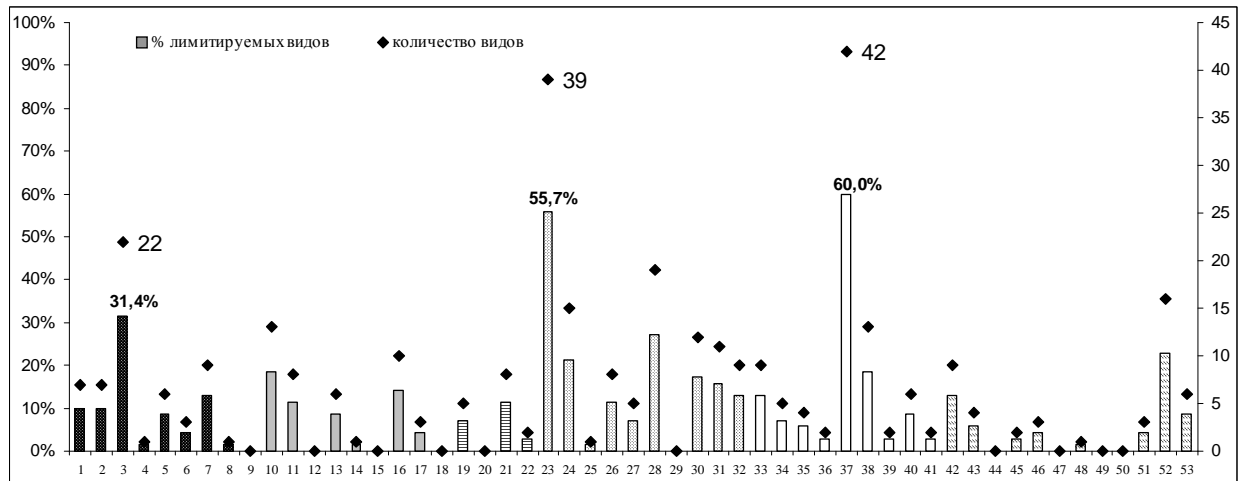

Рис. 9. Роль территориальных разновидностей лимитирующих факторов в ухудшении состояния угрожаемых видов Coleoptera Северо-Западного Кавказа. Названия факторов см. в тексте

Пятым по количеству лимитируемых видов насекомых на территории Северо-Западного Кавказа является прямое уничтожение особей. Оно включает 12 видов воздействий, выражающихся в 22 местных вариациях этого лимитирующего фактора. Из числа предлагаемых к охране в Краснодарском крае ему подвержено 66 (39%) видов насекомых. Самым распространенным, и поэтому охватывающим максимальное число угрожаемых видов, является некорректное применение пестицидов. Рассеивание и смыв инсектицидов в первую очередь ставят под угрозу локальные энтомокомплексы, существующие у предела сопротивляемости на фрагментированных участках степной растительности. Пространственная изоляция популяций, занимающих такие рефугиумы, ускоряет их вымирание. Достаточно одного заноса облака аэрозоля инсектицида в степную балку в период развития гусениц фитофильных чешуекрылых, чтобы снизить их плотность до критического уровня. Роль этого фактора как ведущей причины обеднения рефугиумов степной энтомофауны неоднократно подчеркивалась А.Н. Полтавским на значительном числе географических и таксономических примеров в Ростовской области (Полтавский, 2001, 2003; Полтавский и др., 2005).

В Краснодарском крае, в связи со слабой развитостью овражно-балочной сети и, напротив, большей интенсивностью аграрного производства, возможности выжить в подобных ландшафтах у степных насекомых практически нет. Вероятно, по этой причине, разнообразие и богатство энтомофауны степных балок Кубани гораздо ниже, чем описанное ростовскими энтомологами для низовий Дона. Вполне закономерно, что из 45 видов редких насекомых, подверженных влиянию некорректного применения агрохимикатов, 17 относятся к чешуекрылым, трофически связанным с растительностью уцелевших фрагментов естественных экосистем.

Необходимо заметить, что коммерчески сбор, относимый нами к этому же типу лимитирующих факторов, оказывает влияние на относительно небольшое число редких видов насекомых. В общем масштабе он негативно сказывается на региональных популяциях 21 (12%) угрожаемого вида, тогда как применительно к позвоночным изъятие (охота, отлов, сбор) является ведущей причиной сокращения численности большинства таксонов. Действие этого фактора весьма специфично, поскольку в первую очередь зависит от поведения и биологии «коммерческих видов», определяющих способы их сбора. Возможность использования пассивных методов отлова (почвенных ловушек Барбера) обеспечивает высокую эффективность сбора почвенных жесткокрылых. Закономерно, что именно в отношении этих насекомых действие фактора наиболее значимо. Оно практически несущественно применительно к ксилобионтным видам и большинству чешуекрылых. Сбор особей таких видов представляет собой сложное и трудоемкое занятие с низкой эффективностью и, как следствие, имеет ничтожное значение в качестве лимитирующего фактора для подобных форм. Речь, однако, не идет о локальных стенобионтных таксонах с ограниченным потенциалом размножения, существующих в изолированных популяциях. Среди чешуекрылых в регионе это относится, например, к популяциям кретании Замотайлова (*Kretania zamotajlovi* Shchurov et Lukhtanov, 2001), каллимаха (*Tomares callimachus* (Eversmann, 1848)), зорьки эуфема (*Zegrus eupheme* (Esper, [1805])) и некоторых других локальных видов. Как видно при сопоставлении веса этого фактора в ограничении видов Coleoptera (22%) и Lepidoptera (10%), его относительные параметры различаются более чем в 2 раза (рис. 9, 10). Это происходит как из-за различной доли «коммерческих» видов в региональной фауне этих отрядов, так по причине природоохранной «безвредности» отлова бабочек большинства наших видов.

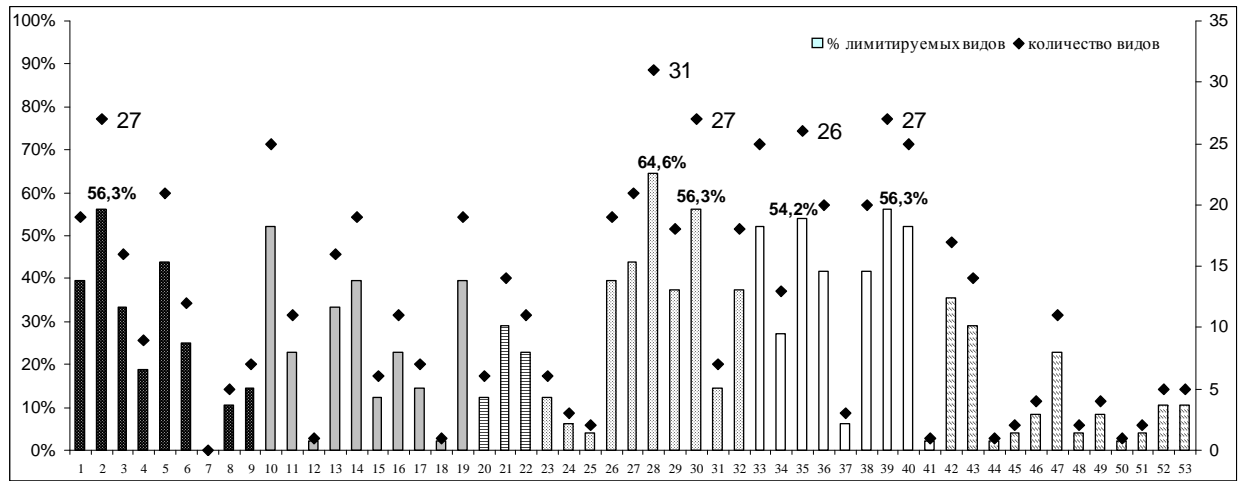

Рис. 10. Роль территориальных разновидностей лимитирующих факторов в ухудшении состояния угрожаемых видов *Lepidoptera* Северо-Западного Кавказа. Названия лимитирующих факторов см. в тексте

Последним (шестым) по числу лимитируемых в регионе охраняемых видов насекомых является трансформация мест обитания. Этот тип факторов отличается от уничтожения мест обитания тем, что имеет относительно малые масштабы и мягкий характер воздействия на биотоп, что позволяет существовать большинству аборигенных видов при ухудшении условий для малочисленных стенобионтных и высоко специализированных видов. Например, устройство карьера по добычанию доломита на хребте Азиш-Тау (Апшеронский район) приведет к уничтожению всех пещер в осваиваемом массиве вместе с заселяющими их троглобионтными видами насекомых. Обустройство же многих пещер в карстовых массивах Сочи для использования в качестве экскурсионных объектов (расширение входа, освещение, бетонирование троп) позволит уцелеть биотопу, но приведет к изменению микроклимата, что негативно скажется на локальных эндемичных жужелицах (при этом многие из них, очевидно, еще неизвестны науке – см. Замотайлов, Остапенко, 1996, 2000). Масштабы трансформации различны, как и степень воздействия на энтомокомплексы, но в обоих случаях произойдет ухудшение состояния настоящих пещерных бионтов. Трансформации мест обитания в Краснодарском крае воплощающиеся в 14 разновидностях, угрожают существованию 49 (29%) охраняемых видов насекомых. Среди 4 видов этого воздействия чаще других встречается планирование приморских ландшафтов, негативно отражающееся на популяциях 27 видов насекомых, в особенности чешуекрылых, влияющее на состояние популяций 40% всех краснокнижных видов. Роль этого фактора в зоне интенсивной рекреации неуклонно растет. Его опасность заключается в завуалированном благополучии макроценозов и тотальном обеднении мезофауны, прежде всего, членистоногих и моллюсков. На фоне пышной растительности в окрестностях экскурсионных объектов происходит быстрое вымирание гемерофобных видов насекомых.

Соотношение роли видов антропогенных лимитирующих факторов существенно варьирует в различных макротаксонах насекомых. Поскольку на Северо-Западном Кавказе из многочисленных отрядов лучше всего исследована фауна жесткокрылых и чешуекрылых, мы рассмотрим на примере их охраняемых представителей таксономическую специфику лимитирующих факторов. Согласно предложенной ранее схеме (табл. 3), уязвимые виды чешуекрылых более всего подвержены негативному воздействию регулярного сенокосения, которое служит причиной ухудшения состояния региональных популяций 31 (65%) из 48 предлагаемых к охране видов чешуекрылых. Далее по числу попадающих под их влияние (27-56%) видов располагаются промышленная застройка, преднамеренное выжигание биотопов и прокладка дорог. Третью позицию по числу ограничиваемых факторов занимают преднамеренные палы степной растительности для защиты особо ценных лесных массивов. Кстати, последний вид АФ является одним из узаконенных ведомственными нормативами способов предотвращения лесных пожаров, рекомендуемых Федеральным агентством лесного хозяйства. Ежегодно составляются, рассматриваются и утверждаются планы таких поджогов, последствия которых могут быть фатальными для некоторых видов степных насекомых. Следующую группу факторов, охватывающую деструктивным влиянием около 40% редких видов чешуекрылых, образуют прокладка линейных сооружений, временная распашка степей, лугов и лесных полей (по 25 видов); аграрное освоение целинных земель, регулярное сенокосение (по 21 виду); освоение целинных земель в степных балках, создание противопожарных разрывов и минерализованных полос (по 20 видов); устройство временных огородов, жилая застройка и создание лесных культур, лимитирующее положение 19 угрожаемых таксонов. Можно заметить, что большинство этих факторов затрагивает травянистую растительность преимущественно степных и субсредиземноморских формаций. Такое положение соответствует общему характеру деградации природных комплексов региона, среди которых фатальному антропогенному воздействию подвержены именно степные и сходные с ними по характеру растительности фитоценозы.

Несколько иначе выглядит пресс АФ на уязвимые виды жесткокрылых региона. Мы рассмотрели влияние лимитирующих факторов на региональные популяции 70% видов, предложенных коллегами для включения в Красную книгу Краснодарского края, поэтому полученное распределение имеет предварительный характер. Наиболее распространенным фактором, негативно влияющим на региональные популяции жуков, является вы-

рубка массивов перестойных и спелых лесов, затрагивающая 42 вида (60% из оцененных по данной схеме). Последствия омоложения коренных лесов для энтомофауны выражаются как в прямом уничтожении мест обитания, кормовых субстратов, особей, изменении микроклимата, так и в инсультации растительных сообществ. Фрагментация климаксовых сообществ приводит к временной изоляции связанных с ними медленно размножающихся и не склонных к дальним перемещениям видов жуков, например, таких, как зубчатогрудый дровосек (*Rhaesus serricollis* (Motschulsky, 1838)), большой дубовый усач (*Cerambyx cerdo* Linnaeus, 1758) или нелетающая моримонелла Беднарика (*Morimonella bednariki* Podany, 1979). Несколько меньшее число видов подвержено негативному влиянию промышленных лесозаготовок (39), характер и последствия которых близки к трансформации растительности в виде вырубки массивов старых лесов. Значительно меньшее число жесткокрылых (22 вида) угнетено последствиями устройства объектов массового отдыха. Влияние этого фактора и его значение для сохранения уникальной составляющей национального биологического разнообразия энтомофауны заключается в том, что территориально он реализуется на участках с повышенной концентрацией эндемичных и реликтовых таксонов жесткокрылых – в колхидских и субсредиземноморских формациях.

Около 20% фауны охраняемых видов Coleoptera подвержено воздействию выпаса (19 видов), коммерческого сбора (16), омоложения коренных лесов (15), временной распашки степей, лугов и лесных полей, а также освоения целинных степей в степных балках (по 13 видов). В целом можно заметить, что на состояние редких видов жесткокрылых одновременно воздействует меньшее число антропогенных ограничений, в особенности в форме уничтожения и трансформации растительности, нежели на чешуекрылых.

Мы эмпирически распределили все оцененные виды (85% от полного их списка) по классам в соответствии с числом лимитирующих факторов, одновременно действующих на их региональную популяцию. Оказалось, что 30% угрожаемых таксонов (51 вид) находится под совместным прессом более 10 факторов. Из этого числа 22% (37 видов) испытывают негативные последствия 10-19 факторов, 7% (12) видов регулируются совместным влиянием 20-29 факторов. Два вида – поликсена (*Zerynthia polyxena* [Denis et Schiffermuller], 1775) и алланкастрия кавказская (*Allancastria caucasica* (Lederer, 1864)) находятся под одновременным прессом 30 и более антропогенных факторов, что объясняется самой большой площадью их региональных ареалов в сравнении с другими видами чешуекрылых, предложенных к охране. Среди жесткокрылых многообразному давлению подвержены местные популяции долгоносика брахицерус волнистый (*Brachycerus sinuatus* Olivier, 1807), лимитированные 19 факторами. Впрочем, дальнейшая оценка многих степных видов жесткокрылых может добавить число подобных таксонов.

Таким образом, угрожаемые виды насекомых Северо-Западного Кавказа подвержены комплексному воздействию 53 видов лимитирующих факторов, принимающих в зависимости от экологических особенностей насекомых, размеров их регионального ареала и характера пространственного распределения мест обитания 126 местных разновидностей подавления локальных популяций. Треть предложенных к охране видов насекомых испытывает совместное влияние более 10 ограничений. Для некоторых таксонов может быть достаточно единственного, длительное время существующего или имеющего фатальный характер фактора, способного спровоцировать вымирание региональных популяций. Такой исход весьма вероятен в отношении нескольких видов пещерных насекомых, связанных с карстами южного макросклона, в особенности узколокальных эндемиков. Не менее проблематичным представляется длительное существование малочисленных изолированных популяций чешуекрылых-монофагов, обитающих в реликтовых ареалах на побережье Черного моря, на месте плиоценового рефугиума ксеротермической биоты (полуостров Абрау) или его анклавов на северном макросклоне (хребты Папай, Грузинка, горы Собер-Оашх, Лысая, Бараний Рог). Удобнее рассмотреть некоторые закономерности охраняемого компонента биоты на примере достаточно изученных чешуекрылых (Щуров, 2005), воспользовавшись картографическим анализом их расселения.

2.2. Классификация территорий и природных комплексов региона по степени антропогенной трансформации и риску гибели критических популяций охраняемых таксонов

Северо-Западный Кавказ отличается уникальным сочетанием естественного биологического разнообразия, дополняемого и модифицируемого сложностью рельефа, близостью морей и наличием центров автохтонного формообразования в большинстве изученных групп живых организмов, населяющих его. С учетом существования на этой территории, по меньшей мере, трех рефугиумов реликтовой биоты различного генезиса и возраста, проблема унификации этого биоразнообразия может по-разному решаться исследователями, в зависимости от характера энтомологического объекта. Специфика аналитического подхода в первую очередь определяется типом пищевой специализации группы, диапазоном реализованных в макротаксоне жизненных форм и основными путями (факторами) микроэволюции (что особенно актуально для горных систем). Ранее нами, вслед за многими предшественниками, для анализа ландшафтно-биотопического распределения лепидоптерофауны использовалось подразделение растительного покрова Северо-Западного Кавказа на 13 типов формаций, из которых 6 соответствовали понятию лесных сообществ, 2 – степных и 5 – луговых (Щуров, 2005). Однако эта типизация недостаточна для рассмотрения закономерностей территориального распределения энтомофауны всех угрожаемых видов, поскольку некоторые из них не имеют жестких связей с растительностью. С другой стороны, она слишком детализирована даже для филофильных групп применительно к рассмотрению их зообиологического статуса. По этой причине для анализа биотопической приуроченности и экологической специфики находящихся в опасности насекомых, предложенных к включению в Красную книгу Краснодарского края, мы использовали следующие 11 типов региональных экосистем.

1. Водные сообщества рассматриваются в двух видах: прибрежные биотопы, вне зависимости от их зональной или высотно-поясной принадлежности, и водные экосистемы, с которыми связана хотя бы одна из фаз жизненного цикла насекомых.

2. Степные формации подразделяются нами по принципу флорогенетической близости и высотной поясности на степи средиземноморские (Литвинская, 1994), средиземноморские горные, а также европейские и понтийские. В России гемитермные степи распространены только на территории Краснодарского края, занимая узкую полосу Черноморского побережья от Анапы до Геленджика. Из них мы выделили средиземноморские горные степи, распространенные в пределах лесной зоны Крымско-Новороссийской геоботанической подпровинции (Шифферс, 1953), на южных склонах некоторых горных вершин в диапазоне абсолютных высот 500 (Лысяя, Бараний Рог, Шизе) – 900 м над ур. м. (Папай, Собер-Оашх, Маркотх, Боцехур, Тхаб, Псиф). К европейским понтийским степям мы причисляем формации Таманского полуострова, Восточного Приазовья, Прикубанской наклонной равнины, Джелтмесских высот, иначе говоря, все степи от устья Дона на севере до нижнего течения Малой Лабы на юге.

3. Луговые сообщества были разделены по принадлежности к высотным поясам Кавказа. Мы выделяем пойменные луга, распространенные в долине Кубани и ее левобережных притоков вплоть до предгорий, а также частично на месте осушенных плавней Закубанской равнины. Низкогорные луга топически связаны с зоной предгорной лесостепи и пояском низкогорных дубрав, примерно до высоты 900 м над уровнем моря. Среднегорные луга Западного Кавказа представляют чрезвычайно разнообразный по составу и происхождению элементов тип растительности, занимающий поляны, прогалины, осыпи, а также вторичные биотопы в поясе буковых и смешанных лесов до высоты около 1800 м над ур. м. В группу высокогорных лугов мы объединили травянистые формации, занимающие высотные пояса между границей леса и субнивальная зоной. К ним мы относим субальпийские, в том числе высокогорные, альпийские луга и горные тундры.

4. В отдельный тип формаций ввиду его морфологической специфики были выделены высокогорные родероты, также произрастающие в альпийской зоне.

5. Наиболее разнообразны на Северо-Западном Кавказе лесные формации, которые в нашем случае были подразделены по виду (роду) эдификатора, субэдификатора первого яруса или доминанта второго яруса. Мы рассматривали энтомокомплексы пойменных лесов системы нижнего течения Кубани (от Большой Лабы до Адагума). Горные леса подразделялись согласно их высотной поясности. Дубовые мезофитные и ксероморфные дубравы, представляющие более 50% площади лесов Краснодарского края, рассматривались вместе. Отдельно в силу характерных ценотических признаков и экологических отличий рассматривались колхидские полидоминантные леса. Зачастую к ним территориально близки самшитники, как чистые в долинах некоторых рек Черноморского побережья (от Аше до Псоу), так и формирующие второй ярус в смешанных лесах северного макросклона на нескольких хребтах в верховьях Белой. Последние рассматриваются в качестве эксклавов колхидской биоты (Туниев, 1998). Гумидные букняки занимают среднегорья в диапазоне 600-1400 м над ур. м. В группу темнохвойных лесов мы объединили высокогорные пихтарник, ельники и сосняки, распространенные от 1400 м над ур. м. до верхней границы леса, положение которой варьирует в зависимости от рельефа и экспозиции склона в пределах 1850-2100 м над ур. м.

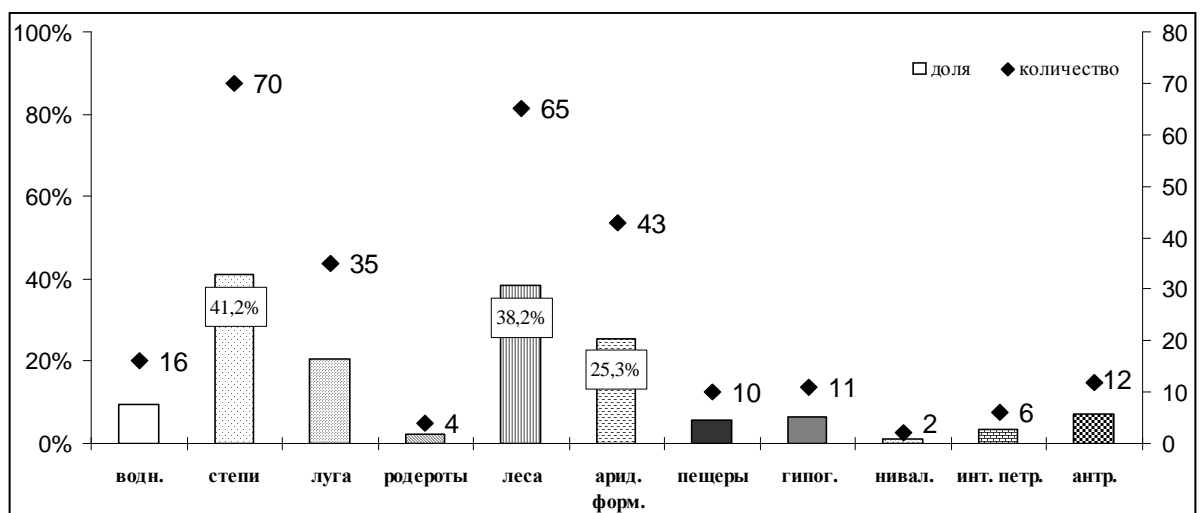

Рис. 11. Распределение угрожаемых видов Insecta Северо-Западного Кавказа по обобщенным экологическим группам региона. Обозначения групп см. в тексте

6. В отдельную группу экосистем мы выделили аридные типы формаций, распространенные преимущественно на узкой полосе Черноморского побережья от склонов горы Лысяя (под Анапой) до нижнего течения реки Агура (Сочи). По виду эдификатора выделяются аридные сосняки, формируемые реликтовыми соснами – пицундской и крымской, массивы которых в России локализованы только на приморских склонах и морских террасах в междуречье Мезыби и Джубги (Дагомыса). Несколько искусственным выглядит группа древесно-кустарниковых и кустраничково-травянистых формаций, в которую мы поместили население можжевельных

редколесий, фисташково-пушистодубовых и грабинниковых шибляков, а также травянистые синузии томилляров и трагакантников. Указанные виды формаций и ассоциаций распространены только в Крымско-Новороссийской подпровинции, их территориальное ядро находится на южных склонах хребтов Навагир (полуостров Абрау) и Маркотх. На северном макросклоне подобные, но значительно упрощенные в силу закона обеднения островных сгущений живого вещества (Хильми) и прежней интенсивной эксплуатации биоценозы сохранились на вершинах упомянутых ранее низкогорных хребтов. В подобных изолятах можжевеловые редколесья, томилляры и гемитермные степи образуют взаимопроникающий тип ценоза со сложной территориальной структурой синузий.

7. В самостоятельные типы экологических ниш, важные для рассмотрения экологической специализации уязвимых насекомых Краснодарского края, выделяются пещерные биотопы, распространенные как на южном, так и на северном макросклонах.

8. Очень специфические экологические ниши предоставляют насекомым гипогейные и эндогейные биотопы, характерные для карстовых массивов междуречья Пшиша – Белой на северном макросклоне и Аше – Псоу в Причерноморье.

9. Весьма специфическими формами насекомых населены субнивальная и нивальная зоны. Некоторые из этих криофилов обитают только по окраинам снежников либо у кромки фирновых полей и ледников, занимая узкую, подвижную во времени и пространстве нишу.

10. Не менее характерны энтомокомплексы каменных стен (скал). Эти интразональные биотопы принимают несколько высотных поясов от низкогорных дубрав до субальпика. Подобные обрывы куэст или скальных выходов в высокогорьях населены уникальной фауной петрофильных насекомых, популяции некоторых из них в силу своей локальности подвержены интенсивной дигрессии и влиянию случайных факторов.

11. Последний тип экосистем объединил все виды антропогенных биотопов, обязанных своему существованию только хозяйственной деятельности. Некоторые из искусственно созданных экологических ниш предоставили возможность относительно стабильного существования в Краснодарском крае для видов, имеющих в регионе границы (чаще северные) репродуктивного ареала. Рассматриваемые антропоценозы локализованы в основном на Черноморском побережье, растительность которого была обогащена большим числом интродуцированных экзотов.

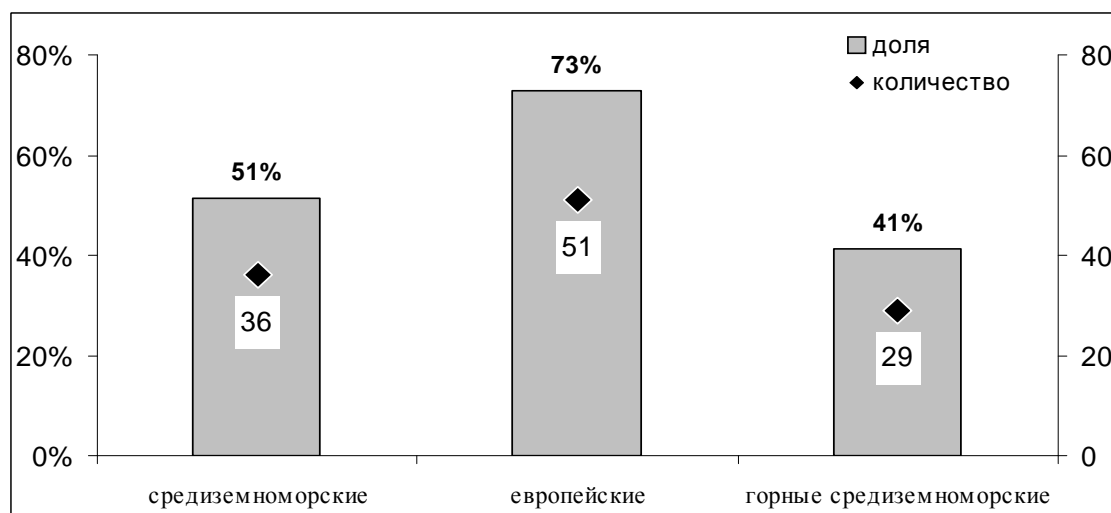

Рис. 12. Распределение степных угрожаемых видов Insecta по генетическим типам степей региона

Анализ оригинальных данных о биотопической приуроченности и экологических предпочтениях насекомых, предложенных к включению в Красную книгу Краснодарского края экспертами-энтомологами, показал, что большинство угрожаемых видов связано со степями. Более 41% потенциально «краснокнижных» таксонов (70 видов из 201) топически связано со степной растительностью. Второе место по числу находящихся под угрозой исчезновения форм в регионе принадлежит лесным типам экосистем, в которых обитает 65 находящихся в опасности видов – более 38% «угрожаемой» энтомофауны. Около 25% этой фауны (43 вида) топически связано с аридными формациями средиземноморского типа (рис. 11). Несколько меньше (35 уязвимых видов) населяет луговые формации. Значительно меньше угрожаемых видов характерно для водных экосистем (16), антропоценозов (12), гипогейные и эндогейные места обитания (11), а также пещерных биотопов (10). Единичные редкие, находящиеся в опасности формы отмечены для интразональных формаций петрофитов (6), альпийских родеротов (4), нивальных сообществ (2). Сопоставляя такое распределение угрожаемых видов по типам экосистем с характером основных лимитирующих факторов, описанным выше (рис. 7), нетрудно заметить, что ведущая негативная роль выпаса, распахивания и выжигания реализуется, прежде всего, в степных и аридных древесно-кустарниковых ценозах, для которых свойственна наибольшая концентрация угрожаемых таксонов. С учетом того, что средиземноморские сообщества привязаны к приморским склонам, закономерно, что населяющим их видам в такой же мере угрожает жилая застройка и развитие инфраструктуры курортов.

Детальный анализ связи редких видов с типами степей показал, что из всех 70 видов-степняков 51 (72%) в регионе связан именно с европейскими понтийскими степными формациями. Еще 100-150 лет назад эти

сообщества доминировали на равнинах Кубани и простирались в различных ценологических вариациях от Азова до Маныча и западных отрогов Ставропольской возвышенности. Тотальная распашка степей в начале XX столетия, массовое применение неорганических пестицидов в 50-80 годах прошлого века поставили на грань существования большинство типично степных видов насекомых. К сожалению, мы не обладаем сравнительными данными о плотностях большинства этих таксонов в XIX веке, однако скудная информация, например, о фауне чешуекрылых, свидетельствует об исчезновении некоторых хорошо известных и заметных видов. Так, по данным Х.Г. Шапошниковой, в начале прошлого столетия в степях Предкавказья встречались два вида сатирид (Lepidoptera, Satyridae): *Chazara persephone* (Hübner, 1805) и *Arethusana arethusia* ([Denis et Schiffermuller], 1775), ныне совершенно исчезнувшие. Последний вид локально сохранился только в горных средиземноморских степях в пределах Крымско-Новороссийской подпровинции, персефона, вероятно, вымерла в Краснодарском крае. Горные степи, ныне существующие в виде реликтовых островков средиземноморской биоты в окружении неморальных грабово-дубовых лесов, вообще являются последним прибежище многих степных видов. К сожалению, в силу известных биоценологических закономерностей они не представляют всю фауну степных энтомоценозов, ни ее средиземноморскую, ни европейскую составляющие. К тому же в силу полной изолированности уникальный комплекс видов каждого из известных рефугиумов может быть уничтожен случайным и кратковременным воздействием, при ничтожной (в историческом масштабе) вероятности восстановиться за счет миграции из аналогичных сообществ.

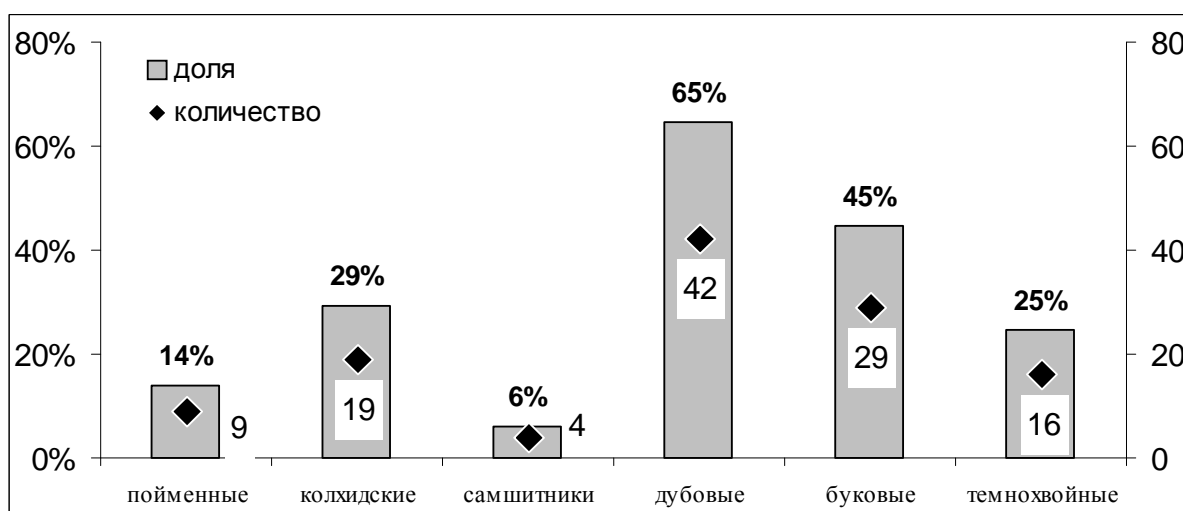

Рис. 13. Распределение лесных угрожаемых видов Insecta по типам лесных формаций

Рассматривая приуроченность находящихся в опасности видов насекомых к типам лесных формаций (рис. 13), можно отметить ряд региональных особенностей. Поскольку длительное время самой интенсивной эксплуатации, начиная со времен доминирования черкесского населения и до наших дней, подвергались дубовые леса низкогорий, вполне закономерным выглядит присутствие в этой зоне 42 (71%) из всех 56 видов насекомых, так или иначе связанных с лесом. Помимо того, что зона дубрав исторически давно и глубоко освоена, она в силу спокойного рельефа местности удобна для проведения лесозаготовок. Здесь практически отсутствуют недоступные в техническом отношении для разработки массивы. Единственное, что несколько удерживает лесопромышленников от полного уничтожения спелых и перестойных дубрав, – это низкое качество древесины старых деревьев, выросших на водоразделах и крутых склонах после оставления Западного Кавказа адыгами (т. е. за последние 160 лет). Впрочем, и в таких массивах вводятся выборочные рубки старых деревьев, что приводит к инсультации мест обитания ксилобионтных насекомых, связанных именно климаксовыми дубравами.

Среднегорья Западного Кавказа, покрытые сплошными массивами буковых и смешанных лесов, гораздо меньше освоены. С другой стороны, сложный рельеф этой зоны позволяет в силу технологической недоступности (или экономической нецелесообразности) пассивно сохраняться достаточному числу высоковозрастных массивов, образующих связанные между собой станции многих лесных мезофильных насекомых. Этим, а также тем, что большие площади букняков и пихтарников сохраняются на территории Кавказского государственного природного биосферного заповедника (КГПБЗ), объясняется малое число угрожаемых видов насекомых, характерных для среднегорных лесов. Впрочем, именно в пределах данной зоны, на карстовых массивах хребтов Черногорье, Алек и Азиш-Тау обитает подавляющее большинство пещерных, гипогейные и эндогейных форм, важнейшим лимитирующим фактором для которых представляется обустройство пещер и эксплуатация лесов. Последний фактор воздействует косвенным образом, через нарушение мест обитания, мезорельефа, микроклимата и водного режима, которые и определяют существование этих чрезвычайно узких экологических ниш, населяемых высокоспециализированными формами насекомых. Наиболее интенсивно рекреационное освоение ландшафтов сказывается на лесных насекомых колхидских лесов в силу их близости к местам массового отдыха. Многим из лесных видов, преимущественно Carabidae, помимо уничтожения, трансформации и инсультации мест обитания угрожает массовый коммерческий сбор. Впрочем, влияние этого фактора всегда вторично по сравнению с хозяйственным освоением некогда девственных лесов Западного Кавказа.

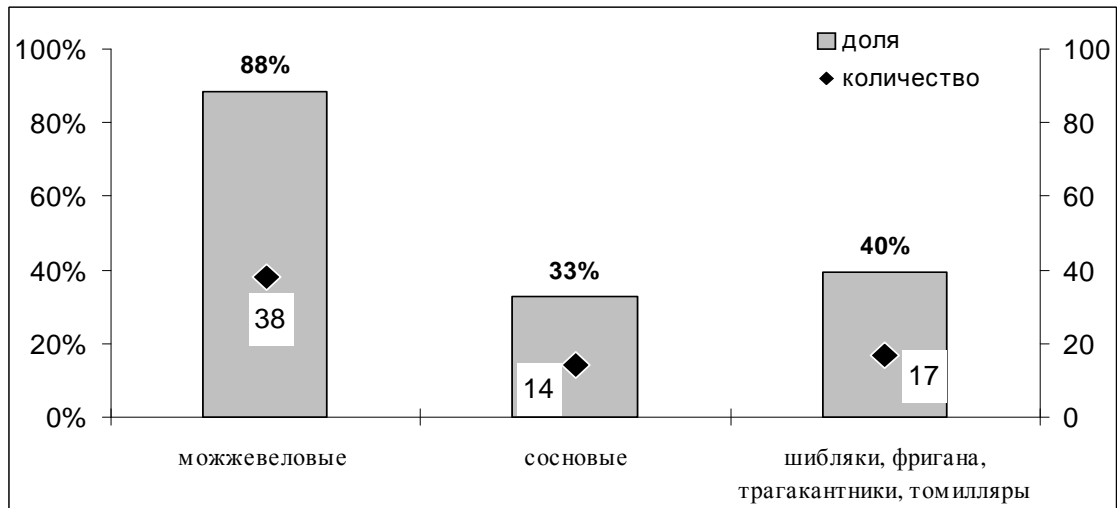

Рис. 14. Распределение ксерофильных угрожаемых видов Insecta по типам субсредиземноморских аридных древесно-кустарниковых формаций

Из 43 таксонов редких и угрожаемых насекомых, характерных для средиземноморских типов формаций, подавляющее большинство топически связано с можжевельными редколесьями – 38 (88%). С учетом повсеместного взаимопроникновения гемитермных степных, шибляковых, фриганоидных, трагакантовых, а местами и сосновых формаций в пояс можжевельных редколесий, можно констатировать, что зона их компактного произрастания вмещает фаунистическое ядро древнесредиземноморской фауны, часть которой в условиях плиоцен-плейстоценовой изоляции оформилась в аборигенные таксоны видового ранга (рис. 14). Существуют здесь и прямые реликты, свидетельствующие о связи энтомофауны полуострова Абрау с Балканами (совка Хайварда) и малой Азией (толстоголовка гиракс). Основным фактором, угрожающим существованию средиземноморских представителей фауны, является курортное освоение ландшафтов во всех его проявлениях, от застройки и планировки приморских склонов до джиппинга по горным степям хребта Маркотх и прокладки конных троп по пологим отрогам приморских хребтов. Существенную отрицательную роль оказывает сельское хозяйство, прежде всего, виноградарство, сопровождающееся многократными пестицидными обработками. Некоторые локально распространенные стенотопные виды, вероятно, уже исчезли из этой зоны, другим угрожает вымирание в ближайшие десятилетия. Так, пестрянка лета, некоторые виды совок и голубянок не встречаются в окрестностях Новороссийска со времен упоминания их Е. Баллионом (1886). Вероятной причиной их исчезновения является создание карьеров по добыче мергеля для цементных заводов Новороссийска, а также загрязнение примыкающих к ним склонов продуктами обжига мергеля.

Последний удар локальным популяциям этих видов был нанесен террасирование уцелевших склонов хребта Маркотх и созданием на основе реликтовых степей экстразональных (по сути) культур сосны крымской. В результате таких лесохозяйственных акций были трансформированы или уничтожены тысячи гектаров шибляков, можжевельников, трагакантников и средиземноморских степей. Отрицательное влияние подобных насаждений, признаваемых «особо ценными» по причине колоссальных затрат на их создание и поддержание, продолжается поныне. Десятки пожаров в искусственных сосняках, ежегодно провоцируемых массовым посещением людьми, угрожают гибелью не только им самим, но и уцелевшей аборигенной растительности на примыкающих участках. В попытке предотвратить пожары лесники вынуждены периодически обновлять минерализованные полосы, а значит, ежегодно уничтожать десятки гектаров реликтовых формаций вместе с населяющей их фауной исчезающих насекомых.

Таким образом, территориальное совпадение комплексов антропогенных угроз, определяющих быстрый темп обеднения энтомоценозов трех охарактеризованных типов экосистем, обуславливает наибольшую концентрацию угрожаемых видов в ландшафтах северного Причерноморья. Это хорошо заметно на примере картографического анализа расселения хорошо изученных угрожаемых видов Lepidoptera (рис. 15) Северо-Западного Кавказа. Региональное совпадение ареалов многих рекомендуемых к охране в Краснодарском крае видов чешуекрылых указывает на участок побережья от долины реки Анапка до долины Пшады как зону, максимально насыщенную исчезающими представителями этого отряда. Территориальным ядром этого уникального для России сочетания ценозов является южный склон хребта Навагир, занимающего полуостров Абрау. Здесь, на пятикилометровой полосе приморских склонов, сосредоточены следующие типы рассмотренных ранее экосистем: околводные и водные, средиземноморские степные (в том числе горные), пойменные и низкорослые луговые, пойменные лесные, неморальные и ксероморфные дубовые и дубово-грабовые, реликтовые буквые (на склонах северной экспозиции), можжевельные, фисташковые, пушистодубовые редколесья, грабинниковые шибляки, сосняки сосны пицундской (гора Лысая, Базовая Щель) и разнообразные антропогенные ландшафты – то есть 13 из 24 типов рассмотренных региональных экосистем. Подобную плотность разнообразных биотопов на ограниченной несколькими сотнями квадратных километров территории трудно найти еще где-либо в регионе, исключая междуречье Сочи и Псоу. Однако среднегорный и высокогорный тип ландшафтов этого восточного участка Черноморского побережья, как и распространение зональной (высотно-поясной) растительности, относительно устойчивой к трансформации и инсуляризации, лучше защищают населяющие

их виды чешуекрылых. По этой причине плотность ареалов рекомендуемых к охране видов *Lepidoptera* на территории российской Колхиды ниже, а количество известных критических мест обитания меньше, чем в зоне субсредиземноморских биоценозов. Впрочем, на примере других групп насекомых, например, *Carabidae*, региональные закономерности выглядят иначе.

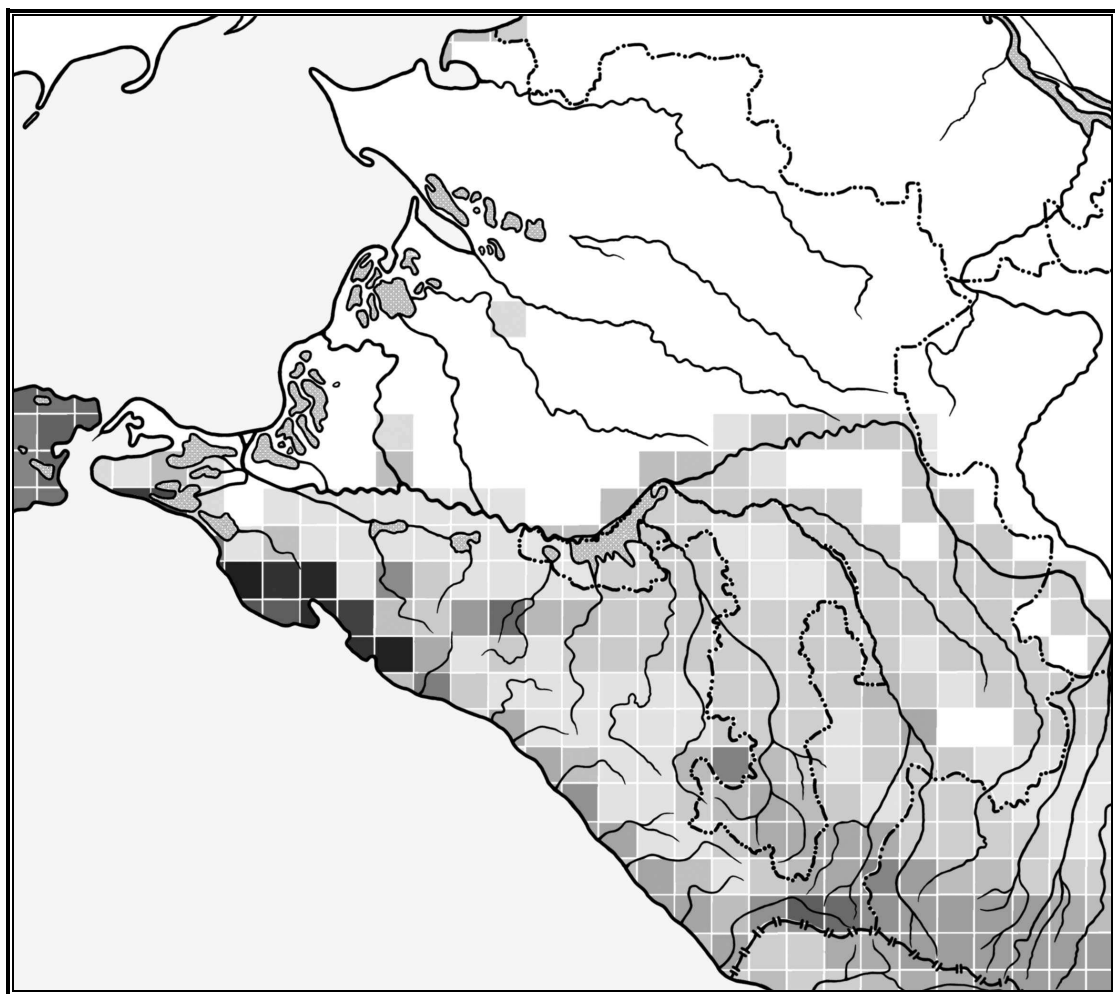

Рис. 15. Распространение 48 видов чешуекрылых (*Lepidoptera*), предлагаемых к законодательной охране в Краснодарском крае, на Северо-Западном Кавказе и прилегающих территориях. Интенсивность заливки характеризует количество угрожаемых видов, известных для территории, ограниченной квадратом

3. Практические аспекты охраны региональной энтомофауны

3.1. Юридические аспекты защиты охраняемых таксонов насекомых и их практическое применение в России

Применительно к организации охраны находящихся в опасности таксонов насекомых нас, прежде всего, интересуют некоторые положения закона РФ «О животном мире», согласно статье 19 которого «организация охраны животного мира осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в рамках их компетенции». Наиболее важна статья 22 «Сохранение среды обитания объектов животного мира», определяющая государственные принципы сохранения биоразнообразия *in-situ*, то есть в дикой естественной природе. В частности, она гласит: «любая деятельность, влекущая за собой изменение среды обитания объектов животного мира и ухудшение условий их размножения, путей миграции, должна осуществляться с соблюдением требований, обеспечивающих охрану животного мира». Далее: «при осуществлении лесных пользований, определении мест выпаса и прогона сельскохозяйственных животных, разработке туристических маршрутов и организации мест массового отдыха населения должны предусматриваться и проводиться мероприятия по сохранению среды обитания объектов животного мира и условий их размножения, отдыха, путей миграции, а также по обеспечению неприкосновенности защитных участков территорий и акваторий».

К сожалению, в тексте закона определение защитного участка отсутствует. Однако далее эта мысль последовательно развивается следующим образом: «в целях охраны мест обитания редких, находящихся под угрозой исчезновения и ценных в научном отношении объектов животного мира выделяются защитные участки территорий и акваторий, имеющие местное значение, но необходимые для осуществления их жизненных циклов. На защитных участках запрещаются отдельные виды хозяйственной деятельности или регламентируются сроки и технологии их проведения, если они нарушают жизненные циклы объектов животного мира. Специ-

ально уполномоченные государственные органы по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания вправе вносить предложения об организации видовых заказников на указанных защитных участках территорий и акваторий». Эти положения закона открывают обширные возможности для создания специализированных ООПТ с целью охраны уникальных природных комплексов и угрожаемых видов насекомых. Такие положения закона РФ «О животном мире» перекликаются со многими пунктами закона РФ «Об особо охраняемых природных территориях» [ООПТ], принятого в марте 1995 года.

Статья 24 закона «О животном мире» гласит, что действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, не допускаются. Юридические лица и граждане, осуществляющие хозяйственную деятельность на территориях и акваториях, где обитают животные, занесенные в Красные книги, несут ответственность за сохранение и воспроизводство этих объектов животного мира в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны создавать необходимые условия для сохранения и разведения редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира.

Помимо общих положений, развиваемых другими правовыми актами, в законе «О животном мире» имеются важные предписания, в большей мере касающиеся сохранения мест обитания и биоразнообразия именно насекомых. Так, в статье 28 указано, что «юридические лица и граждане обязаны принимать меры по предотвращению гибели объектов животного мира при проведении сельскохозяйственных работ». Далее подчеркивается, что «запрещается выжигание растительности, хранение и применение ядохимикатов, удобрений, других опасных для объектов животного мира и среды их обитания материалов, сырья и отходов производства без осуществления мер, гарантирующих предотвращение гибели объектов животного мира, а также ухудшения среды их обитания». Учитывая продемонстрированную выше ведущую роль выжигания растительности как лимитирующего фактора региональных популяций более 30% исчезающих видов значение цитированных положений федерального закона может быть очень велико.

Согласно статье 55 этого же закона, юридические и физические лица несут гражданскую, административную и уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ, в том числе за следующие правонарушения: «нарушение правил охраны среды обитания животных; уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира или совершения иных действий, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания указанных объектов животного мира; нарушение требований по предотвращению гибели объектов животного мира в процессе хозяйственной деятельности; нарушение режима охраны объектов животного мира в государственных природных заповедниках, государственных природных заказниках, заповедных зонах национальных парков и на других особо охраняемых природных территориях». Следующая статья 56 гласит, что «юридические лица и граждане, причинившие вред объектам животного мира и среде их обитания, возмещают нанесенный ущерб в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру». Действительно, штрафные санкции до сих пор остаются наиболее действенным методом сохранения представителей таксонов, находящихся в собственности государства, на участках их ареалов за пределами ООПТ, в том числе на границах России. Именно такой статус, согласно статье 4 закона РФ «О животном мире» имеют виды, занесенные в Красную книгу РФ. Подобная «персональная» забота государства о принадлежащей ему собственности реализуется следующим образом.

Еще до принятия цитированного закона «О животном мире» Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ были разработаны «Таксы для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира», которые были утверждены Приказом от 04.05.1994 г. № 126 (Об утверждении..., 1994) [далее по тексту – Таксы]. Приложение 2 к данному приказу по сей день остается единственным нормативным документом, регламентирующим порядок определения ущерба, причиненного уничтожением животных, занесенных в Красную книгу РФ, и фактически единственным в истории российского природоохранного законодательства документом, предусматривающим материальную ответственность за причинение вреда особям диких видов насекомых. Перечень Insecta, включенных в него, полностью совпадает с таковым в Красной книге РСФСР (1983), утратившей свою юрисдикцию еще в 1997 году, после утверждения «Перечня (Списка) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации», а также издания Приказа «Об утверждении приложений к Красной книге РФ» (от 12.05.1998 г. № 290).

Охраняемые насекомые в этом приложении к Таксам оказались разделенными на две группы, вероятно, по созиологической значимости. Ущерб от уничтожения одной особи таксона первой группы определен в 3 минимальных размера оплаты труда (МРОТ), для представителей второй группы эта такса – 1 МРОТ. Ныне такие штрафы составляют, соответственно, 300 и 100 рублей за одну особь. Принцип, по которому таксоны относились к «категориям таксовой стоимости» для энтомолога, мягко говоря, не очевиден. Так, в 3 МРОТ оценивается жизнь особи как редчайшего в России шелкоу Паррейса (известного в нескольких локалитетах Краснодарского края), так и черного аполлона, известного из десятков субъектов РФ и представленного только в нашем регионе многочисленными популяциями, распространенными от пойменных лесов до субальпийских лугов. Всего в 100 рублей (по состоянию на сегодняшний день) оценивается уничтожение экземпляра редчайшего, вымирающего прямокрылого толстун многобугорчатый [*Bradyporus multituberculatus* (Fischer-Waldheim, 1833)], так же, как и относительно обычной в понтийских степях дыбки [*Saga pedo* (Pallas, 1771)] или 7 видов шмелей, о состоянии популяций которых вообще нет достоверных сведений. В целом эти таксы выглядят слабо продуманными и рассчитанными, прежде всего, не на стимулирование сохранения мест обитания охраняемых

насекомых, но на штрафные санкции по факту обнаружения представителей этих таксонов в фаунистических сборах при их досмотре на границах государства.

Однако не эта попытка перенести на членистоногих принципы «персональной» охраны особей, разработанные в отношении позвоночных, и потому неэффективные применительно к насекомым, является вопиющим диссонансом с современными реалиями и требованиями природоохранного законодательства. Осознать социобиологическую специфику насекомых и необходимость применения иных мер охраны трудно зачастую даже «зоологам-позвоночникам», не говоря о чиновниках-природоохранниках. Впрочем, последние в силу известной регламентированности своей деятельности, должны знать, что после утверждения нового «Перечня (списка) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации» (1997), и тем более, после опубликования текста Красной книги Российской Федерации (2001), необходимо было пересмотреть упомянутые Таксы и привести их в соответствие с указанными документами. За минувшие девять лет ничего подобного не произошло. Согласно упомянутым правовым актам, сейчас на территории России государственной охране подлежат представители 95 видов насекомых. Таксы, разработанные еще по мотивам списка Красной книги РСФСР 1983 года, предусматривают расчет ущерба только для 34 охраняемых видов насекомых. Юрисдикция современной Красной книги РФ (1997/2001) распространяется всего на 29 из этих видов насекомых. Путаница с русскими названиями, например, рода *Vombus* (Hymenoptera), в отсутствии научных имен видов, еще больше затрудняет практическое применение этих Такс. Таким образом, штрафные санкции в отношении лиц (юридических и физических), допустивших уничтожение представителей «краснокнижных» таксонов насекомых, теоретически могут применяться для организации «персональной» защиты всего лишь 30% Insecta, охрана которых была декларирована государством еще в 1997 году.

В ближайшее время (1-2 года) Красная книга РФ (2001), основанная на Перечне охраняемых таксонов 1997 года, утратит свою легитимность (Положение..., 1997, п. 7.2.), хотя можно ожидать (в качестве попытки экономии государственных средств и времени) продления ее юрисдикции без пересмотра соответствующих Перечней. Выходит, что все это время для 70% включенных в нее насекомых государством не предпринято никаких, даже формальных мер, препятствующих простому отлову их представителей, не говоря уже о попытках оценки техногенных воздействий на места обитания охраняемых таксонов. Как бы не эклектично составлялся федеральный перечень редких видов насекомых, большинство впервые введенных в него видов (по сравнению с Красной книгой СССР и Красной книгой РСФСР) так и не обрело полагающихся им по статусу мер содействия охране хотя бы их особей, того, что теперь принято называть «адресной охраной». Так Россия выполняет одно из принятых на себя обязательств Конвенции по биоразнообразию, а именно пункт «к» Статьи 8. «Сохранение *in-situ*»: разрабатывать или осуществлять законодательные нормы и/или другие регулирующие положения для охраны находящихся в опасности видов и популяций». Так как особых усилий для разработки не предпринимается, то и на практике реализовывать нечего.

Как справедливо подчеркивается в разделе 6.1. «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов», при оценке инвестиционных проектов (читай – ТЭО проектов освоения природных комплексов) «следует учитывать полную эколого-экономическую оценку и социальную ценность редких и находящихся под угрозой исчезновения видов». Очевидно, общебиологическая значимость угрожаемых таксонов, как ее трактует Конвенция о биологическом разнообразии, не входит в число ценностных приоритетов российского природоохранного ведомства. Неудивительно, что насекомым отводится одно из последних мест в национальной политике сохранения биоразнообразия. Девятилетняя история с морально устаревшими Таксами наглядно демонстрирует бездействие или несостоятельность в отстаивании предписанных федеральными законами позиций в этой сфере законотворчества, проявляемую полномочными государственными органами. Впрочем, в упомянутой Стратегии МПР сконцентрировано такое число перспективных направлений деятельности, что о небольшой проблеме с отсутствием легитимных Такс – единственного инструмента, пригодного для наказания (или устрашения) губителей угрожаемых видов национальной энтомофауны – можно забыть до выхода следующей редакции федеральной Красной книги.

3.2. Биологические особенности насекомых как охраняемых объектов и региональная специфика сохранения биологического разнообразия

Поскольку ареалы некоторых видов, назовем их как в Конвенции о биологическом разнообразии «находящихся в опасности», таких, как крупные млекопитающие и многие птицы, охватывают огромные территории, для них могут разрабатываться персональные меры сохранения. Очередность и интенсивность последних должна быть прямо пропорциональна природоохранному статусу (степени угрозы исчезновения), уникальности и хозяйственной значимости подобных объектов. Персональные меры охраны предполагают, прежде всего, ограничение или запрет (квотирование) изъятия особей таких таксонов из природы. Подразумевается, что эти особи могут быть четко идентифицированы (узнаны) по внешним признакам в ряду морфологически сходных особей близких таксонов, иначе такая «адресная» охраны не может быть эффективной. Предполагается также, что эти животные имеют достаточно широкие ареалы, поли- или эвритопны, зачастую предпринимают регулярные миграции. В территориальной структуре популяции таких видов обычно имеются участки (репродуктивные, фуражировочные, зимовальные, дневки, гнездования, линьки, гона и т.п.), особенно важные для их устойчивого воспроизводства, так называемые ключевые территории. В таком схематическом описании нетрудно распознать биологические особенности млекопитающих, птиц и некоторых рыб, в отношении которых обычно и разрабатываются персональные меры охраны. Особи именно этих классов животных (в представле-

нии большинства зоологов) на нашей территории испытывают прямое антрополическое воздействие (ПАВ): охота, преследование, беспокойство. В первую Красную книгу СССР (1978), легитимную на территории административного предшественника РФ, беспозвоночные вообще не были включены. Позже в Красных книгах РСФСР (1983) и СССР (1984), с введением насекомых в число охраняемых объектов, принципы персональной охраны были перенесены и на них. Ошибочность такого подхода по сей день довлеет над списками охраняемых насекомых, определяя не только их состав, но и сами принципы формирования.

Очевидно, что угроза вымирания синего кита как потенциального биологического ресурса человечества не сопоставима с потерей и сотни неописанных учеными видов членистоногих в джунглях Новой Гвинеи, несмотря на то, что для кого-то из местных жителей они – тоже пищевой ресурс. С позиции утраты таксономических единиц биоразнообразия угроза вымирания крупных млекопитающих и крошечных насекомых должна рассматриваться как равнозначная. Вспомним, какую роль сыграли и играют некоторые виды насекомых в биологическом подавлении злостных сорняков (опунция), вредителей сельского хозяйства, редукции продуктов жизнедеятельности домашних животных. Для подавляющего большинства мелких видов животных и растений, не являющихся ни эдификаторами, ни доминантами сообществ, персональная охрана (*in-situ*) в отрыве от их экологических ниш (биотоп + биота), в которых они сформировались, практически невозможна. Только сохранение жизнеспособных популяций, существующих в характерном биотическом окружении, позволит сберечь биоразнообразие энтомокомплексов, в особенности локальных.

Поскольку размеры экологических ниш насекомых гораздо меньше, чем для позвоночных, их многообразие на сопоставимой территории значительно выше. В результате такой разномасштабности жизненного пространства сплошная вырубка одного гектара климаксовой дубравы, практически не затрагивающая представителей орнито-, терио- и герпетофауны, может привести к вымиранию (на десятилетия) сотен видов беспозвоночных, биотопически, экологически, трофически связанных именно со старыми дубами либо трутовыми грибами, паразитирующими на их древесине. Именно из-за непонимания (нежелания понять) большинством природопользователей (в особенности эксплуатирующих лесные ресурсы) и контролирующих их учреждений такой особенности членистоногих проведение выборочных санитарных рубок (рубок обновления, ландшафтных) в ООПТ не только не запрещено, но и узаконено в инструкциях и правилах ведения лесного хозяйства. Внешний вид «оздоровленных» санитарными рубками насаждений соответствует представлению чиновников лесной отрасли о ведомственной доле участия в сохранении биоразнообразия России на вверенной территории лесного фонда.

Суть непонимания необходимости сохранения биологического разнообразия, как и узаконивание ведомственными нормативами хозяйственной деятельности, приводящей к деградации последнего, кроется в различном представлении о содержании «охраны природы» и «борьбы за чистую экологию». На различиях в трактовке терминов «экологический – природоохранный» следует остановиться подробнее. Не следует путать «экологию 1» в смысле – охрана природы с «экологией 2» в смысле – рациональное природопользование, а также с «экологией 3» в смысле – охрана здоровья населения. Последний вариант представления о содержании понятия «экология» превалирует в СМИ и в сознании большинства граждан, а также зачастую преподается под видом науки экологии. Имеется и первоначальное определение экологии-науки (так сказать, экологии *sensu stricta*), наделенное сутью, весьма далекой от упомянутой выше, о которой ныне помнят лишь биологи.

Если в первом и во втором значении смысл «экологической деятельности» довольно близок, то работы по «улучшению экологии 3» зачастую прямо противоположны задачам охраны природы и, тем более, сохранению биоразнообразия в его определении, принятом Конвенцией (1992). Эта путаница приводит к тому, что заботой об охране здоровья человека (экология 3) обосновывается уничтожение уникальных природных экосистем (экология 1), например, при строительстве очередного элитного горнолыжного курорта в буферной зоне биосферного заповедника ЮНЕСКО. Другой пример, когда в стремлении озеленить городские окрестности (естественно, во благо человека) уничтожаются сотни гектаров горных степей на южном склоне хребта Маркотх между Новороссийском и Геленджиком. Из года в год повторяющиеся бесперспективные и варварские попытки заменить коренную растительность чуждыми сосновыми формациями приводят к тотальному обеднению уникальных в масштабах России средиземноморских степей. Количество погибших здесь редких и охраняемых государством насекомых (и растений) за 30 лет облесения вообще трудно представить. Зачастую рациональным (его еще называют неистощимым) природопользованием объясняют допустимость и «необходимость!», например, проведения рубок обновления на ООПТ, где запрещены рубки главного пользования. Совершенно очевидно (для биологов и экологов), что как бы эти рубки не назывались, в результате их осуществления начнется вторичная сукцессия и о сохранении «экологии 1» придется забыть на десятилетия.

Каким образом практически можно организовать персональную защиту насекомых? Общепринятым способом и практически единственным признаваемым государственными органами «охраны природы» является запрет на сбор (коллектирование) их имаго. Почему имаго – потому что большинство других фаз жизненного цикла мало знакомо сотрудникам охраняющих организаций. Можно ли контролировать или организовать охрану того, кого вы никогда не видели? Вопрос риторический. Ответ охраняющих организаций – перенести все усилия на охрану того, кого знаешь в лицо, даже если таковой в ней и не нуждается. В результате и те, кого было поручено охранять, по-прежнему многочисленны, и те, кому поручено охранять, могут регулярно отчетываться в успешной охране природы.

В дополнении к запрету отлова, по мнению природоохранных организаций, обязательно следует наладить контроль над перемещением энтомологического материала внутри страны и на ее границах. Бесперспективность таких запретов (в отношении подавляющего числа насекомых) давно ясна как энтомологам, так и сборщикам коммерческого материала. Первые, в силу профессиональной осведомленности, осознают, что ре-

продуктивный потенциал большинства шестиногих значительно превосходит максимальные объемы выявляемых (найденных, встреченных, выращенных) и изымаемых (собранных, отловленных, привлеченных и добытых) для научных целей экземпляров. Примеры бесперспективности попыток целенаправленного уничтожения многих видов насекомых хорошо известны в литературе. Оригинальные оценки энтомологов, принявших участие в составлении второй редакции Красной книги Краснодарского края, подтвердили вторичность значения коммерческого сбора насекомых для состояния их региональных популяций (рис. 8). Только 12% из 201 вида, находящихся в опасности в Краснодарском крае, могут быть лимитированы отловом их особей.

Помимо общебиологических (огромный репродуктивный потенциал большинства насекомых), существуют причины экономического и технического характера, ограничивающие негативное влияние отлова. Сборщики коммерческого материала, так же как и сами «природоохранники», не заинтересованы в тотальном уничтожении эксплуатируемых популяций. Во-первых, известные популяции коммерчески значимых таксонов давно эксплуатируются, и облавливающие их сборщики заинтересованы в стабильности источника своих доходов. Во-вторых, «затоваривание» рынка некогда редкими таксонами неизбежно приводит к падению цен, что не позволяет окупить весьма существенные затраты на организацию экспедиций. В-третьих, если говорить о материале для «любительских» коллекций, спросом пользуются только экземпляры определенного качества, остальные чаще всего выбраковываются (выпускаются или не отлавливаются) еще в природе. Для научных коллекций зачастую изымаются особи, исполнившие свое биологическое предназначение – оставившие потомство. Необходимо также учесть, что первооткрыватели новых для науки таксонов обычно лично заинтересованы в выживании типовых популяций и их биотопов. В-четвертых (в главных), как бы не старались профессиональные ловцы, ни они сами, ни «признанные» энтомологи не в состоянии обследовать все (даже из числа известных) локальные популяции эксплуатируемых видов за один сезон. Так или иначе, по соображениям экономической целесообразности, год от года приходится чередовать обловы «разведанных» популяций. С учетом того, что известные популяции обычно занимают ничтожную часть возможных к заселению биотопов, а ежегодно описываются сотни новых таксонов насекомых, влияние коммерческого сбора на эксплуатируемые виды может быть, очевидно, приравнено к естественной смертности последних.

Малые (иногда чрезвычайно малые) размеры имаго коммерческих видов (отечественной энтомофауны) делают практически невозможным контроль над их перемещением и вывозом из страны. Подобные ограничительные меры гораздо больший вред наносят законному вывозу энтомологических коллекций (сборов), затрудняя обмен научным материалом, в конечном итоге, тормозят проведение фаунистических исследований и развитие энтомологической науки в целом. Впрочем, как во и многих правилах, в оценке лимитирующей роли коммерческого сбора насекомых имеются свои исключения, касающиеся узлокальных, стенотопных, эндемичных, реликтовых (или объединяющих в себе все эти признаки) таксонов, представленных изолированными малочисленными популяциями. Само сочетание этих бионических признаков достаточно редко встречается среди насекомых Палеарктики. Так, в Краснодарском крае из 48 угрожаемых видов чешуекрылых (Lepidoptera), предложенных во вторую редакцию региональной Красной книги, коммерческий сбор в современных условиях может лимитировать популяции только 5 видов. Из них вид голубянка бавий (*Pseudophilotes bavius* (Eversmann, 1832)) своим критическим состоянием в регионе обязан тотальной распашке степей и продолжающемуся их выжиганию в уцелевших балках Таманского полуострова, уничтожающему перезимовавших гусениц. Каллимах (*Tomares callimachus* (Eversmann, 1848)) уязвим по причине фрагментации реликтового ареала на фоне прогрессирующей инсуляризации приморских экосистем. Голубянка Замотайлова (*Kretania zamotajlovi* Shchurov et Lukhtanov, 2001) и голубянка меотическая (*Polyommatus meoticus* Zhbanko et Stchurov, 1998) представляют собой молодые таксоны, сформировавшиеся в результате исторической изоляции (первый) и экологической специализации (второй). Их глобальные ареалы ограничены несколькими десятками квадратных километров, а места обитания занимают менее 100 гектаров. В отношении популяции аполлона (*Parnassius apollo* Linnaeus, 1758) действуют глубоко укоренившиеся энтомологические традиции, реализовывать которые коллекторам придется на охраняемой территории КППБЗ, что на данном этапе делает угрозу вымирания аполлона от вылова чисто теоретической. Изменение статуса Кавказского заповедника или изъятие части его территории резко ухудшит положение этого всемирно охраняемого таксона. В целом оговорка «может» характеризует лишь вероятность вклада коммерческой эксплуатации популяций в оценку влияния комплекса иных антропогенных факторов, лимитирующих стабильность существования этих угрожаемых и редких видов.

Наряду с упомянутыми выше причинами низкой эффективности либо неактуальности мер персональной охраны находящихся в опасности насекомых существуют проблемы психологической мотивации «бережного» отношения к этой составляющей естественного биоразнообразия. Для большинства людей сама постановка проблемы сохранения насекомых выглядит надуманной. Даже те, кто готов любоваться крупными яркими бабочками или красивыми блестящими жуками, по большей части крайне антипатично относятся к их личинкам и не преминет физически уничтожить последних при первой возможности. В обществе (по крайней мере, европейском) считается вполне естественным любоваться новорожденными слепыми тигрятами, крошечными пандами, пушистыми щенками или лосятами, делающими первыми шагами на дрожащих ногах. Мало кому придет в голову испытать подобные чувства по отношению к толстой зеленой гусенице, покрытой голубыми колючими и «волосатыми» бородавками, скрипящей и извивающейся на ветке любимого вишневого дерева. Еще меньше шансов понравиться гражданам имеют личинки Carabidae или Odonata, случайно встреченные в лесу или пруду. Следствием такой предубежденности, коренящейся в вековой психологии рода человеческого, является тотальное уничтожение личинок редких насекомых, взрослыми особями которых люди восхищаются. В таких реалиях организовать персональную охрану находящихся в опасности видов членистоногих просто невозможно, поскольку большинство тех, от кого это должно (чиновники), может (большинство граждан) или

реально зависит (аграрии, лесники, пастухи), не связывает воедино «ужасную зеленую» гусеницу и великолепную бабочку. По этой же причине постоянно возникают неадекватные оценки влияния некоторых хозяйственных мероприятий на популяции охраняемых таксонов. Тотальная экологическая безграмотность не позволяет большинству граждан логически сопоставить отсутствие бабочек в степях хребта Маркотх с прошлогодним осенним или, что гораздо хуже, весенним пожаром на склоне, возникшем от непотушенной сигареты, брошенной в траву любопытствующим экскурсантом во время джиппинга.

Нам доводилось слышать такое объяснение «безвредности» осенних (весенних) палов в горных степях Российского Причерноморья: «ни весной, ни поздней осенью на лугах нет бабочек, значит, выжигание не повлияет на них, напротив, оно будет способствовать быстрому росту травы в следующем сезоне». Такое оправдание может базироваться только на биологической безграмотности людей, принимающих решения, ибо нет нужды объяснять, что осенью и зимой чешуекрылые пребывают в наиболее уязвимых фазах жизненного цикла (яйца, личинки, куколки), которые не в состоянии покинуть очаг пожара и тысячами погибают в огне. Нам неоднократно приходилось наблюдать разительные отличия в биоразнообразии степной растительности и плотности некоторых (в норме – фоновых) групп степных насекомых на Таманском полуострове или по надпойменным террасам Кубани. Здесь еще сохранились фрагменты исконных степей Предкавказья, насыщенные редкими видами растений и практически лишенных характерных и некогда обычных видов членистоногих. Причина обедненности энтомоценозов кроется в регулярных палах сухой травы, пережить которые (в особенности весенние) могут лишь зимующие в почве виды насекомых. В комплексе с летними покосами, губящими молодых личинок хортофильных насекомых, пожары являются основной причиной деградации степных группировок насекомых.

Негативное влияние такого «улучшения» (именно так объясняется выжигание сухой растительности) травостоя усугубляется современной инсультацией (локальностью и фрагментированностью) степных биотопов, делающей практически невозможным пополнение вымерших популяций за счет мигрантов с участков, не пройденных пожарами, как это бывает в зональных степях. Различные группы насекомых по-разному лимитированы степными пожарами. Во-первых, осенние (сентябрь–ноябрь) и зимние (февраль) палы наносят меньший ущерб как травянистой растительности, так и насекомым, поскольку основные компоненты биоты представлены подготовленными к зимовке стадиями и фазами жизненного цикла. Большинство насекомых осенью неактивно, укрывается в почве или подстилке. Весенние палы (март–май) и летние (июль–август) затрагивают как вышедших с зимовки молодых личинок, так окукливающихся в верхнем слое почвы и подстилке. Любые пожары уничтожают насекомых (в фазе яйца, личинки, куколки) укрывающихся в стеблях, листьях трав и кустарников либо в подстилке. Меньше страдают геобионтные жесткокрылые, двукрылые, чешуекрылые, кубышки прямокрылых, почвенные гнезда перепончатокрылых. В массе гибнет большинство чешуекрылых, оотеки, личинки богомолов, молодые личинки прямокрылых, полужесткокрылых, равнокрылых хоботных, минирующие формы двукрылых и перепончатокрылых, паукообразные. В итоге – неожиданная бедность лепидоптерофауны балок по берегам таманских лиманов на фоне видимого отсутствия антропоической эксплуатации и относительного благополучия степной растительности. Лишь по обожженным комлям и усохшим кронам степных кустарников можно проследить частоту пожаров, их периодичность и интенсивность горения.

В лесном хозяйстве также существует практика организации «контролируемых палов» сухой травы для защиты «уникальных» лесных массивов. Уникальность последних, будь то культуры сосны на причерноморских, некогда степных склонах или посадки стеногалинных кустарников на ракушечных косах восточного Приазовья, состоит лишь в том, что они есть памятник экологической (в научном и обывательском смысле) безграмотности наших лесоводов и организаций, отвечавших за охрану биоразнообразия. Ежегодно, по разнарядке из Федерального агентства лесного хозяйства, региональным Агентством лесного хозяйства разрабатываются годовые планы размещения этих поджогов. Поскольку большинство естественных лесных формаций Северо-Западного Кавказа характеризуется низким классом пожарной опасности в силу гумидности биотопов и таксономического состава эдификаторов фитоценозов, вероятность возгорания наиболее высока в аридных, прежде всего, хвойных лесах, окруженных травянистыми формациями, то есть экстразональных по сути. Применительно к Крымско-Новороссийской подпровинции эта экстразональность имеет антропоическую природу. Исходными для таких сосняков были гемитермные степи северного средиземноморья, насыщенные большим числом федерально и регионально охраняемых (и просто редких) таксонов растений и животных, в том числе эндемиков и реликтов.

В узаконенных лесным ведомством (существующим ныне в структуре МПР РФ) пожарах неизбежно гибнут миллионы беспозвоночных, в том числе особи охраняемых государством таксонов, контролируемых по поручению Правительства РФ Росприроднадзором, который также входит в структуру МПР РФ. Сложилась парадоксальная система, когда эксплуатацией природных ресурсов, контролем над рациональным природопользованием, разработкой экологической стратегии, экологической экспертизой (признанием планируемых техногенных вмешательств соответствующими этой стратегии) и непосредственно охраной природы занимаются подразделения одного ведомства, нормативные акты которых противоречат друг другу и частично федеральному законодательству.

Какова же цена (не будем говорить о денежном эквиваленте, рассмотрим только природоохранный аспект) существования упомянутых выше культур сосны в горных степях Причерноморья (или лоха на косах Приазовья)? Во-первых, для их создания пришлось террасировать тяжелой техникой склоны хребта Маркотх, что навсегда изменило ландшафт. Во-вторых, уникальные в масштабах страны растительные сообщества (национальный приоритет в сохранении биоразнообразия – см. текст Конвенции) были уничтожены, что привело к сокращению численности и плотности популяций десятков охраняемых (уже с 1984 года) государством

форм жизни. В-третьих, появление сосняков, по крайней мере, вблизи от населенных пунктов способствовало росту посещаемости горных склонов людьми и, как следствие, – росту числа антропоически обусловленных пожаров. В-четвертых, поскольку беглый пожар в степи и верховой пожар в сухом сосновом лесу имеют качественно разные последствия для биоты, поневоле пришлось заботиться о предупреждении этих возгораний. Заботятся ныне двумя способами – устраивают минерализованные полосы (попросту вспахивают уцелевшие целинные степи) по периметру лесных культур сосны и предпринимают контролируемые палы в этих же степях. Кроме всего прочего следует учесть фактор отвлечения трудовых ресурсов лесных хозяйств от их главной обязанности – охраны уникальных аборигенных сообществ, имеющих на подведомственной территории.

Лесники вынуждены больше беспокоиться о созданных ими (за немалые государственные деньги) чуждых для природы формациях в ущерб охране аналогичных ценозов в тех местах, где они являются исконными и характерными, а именно – в приморских щелях. Такие реликтовые, бесценные, с естественноисторической точки зрения, сосняки сосны пицундской и крымской 100-140-летнего возраста ежегодно сгорают верховыми пожарами на десятках гектаров приморских склонов в период курортного сезона. В результате подобной организации лесного хозяйства Россия утрачивает последние фрагменты реликтовых формаций, как степных на водоразделе хребта Маркотх, так и сосновых на приморских склонах, «взамен» получая угнетенные (кривые, однобокие), непригодные ни для удовлетворения рекреационных потребностей, ни для заготовки древесины искусственные сосняки. Этим конкретным примером повышения численности одного охраняемого вида (сосна пицундская) и заботой о здоровье граждан можно проиллюстрировать, до какого абсурда удастся довести дело охраны природы и улучшение «экологической» обстановки, погубив тысячи гектаров уникальных биоценозов.

Рассматривая аналогичный опыт по насаждению сосны в донских (Полтавский и др., 2005) и приволжских степях, следует учесть еще одно последствие такого «повышения» биоразнообразия. Экстразональные сосняки из года в год служат местом возникновения очагов массового размножения насекомых-фитофагов, для предупреждения и ликвидации которых практически ежегодно проводятся широкомасштабные авиационные химические истребительные мероприятия (Обзор..., 2001). По данным ФГУ «Рослесозащита», на конец 2001 года в искусственных сосняках Ростовской области были зафиксированы очаги соснового шелкопряда (900 га), сосновой пяденицы (400 га), сосновой совки (18,7 тыс. га), обыкновенного соснового пилильщика (3,7 тыс. га), рыжего соснового пилильщика (8,7 тыс. га). По результатам лесопатологического мониторинга и основанного на нем прогноза размножения этих фитофагов в 2001 году в Ростовской области истребительные мероприятия против хвоегрызущих насекомых проведены на площади 24,9 тыс. га, в Волгоградской – на площади 10,8 тыс. га (Обзор..., 2001). На 2002 год в искусственных лесах Ростовской области была запроектирована авиационная химическая борьба на площади 44,2 тыс. га. Для достижения гарантированной эффективности такая обработка обычно проводится сильнейшими инсектицидами (Таран, Децис), иногда дважды за сезон. Многолетними исследованиями ростовских энтомологов (Полтавский и др., 2005) была доказана важная роль земель этих «неудобий» (балочных, байрачных, пойменных) как резерватов степной и неморальной энтомофауны, практически исчезнувшей в области. К счастью, в Краснодарском крае за последние 15 лет необходимость авиационной борьбы в культурах сосны не возникала.

Помимо практической невозможности и бесперспективности персональной охраны индивидов таксонов насекомых, находящихся в опасности, существует проблема мониторинга исходного и последующего уровня разнообразия локальных энтомофаун, делающая невозможной оценку эффективности предпринятых мер охраны. Следует реально представлять, что, в отличие от позвоночных, идентификация членистоногих доступна ограниченному кругу профессионалов, обычно узких специалистов. Методики учета (мониторинга) членистоногих разработаны слабо, и зачастую они гораздо более трудоемки, чем аналогичные методы оценки состояния популяций позвоночных. Вероятно, по этой причине в Конвенцию и был включен термин «вид-индикатор».

Индикаторная роль насекомых рассматривалась многими энтомологами для подбора форм, по состоянию которых можно достоверно судить о динамике каких-либо процессов или интенсивности действия факторов. В природоохранном отношении также существует несколько представлений о насекомых-индикаторах. Чаще всего под индикаторным значением таксона подразумевается его тесная связь с ненарушенными биогеоценозами. В таком случае само присутствие вида характеризует определенное благополучие наблюдаемых экосистем (Кулак, 2002). В дополнение к такому смыслу индикации А.В. Кулак выдвигает несколько требований к потенциальным таксонам-индикаторам, которых он предлагает в приоритетном порядке включать в Красную книгу Республики Беларусь. Первое требование – индикаторное значение могут иметь только виды, имеющие широкое распространение в пределах большой по площади территории (индикатор должен быть широко известным и узнаваемым), по меньшей мере, в масштабах геоботанической подзоны. Второе – индикатор тесно связан с определенными условиями обитания, то есть должен быть стенобиотом, что уже частично противоречит первому требованию. Третье условие – вид-индикатор должен резко реагировать сокращением численности «за пределами особо охраняемых природных территорий по мере возрастания антропогенной нагрузки на места обитания». Этот обоснованное требование следует уточнить: вид-индикатор должен предсказуемо изменять параметры своей популяции, пригодные к количественной оценке, в результате воздействия конкретного типа антропоического фактора или нескольких факторов, сходных по механизму влияния. Четвертое условие, предлагаемое белорусским энтомологом, виды-индикаторы «не встречаются в агро- и урболандшафтах». Априори выходит, что все «краснокнижные» виды насекомых Беларуси должны обитать на охраняемых территориях или приравненных к ним по ограничению хозяйственной деятельности землях. Возникает вопрос, если они уже обитают на таких территориях, какие негативные факторы им угрожают? Пятым и, по-видимому, главным условием пригодности к исполнению индикаторной роли, по мнению А.В. Кулака, для насекомых

«должно быть удобное для человека их непосредственное восприятие – крупные размеры, яркая окраска, открытый образ жизни (удобство в использовании индикатора)». Данное положение относится скорее к уровню подготовки специалистов биологов, нежели к методологии охраны угрожаемых насекомых. Едва ли контролем над состоянием таких видов-индикаторов будут заниматься граждане без специального образования, а не специалисты, понимающие причинно-следственные взаимоотношения в природных сообществах и в деталях знающие поднадзорный объект. С тем, к чему привело исполнение последнего принципа применительно к охраняемому насекомым, мы знакомы на примере Красной книги Российской Федерации (1997/2001). Предложенные А.В. Кулаком критерии вида индикатора, вероятнее всего, оформились в условиях конкретной природно-исторической ситуации Республики Беларусь.

По нашему мнению, для выделения видов-индикаторов наиболее пригодны первый и третий критерии. Причем требование к широкому (зональному) распространению вида-индикатора должно быть заменено жесткой связью таксона с конкретным типом экосистем, обусловленной известными (значит предсказуемыми) естественными биологическими причинами. В таком виде реализация этого критерия должна привести к подбору многих видов-индикаторов, характеризующих состояние наиболее угрожаемых типов сообществ. Закономерно, что количество последних (а значит, и число видов-индикаторов) зависит от уровня биологического разнообразия территории и характера антропоического пресса.

Несколько иную концепцию, по смыслу сходную с представлением о виде-индикаторе, развивает А.Н. Полтавский во многих работах, посвященных энтомологическим рефугиумам Ростовской области. Роль вида-индикатора состоит в подтверждении созобиологической значимости энтомологических рефугиумов степных насекомых, выделяемых в Ростовской области (Полтавский и др., 2005). Виды-индикаторы признаются маркёрами, «отражающими экологические характеристики каждого рефугиума». Существует обратная зависимость, определяющая принципы выделения рефугиумов. Помимо значительного видового разнообразия, в них присутствуют редкие и малочисленные виды насекомых с низкими адаптивными возможностями, большинство из которых не встречается в агроценозах (Полтавский и др., 2005). Для большинства описываемых степных рефугиумов автор приводит несколько видов-маркёров из различных макротаксонов Insecta. Он характеризует не только экологические особенности энтомокомплексов целинных биогеоценозов, но и генезис их фауны. Очевидно, что такая трактовка индикационного значения насекомых во многом совпадает с принципами отбора видов-индикаторов, предложенными А.В. Кулаком. В обоих случаях виды являются зональными, изначально связаны с пространственно ограниченными, изолированными природными комплексами, которые по своей сути представляют уже созданные или нуждающиеся в законном оформлении ООПТ. Разница состоит в большей инсуляризации Донских степей и в использовании А.Н. Полтавским в качестве маркёров представителей семейства Noctuidae, которые мало соответствуют критерию А.В. Кулака об их удобном для человека восприятии.

Рассматривая проблему насекомых-индикаторов на примере булавоусых чешуекрылых Тульской области, Л.В. Большаков подчеркивает тот факт, что на современном уровне знания о принципах взаимосвязи насекомых и косвенных антропоических воздействий, точности определения изменений в экосистемах, распознаваемых по состоянию видов-индикаторов, недостаточно (Большаков, 1998). Большинство насекомых может служить биоиндикаторами только прямых антропоических воздействий и «наиболее интенсивных спонтанных нарушений». Зачастую наблюдаемые изменения популяций биоиндикаторов не могут быть однозначно интерпретированы, что не позволяет объяснить причины дигрессии сообществ. По мнению исследователя, выбор видов-индикаторов ставит диаметрально противоположные задачи: индикатор должен перекрывать все многообразие экосистем, быстро реагировать на воздействия различных факторов, желательно по-разному, быть тесно связанным консортивными взаимодействиями с обширным кругом других бионтов, а также сохранять свою индикационную роль в обширном диапазоне экологических ниш. На примере дневных чешуекрылых Л.В. Большаков показал, что такие крупные и мобильные виды мало подходят для биоиндикации, по крайней мере, в подзоне южной тайги. Закономерен и вывод исследователя – сохранение регионального биоразнообразия нельзя обеспечить мониторингом малого числа универсальных и к тому же легко узнаваемых таксонов (Большаков, 1998). С такой позицией нельзя не согласиться, в особенности с учетом того, на базе какого материала она была сформулирована. По мнению коллеги, максимальный объем энтомофауны Тульского региона составляет около 6000 видов. Нетрудно представить, насколько усложняется проблема выбора видов-индикаторов в энтомофауне Северо-Западного Кавказа, известное разнообразие которой уже превысило 10000 видов (табл. 4, рис. 16). Справедливо суждение, что сужение объема экосистемы, показателем состояния которой выдвигается таксон, приведет к увеличению прицезионности индикатора (выбор стенобионта), тогда как укрупнение масштаба ценоза (выбор полизонала) пригоден только для отражения самых грубых воздействий, которые одинаково сказываются на подавляющем числе бионтов.

По нашему мнению, с позиции биоконсервации насекомое-индикатор обязательно должно принадлежать к числу находящихся в опасности таксонов, хотя бы по той причине, что никто и никогда в России не задумывался над охраной обычных и массовых видов насекомых (как и других объектов животного и растительного мира). По состоянию популяции вида-индикатора можно оценить как уровень антропоического воздействия на более или менее широкий набор экосистем, так и эффективность принятых мер охраны, подразумевая, что они столь же эффективны (или бесполезны) в отношении других бионтов, существующих в одном ландшафте с видом-индикатором. Во второй редакции Красной книги Краснодарского края законодательно закреплена и использована следующая концепция вида-индикатора, называемого маркерным таксоном (О ведении..., 2005). Маркерный таксон – стенотопный, достаточно широко распространенный в характерном для него биотопе, легко идентифицируемый и наблюдаемый таксон, выбранный из группы редких, эндемичных таксонов

такого же ранга в пределах одного отряда (семейства), сходных по экологическим предпочтениям и биотопической приуроченности, состояние локальных популяций которого коррелирует со степенью антропоической трансформации заселяемых им биотопов. Показатели состояния (численность, плотность, площадь ареала) популяций маркерного таксона признаются индикаторами состояния совместно обитающих с ним представителей одного отряда (семейства), относящихся к этой же экологической группе. Нетрудно заметить, что такое определение во многом перекликается с упоминавшимися ранее характеристиками вида-индикатора (Большаков, 1998; Кулак, 2002; Полтавский и др., 2005). Основные его отличия кроются в объекте биоиндикации, которым здесь признается не только экосистема, но группа симпатрично обитающих видов насекомых, сходным образом реагирующих на конкретные типы негативных воздействий, показателем фатальности которых и служит состояние популяции маркерного таксона. Как закреплено в Положении, этот термин применяется в основном для таксонов класса Насекомые (Insecta) с целью оптимизации их представительства в Красной книге Краснодарского края.

Дополнительным мотивом введения понятия маркерного таксона стали подходы к охране одного из самых уязвимых энтомокомплексов региона (степного), сформулированные еще на этапе подготовительных (мониторинговых) исследований, но рассчитанные на реализацию Положения о Красной книге и принятие законов Краснодарского края, следующих за ее опубликованием (Щуров и др., 2004). Природоохранная суть их вкратце такова. Охраняемые виды признаются видами-маркерами (индикаторами) определенных фито- или зооценозов, оберегая которые, мы создаем условия для сохранения остальных компонентов сообществ (консорциев, ассоциаций). В то же время присутствие разного количества охраняемых законом видов-маркеров, в идеале, должно определять природоохранную (и естественноисторическую) значимость территории. Чем больше охраняемых видов обитает на данном участке местности, тем выше его созобиологический статус, тем целесообразнее его включение в экологический каркас (Большаков, 2002) территории, независимо от площади. Следствием такого постулата явилось стремление энтомологов провести оценку угрозы вымирания максимального числа групп насекомых, совместно заселяющих угрожаемые типы биогеоценозов.

Как справедливо заключал Л.В. Большаков (1998), точная оценка последствий негативного влияния большого числа лимитирующих факторов, совместно или попеременно довлеющих над уязвимой экосистемой, нуждается в адекватном наборе биоиндикаторов. Поскольку диапазон региональных антропоических факторов, лимитирующих популяции находящихся в опасности таксонов насекомых, измеряется десятками, потребовалось соответствующее число видов, способных, по мнению составителей Красной книги, служить их индикаторами. Очевидно, что выбор видов-индикаторов из числа находящихся в опасности видов есть самое трудное из организационных и методических мероприятий. Под силу оно только специалистам в конкретных группах, причем скорее типичным ученым-полевикам, чем лабораторным систематикам и экологам-теоретикам. Такой работе должно предшествовать продолжительное и всестороннее изучение региональной фауны насекомых. Оценка состояния ее представителей должна проводиться в конкретных местных условиях с учетом реально существующих и прогнозируемых антропоических воздействий. Такому уровню изученности энтомокомплексов соответствуют всего несколько регионов России. Учитывая огромные размеры нашей страны, биотическое разнообразие территории, следует отчетливо понимать, что невозможно ограничить федеральный перечень видов-индикаторов набором только полизональных видов насекомых, более или менее характерных для большей части регионов. Такая попытка неизбежно приведет к отсутствию государственного внимания над состоянием именно уникальных сообществ, представленных только в одном или нескольких субъектах Федерации. Рассмотрение этого вопроса требует обсуждения региональных и национальных приоритетов при формировании списков охраняемых видов насекомых.

3.3. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) и «антропогенные рефугиумы» – их место и роль в сохранении уязвимых представителей энтомофауны

Система особо охраняемых природных территорий (ООПТ) досталась Российской Федерации в наследство от СССР. По охвату природных зон, площади функциональных единиц и их иерархической структуре она является уникальной. Согласно закону РФ «Об особо охраняемых территориях» (№ 33-ФЗ от 14.03.1995), в России существует 7 основных категорий ООПТ и имеется возможность инициировать создание дополнительных типов (ст. 2). Все ООПТ могут иметь федеральное, региональное и местное значение.

Государственные природные заповедники (ГПЗП) в числе своих задач имеют приоритетом «осуществление охраны природных территорий в целях сохранения биологического разнообразия и поддержания в естественном состоянии охраняемых породных комплексов и объектов» (ст. 7). Согласно статье 9, «на территории ГПЗП запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму охраны его территории». В Краснодарском крае располагается основная площадь Кавказского заповедника, часть которого также относится к Республике Адыгея и Республике Карачаево-Черкессия. Так или иначе, на его территории пассивно сохраняются популяции как федеральных видов (виды, включенные в Красную книгу РФ, отнесены к собственности государства), так и остальных формы жизни. Набор лимитирующих факторов на территории КГПБЗ, в особенности влияющих на состояние насекомых, ограничен. Самым фатальным является гибель природных комплексов в огне пожаров, периодически возникающих и на этой охраняемой территории. Стабильное существование КГПБЗ является гарантом выживания региональных популяций обыкновенного аполлона, мнемозины, желтушки Тизо, чернушки иранской, голубянки эрос, некоторых видов жесткокрылых, в том числе федерально охраняемых. Именно приуроченность региональных ареалов к территории

КГПБЗ сказала на относительно низкой категории угрозы вымирания их региональных популяций, присвоенной по критериям МСОП при разработке второй редакции Красной книги Краснодарского края (приложение 1).

Национальные парки (НП) относятся исключительно к объектам федеральной собственности (ст. 12), их основной задачей декларируется «сохранение природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков и объектов» (ст. 13). На территориях НП запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира и которая противоречит целям и задачам НП. В том числе деятельность, влекущая за собой нарушение почвенного покрова и геологических обнажений, рубки главного пользования, проходные рубки, деятельность, влекущая за собой нарушение условий обитания объектов растительного и животного мира, интродукция живых организмов в целях их акклиматизации; организация массовых спортивных и зрелищных мероприятий (ст. 15). В Краснодарском крае в мае 1983 года создан Сочинский национальный парк, занимающий площадь 193,7 тыс. гектаров. Пока на его территории никаких специальных мер охраны в отношении насекомых не проводится. Напротив, возрастающая роль территории Сочинского НП как места отдыха посетителей федерального курорта ставит под угрозу вымирания десятки уникальных видов насекомых. Это, прежде всего, относится к эндемичным, узколокальным, троглобионтным, эндогейным и гигрофильным видам, не выносящим рекреационного освоения пещер, речных пойм и их массового посещения людьми.

Природные парки (ПП) находятся в ведении субъектов Федерации, их задачей, в том числе, является «сохранение природной среды, природных ландшафтов» (ст. 18.). На территориях природных парков запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических качеств природных парков» (ст. 21). Однако конкретный режим ограничения хозяйственной деятельности ПП и зонирование его территории должны определяться положением о природном парке, утверждаемым уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ. В Краснодарском крае природные парки отсутствуют.

Государственные природные заказники (ГПЗ) являются одной из самых распространенных категорий ООПТ. Они могут быть федерального и регионального значения, их организация происходит как с изъятием земель у владельцев, так и без изъятия. В отличие от других категорий ООПТ они имеют функциональную специализацию, зависящую от характера сохраняемого объекта. Для целей охраны находящихся в опасности видов насекомых наиболее подходят комплексные, биологические (ботанические и зоологические) и гидрологические заказники. Вероятно, что и заказники геологического профиля могут содействовать выживанию петрофильных, троглобионтных, эндогейных насекомых. Согласно статье 24, «на территории ГПЗ постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания» последнего «или причиняет вред природным комплексам и их компонентам». Задачи и особенности режима особой охраны территории конкретного ГПЗ определяются положением о нем. В зависимости от статуса ООПТ это положение утверждается специально уполномоченным государственным органом РФ либо органами исполнительной власти субъекта РФ, принявшими решение о создании ГПЗ. Исходя из таких законодательных предпосылок, режим особой охраны территории ГПЗ может как мало отличаться от режима государственного природного заповедника, так и допускать хозяйственную деятельность, не влияющую на состояние основного охраняемого объекта. В Краснодарском крае, по данным на конец 2005 года, было организовано 16 ГПЗ общей площадью более 328960 га, в том числе 4 заказника федерального значения. Никаких специальных мероприятий по охране самих насекомых или пригодных для них биотопов на территории заказников в Краснодарском крае не проводится. Напротив, все заказники лесной зоны активно эксплуатируются лесозаготовителями. Сами лесохозяйственные учреждения (лесхозы) ведут на их территориях рубки ухода, санитарные рубки, которые по своему значению для дикой природы и целостности ландшафта практически не отличаются от промышленной заготовки древесины. Ни один, даже федерально охраняемый вид насекомых, не входит в число объектов специальной охраны на территории ГПЗ Краснодарского края, несмотря на то, что почти все они на них обитают.

Памятники природы (ПП) – «это уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения», которые, как и ГПЗ, могут быть федерального и регионального значения. Согласно статье 27, на территориях ПП и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы. Иначе говоря, в паспорте ПП и его охранном обязательстве теоретически может быть закреплена даже заповедный режим хозяйствования. Общее число памятников природы, как точечных (например, уникальный дуб, родник), так и площадных (скальное обнажение, лесной массив, гора, урочище, хребет), в крае превышает 455. Учитывая, что только на территории лесного фонда (контролируемого Агентством лесного хозяйства по Краснодарскому краю МПР РФ) организовано более 235 памятников природы, эта категория особо охраняемой природной территории является наиболее распространенной и потенциально охватывающей все многообразие уникальных и угрожаемых сообществ региона. Однако из 235 ПП в лесном фонде 121 является ботаническими (51,6%), 47 геологическими (20%), 40 комплексными (17%), 26 гидрологическими (11,1%). Как видно, среди памятников природы на наименее трансформированной территории, которой, по сути, являются земли лесного фонда, в крае нет ни одного, предназначенного для сохранения мест обитания находящихся под угрозой видов животных, в том числе насекомых. Эта статистика очень показательна. Мало того, ни в одном из доступных к изучению паспортов этих ООПТ нет упоминания о редких видах насекомых, даже в тех, которые были подготовлены после выхода Красной книги СССР (1984) или Красной книги РФ (1997/2001).

Эта тенденция пренебрежительного и некомпетентного отношения к редким и уникальным представителям энтомофауны (даже охраняемым федеральными законами) как важной составляющей биоразнообразия сохраняется и поныне. Вот лишь один из последних примеров. В 2005 году по заказу департамента биологиче-

ских ресурсов, экологии и рыбохозяйственной деятельности Краснодарского края известной научной организацией (на конкурсной основе) проводилась разработка новых паспортов 9 крупных ООПТ категории «памятник природы», числящихся на землях города Геленджик. При проведении государственной экологической экспертизы этих документов экспертами Управления Росприроднадзора по Краснодарскому краю было отмечено, что ни в одном из новых паспортов и охранных обязательств даже не упоминались виды беспозвоночных, включенные в Красную книгу РФ (1997/2001) и Красную книгу Краснодарского края (1994/2001), несмотря на то, что они давно известны из локалитетов этих ООПТ. Для вида шелкоун Паррейса биотопы двух из этих ООПТ являются единственным местом обитания в Российской Федерации, по определению, – критическим. Но даже эта уникальная, требующая особого внимания ситуация с вымирающим видом насекомых, включенным в перечень охраняемых государством таксонов, не нашла отражения в подготовленных документах. Подобные примеры в Краснодарском крае далеко не единичны.

Такие категории ООПТ, как «дендрологические парки и ботанические сады», «лечебно-оздоровительные местности и курорты», не имеют прямого отношения к сохранению находящихся в опасности видов насекомых. Напротив, выполнение задач этих ООПТ может способствовать обеднению зооценозов и вымиранию некоторых стенобионтных видов. Нетрудно представить, что сохранение уникальных типов насаждений может потребовать проведения борьбы с насекомыми-фитофагами или трутовыми грибами, плодовые тела которых являются пищевым субстратом многих видов членистоногих. Таким же образом при организации лечебно-оздоровительных местностей и курортов декларируется и обеспечивается сохранение только природных лечебных ресурсов и их оздоровительных свойств, тогда как сохранение биоразнообразия вообще не предполагается. Между тем, некоторые природные комплексы, потенциально пригодные для учреждения ООПТ такого типа, являются ключевыми территориями редких видов околводных птиц либо критическими местами обитания охраняемых видов беспозвоночных, например, ракушечно-песчаные косы Восточного Приазовья.

Таким образом, из семи категорий ООПТ, установленных в РФ, охрана насекомых наиболее реальна в государственных природных заповедниках, национальных парках, природных парках, государственных природных заказниках и памятниках природы. Однако если режим особой охраны ГПЗП изначально предполагает и охрану всех насекомых, то на остальных типах ООПТ таковая может и не проводиться. Целевая охрана насекомых может не значиться в положении о конкретном государственном заказнике или в паспорте конкретного памятника природы. Мало того, охрана одного объекта может сопровождаться массовым уничтожением либо препятствием восстановлению численности других охраняемых объектов. Приведем конкретный пример с территории Краснодарского края.

На Черноморском побережье с 70-80-х годов XX века числится несколько довольно крупных площадных ООПТ со статусом памятника природы регионального значения (Бор сосны Крымской, Роща Крымской сосны, Роща сосны Пицундской, Урочище сосны крымской «Архипо-Осиповское»), созданных как ботанические для сохранения реликтовых формаций сосны пицундской и сосны крымской. Эти же массивы являются последним в России (критическим местом обитания) редкого и федерально охраняемого вида насекомых – шелкоуна Паррейса [*Alaus parreyssi* (Steven, 1830)], включенного в Красную книгу РФ под категорией 1 – «находящиеся под угрозой исчезновения». Поскольку все перечисленные сосновые массивы характеризуются высоким классом пожарной опасности и произрастают непосредственно на побережье, в них часто возникают возгорания, приводящие к гибели не только подлеска, но и крупных деревьев. Санитарные правила в лесах РФ (Санитарные правила..., 1998) обязуют лесников, на балансе которых находятся эти памятники природы, проводить санитарно-оздоровительные мероприятия по ликвидации последствий пожаров. В результате выборочных санитарных рубок из насаждений полностью удаляется вся крупномерная древесина поврежденных огнем сосен, которая и служит основным субстратом для развития кормовых объектов хищных личинок шелкоуна Паррейса. С учетом того, что в насаждениях периодически вырубаются сухостойные и усыхающие деревья сосны (попросту разбираются на дрова местными жителями), такое ведение лесного хозяйства на данных ООПТ препятствует восстановлению численности вымирающего реликтового вида насекомых. Поскольку охрана шелкоуна Паррейса не является целью организации этих ботанических ООПТ, никто не задумывался скорректировать интенсивность санитарных рубок, как это позволяли те же Санитарные правила (пункты 45, 51, 59 и Приложение 2 к п. 22). В результате с каждым годом перспективы сохранения этого таксона в фауне России становятся все призрачнее.

Интересным представляется сопоставление официально (в основном на бумаге) существующей региональной сети ООПТ с локализацией так называемых «антропогенных рефугиумов» аборигенной биоты Краснодарского края. С удовлетворением можно констатировать, что в лесной зоне имеющаяся сеть площадных ООПТ в состоянии охватить охранными акциями места обитания большинства угрожаемых видов насекомых. На имеющихся ООПТ представлены все типы древесно-кустарниковых экосистем Северо-Западного Кавказа от средиземноморских редколесий и трагакантников до темнохвойных лесов, а также высокогорные луга, родероты и субнивальные ценозы. Проблема состоит лишь в том, что в учредительных документах этих ООПТ нет и упоминания о необходимости специальной охраны насекомых. Применительно к лесным сообществам этот пробел позволяет вести рубки ухода на ООПТ, приводящие к омоложению растительности, а значит, к ее непригодности для видов климаксовых сообществ. На Черноморском побережье, где располагаются крупнейшие ботанические и комплексные памятники природы, их существование также не ограничивает лесохозяйственную деятельность, как и совершенно не влияет на интенсивность посещения отдыхающими. В можжевеловых редколесьях полуострова Абрау ежегодные наплыв курортников привели к тому, что основным лимитирующим фактором угрожаемых видов стали вытаптывание растительности, захламление бытовыми отходами и локальные пожары. Сложный обвально-осыпной рельеф этой местности пассивно сохраняет локальные популяции

некоторых редких видов, преимущественно петрофильных. Современные тенденции расширения курорта Анапа и зоны рекреации города Новороссийск не оставляют сомнения, что в ближайшие десятилетия именно эти труднодоступные биотопы останутся последними убежищами некоторых видов насекомых.

Гораздо меньше шансов уцелеть при сохранении современной системы ООПТ имеют угрожаемые таксоны степной зоны. Ничтожные островки кубанских степей сохранились по берегам рек, обочинам дорог, в балках. Их энтомокомплексы сформированы из самых устойчивых степняков, способных пережить выпас, сенокосение, выжигание, локальное распахивание, обустройство прудов и постоянное на протяжении последних 40 лет загрязнение пестицидами из окружающих агроценозов. С большой условностью эти места обитания можно назвать «антропогенными рефугиумами» по аналогии с энтомологическими, описанными ростовскими энтомологами (Полтавский и др., 2005). Такие биотопы сохранили на Кубани гораздо больше степных элементов растительности, нежели аборигенных насекомых. Некоторое исключение представляют три типа ландшафтов: склоны возвышенностей Таманского полуострова, крутая надпойменная терраса Кубани (включая ее старое русло – Якушкино Гирло) и нижнего течения реки Лаба, а также западные склоны Ставропольской возвышенности. Рельеф и относительная обширность этих биотопов позволили уцелеть многим представителям степной энтомофауны, несмотря на выкашивание, выжигание, добычу глины для кирпичных заводов и устройство десятков ферм на границах таких ландшафтов. Однако, в отличие от горной зоны, в степях Кубани ООПТ создавались не для охраны их последних фрагментов, а для сохранения искусственно созданных лесных массивов, при насаждении которых были уничтожены сотни гектаров исконной степи. Даже на Таманском полуострове, где организовано несколько особо охраняемых природных территорий, целью их создания являлась не консервация последних массивов понтийских степей, а сохранение уникальных геологических образований или искусственных лесных насаждений, как, например, в урочище Яхно (Щуров и др., 2004). Не удивительно, что при таком отношении к сохранению биоразнообразия степей в перечне предлагаемых к охране видов насекомых Краснодарского края более 40% представляют степные формы. В целом, в Краснодарском крае давно назрела необходимость пересмотра региональной системы ООПТ с отменой статуса как экстраординарных искусственных «лесов» в степной зоне, так и сосняков в поясе дубрав и результатов иных экспериментов по преобразованию природы. Необходимо ввести в паспорта и охранные обязательства этих ООПТ, по крайней мере, федерально охраняемые виды насекомых и растений (Мирошников, Замотайлов, 1988 и др.). Оформление современной документации на многие ООПТ, созданные еще в 70-е годы XX столетия, – это единственный шанс сохранить их в качестве рефугиумов аборигенной биоты, в особенности в свете грядущей приватизации земель лесного фонда.

Эффективной охране насекомых, включенных в Красную книгу РФ, непосредственно в местах их обитания, помимо некомпетентности владельцев лесного фонда, мешает несовершенство природоохранного законодательства. С 1 января 1997 года в Уголовный кодекс Российской Федерации вошло несколько статей, предусматривающих различного рода наказания за «экологические преступления». Так, статья 259 «Уничтожение критических мест обитания для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации» предусматривает наказание за уничтожение таковых локалитетов. Однако правового определения «критического места обитания» до сих пор не существует, что делает почти невозможным применение данного положения на практике. Поскольку охрана мест обитания редких и угрожаемых насекомых является единственным действенным способом их спасения, отсутствие этого юридического инструмента, как и упомянутых ранее Такс для большинства федеральных «краснокнижных» видов, превращает национальную систему охраны самой уязвимой части дикой природы в профанацию.

Теоретически для охраны мест обитания таксонов, имеющих юридический статус «охраняемые», может применяться статья 262 УК РФ «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов». Ее консервационные возможности даже шире, поскольку распространяются на ООПТ регионального и местного уровня, а не только на виды из Красной книги РФ, как статья 259. Такие ООПТ могут быть созданы по инициативе граждан даже на муниципальном уровне, в том числе для сохранения мест обитания насекомых, включенных в региональную Красную книгу. Однако тридцатилетняя практика развития системы ООПТ в Краснодарском крае не преподносит нам ни одного примера создания заказника или памятника природы для охраны мест обитания насекомых. Вероятно, качество правосознания граждан и приоритеты хозяйственной деятельности сменяющихся друг друга администраций всех уровней пока не соответствуют стремлениям энтомологов, пытающихся двигать общественное мнение в этом направлении.

3.4. Оптимизация критериев отбора видов насекомых для региональных Красных книг

Мало кто будет оспаривать тезис о том, что нельзя охранять биоразнообразие огромной страны только в пределах неморальных лесов, тайги или тундры. Горы Кавказа, Сибири, Дальнего Востока насыщены локальными эндемиками, потеря которых приведет к утрате генофонда в глобальном масштабе. В то же время приграничные регионы страны (Кавказ, Южное Приморье, Алтай) сохранили северные эксклавы биот, более характерных для южных областей Палеарктики (и не только ее). На Кавказе это – средиземноморские степи, фригана, томилляры, можжевельниковые и фисташковые редколесья, реликтовые сосновые формации, колхидские леса, самшитники, леса тиса ягодного с уникальными энтомокомплексами. Значительные масштабы автохтонных процессов в регионе также способствуют насыщению совершенно разных ландшафтов эндемичными видами. Например, высоко специфичны энтомоценозы карстовых массивов Северо-Западного Кавказа. С территории Краснодарского края и Республики Адыгея за период 1995-2005 годов в результате целенаправленных исследований было описано 32 новых для науки вида и 6 новых родов насекомых-гипогеев, эндогеев и троглобионтов

семейства Carabidae (Белоусов, 1998, 1999; Белоусов, Замотайлов, 1995, 1997, 1999). Только сопоставление различных параметров биоразнообразия (количественные характеристики флоры и фауны), его специфичности (доли эндемичных таксонов) и структурных особенностей (число узкоареальных эндемиков, реликтов глобального, национально уровня) регионов (природных зон, естественноисторических областей, биохоронов – в зависимости от уровня обобщения и его целей) в масштабах России позволит установить истинные приоритеты природоохранной деятельности в ее общебиологическом, но не местническом или ведомственном смысле.

Северо-Западный Кавказ характеризуется одной из самых разнообразных и богатых биот, по плотности эндемичных таксонов, вероятно, превосходя остальные субъекты Федерации. Сведения о количестве эндемичных видов хорошо изученных макротаксонов энтомофауны Северо-Западного Кавказа отображены в таблице 4. Как видно из этих, далеких от исчерпывающей полноты, данных, уровень кавказского эндемизма региональной фауны варьирует от 3 до 33%. Общие количество эндемиков Кавказа, достоверно известных с территории региона, среди представителей только 7 отрядов насекомых приближается к 950, составляя более 9% рассмотренной энтомофауны (рис. 16, 17). Экосистемы Краснодарского края и Адыгеи насыщены локальными эндемиками, ареалы которых не выходят за границы региона или едва проникают (региональные субэндемики) в Абхазию, Крым, другие районы Западного Кавказа. Число таких видов приближается к 250 (2,3%), но в действительности их гораздо больше.

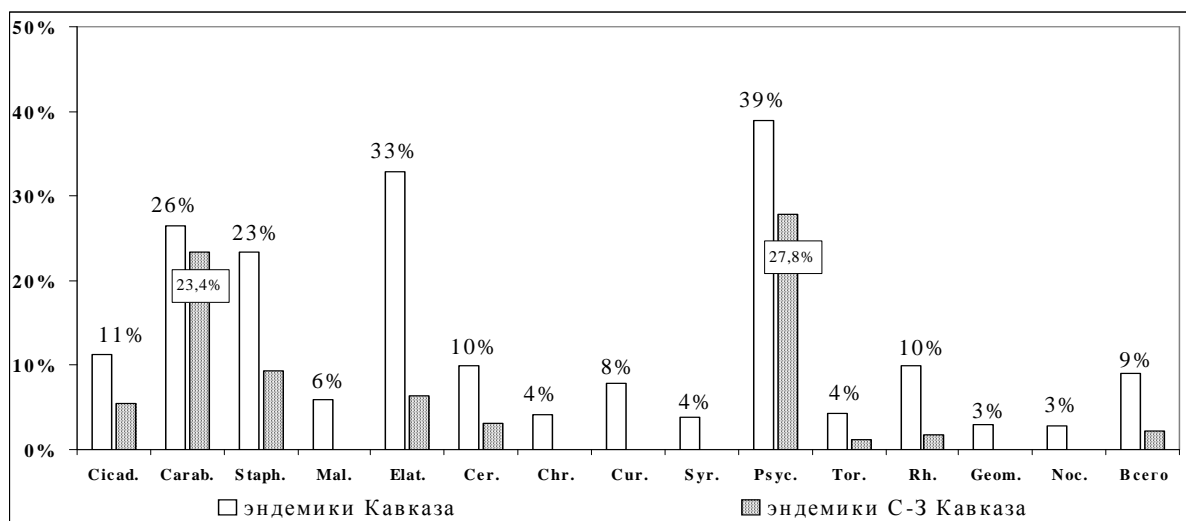

Рис. 16. Доля эндемичных видов в некоторых макротаксонах Insecta Северо-Западного Кавказа, преимущественно ранга семейства.

Cicad. – Cicadina, Carab. – Carabidae, Staph. – Staphylinidae, Mal. – Malachiidae, Elat. – Elateridae, Cer. – Cerambycidae, Chr. – Chrysomelidae, Cur. – Curculionidae, Syr. – Syrphidae, Psyc. – Psychidae, Tor. – Tortricidae s.l., Rh. – Rhopalocera, Geom. – Geometridae, Noc. – Noctuidae

Возможно, теперь становится понятным биологический принцип выбора приоритетов в региональной охране находящихся в опасности видов, реализуемый в Краснодарском крае. Мы не рассматриваем политические и экономические доводы. Базовый подход таков – государство в первую очередь несет ответственность перед человечеством за сохранение видов, обитающих только на подконтрольной ему территории и более нигде в мире. Соответственно, регион (в нашем случае субъект Федерации) с позиции охраны природы тем более значим для государства, чем больше на его территории обитает локальных и региональных эндемиков, сохранилось реликтовых (в глобальном масштабе) ценозов. Следующую по значимости роль в оценке созобиологической ценности региональной фауны в масштабах России должна иметь доля уникальных (но не эндемичных) таксонов в ее составе. Речь идет о реликтах либо видах у границ ареала, но не случайных посетителях – «бродягах» в терминологии МСОП. Эти формы, вместе с эндемиками, придают региональной биоте специфические отличия от центральных областей страны. И лишь в последнюю очередь среди приоритетов федеральной охраны должны быть формы с трансареалами либо полизональные с секторальными ареалами, охватывающие несколько крупных административных образований. Впрочем, учитывая международные обязанности государства, может потребоваться законодательная охрана российских популяций таксонов, опекаемых межгосударственными соглашениями, даже если их положение в стране далеко от критического.

Очевидно, что при такой расстановке приоритетов в сохранении национальной части биоразнообразия насекомых энтомофауны центральных областей европейской России будут представлены минимальным числом видов в федеральном списке. Второе, что придется осознать, – это то, что нельзя сохранять биоразнообразие, например, Урала, уделив внимание единственному представителю его энтомофауны, причем далеко не самому редкому, но зато обитающему и во многих других природных зонах, а главное – и в других субъектах Федерации. Утрата любого бореального вида насекомых в отдельно взятом субъекте России, несмотря на несомненную региональную значимость такого события (обычно остающегося незамеченным для подавляющего числа граждан), «всего лишь» потеря для биоразнообразия этого региона (если мы подразумеваем административную единицу деления территории). Хронологические особенности, а именно – значительная протяженность зональных ареалов подобных таксонов, позволяют рассчитывать на высокую вероятность восстановления региональ-

ных популяций за счет естественной миграции из смежных территорий в период флуктуации численности экстрарегиональных популяций. Вселение степных и неморальных видов в таежную зону (Большаков, 2000), как и бореальных в степную – лесостепную (Полтавский и др., 2003), хорошо известно на примере чешуекрылых.

Напротив, вымирание любого кавказского эндемика есть необратимая утрата биоразнообразия в масштабах страны. Исчезновение же узколокального эндемика – потеря биоразнообразия в глобальном масштабе. Вымирание вида, ограниченно распространенного в южных регионах России, например, у северных границ репродуктивного ареала, – это также утрата биоразнообразия в масштабе страны. В чем же тогда состоят национальные приоритеты сохранения биоразнообразия насекомых в России? Сразу же оговоримся, что такой критерий как «ресурсное значение» (хотя бы потенциальное) в отношении насекомых практически неприменим. Даже критерий «эстетическая значимость», использованный для отбора многих видов насекомых в Красную Книгу РФ (1997/2001), не имеет равным счетом никакого значения ни для вычленения «коммерческих» видов (поскольку таковая их ценность зачастую никак не соотносится с крупными размерами и внешней привлекательностью имаго), ни для оценки лимитирующих факторов находящихся в опасности видов. Еще менее обоснованными с позиции созобиологии выглядят критерии размера («самые крупные») и внешней привлекательности («эффектные виды»), которые, как следует из предисловия к Красной книге РФ (2001), и стали основными для отбора видов беспозвоночных в это издание. Такой подход к составлению федерального перечня охраняемых видов Insecta не только не способствует выработке мер по сохранению биоразнообразия, но и противоречит нормативно-правовой базе Красной книги РФ. Так, в «Положении о порядке ведения Красной книги Российской Федерации» (О Красной книге РФ..., 1996) четко выстроена иерархия приоритетов для включения объектов животного мира. На первом месте среди «нуждающихся в специальных мерах охраны» «узкоэндемичные, эндемичные и редкие объекты животного мира, охрана которых важна для сохранения фауны различных природно-климатических зон» (п. 6.2. а). В этом документе нет ни слова ни о размерах, ни об «эффектности» представителей таксонов.

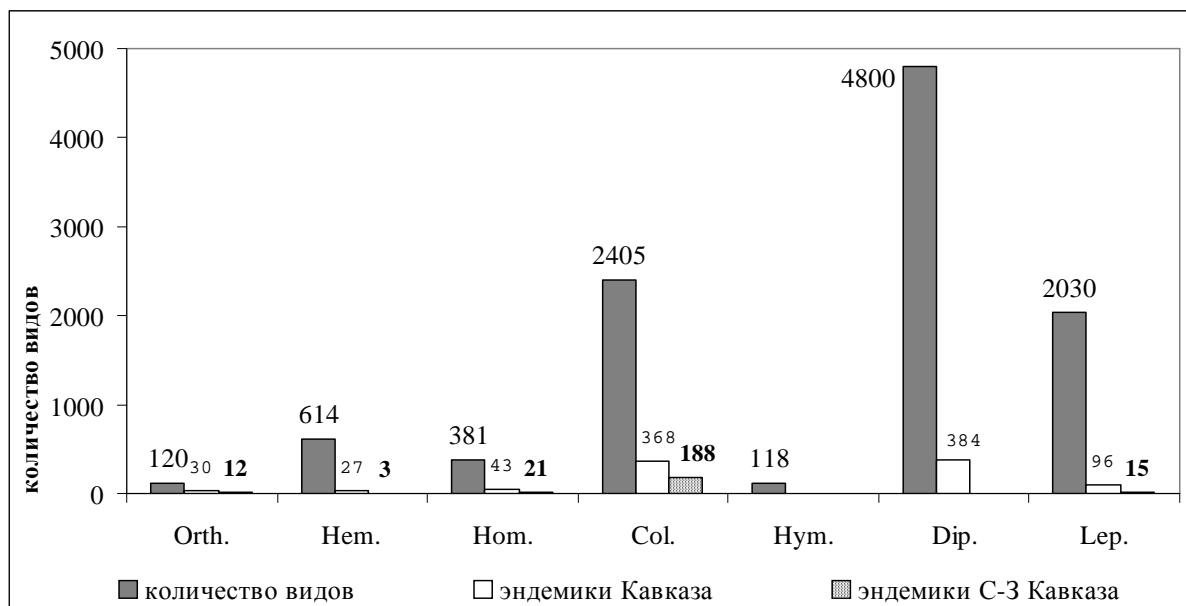

Рис. 17. Количество видов некоторых макротаксонов Insecta, известных с Северо-Западного Кавказа. Orth. – Orthoptera, Hem. – Hemiptera, Hom. – Homoptera, Col. – Coleoptera, Нум. – Hymenoptera, Dip. – Diptera, Lep. – Lepidoptera

В отношении насекомых, как ни к какой иной группе наземных животных (возможно, наравне с моллюсками) должны применяться критерии сохранения глобального разнообразия дикой природы в их чистом виде. Вполне естественно, что после оценки степени угрозы вымирания определяющей должна стать уникальность таксона для биоты России в контексте мировой фауны конкретного макротаксона Insecta. Абстрагируясь от узко ведомственных интересов некоторых научных учреждений и представляющих их зоологов, а также от административного лоббирования интересов экономически развитых субъектов Российской Федерации, имеющих (в силу территориальной близости и известного административного ресурса) больше возможностей влиять на выработку принципов отбора находящихся в опасности таксонов в федеральный перечень охраняемых объектов, следует признать три аксиомы в этой сфере законотворчества.

Первая – приоритетным для России, как участницы Всемирной Конвенции о биологическом разнообразии, является сохранение уникального генофонда эндемичных видов и уникальных сообществ (то есть форм жизни, отсутствующих за пределами ее административных границ). Это есть общечеловеческий долг российского государства перед международным сообществом и собственными гражданами.

Вторая – большинству центральных регионов европейской части России с этой позиции будет нечего добавить к кадастру федерально охраняемых объектов. В нем должны преобладать находящиеся в опасности (угрожаемые) объекты территорий с высокой концентрацией эндемиков и уникальных (реликтовых, локальных,

естественно деградирующих) ценозов. Как известно, к таким регионам относятся (в порядке уменьшения плотности подобных объектов на единицу пространства) Кавказ, Приморский край, Алтай, Саяны.

Таблица 4

Обобщенные показатели биологического разнообразия и уровня эндемизма энтомофауны Северо-Западного Кавказа

Макротаксон	Число известных видов	Эндемичные таксоны видового ранга				Источник информации
		кавказские		в том числе региональные		
		п	%	п	%	
Orthoptera	120	30	25,0	12	10,0	Столяров М.В.*** Калачева О.А., Абдурахманов Г.М. (2005)
Hemiptera	614	27	4,4	3	0,5	Нейморовец В.В. (2004)
Homoptera в т. ч.	381	43	11,3	21	5,5	
Cicadina	381	21	5,5	21	5,5	Гнездилов В.М. (2000), Емельянов А.Ф. (2005)
Coleoptera в т. ч.	2405	368	15,3	188	7,8	
Carabidae	576	165	28,6	83	14,4	Замотайлов А.С. (1992)
Dytiscidae	65	0	0	0	0	Шаповалов М.И.***
Hydrophilidae	41	?	?	?	?	Шаповалов М.И.***
Staphylinidae	270	63	23,3	25	9,5	Солодовников А.Ю. (1997)
Malachiidae	17	1	5,9	0	0	Солодовников А.Ю. (1994)
Elateridae	158	52	32,9	10	6,3	Орлов В.Н. (1994)
Cerambycidae	223	22	9,9	7	3,1	Мирошников А.И.***
Chrysomelidae	367	15	4,1	?	?	Ярошенко В.А. (1994), Охрименко Н.В. ***
Curculionidae	640	50	7,8	?	?	Коротяев Б.А.***
Hymenoptera	118	?	?	?	?	Голиков В.И. (2000)
Colletidae, Andrenidae, Halictidae, Mellitidae, Megachilidae, Anthophoridae, Apidae	118	?	?	?	?	Голиков В.И. (2000)
Diptera	4800	384	8,0	?	?	Кустов С.Ю.***
Syrphidae	257	10	3,9	0	0,0	Кустов С.Ю. (2003)
Lepidoptera в т. ч.	2030	97	4,8	8	0,4	Щуров В.И. (2005)
Psychidae	18	7	38,9	5	27,8	Щуров В.И. (2005)
Tortricidae s.l.	254	11	4,3	3	1,2	Щуров В.И. (2005)
Rhopalocera s.l.	171	17	9,9	3	1,8	Щуров В.И. (2005)
Geometridae	273	8	2,9	0	0,0	Щуров В.И. (2005)
Noctuidae	464	13	2,8	0	0,0	Щуров В.И. (2005)
Всего****	10468	948	9,1	239	2,3	

- * – из числа таксонов, известных в регионе
 ** – а также с ареалами, едва выходящими за границы С-З Кавказа (субрегиональные)
 *** – экспертная оценка указанного специалиста (неопубликованные данные)
 **** – ориентировочно, только в рассмотренных макротаксонах

Третья – крупнейший макротаксон живых организмов (Insecta), наиболее жестко трофически и биотически связанный с растительностью, не может иметь в Красной книге трансконтинентальной державы меньше представителей, чем сама растительность (флора). Здесь следует упомянуть, что в «Перечень (Список) объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации (по состоянию на 1 июня 2005 года)» (Об утверждении перечней..., 2005) с территории Краснодарского края вошло 142 вида растений и грибов, составляющих 21% всего федерального перечня. Флора сосудистых растений Краснодарского края насчитывает более 3 тысяч видов, энтомофауна – более 10 тысяч. При этом в аналогичный федеральный список охраняемых животных (Об утверждении перечней..., 1997) включено всего 32 вида насекомых. Как видим, административные приоритеты не соответствуют естественноисторическим пропорциям. И вряд ли причиной этому стала малая доступность в распознавании угрожаемых видов насекомых – большинство неспециалистов также мало знакомо с редкими представителями

флоры Кавказа, как и с его уникальными насекомыми. Вероятно, причина диспропорции кроется в непонимании сути биологического разнообразия и ведомственной политике, базирующейся на нежелании его понимать так, как это закреплено в Конвенции, ратифицированной Россией.

Если последовательно применять логику пищевой пирамиды и пропорционального представительства различных типов живых организмов, к числу находящихся в опасности должно быть причислено больше насекомых, чем всех остальных биологических форм вместе взятых. Иная логика противоречит положениям Конвенции. Нельзя сохранить разнообразие биоты, сконцентрировав усилия на охране нескольких десятков видов крупных позвоночных, занимающих вершину этой пирамиды, поскольку ее устойчивость зиждется на сотнях мелких видов беспозвоночных. Если в отношении представителей флоры этот подход стал общепризнанным, чему не мешает сложность в идентификации многих видов растений, то применительно к насекомым ситуация меняется крайне медленно.

Следование эти принципам (кстати, закрепленным в Экологической доктрине Российской Федерации [Об одобрении..., 2002]) должно привести к необходимости изменения последовательности формирования перечня законодательно охраняемых Российским государством таксонов насекомых как группы, наиболее насыщенной региональными и узколокальными эдемами. Пора перейти от выбора таких объектов по принципам:

- 1) максимального охвата территории России их ареалами (чтобы всем было кого «поохранять»);
- 2) крупного размера и доступности для идентификации широким кругом псевдокомпетентных лиц (чтобы легче было выявлять в перемещаемых коллекциях, отчитываясь об успешной охране);
- 3) равномерного распределения по территории России (чтобы не оставить региональные природоохранные структуры без работы),

к принципам, основанным на здравом смысле и естественнонаучных представлениях о биоразнообразии дикой природы. Следует успокоить региональных радетелей охраны природы (не знающих ровным счетом ничего о глобальной ценности эндемиков и реликтов, например, Западного Кавказа), на их долю останется защита федеральных таксонов позвоночных, конечно, если миграционные пути последних проходят по территориям этих субъектов Федерации. На практике это приведет к необходимости составления списка таксонов насекомых федеральной Красной книги, снизу – от региональных Красных книг к общероссийскому перечню.

Мы облекли высказанные мысли в систему приоритетов для отбора видов насекомых в региональные и федеральную Красные книги, предлагаемую ниже. Необходимо заметить, что ее применение является вторым шагом после проведения оценки региональной угрозы вымирания вида-кандидата на присвоение статуса «охраняемый» или «требующий особого внимания» («наблюдаемый»). Очевидно, что для этой цели, как наиболее обоснованную и объективную, мы предпочитаем использовать систему Критериев и Категорий Красного Списка Угрожаемых Видов МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001), модифицированную для применения на региональном уровне, согласно рекомендациям МСОП (IUCN 2003). Не следует упускать из внимания, что территория России – тоже региональна в сравнении с глобальными ареалами видов, обитающих и за пределами ее государственных границ. Целью внесения (в широком смысле) таксона в Красную книгу может являться либо придание юридического статуса «охраняемый», либо формального статуса «наблюдаемый». Решение этого вопроса должно зависеть, в первую очередь, от вероятности вымирания его региональной (национальной) популяции на протяжении оцениваемого периода в существующих условиях. В предлагаемой системе мотивация присвоения таксону юридического статуса «охраняемый» понижается по мере роста порядкового номера соответствующего критерия.

Приоритеты отбора угрожаемых таксонов Insecta (обитающих в дикой природе) для включения в региональную Красную книгу

I. Цель: придание юридического статуса «охраняемый».

Условие: в результате экспертной оценки (согласно Категориям и Критериям Красного Списка МСОП Версия 3.1) установлена высокая вероятность вымирания региональной популяции в оцениваемый временной период (обычно – 20 лет): 10 лет мониторинга до внесения и прогноз тренда на 10 лет после внесения в Красную книгу. Таксон отнесен к категориям RE, CR, EN, VU, в исключительных случаях – NT либо DD Красного Списка МСОП (IUCN 2001, IUCN 2003).

- 1 региональный эндемик (глобальный и национальный ареал таксона лежит целиком в пределах региона), в том числе:**
  - 1.1 глобальный ареал не выходит за территорию субъекта РФ, единственная локальная популяция (точечный ареал);
  - 1.2 глобальный ареал не выходит за территорию субъекта РФ, многочисленные изолированные локальные популяции (фрагментированный, дизъюнктивный ареал);
  - 1.3 глобальный ареал не выходит за территорию субъекта РФ (сплошной, зональный ареал).
- 2 на территории субъекта обитает единственная локальная популяция в РФ, в том числе:**
  - 2.1 региональная популяция существует изолированно от остальной части глобальной популяции;
  - 2.2 региональная популяция существует за счет регулярных мигрантов, размножающихся в регионе;
  - 2.3 региональная популяция существует консолидировано с остальной частью глобальной популяции;
- 3 национальный эндемик (глобальный ареал таксона не выходит за территорию РФ), в том числе:**
  - 3.1 глобальный ареал охватывает территорию нескольких субъектов РФ (фрагментированный, дизъюнктивный);
  - 3.2 глобальный ареал охватывает территорию нескольких субъектов РФ (сплошной, зональный ареал).

4 реликт, в том числе:

- 4.1 региональная популяция изолирована от основной части глобальной популяции за границами РФ;
- 4.2 региональная популяция занимает периферийный участок глобального ареала за границами РФ;
- 4.3 региональная популяция занимает периферийный участок глобального ареала, большая часть которого принадлежит РФ;
- 4.4 региональная популяция занимает участок ядра глобального ареала, большая часть которого принадлежит РФ.

5 таксон принадлежит к объектам международных правовых актов, ратифицированных РФ.**6 таксон принадлежит к объектам вышестоящих Красных книг, легитимных на территории РФ.****7 таксон включен в Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (имеет глобальную оценку угрозы), в том числе:**

- 7.1 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) отнесена к категории RE;
- 7.2 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) – CR
- 7.3 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) отнесена к категории EN;
- 7.4 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) отнесена к категории VU;
- 7.5 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) отнесена к категории NT;
- 7.6 угроза вымирания региональной популяции (установленная на региональном уровне) высокая, несмотря на недостаток информации о причинах и тенденциях реального состояния отнесена к категории DD.

8 таксон – информативный индикатор состояния консорции, синузии, экосистемы, типа сообществ либо группы симпатричных видов

Ц. Цель: придание статуса «требующий особого внимания» («наблюдаемый»). Таксон не подлежит юридической охране в субъекте РФ.

Условие: вероятность вымирания региональной популяции в оцениваемый период (на 10 лет) определена как низкая. Согласно критериям Красного Списка МСОП, отнесен к любой из категорий: NT, LC, DD. Таксон в регионе не является угрожаемым, однако удовлетворяет условию (-ям):

- 1 ключевые места обитания, содержащие большую часть национальной популяции, могут быть уничтожены в результате даже случайного стечения обстоятельств;
- 2 таксон – локальный (узколокальный) региональный эндемик;
- 3 региональная популяция таксона – единственная из всех метапопуляций глобальной популяции обладает высокой численностью (плотностью), тогда как в других регионах они сокращаются или вымерли;
- 4 региональная популяция таксона – единственная в РФ обладает высокой численностью (плотностью), тогда как в других регионах они сокращаются или вымерли;
- 5 региональная популяция таксона одна из немногих в РФ, характеризующихся высокой численностью (плотностью), тогда как в большинстве регионов они сокращаются или вымерли.

Региональные списки находящихся под угрозой исчезновения видов насекомых, сформированные по такому принципу, должны анализироваться при компоновке федерального перечня. Только таким образом составленный общероссийский перечень может реально послужить как сохранению национального достояния России, так и выполнению международных обязательств по соблюдению международной Конвенции о биологическом разнообразии.

4. Охрана насекомых в Краснодарском крае

Начало работы над вторым изданием Красной книги Краснодарского края было инициировано администрацией края в связи с утратой в 2004 году легитимности первой Красной книги Краснодарского края (Нагалева, 1994). Последняя в таком юридическом статусе просуществовала с 2001 года, когда, спустя 7 лет после ее опубликования, были утверждены Перечни включенных в нее видов животных, растений и грибов (О Красной книге..., 2001). Работа над новой редакцией Красной книги велась по заказу департамента природных ресурсов экологии и рыбохозяйственной деятельности администрации Краснодарского края (далее – департамент) коллективом авторов-составителей. Научным куратором проекта на протяжении двух лет на конкурсной основе становился Кубанский государственный университет. Организационно работа была разделена на два этапа: проведение предварительных исследований и собственно создание второй редакции Красной книги. Параллельно с работой научных сотрудников администрацией края велась разработка нормативно-правовой базы, отсутствовавшей в первой версии Красной книги. Поскольку в субъекте существовал официальный перечень охраняемых видов, подготовка второго издания, в первую очередь, потребовала обобщения результатов мониторинга региональных популяций таких таксонов. Ввиду того, что первый список «краснокнижных» насекомых из 30 видов не содержал многих таксонов, охраняемых на федеральном уровне, энтомологам пришлось существенно пересмотреть эту составляющую нового перечня видов, предложенных к охране в Краснодарском крае. К работе был привлечен широкий круг специалистов, упомянутых во «Введении». В результате обобщение оригинальных данных региональных исследователей и коллег из различных регионов России, а также разнообразных литературных сведений список насекомых, включенных в Красную книгу РФ

(1997/2001) с территории края и, соответственно, обязательно заносимых в новую редакцию Красной книги с юридическим статусом «охраняемые», увеличился более чем в 3 раза, с 10 до 32 (табл. 2, рис. 18). С учетом уникального в масштабах страны биологического разнообразия региональной энтомофауны, в том числе различных категорий угрожаемых таксонов (эндемичных, реликтовых, обитающих у границ ареала, редких и недостаточно изученных) научной общественностью в Красную книгу было предложено включить 337 видов насекомых из 70 семейств 10 отрядов. Согласно структуре Красной книги Краснодарского края, утвержденной Постановлением главы администрации (губернатором) Краснодарского края (О ведении..., 2005), все таксоны были разделены на три перечня, в соответствии с отсчитываемым для них статусом (рис. 18). Указанные перечни являются неотъемлемой частью Красной книги, поскольку содержат основную информацию о природоохранном статусе таксонов на территории края, а также описание их статуса (категории) в Красной книге РФ (1997/2001), Красной книге СССР (1984), Красном Списке МСОП (IUCN 2004). В качестве дополнительной информации, в зависимости от номера перечня (1-3), в его официальной форме содержится информация о принадлежности таксона к объектам действия международных соглашений и конвенций, ратифицированных РФ, Категории таксона в Красной книге Краснодарского края (1994/2001), о причинах исключения из второй редакции Красной книги Краснодарского края. Важнейшей составляющей перечней является категория угрозы исчезновения региональной популяции таксона, определенная по Критериям Красного Списка МСОП (2001) на региональном уровне в результате экспертной оценки составителей Красной книги. В таком виде перечни после их утверждения главой администрации будут являться документом, достаточным для дальнейшего развития природоохранного законодательства края, даже в случае не опубликования самой Красной книги. Подобная ситуация имела место и на федеральном уровне, поскольку между утверждением перечней и изданием Красной книги РФ Животные прошло 4 года.

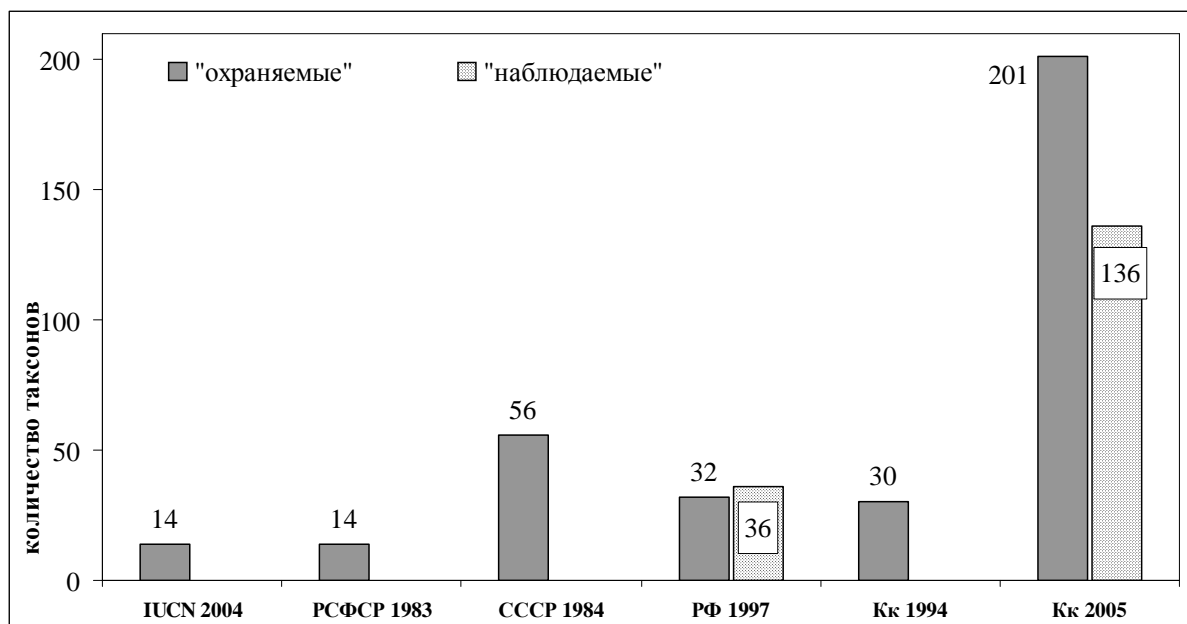

Рис. 18. Количество видов Insecta, включенных в Красные книги различных уровней с территории Северо-Западного Кавказа

IUCN 2004 – Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (2004), РСФСР 1983 – Красная книга РСФСР (1983), СССР 1984 – Красная книга СССР (1984), РФ 1997 – Красная книга РФ (1997/2001), Кк 1994 – Красная книга Краснодарского края (1994/2001), Кк 2005 – Красная книга Краснодарского края (2005), проект

В «Перечень таксонов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Краснодарского края (животные)» (Приложение 1) было предложено включить 201 вид из 55 семейств 9 отрядов насекомых, подлежащих юридической охране на территории края и наделяемых статусом «охраняемые». В «Перечень таксонов животных, растений и грибов, исключенных из Красной книги Краснодарского края (животные)» (Приложение 2) внесено 12 видов из 8 семейств 3 отрядов Insecta, отсутствующих в Краснодарском крае либо не нуждающихся в специальных охранных мерах по причине низкой вероятности угрозы вымирания региональных популяций. Часть этих видов была включена в «Перечень таксонов животных, растений и грибов, требующих особого внимания к их состоянию в природной среде Краснодарского края (животные)» (Приложение 3). Такая мера соответствует статусу «наблюдаемые» и не сопровождается распространением юридических последствий занесения в Красную книгу в отношении подобных таксонов.

Включение в Приложение 3 к региональной Красной книге предполагает повышенное внимание научной общественности к таксонам, состояние популяций которых в Краснодарском крае балансирует между стабильным и вызывающим опасение, тогда как угроза исчезновения в ближайшее время маловероятна. Временной отрезок, в течение которого оценивалась вероятность вымирания, составляет 10 лет для таксонов, впервые предложенных к охране, и 20 лет для таксонов, включенных в первую редакцию книги. Всего в данный Перечень рекомендовано включить 136 видов из 35 семейств 7 отрядов насекомых. По мнению экспертов, 4 вида

чешуекрылых считаются вымершими на территории Краснодарского края, поскольку встречи с ними не регистрируются с конца XIX столетия. Эти таксоны было предложено внести в «Перечень таксонов животных, растений и грибов, исчезнувших с территории Краснодарского края за период с 1900 года», являющийся дополнительным приложением к региональной Красной книге. Он не подлежит утверждению краевым органом исполнительной власти, уполномоченным в области охраны природы, каким является департамент природных ресурсов, экологии и рыбохозяйственной деятельности Краснодарского края.

Следует подробнее остановиться на правовой базе Красной книги Краснодарского края. Книга была учреждена Постановлением главы администрации Краснодарского края от 26.07.2001 г. № 670. Этот правовой акт одновременно легитимизировал существовавшую на тот момент в качестве справочника Красную книгу Краснодарского края (Нагалеvский, 1994). На протяжении 2001-2005 годов велась разработка Положения о Красной книге Краснодарского края (далее – Положение) и другими документами, примерный перечень которых теперь содержится в упоминавшихся ранее Методических указаниях, подготовленных МПР РФ (2004). Инициативная группа, работавшая под эгидой департамента, при разработке Положения о Красной книге Краснодарского края руководствовалась лучшими образцами региональных Красных книг, опубликованных на то время. В числе таких, в первую очередь, стали Красная книга Нижегородской области (1997), Красная книга природы Ленинградской области и города Санкт-Петербург (2000), Красная книга Мурманской области (2003). Юридические аспекты законотворчества выверялись по законодательным и нормативно-правовым актам, регламентирующим это направление охраны природы, полный перечень которых имеется в «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов». Принципы самой Стратегии также оказали существенное влияние на содержание и смысловую нагрузку документов, подготовленных для ведения Красной книги.

В качестве базового подхода для определения принципов включения таксонов в число юридически охраняемых была использована система категорий 0-5 Красной книги РФ Животные (2001). Однако, исходя из региональной специфики Северо-Западного Кавказа и руководствуясь правами субъекта Федерации по созданию оригинальной системы категорий, последовательно закрепленными в цитированных выше законах РФ и нормативно-правовых актах, для Красной книги Краснодарского края была разработана оригинальная система категорий (табл. 1). Основной целью создания этой системы, помимо наилучшего соответствия местным условиям, являлось стремление соотнести официальную систему категорий Красной книги РФ с международной системой категорий Красного Списка МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001). В итоге принятая в Краснодарском крае система использует основные категории Красной книги РФ для классификации таксонов по степени угрозы вымирания их региональных популяций, что облегчает интеграцию региональных данных в единый кадастр охраняемых таксонов Российской Федерации.

В то же время для позиционирования угрожаемого вида в системе федеральных категорий, дополненной тремя региональными, в крае используется иерархическая система критериев Красного Списка МСОП. В Положении описан алгоритм, устанавливающий соответствие категории, присваиваемой таксону в результате его листинга согласно критериям МСОП, и федеральной категории Красной книги РФ. Впрочем, как мы замечали ранее, полного соответствия не всегда удается добиться, поскольку в основе обеих систем заложены различные принципы оценки. Использование категорий и критериев Красного Списка МСОП (IUCN 2001) для оценки состояния потенциально угрожаемого таксона проводится в соответствии с рекомендациями МСОП по применению означенных категорий и критериев на региональном уровне (IUCN 2003). Согласно этим принципам, рассмотренным выше, оценка угрозы вымирания региональной популяции осуществляется в два этапа. На первом оценивалось состояние таксона по параметрам его региональной популяции для определения характера угрозы и тренда состояния. На втором этапе проводилась корректировка статуса с учетом возможности спасительного эффекта (миграции, расселения пропагул) и характера эндемизма таксона. Все региональные эндемики оценивались на глобальном уровне. В дальнейшем, после определения статуса угрозы и присвоения региональной категории, таксон предлагался либо к включению в число «охраняемых» (Приложение 1), либо причислялся к «нуждающимся в особом внимании» – «наблюдаемым».

Согласно Положению, в Красной книге Краснодарского края используется 9 категорий, призванных характеризовать «степень угрозы исчезновения таксона в естественной среде обитания либо его природоохранительный статус на территории Краснодарского края». Вкратце эта система выглядит следующим образом.

Категория 0 «Вероятно исчезнувший в регионе» соответствует категории «Исчезнувшие в регионе» – Regional Extinct (RE) Красного Списка МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001) в соответствии с инструкцией МСОП (IUCN 2003) и категории 0 Красной книги Российской Федерации (2001). К ней относятся таксоны, встречи которых не зарегистрированы в естественной среде обитания на территории Краснодарского края и Республики Адыгея в течение последних 50 лет (для позвоночных животных) или 100 лет (для прочих объектов животного и растительного мира).

Категория I «Исчезающий в дикой природе». Категория включает две подкатегории. Подкатегория 1А «Находящийся в критическом состоянии». За основу для выделения данной подкатегории принята категория «Находящиеся в критическом состоянии» – Critically Endangered (CR) Красного Списка МСОП и категория 1 Красной книги Российской Федерации. К подкатегории 1А относятся таксоны, численность которых достигла критического уровня или же места их обитания претерпели настолько сильные изменения, что риск исчезновения их из дикой природы Краснодарского края чрезвычайно высок.

Подкатегория 1Б «Находящийся под угрозой исчезновения». За основу для выделения подкатегории взята категория «Находящиеся в опасном состоянии» – Endangered (EN) Красного Списка МСОП и категория 2 Красной книги Российской Федерации. К подкатегории 1Б относятся таксоны, численность которых близка к

критическому уровню или же территория, занимаемая всеми местами их обитания, сократилась настолько, что риск их исчезновения из дикой природы Краснодарского края очень высок.

Категория 2 «Уязвимый». За основу для выделения категории взяты категория «Уязвимый» – Vulnerable (VU) Красного Списка МСОП и, частично, категория 2 Красной книги Российской Федерации. К данной категории относятся таксоны, численность которых быстро сокращается и которые в ближайшем будущем, если не устранить неблагоприятные воздействия, перейдут в категорию 1, а также таксоны с низкой численностью и малой площадью (количеством) известных мест обитания, для которых существует непосредственная опасность вымирания, а риск исчезновения в дикой природе оценивается как высокий. Сущность категорий 1 и 2 состоит в оценке риска исчезновения таксона с территории Краснодарского края. Отнесение таксона к категориям 1, 2 означает большую вероятность его исчезновения из дикой природы Краснодарского края. Категории 1, 2 обозначаются как «категории угрозы исчезновения».

Категория 3 «Редкий». За основу для выделения данной категории взята категория 3 Красной книги Российской Федерации и категория «Находящийся в состоянии близком к угрожаемому» – Near Threatened (NT) Красного Списка МСОП. К ней относятся таксоны с низкой численностью, не подверженные непосредственной опасности вымирания на территории Краснодарского края, соответствующие трем дополнительным критериям, характеризующим степень, характер и причины их редкости.

Категория 4 «Восстанавливающийся». За основу для ее выделения взята категория 5 Красной книги Российской Федерации. К этой категории относятся редкие, имеющие тенденции к росту численности и (или) расширению ареала, в том числе восстанавливающиеся в результате принятых мер охраны. Отнесение таксона к категориям 3, 4 означает, что они не соответствуют ни одному критерию категорий 1, 2.

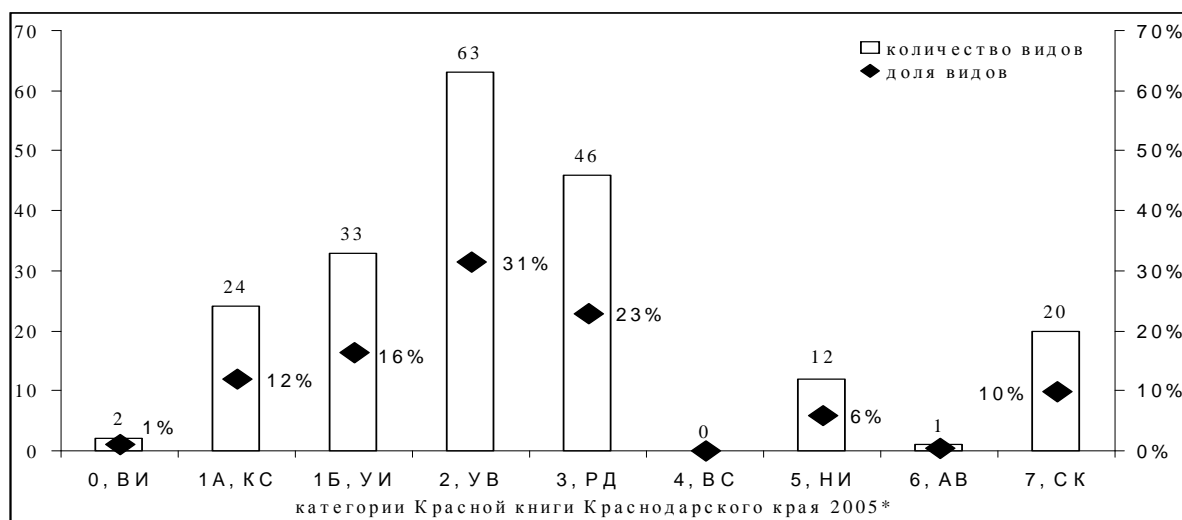

Рис. 19. Распределение охраняемых таксонов Insecta по категориям региональной Красной книги (проект).

* – согласно правилам цитирования, утвержденным в Положении

Категория 5 «Недостаточно изученный». За ее основу приняты категории «Недостаточно данных» – Data Deficient (DD) Красного Списка МСОП и категория 4 Красной книги Российской Федерации. К ней относятся редкие, малоизвестные и недостаточно изученные таксоны, для которых однозначно не установлены причины редкости, и поэтому не может быть произведена корректная оценка угрозы риска исчезновения на территории Краснодарского края, однако имеются предпосылки для этого. Категория 5 означает, что оценка риска исчезновения таксона с территории Краснодарского края не была произведена. До тех пор, пока такая оценка не сделана, таксоны, относящиеся к этой категории, рассматриваются как потенциально находящиеся под угрозой исчезновения.

Категория 6 «Антропозависимый». За основу для выделения взята категория 5 Красной книги Российской Федерации и подкатегория «Зависимый от сохранения» – Conservation Dependent (cd) категории «Таксон низкого риска» – Lower Risk (lr) Красного Списка МСОП, версия 2.3 (1994 Categories & Criteria (Version 2.3): IUCN (1994)). К этой категории относятся таксоны, численность которых на территории Краснодарского края остается стабильной (поддерживается) за счет функционирования особо охраняемых природных территорий с заповедным режимом либо иных специальных (или непреднамеренных) мер и действий человека.

Категория 7 «Специально контролируемый». К данной категории относятся таксоны, занесенные в Красные книги более высокого ранга (СССР, СНГ, РСФСР, РФ), но широко распространенные и многочисленые на территории Краснодарского края, у которых не выявлено снижение численности или сокращение ареала. С целью соблюдения принципов права государственной собственности на виды, включенные в Красную книгу РФ (закон РФ «О Животном мире» ст. 4-6), для таксонов региональной Красной книги, включенных в Красную Книгу РФ, были предусмотрены дополнительные принципы категоризации и охраны. Следуя им, таксоны, включенные в Красную книгу Российской Федерации (РСФСР) и Красную книгу стран-участников СНГ (до принятия Красной книги СНГ это положение распространяется на Красную книгу СССР), заносятся в Красную книгу Краснодарского края, исходя из таких принципов: без понижения категории, если их состояние на территории Краснодарского края соответствует (или угроза исчезновения региональной популяции выше) состоянию

в Российской Федерации; либо с присвоением категории 7 «Специально контролируемый», если на территории Краснодарского края таксоны более многочисленны и (или) широко распространены, а степень угрозы их исчезновения ниже, чем в целом в Российской Федерации. В кадастровой информации (текст видового очерка) для таксонов, отнесенных к категории 7 «Специально контролируемый», в обязательном порядке приводится обоснование отнесения к данной категории. Добывание объектов животного и растительного мира (их частей или продуктов), занесенных в Красную книгу Российской Федерации и включенных в Красную книгу Краснодарского края, регулируется федеральным законодательством. В отношении таксонов, занесенных в Красную книгу Краснодарского края и в Красные книги РСФСР, РФ, СССР, СНГ действуют меры охраны, предусмотренные законодательством Российской Федерации или Краснодарского края, если для указанных таксонов законодательством Краснодарского края предусмотрены более строгие меры охраны (Положение, пункты 2.6., 5.4., 7.1., 8.3.).

Согласно такой системе категорий, зообиологический состав охраняемой части региональной энтомофауны представляется гетерогенным (рис. 19). Подавляющее большинство – 63 вида (31%, перечня) было помещено в категорию 2, УВ. Вторую по численности группу составляют 46 видов, отнесенных к категории 3, РД. На третьем месте 33 вида, причисленные к категории 1Б «Находящийся под угрозой исчезновения». Однако с учетом того, что подкатегории 1А, КС и 1Б, УИ составляют общую категорию 1 «Исчезающий в дикой природе» – 1, ИП, суммарное число таких таксонов в Перечне 1 находится на второй позиции с 28 процентами. К категории 5 «Недостаточно изученный» в крае отнесено 12 редких видов насекомых.

Единственный вид – олеандровый бражник (*Daphnis nerii* (Linnaeus, 1758)) включен в категорию 6 «Антроподепендентный». Это было продиктовано следующими мотивами: редкостью, наличием на территории края уникального в России участка репродуктивного ареала (Державец, 1984), жесткой зависимостью самого существования мест обитания от посадок кормового растения на узкой полосе Черноморского побережья (Щуров, 2004), диктующей перманентную уязвимость данного таксона. Два вида, по результатам экспертной оценки, были отнесены к категории 0 «Вероятно исчезнувший в регионе». Толстун степной *Bradyporus multituberculatus* (Fischer-Waldheim, 1833) вероятнее всего вымер по причине жилой и промышленной застройки известных мест обитания. О состоянии популяции медведица Карелина *Axiopoena karelini* (Ménétriés, 1885) нет сведений в течение нескольких десятилетий. Поиски вида в биотопах, пригодных в качестве мест обитания, не дали положительных результатов. Ни один таксон насекомых из числа редких и охранявшихся в первой версии Красной книги не был восстановлен из угрожающего состояния, поскольку никаких специальных мер в этом направлении в крае не предпринималось. По этой причине в категорию 4, ВС насекомые не попали.

Показательно наполнение региональной категории 7 «Специально контролируемые», к которой отнесено 20 видов, включенных в Красную книгу РФ (2001). Десять видов, обитающих в регионе и занесенных в Красную книгу РФ со статусом «охраняемые», составляют около 30% всех федерально охраняемых видов, известных в крае. Аналогичным образом из 38 таксонов насекомых, включенных в «Перечень объектов животного мира, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде», именуемый Приложением 2 к Красной книге РФ, 10 (26%) видов также находятся в удовлетворительно состоянии в крае. Таким образом, из 70 видов региональной энтомофауны, имеющих различный юридический статус благодаря включению в Красную книгу РФ или Приложение 2 к ней, 29% форм в экосистемах Краснодарского края чувствуют себя значительно благополучнее или не хуже, чем в целом на территории Федерации. Такое положение в первую очередь характерно для 15 таксонов, связанных с лесными формациями либо луговыми сообществами среднегорий и высокогорий. Остальные 5 видов населяют степные и средиземноморские древесно-кустарниковые ассоциации. Имеются и обратные примеры. Так, в число нуждающихся в охране на территории Краснодарского края отнесено 10 видов, включенных в Приложение 2 к федеральной Красной книге. Из них более половины (6) топически приурочено к целинным степям или ксерофитным редколесьям.

Недоумение вызывает перемещение в Приложение 2 Красной книги РФ следующих видов: бабочник золотоволосый (*Libelloides macaronius* Scopoli, 1763), пестрянка веселая (*Zygaena laeta* (Hübner, 1790)), зорька эуфем (*Zegris eupheme* (Esper, [1805])), *Tomares callimachus* (Eversmann, 1848), связанных с целинными степями, повсеместно трансформируемыми или интенсивно эксплуатируемыми. Такое пренебрежение к судьбе степных видов труднообъяснимо на фоне излишней заботы о консервации полизональных лесных видов, например, мнемозины, неизменно сохраняющей свой статус во всех Красных книгах, начиная с 1983 года. Как уминалось ранее, этот вид далек от вымирания на Северо-Западном Кавказе в отличие от перечисленных выше насекомых. Совершенным нонсенсом выглядит причисление к «федерально наблюдаемым» медведицы Карелина (*Axiopoena karelini* (Mén.)), выделенной из таксона *Axiopoena taura* (Дубатовол, 1989). Этот реликтовый (в крае) таксон близок вымиранию на территории России. Статус единственной в стране популяции, некогда заселявшей район Сочи, теперь определен как RE – «Исчезнувшие в регионе» (IUCN 2003), что соответствует региональной категории 0, «Вероятно исчезнувший в регионе».

Как и следовало ожидать, региональная специфика биоты, плотности и интенсивности антропогенных лимитирующих факторов, оказывает существенное влияние на природоохранительный статус многих федерально охраняемых видов насекомых. С позиции научной объективности, каждый вид, включенный в Красную книгу РФ, должен быть переоценен в регионе с использованием сведений о его местной популяции. Неважно, какая система категорий будет использована для этого, российская или международная, существенным является взвешиваемый анализ его биологии и учет всех негативных факторов. Политические, административные мотивы, а в особенности ведомственные традиции, должны отойти на второй план. Именно по этой причине во второй редакции Красной книги Краснодарского края была использована наднациональная система критериев Красного Списка МСОП. Бездумное цитирование на региональном уровне категорий статуса, присвоенных видам в

федеральных перечнях, может привести только к искажению реального положения таксонов в масштабе страны. Результатом его станет прогрессирующее вымирание «незамеченных» видов, заслоненных неприкасаемым природоохранным авторитетом должностных лиц национальных Красных книг.

Таблица 5

Субъективная мотивация включения угрожаемых и редких видов насекомых в Красную книгу Краснодарского края 2005 (проект)

№№	Причина присвоения юридического статуса «охраняемый»	Мотивы охраны
1	Федерально охраняемый таксон (включен в Красную книгу РФ)	Юридический, созобиологический
2	Высокая вероятность угрозы вымирания региональной популяции	Созобиологический: сохранение биологического разнообразия региона
3	Эндемик локальный (края, региона), субэндемик, утрата которого отразится на общем биоразнообразии фауны России и мира	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия в глобальном масштабе (уникальный генотип)
4	Присутствие на территории России ограничено регионом (в т.ч. реликт в узком смысле)	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия (общего биоразнообразия региона и России)
5	Уязвимый в силу естественной редкости в регионе (иногда по причине слабой изученности)	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия (общего биоразнообразия региона)
6	Сокращающийся в результате чрезмерной антрополической эксплуатации мест обитания	Созобиологический: сохранение регионального биоразнообразия
7	Уязвимый, обитающий у границ естественного ареала (утрата, вероятно, приведет к исчезновению из фауны России)	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия (общего биоразнообразия России)
8	Стенобионт (реликт в широком смысле), связанный с биоценозами, лимитированными или деградирующими по естественным причинам	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия (общего биоразнообразия региона и России)
9	Включен в Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (при условии отнесения в нем к категориям угрозы исчезновения CR, EN, VU и их подтверждении региональной оценкой)	Созобиологический: сохранение естественного исторического наследия (общего биоразнообразия России), политический
10	Объект действия международных соглашений, ратифицированных Российской Федерацией (в данный момент – только Конвенция СИТЕС, но возможны Бернская и Боннская конвенции)	Юридический, политический
11	Вид-индикатор уязвимого природного сообщества	Практический, прагматический, прогностический, научный
12	Вид, подлежащий мониторингу на федеральном уровне вследствие включения в Приложение 2 к Красной книге РФ (1997/1998/2001)	Юридический, созобиологический, общебиологический

Принципы, которыми руководствовались авторы-составители при распределении видов с близким статусом угрозы между Приложением 1 и Приложением 3, во многом соответствовали таковым, описанным в предыдущей главе. Комиссия по редким и охраняемым объектам животного и растительного мира Краснодарского края, сформированная департаментом (О создании..., 2005) по поручению главы администрации Краснодарского края (О ведении..., 2005), действуя согласно утвержденному Положению о ней (О создании..., 2005, приложение 2), не ограничивала выражение научных позиций авторского коллектива. Однако энтомологам было настоятельно рекомендовано, помимо всех остальных мотивов для такого деления оцененных таксонов, использовать понятие маркерного вида, специально введенное в Положение о Красной книге Краснодарского края для представителей Insecta. Суть этого понятия (в контексте региональной Красной книги) закреплена в формулировке пункта 1.1. Общей части Положения.

То, насколько составители Красной книги учли принципы Положения и рекомендации Комиссии, отражает состав Приложений 1 и 3. При ближайшем рассмотрении мотивацию сохранения насекомых в Красно-

дарском крае можно свести к 5 аргументам (табл. 5). Юридическая мотивация продиктована стремлением законопослушных граждан следовать правовым актам собственного государства. В случае формирования региональной Красной книги она приводит к обязательному включению в нее всех видов, обитающих в регионе и занесенных в Красные книги высших уровней, легитимные на территории России. Политическая мотивация обусловлена необходимостью выполнения государством своих международных обязательств. Касательно насекомых Краснодарского края она затронула единственный таксон аполлон обыкновенный, включенный в Приложение II Конвенции СИТЕС. Присутствие таксона в Красном Списке МСОП (IUCN 2004) не принадлежит к политическим мотивам, поскольку данный факт не имеет юридической силы на территории Российской Федерации.

Созобиологическая мотивация является определяющей в концепции феномена «Красная книга». В широком смысле она объясняется желанием подготовить правовые предпосылки для сохранения биологического разнообразия. В случае консервации представителей энтомофауны Краснодарского края эта мотивация имеет четыре уровня, соответствующие степени уникальности объектов охраны: глобальный (региональный эндемик), национальный (эндемик территории РФ), региональный (вид на территории РФ обитает только в регионе), местный (редкий, уязвимый в фауне региона). К природоохранной мотивации по смыслу близка общебиологическая. Поскольку стремление определить причины деградации объектов дикой природы требуют привлечения разнообразной научной информации, проведения специальных исследований, то нередко факт придания статуса «охраняемый», и тем более «наблюдаемый», становится стимулом проведения новых изысканий. Не меньше интеллектуальных ресурсов обычно требует сама организация действенных мер охраны, не говоря о восстановлении утраченных популяций или разработке природоохранных концепций. Некоторые уязвимые виды насекомых идеально подходят в качестве моделей таких научных исследований. Гораздо менее актуальна по отношению к находящимся в опасности насекомым прагматическая мотивация, преобладающая в объяснении необходимости охраны позвоночных. Среди редких и угрожаемых насекомых Краснодарского края отсутствуют ресурсные (в классическом представлении) виды, охранять которые «стоило бы» в надежде на получение экономической выгоды. К прагматическим причинам относятся доводы, побуждавшие составителей выбирать виды-индикаторы из группы одинаково уязвимых таксонов, имеющих сходную биологию и реакцию на лимитирующие факторы. Таким образом, вся прагматика сведена к сокращению количества охраняемых видов и их замене близкими по статусу маркерными таксонами, призванными стать объектами персональной охраны на ближайшие 10 лет. Несложно представить, что все варианты мотивации тесно взаимосвязаны и редко встречаются в чистом виде. Например, охрана обыкновенного аполлона удовлетворяет определением юридических, политических, созобиологических и общебиологических мотивов. Включение в региональную Красную книгу такого же федерально охраняемого таксона мнемозина в крае оправдано лишь юридическим мотивом.

Обобщив информацию, предоставленную коллегами, и проанализировав ее с позиции субъективной мотивации, не чуждой нам самим, мы получили набор из 12 ведущих причин (табл. 5), по которым насекомые были рекомендованы к занесению в Приложение 1 Красной книги (рис. 20). Только 16% таксонов было предложено к охране по единственной причине. В большинстве из 33 таких случаев составителями использовалась самая веская причина – высокая вероятность угрозы вымирания региональной популяции. Семь видов было включено, исходя из единственного юридического мотива. Иначе говоря, если бы не главенство федерального законодательства, эти 7 объектов животного мира не попали бы в перечень охраняемых на территории края из-за отсутствия угрозы исчезновения. Три вида были предложены только по причине уязвимости в силу естественной редкости, один – из-за чрезмерной антрополической эксплуатации мест обитания.

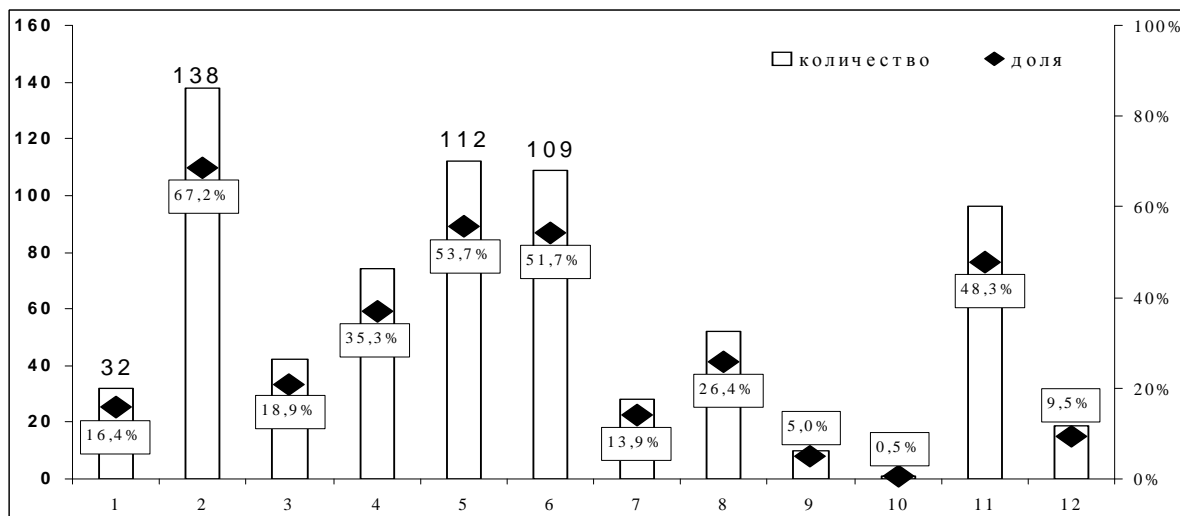

Рис. 20. Распределение мотивации составителей при включении видов насекомых в Красную книгу Краснодарского края 2005 (проект). Список причин (1-12) приведен в таблице 5

Как видно из результатов анализа, самым распространенным мотивом придания статуса «охраняемый» оказался созобиологический (рис. 20), а ведущей причиной – все та же высокая вероятность угрозы вымирания

региональной популяции. По оценкам составителей, более 67% видов предложенных к охране в Краснодарском крае находятся под угрозой исчезновения. Заботой о сохранении общего биоразнообразия энтомофауны края было продиктовано включение 54% (112) видов, уязвимых в силу естественной редкости. Высокое значение антрополической эксплуатации мест обитания послужило причиной включения 109 видов. Стремление сберечь национальное разнообразие фауны в форме таксонов, обитающих на территории России только в Краснодарском крае, послужило причиной охраны 74 (35%) видов насекомых. Положение вида у естественных границ ареала стало основной причиной необходимости охраны 28 видов, 52 вида лимитированы своей биотической специализацией, не позволяющей им успешно противостоят натиску антрополического воздействия. Наиболее важная в плане реализации национальной концепции сохранения биоразнообразия причина – охрана уникальной составляющей региональной энтомофауны (региональные эндемики) – определила судьбу 42 таксонов. Такое количество угрожаемых локальных эндемиков – 18% из 239 видов, известных на территории края (табл. 4), свидетельствует о критическом состоянии многих уникальных экосистем, некоторые из которых нигде более в России не встречаются.

Из 13 видов насекомых, включенных в Красный Список Угрожаемых Видов МСОП (2004), 10 признаны нуждающимися в охране на территории края. Совпадение категории глобальной угрозы исчезновения с установленной по правилам региональной оценки отмечено только у четырех видов. Для трех таксонов отмечено худшее состояние региональных популяций в сравнении с глобальными, приведшее к повышению их категории с LR/NT на VU. Для одного таксона категория была повышена с LR на NT. Два вида, напротив, более благополучны в крае, чем за его пределами, их категория повышена с VU до LC. К сожалению, специалистам МСОП не было известно, что глобальный ареал алланкастрии кавказской (*Allancastris caucasica* (Led.)) заходит на территорию Российской Федерации (Van Swaay, Warren, 1999). Именно в колхидских и флорогенетически близких им лесах Северо-Западного Кавказа этот реликт чувствует себя наиболее благополучно. Впрочем, этот факт вряд ли повлиял на категорию глобальной оценки, ибо на территорию РФ приходится менее 20% его ареала (Щуров, Горбачев, 2006).

По сочетанию формально юридического и созобиологического мотивов в Красную книгу Краснодарского края попало 32 вида насекомых, положение 7 из них на территории края не вызывает опасения в ближайшей перспективе. Среди предложенных к охране в Краснодарском крае насекомых 19 видов ранее были включены в Приложении 2 к Красной книге РФ (1998), что выражает их благополучное состояние в национальном масштабе. Однако в Краснодарском крае некоторые из этих таксонов получили иную оценку: 3 вида – 1А «Находящийся в критическом состоянии»; 1 вид – 1Б «Находящийся под угрозой исчезновения»; 3 вида – 2 УВ «Уязвимый», 1 вид – 0 «Вероятно исчезнувший в регионе». Такое положение подтверждает необходимость проведения региональной переоценки категории таксонов, включенных в Красную книгу РФ (2001).

Признание таксона видом-индикатором пока имеет большее научное значение как один из стимулов активизации исследований консортивных связей, хотя и было наделено неким формализующим созобиологическим смыслом в Положении о Красной книге Краснодарского края. По мнению составителей, из 201 вида предложенного к охране, 96 (48%) могут служить показателем состояния уязвимости природного сообщества. Остается только надеяться, что обоснованность таких предположений будет доказана (опровергнута) раньше, чем эти таксоны исчезнут с территории края. Следует заметить, большинство предложенных видов было включено сразу по нескольким причинам, что само по себе подтверждает реальную необходимость их охраны.

5. О необходимости изменений в Перечне (Списке) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации (О Красной книге..., 1996), утвердившему Положение о порядке ведения Красной книги РФ, ее переиздание осуществляется не реже одного раза в 10 лет. Если в качестве отправной точки рассматривать год утверждения «Перечней объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации» (1997), их очередная редакция должна быть подготовлена в 2007 году. Поскольку указанные списки формировались еще раньше, часть приводимой информации явно устарела. За минувшие годы было подготовлено около 60 Красных книг субъектов Федерации, многие из которых существенно отличались по уровню осмысления проблемы сохранения биологического разнообразия и качеству представленного материала от национального прототипа. Некоторые регионы использовали международные критерии для выбора приоритетов охраны в их современном виде. Новые тенденции в российском природоохранном законодательстве, сформулированные в «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов», отражают стремление МПР приблизить национальные приоритеты консервации угрожаемых таксонов к принятым IUCN и закрепленным Конвенцией о биологическом разнообразии. Применительно к созданию национальной Красной книги это есть ни что иное как возвращение к истокам, спустя 40 лет. Прогресс российской энтомологии, косвенно отраженный в некоторых региональных списках охраняемых насекомых, позволяет рассчитывать, что во второй редакции Красной книги РФ уникальное разнообразие известных региональных энтомофаун найдет подобающее ему отражение. Действительно, как замечали многие коллеги, реликтовые и эндемичные таксоны насекомых находятся под угрозой исчезновения не только в Приморье и на российском Дальнем Востоке.

Руководствуясь высказанными ранее мотивами и сформулированными принципами приоритетов в отборе находящихся в опасности видов насекомых для их охраны на национальном уровне, мы предлагаем дополнить перечни некоторых макротаксонов Insecta в следующей (второй) редакции Красной книги РФ. Сфор-

мулированные ниже предложения касаются только близких нам Carabidae (Coleoptera) и Lepidoptera. Вполне возможно, что другие составители Красной книги Краснодарского края могут предложить аналогичные дополнения из других групп Insecta. По крайней мере, согласно полученным оценкам численности, площади ареалов и подверженности антропоической деградации, некоторые виды Neuroptera и Orthoptera, очевидно, нуждаются в охране их мест обитания на федеральном уровне (Щуров и др., 2004).

В следующую редакцию Красной книги Российской Федерации предлагается включить 7 таксонов Carabidae (Coleoptera) и 10 таксонов Lepidoptera, обитающих в России только на Северо-Западном Кавказе либо имеющих в регионе относительно благополучные популяции в масштабах России на фоне вымирания в других субъектах Федерации. Приведенные ниже оценки угрозы вымирания региональных популяций насекомых проведены соответствующими экспертами (см. приложение 1) согласно нормативам IUCN (IUCN 2001, IUCN 2003) (Щуров, 2005 и неопубликованные данные).

Coleoptera

1. *Leistus spinibarbis* (Fabricius, 1775) – лейстус шипобородый. Европейский лесной вид. В регионе представлен крымско-кавказским подвидом *ponticus* Kryzhanovskij et Shilenkov, 1999. В России встречается только в Краснодарском крае (Замотайлов, 1992; Крыжановский и др., 1995; Шиленков, 1999). Ареал сильно дизъюнктивен, встречается локально. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A1abd+4acd; B2ab(i,ii,iii,iv). Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: сокращение пригодных местообитаний в результате антропогенных нарушений лесных сообществ и потепления климата.

2. *Nomius pygmaeus* (Dejean, 1831) – номиус-пигмей. Голарктический вид, в Старом Свете крайне редок и в ряде стран не фиксируется на протяжении нескольких десятилетий. В России встречается только в Краснодарском крае (Замотайлов, 1992; Крыжановский и др., 1995) и до сих пор известен только из двух близких локалитетов (на Кавказе помимо региона распространен лишь в Талыше). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Недостаток данных», DD. Очевидно, реликтовый вид, сохранившийся лишь в районах с умеренным плейстоценовым оледенением и щадящим климатом. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: сокращение пригодных местообитаний в зоне широколиственных лесов в результате антропогенных нарушений.

3. *Caucasophaenops molchanovi* Belousov, 1999 – кавказофенопс Молчанова. Локальный эндемик Краснодарского края, принадлежащий к монотипическому роду, известен только из пещеры Соколова (включного типа) (Белоусов, 1999). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2. Крайне редок. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: нарушение лесных массивов хребта Алек, приводящие к изменению гидрорежима, снижению влажности в пещерах и, как следствие, сужению зоны обитания. Интенсивная рекреационная нагрузка на карст хребта Алек.

4. *Caucasorites kovali* Belousov, 1999 – кавказоритес Ковалья. Локальный эндемик Краснодарского края, известен только из пещер Соколова и Псахо (в последней представлен подвидом *ampliocollis* Belousov, 1999) (Белоусов, 1999). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2. Крайне редок. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: нарушение лесных массивов хребта Алек, приводящие к изменению гидрорежима, снижению влажности в пещерах и сужению зоны обитания. Интенсивная рекреационная нагрузка на карстовые полости.

5. *Caucasorites shchurovi* Belousov et Zamotajlov, 1997 – кавказоритес Щурова. Локальный эндемик Краснодарского края, известен только из пещеры Энтомологическая (Белоусов, Замотайлов, 1997). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: пещера находится в районе, где карст не имеет мощного развития, и объемные полости встречаются редко, поэтому вероятность открытия иного местонахождения чрезвычайно мала. В качестве основного лимитирующего фактора выступает, видимо, нарушение окружающего лесного массива, что приводит к изменению гидрорежима, снижению влажности в пещере и, как следствие, сужению зоны обитания. Кроме того, привходовая часть пещеры (где и обитает вид) часто посещается туристами и просто случайными людьми, вытаптывающими и уплотняющими заносимый извне лиственный опад.

6. *Caucasorites victori* Belousov, 1999 – кавказоритес Виктора. Локальный эндемик Краснодарского края, известен только из Ахунской пещеры (Белоусов, 1999). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2. Крайне редок. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: численность сокращается, очевидно, в результате высокой рекреационной нагрузки на Ахунскую пещеру.

7. *Aphaonus trubilini* Zamotajlov, 1999 – афаонус Трубилина. Локальный эндемик Краснодарского края (Замотайлов, 1999), известный только с массива Черногорье (Агулова балка). Единственный гипогейный вид эндемичного для Западного Кавказа рода *Aphaonus*. Согласно системе категорий Красной книги Российской

Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A4ad; B2ab(ii,iii,iv); D2. Крайне редок. Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: численность сокращается в результате интенсивного хозяйственного освоения Черногорья.

Lepidoptera

8. *Thymelicus hyrax* (Lederer, 1861) – толстоголовка Гиракс. Малоазиатско-кавказский вид. В России известен только с полуострова Абрау (Щуров, 2002б). Распространен крайне локально, площадь ареала занимает меньше 50 км². Кавказский участок ареала представляет реликтовый останец некогда обширного видового ареала времен ксеротермического межледниковья. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Находящиеся в опасном состоянии», EN A3cd; B1ab(ii,iii,iv)+2ab(ii,iii). Утрата таксона в крае приведет к его исчезновению из фауны РФ. Лимитирующие факторы: крайне ограниченное распространение видовых стадий, курортное строительство, антропогенная трансформация биотопов – искусственное облесение горных склонов, выпас, выжигание растительности.

9. *Allancastria caucasica* (Lederer, 1864) – алланкастрия кавказская. Колхидский эндемик (Щуров, Горбачев, 2006). Включен в Красную Книгу СССР (1984), Красную Книгу Республики Адыгея (2000). В Краснодарском крае располагается самый крупный участок видового ареала в России. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 3 – «Редкие». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Вызывающие наименьшие опасения», LC. Лимитирующие факторы: промышленное освоение климаксовых лесов, выпас, широкомасштабное применение пестицидов в садах. На Черноморском побережье сокращается в численности из-за курортного и жилищного строительства.

10. *Tomares callimachus* (Eversmann, 1848) – каллимах. Восточносредиземноморско-среднеазиатский ксерофильный, петрофильный вид. Включен в Красную Книгу СССР (1984). В Краснодарском крае известен только на полуострове Абрау (Щуров, 1999). Населяет узкую полосу субсредиземноморских биотопов в междуречьях Варваровки и Цемеса. Локальный, стенотопный, редкий вид. Региональная популяция выглядит наиболее благополучной в России на фоне вымерших на Дону и сокращающихся в Поволжье. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 2 – «Сокращающиеся в численности». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Уязвимые», VU A3cd; B1ab(ii,iii,iv,v)+2ab(ii,iii,iv,v); C2a(i). Лимитирующие факторы: уничтожение и трансформация стадий, эксплуатация уцелевших биотопов, выпас сельскохозяйственных животных, рекреация, курортное строительство.

11. *Kretania zamotajlovi* Shchurov et Lukhtanov, 2001 – голубянка Замотайлова. Эндемик Северо-Западного Кавказа (Щуров, Лухтанов, 2001). Реликтовый, узколокальный, стенотопный, монофаг редкого и охраняемого вида астрагала. Единственный представитель рода на территории России. Утрата региональной популяции приведет к глобальному вымиранию таксона. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Находящиеся в критическом состоянии», CR A4acd; B1ab(ii,v)+2a(iii,v). Лимитирующие факторы: уничтожение ценопопуляций кормового растения, выпас, выжигание и расчистка растительности на типовой стадии, курортное строительство, избыточная рекреация, вероятно, коммерческий сбор.

12. *Lysandra melamarina* Dantchenko, 2000 – голубянка черноморская. Эндемик Западного Кавказа (Страддомский, Щуров, 2005). Таксон описан с территории Краснодарского края, к которому относится большая часть видового ареала. Населяет Черноморское побережье России, долины приморских рек и отдельные безлесные вершины гор северного макросклона, западнее системы Псекупса. Распространен локально, отдельные популяции довольно многочисленны. Утрата региональной популяции приведет к исчезновению таксона с территории РФ. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 3 – «Редкие». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории: «Находящиеся в состоянии близком к угрожающему», NT. Лимитирующие факторы не установлены. Наиболее вероятными могут быть признаны разрушение биотопов в результате курортного строительства и избыточная рекреационная нагрузка на приморские экосистемы. Локальные популяции северного макросклона относительно труднодоступны, наибольший ущерб им может быть причинен случайными пожарами (Щуров, Горбачев, 2006).

13. *Lemonia ballioni* Christoph, 1888 – шелкопряд Баллиона. Восточно-средиземноморский (понтийский) локально распространенный вид. На территории Краснодарского края существует единственный в России участок глобального ареала. Населяет гемитермные степи полуострова Абрау и южного склона хребта Маркотх (Щуров, 2002в). Утрата региональной популяции приведет к исчезновению таксона с территории России. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Находящиеся в опасном состоянии», EN B2ab(i,ii,iii); C2a(i). Лимитирующие факторы: уничтожение и трансформация приморских степей, выпас, выжигание растительности, избыточная рекреационная нагрузка.

14. *Hyles vespertilio* (Esper, 1779) – бражник-непопырь. Европейско-кавказский вид с дизъюнктивным ареалом. Включен в Красную книгу СССР (1984). В Краснодарском крае проходит северная граница глобального ареала вида. Единственная размножающаяся популяция этого таксона в России известна из долины реки Мзымта (Кириченко, 1909; Щуров, 2004б, 2004в). Крайне локален и редок. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Находящиеся в критическом состоянии»,

CR B1a(ii,iii). Лимитирующие факторы: уничтожение растительных сообществ на галечниках в среднем течении реки Мзымта в результате курортного, жилищного строительства, трансформации русел.

15. *Oryzia ochrolimbata* Staudinger, 1881 – кистехвост кавказский. Эндемик Большого Кавказа, описанный из Восточной Грузии. В Краснодарском крае проходит северная граница видовой ареала, на протяжении которого таксон повсеместно локален и редок. Населяет субальпийские луга у верхней границы леса (Щуров, 2004в). Встречается крайне редко. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 3 – «Редкие». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, на территории Краснодарского края принадлежит к категории «Недостаток данных» – DD. Лимитирующие факторы не установлены. Основную угрозу известной в регионе популяции представляет выпас крупного рогатого скота, приводящий к смене растительных ассоциаций на субальпийских лугах хребта Аибга.

16. *Haemerosia vassilini* (A. Bang-Naas, 1912) – совка Вассилинина (гемерозия кавказская). Восточно-средиземноморский мезо-ксерофильный вид. В России был известен только с Каспийского побережья Дагестана по сборам середины XX века. В Краснодарском крае собран на Таманском полуострове (Щуров, 2004а). На Северном Кавказе представлен двумя изолированными метапопуляциями, населяющими приморские степи Черноморского и Каспийского бассейнов. Кавказский участок глобального ареала вида может рассматриваться как реликтовый плейстоценовый. Биология не изучена. Современные данные о численности дагестанской метапопуляции отсутствуют. На Тамани локален и редок (Щуров и др., 2004) Нуждается в охране как реликтовый, вымирающий представитель фауны степей Понто-Каспийского бассейна. Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории «Находящиеся в опасном состоянии», EN B2ab(i,ii,iii,iv); C2a(i). Лимитирующие факторы: уничтожение и трансформация степных стадий, выпас, сенокосение, выжигание растительности.

17. *Divaena haywardi* (Tams, 1926) – совка Хайварда. Восточно-средиземноморский ксерофильный вид. Включен в Червону книгу Украины (1994), поскольку обитает только на южном берегу Крыма, где также редок. Вне пределов бывшего СССР известен только из Кипра. Единственная установленная с территории России популяция населяет южный склон хребта Маркотх (Щуров, 2002в) и имеет ярко выраженный реликтовый характер. Бабочки встречаются крайне редко (Щуров, 2002а). Согласно системе категорий Красной книги Российской Федерации, относится к категории 1 – «Находящиеся под угрозой исчезновения». Согласно системе критериев Красного Списка МСОП, принадлежит к категории: «Находящиеся в критическом состоянии», CR B1ab(iii). Лимитирующие факторы: уничтожение и трансформация стадий в процессе курортного строительства и облесения степных склонов, выпас, сенокосение и частые пожары на склонах хребта Маркотх.

Заключение

Энтомофауна Краснодарского края и Республики Адыгея характеризуется высоким видовым разнообразием и насчитывает на настоящий момент более 10000 установленных видов (очевидно, что эта цифра еще далека от окончательной). При этом, доля уникальных таксонов – региональных эндемиков, локальных субэндемиков и реликтовых видов весьма высока. На фоне усиливающегося антропогенного воздействия и масштабных климатических изменений многие из них, как и региональные популяции некоторых других видов, оказываются в угрожаемом состоянии. В связи с этим разработка списка регионально охраняемых видов требует, прежде всего, формулировки осмысленных подходов к его комплектации.

Создание Красной книги (региональной или национальной) – всего лишь первый шаг на сложном пути по направлению к сохранению биологического разнообразия. За утверждением перечней охраняемых таксонов должен последовать длинный ряд практических действий, в первую очередь, по формированию государственной политики консервации уязвимых форм жизни. Только конкретные действия по согласованию нормативных актов различных ведомств, начиная с разработки такс для исчисления размеров ущерба за вред, причиненный охраняемым объектам, и заканчивая формированием целевых программ по восстановлению вымирающих видов и организацией продуманной сети особо охраняемых территорий, могут сохранить деградирующие природные комплексы. Практика существования первой версии Красной книги РФ показала, что объявить вид охраняемым гораздо проще, чем отменить единственную ведомственную инструкцию, согласно которой допускается уничтожение мест его обитания и сотен иных форм жизни. Однако разработка «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов», как и активизация научной общественности в регионах, позволяют надеяться на то, что положение медленно трансформируется в нужном направлении.

Наши представления о проблемах регионального сохранения энтомофауны не претендуют на всеобъемлемость. Вероятно, некоторые из высказанных мыслей спорны, другие будут опровергнуты временем и практическими экспериментами. Хочется верить, что принципы отбора охраняемых объектов из сотен видов насекомых, находящихся под угрозой исчезновения, выйдут за рамки ранжирования имаго по размеру и степени узнаваемости. На наш взгляд, государственной охране в первую очередь подлежат исчезающие формы жизни, отличающие биоту России от биоты соседних государств. На региональном уровне такой подход закономерно трансформируется в приоритет охраны вымирающих локальных эндемиков. Угрожаемые насекомые Северо-Западного Кавказа в новой Красной книге Российской Федерации должны быть представлены пропорционально уровню таксономической уникальности региональной энтомофауны с учетом прогнозируемого роста антропогенного воздействия на некогда девственные экосистемы.

Ремарка редактора (перед Summary)

Представления авторов доклада о приоритетах в охране уязвимых видов насекомых региона нашли воплощение в форме и содержании правовой базы второй редакции Красной книги Краснодарского края. В сентябре 2006 года Постановлением Главы администрации Краснодарского края были утверждены Перечень таксонов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Краснодарского края (животные); Перечень таксонов животных, растений и грибов, исключенных из Красной книги Краснодарского края (животные); Перечень таксонов животных, растений и грибов, требующих особого внимания к их состоянию в природной среде Краснодарского края (животные). Все три Перечня практически полностью учли изложенные выше рекомендации докладчиков по консервации насекомых этого уникального края (Об утверждении..., 2006).

Summary

In accordance with the national practice of bioconservation, the basic guarantee of legal protection of the threatened insect species is their inclusion in the federal Red Data Book. This status allows some penal sanctions regarding the persons exterminating individuals of the "federal" taxa (according to the law, species of the Red Data Book of the Russian Federation belong to the federal property). However, because of imperfection of the legal base, nowadays penal sanctions can be theoretically applied to personal conservation of 30% of 95 insect species, officially declared protected by the state in 1997. The basic differences in principles of compilation of the list of conserved insects of the Red Data Book of the Russian Federation from similar approaches of the IUCN Red List remain constant since 1983: the taxa rarity prevail over the threat of extinction of species. Following the federal prototype, the similar methodology was accepted and distributed amongst the Red Data Books of the subjects of Federation. The present work deals with the analysis of the modern legal base (international, national and regional), capable to affect conservation of degrading entomocenoses of the Western Caucasus and Russia as a whole. It is based on the authors' personal experience, obtained during preparation of the second edition of the Red Data Book of Krasnodar territory. This region of Russia is characterized by the maximal density of endemic species belonging to different insect macrotaxa in a number of comparable subjects of Federation, as well as by the wide range of anthropogenic impacts on its biota.

Insects are subjected to influence of numerous and various threats, the bulk of them being caused by negative impact of economic activities. Threatened insect species of the North-West Caucasus are influenced by 53 threats of 6 types. The majority of threatened species are associated with steppes, oak woods and Mediterranean arid formations. Territorial concurrence of the complexes of anthropogenic threats, determining fast rate of pauperization of entomocenoses of the mentioned ecosystems, has caused the greatest concentration of threatened insect species in landscapes of northern Black Sea Coast spreading from Abrau Peninsula to Markotkh Mt Range. Analyzing the causes of reduction of populations of vulnerable insects by the example of the unique regional entomofauna, we have formulated principles of the priority for selection of candidate species for erection of the legal status "protected". In any case the first step for assignment of the status "protected" or "requiring special attention in the natural environment" (or "monitory") should become an estimation of the threat of extinction of a regional population of the candidate species. It should be conducted in accordance with the IUCN Red List Categories and Criteria (Version 3.1.). Simple citing of the categories, appropriated in the federal list, at a regional level, can lead only to distortion of the real situation with "federal" protected taxa.

The essence of the suggested approach is following: the state first of all bears the responsibility for conservation of taxa, which occur only at territories controlled by it and anywhere more in the world. Accordingly, from the position of wildlife management, the region (the subject of the Russian Federation) is the more important for the state, the more its territory accommodates local and regional endemics and relic cenoses, subjected to extinction and degradation. Since *a priori* it is known, that the regional Red Book cannot house all invertebrate threatened taxa, the special approach to formation of the list of regionally (as well as federally) protected insects is required. The structure of the list should reflect the basic priorities of conservation of the regional biodiversity and to correspond to the real local factors menacing to the populations of vulnerable species and some ecosystems in a whole. Taking into account high diversity of the vulnerable entomocomplexes, we suggest to concentrate legal measures of protection on specially selected "marker" taxa. The condition of their populations indicates well-being of the other sympatric taxa, while the legislative protection of their characteristic habitats guarantees appropriate protection of populations of the others bionts of the same threatened communities.

As the North-West Caucasus possesses a significant variety of threatened ecosystems, authors of the Red Data Book of Krasnodar territory offered for conservation 337 species of insects estimated according to the IUCN criteria (2001) at a regional level (IUCN 2003). The status "protected" has been proposed for 201 of them, whereas the status "monitory" – for 136 ones. In addition to the similar List of the Red Data Book of the Russian Federation (which should be reconsidered in 2007), we offered 10 further species of Lepidoptera and 7 ones of Coleoptera (family Carabidae). These species occur in Russia only in the North-West Caucasus, or have survived here, forming the most safe of all national metapopulations. Their legislative protection at a federal level is important for maintenance of the general diversity of Russian entomofauna, following the International Convention on biological diversity.

Литература

(Баллион Е.Е.) Ballion E. Verlaufiges Verzeichniss der Schmetterlinge auf der Umgegend von Novorossiisk am Schwarzen Meere im Caucasus // Bull. Soc. imp. Nat. Moscou. 1886. 62. S. 241-289.

- (Белоусов И.А.) Belousov I.A. Le complexe générique de *Nannotrechus* Winkler du Caucase et de la Crimée (Coleoptera, Carabidae, Trechini). Sofia – Moscow – St. Petersburg: Pensoft, 1998. 256 p.
- (Белоусов И.А.) Belousov I.A. A new genus and species of cave dwelling trechine beetles from the West Caucasus (Coleoptera Carabidae Trechini) // *Advances in Carabidology. Papers Dedicated to the Memory of Prof. Dr. Oleg. L. Kryzhanovskij. Krasnodar: MUISO, 1999. P. 165-182.*
- (Белоусов И.А., Замотайлов А.С.) Belousov I.A., Zamotajlov A.S. A new hypogean species of the genus *Duvalius* Delarouzee from the West Caucasus (Coleoptera, Carabidae, Trechini) // *Entomologica Basiliensia. 1995. 18. P. 53-59.*
- (Белоусов И.А., Замотайлов А.С.) Belousov I.A., Zamotajlov A.S. A new blind genus of the tribe Trechini (Coleoptera, Carabidae) from the West Caucasus // *Entomologica Basiliensia. 1997. 20. P. 87-100.*
- (Белоусов И.А., Замотайлов А.С.) Belousov I.A., Zamotajlov A.S. A new *Meganophthalmus* species (Coleoptera, Carabidae, Trechini) from the West Caucasus // *Entomologica Basiliensia. 1999. 21. S. 19-23.*
- Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. Особи, популяции и сообщества. Пер. с англ. М.: Мир, 1989. 2. 477 с.
- Большаков Л.В. Булавоусые чешуекрылые Тульской области (Lepidoptera, Rhopalocera). Опыт дифференцированного хоролого-экологического и созобиологического анализа. Тула: ИПП «Гриф и Ко», 1998. 64 с.
- Большаков Л.В. Разноусые чешуекрылые Тульской области (Lepidoptera: Sphingidae, Saturniidae, Endromidae, Lemoniidae, Lasiocampidae, Arctiidae). Региональный хоролого-экологический и созобиологический анализ (с привлечением данных по соседним областям). Тула: «Гриф и К^о», 2000. 72 с.
- Большаков Л.В. Научно-практические аспекты формирования экологического каркаса (на примере Тульской области) // *Вестник МГУ леса. Лесной вестник. 2002. 5 (25). С. 16-22.*
- Гнездилов В.М. Цикадовые (Homoptera, Cicadina) Северо-западного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: Б.и., 2000а. 25 с.
- Гнездилов В.М. К познанию фаунистических комплексов цикадовых (Homoptera, Cicadina) основных растительных формаций северо-западного Кавказа // *Энтомол. обозр. 2000б. 79(4). 794-811.*
- (Гнездилов В.М.) Gnezdilov V.M. New and little known leafhoppers and planthoppers from Caucasus Homoptera, Cicadina // *Zoosyst. Ross. 2000. 9(2). 359-364.*
- Голиков В.И. Биоэкологические основы опыления некоторых полевых и плодовых культур пчелиными в Западном Предкавказье. Автореф. ... д-ра биол. наук. Воронеж, 2000. 1994. 35 с.
- Горбатовский В.В. Красные книги субъектов Российской Федерации: Справочное издание. М.: НИА-Природа, 2003. 496 с.
- (Горбунов П.Ю.) Gorbunov P.Y. The butterflies of Russia: classification, genitalia, keys for identification. (Lepidoptera: Hesperioidea and Papilionoidea). Ekaterinburg: Thesis, 2001. 320 p.
- Державец Ю.А. Обзор системы бражников (Lepidoptera, Sphingidae) со списком видов фауны СССР // *Энтомол. обозр. 1984. Т. 62. С. 604-620.*
- Дубатовол В.В. Ревизия рода *Ахиороена* (Lepidoptera, Arctiidae) // *Вестн. зоологии. 1989. 1. С. 8-13.*
- Емельянов А.Ф. Новые роды и виды сем. Achilidae (Homoptera) // *Энтомол. обозр. 2005. 84(1). 10-45.*
- Замотайлов А.С. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Северо-Западного Кавказа (фауна, экология, зоогеография). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Л.: ЗИН АН СССР, 1989. 24 с.
- (Замотайлов А.С.) Zamotajlow A.S. On the ground beetles fauna (Coleoptera, Carabidae) of the cultural landscapes of the North-West Caucasus // *XII Internat. Symp. Entomofaunistik Mitteleuropa. Verhandlungen. Kiev: Naukova Dumka, 1991. S. 439-443.*
- Замотайлов А.С. Фауна жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Северо-Западного Кавказа. Краснодар: КубГАУ, 1992. 76 с.
- Замотайлов А.С. Новые виды жужелиц надтрибы Pterostichitae (Coleoptera, Carabidae) из Краснодарского края // *Актуальные вопросы защиты растений в Краснодарском крае. Тр. КубГАУ. 1999. 377 (405). С. 5-13.*
- Замотайлов А.С. Принципы отбора видов насекомых для включения в Красную книгу Краснодарского края (на примере жужелиц) // *Проблемы защиты растений в Краснодарском крае на рубеже 21 века. Тр. КубГАУ. 2001. Вып. 390 (418). С. 188-193.*
- Замотайлов А.С. О принципах разработки списка охраняемых видов жужелиц (Insecta, Coleoptera, Carabidae) Северо-Западного Кавказа // *IV международная конференция «Биологическое разнообразие Кавказа». Тезисы докладов. Махачкала: Б. и., 2002. С. 130-132.*
- Замотайлов А.С., Мирошников А.И. Замечания по поводу «Красной книги Краснодарского края. Раздел насекомые» // *Интегрированная защита сельскохозяйственных культур от вредителей, болезней и сорняков. Тр. КубГАУ. 1997. 356 (384). С. 178-183.*
- Замотайлов А.С., Остапенко А.А. Перспективы изучения спелеофауны жесткокрылых насекомых России // *Российский спелеолог. вестник «Барьер». 1996. 4-5 (32-33). С. 3.*
- Замотайлов А.С., Остапенко А.А. Состояние и перспективы изучения спелеофауны жуков-жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Северо-Западного Кавказа // *Международн. спелеолог. журнал СНГ «Свет». 2000. 1 (21). С. 33-34.*
- Кириченко А.Н. Материалы к фауне бабочек Кавказа. I. Бабочки Красной Поляны // *Сб. ст. биол. кр. при Имп. Нов. Ун-те. Б.и., 1909. 4. С. 1-28.*
- Красная книга Республики Адыгея. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. 1-е изд-е. Майкоп: Минприроды Республики Адыгея, 2000. 418 с.
- Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ, Астрель, 2001. 862 с.

- Красная книга РСФСР Животные. М.: Россельхозиздат, 1983. 455 с.
- Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. I. М.: Лесн. пром-сть, 1984. 392 с.
- Красная книга Ростовской области. Ростов-на-Дону: «Малыш», 2004. 364 с.
- Кочетова Н.И., Акимушкина М.И., Дыхнов В.Н. Редкие беспозвоночные животные. М.: Агропромиздат. 1986. 206 с.
- Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 г.), подписана Россией 13.06.1992 г. ратифицирована Федеральным законом от 17.02.1995 г. № 16-ФЗ.
- (Крыжановский О.Л., Белоусов И.А., Кабак И.И., Катаев Б.М., Макаров К.В., Шиленков В.Г.) Kryzhanovskij O.L., Belousov I.A., Kabak I.I., Kataev B.M., Makarov K.V., Shilenkov V.G. A checklist of the ground-beetles of Russia and adjacent lands. Sofia – Moscow: Pensoft, 1995. 271 p.
- Кулак А.В. Стратегия сохранения видового разнообразия насекомых. Часть 1: Оценка необходимости охраны редких видов насекомых. // Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы. Материалы республ. научн. конфер. 12-13.12.2002 г. Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова». 2002. С. 137-138.
- Кустов С.Ю. Эколого-фаунистический обзор мух-сирфид (Diptera, Syrphidae) Северо-Западного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: Б.и., 2003. 22 с.
- Литвинская С.А. Геоботаническая характеристика степей Северо-Западного Кавказа // Межреспуб. научно-практ. конфер. Актуальн. вопр. экол. и охр. прир. степных экосистем и сопред. тер-рий Краснодар: КубГУ, 1994. С. 50-55.
- Методические указания по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации (проект) (3-я редакция, Б*). М.: МПР РФ ВНИИприроды. 2004. 46 с.
- Мирошников А.И., Заматайлов А.С. Об охране жужелиц среднегорной лесной зоны Краснодарского края в микрозаповедниках // Мат. научн. сесс. энтомологов Дагестана. Махачкала: Даг. отд. ВЭО, 1988. С. 38-39.
- Нагалецкий В.Я. Красная книга Краснодарского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Краснодар: Кн. изд-во, 1994. 285 с.
- Нейморовец В.В. Полужесткокрылые (Heteroptera) Северо-западного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: Б.и., 2004. 28 с.
- Орлов В.Н. Жуки-щелкуны (Coleoptera, Elateridae) Северо-Западного Кавказа (Фауна, экология, химическая коммуникация). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: Б.и., 1994. 23 с.
- Обзор санитарного и лесопатологического состояния лесов России за 2001 год. МПР РФ. Российский центр защиты леса. 2001. 140 с.
- Об утверждении Перечня таксонов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Краснодарского края (животные), Перечня таксонов животных, растений и грибов, исключенных из Красной книги Краснодарского края (животные), Перечня таксонов животных, растений и грибов, требующих особого внимания к их состоянию в природной среде Краснодарского края (животные). Постановление Главы администрации Краснодарского края от 08.09.2006 г., № 783. Приложение 1. 40 с., Приложение 2. 5 с., Приложение 3. 17 с.
- О ведении Красной книги Краснодарского края и внесении изменений в Постановление главы администрации Краснодарского края от 26 июля 2001 года № 670 «О Красной книге Краснодарского края». Постановление главы администрации Краснодарского края от 09.09.2005 г. № 843.
- О Красной книге Краснодарского края. Постановление главы администрации Краснодарского края от 26.07.2001 г. № 670. Приложение [1-2].
- О Красной книге Мурманской области. Постановление Правительства Мурманской области от 4.09.2002 г. № 325-ПП.
- О Красной книге Нижегородской области. Распоряжение и.о. губернатора Нижегородской области от 13.05.1997 г. № 574-р.
- О Красной книге Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 19.02.1996 г. № 158.
- Об одобрении Экологической доктрины Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р.
- О создании комиссии по редким и охраняемым объектам животного и растительного мира Краснодарского края. Приказ департамента биологических ресурсов, экологии и рыбохозяйственной деятельности Краснодарского края от 15.09.2005 г. № 37. Приложение 1. 2 с. Приложение 2. 4 с.
- Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации. Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 19.12.1997 г. № 569. Приложение 1. Приложение 2.
- Об утверждении перечней (списков) объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации (по состоянию на 1 июня 2005 года). Приказ МПР РФ от 25.10.2005 г. № 289.
- Об утверждении приложений к Красной книге Российской Федерации. Приказ Государственного Комитета Российской Федерации по охране окружающей среды от 12. 05.1998 г. № 290.
- Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов. Приказ МПР РФ от 06.04.2004 г. № 323. Приложение 45 с.

- Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный незаконным добыванием или уничтожением объектов животного и растительного мира. Приказ Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов РФ от 04.05.1994 г. № 126. Приложения 1-3.
- Положение о порядке ведения Красной книги Российской Федерации. Приказ Госкомэкологии РФ от 03.10.97 г. № 419-а, зарегистрировано в Минюсте РФ 24.12.1997 г. рег. № 1435.
- Полтавский А.Н. Булавоусые чешуекрылые (Lepidoptera, Rhopalocera) Ростовской области. // Извест. Харьковск. энтомол. общ-ва. 2001(2002). IX. 1-2. С. 91-102.
- Полтавский А.Н., Полтавская М.П., Арзанов Ю.Г. Проблемы методологической разработки региональных красных книг и новый экологический подход к проблеме редких видов на примере насекомых Северного Кавказа / Роль зоопарков в сохранении редких животных и экологическом просвещении. Матер. научно-практич. конфер., посвящен. 75-летию Ростовского зоопарка. Ростов-на-Дону: Из-во РГУ. 2003. С. 13-32.
- Полтавский А.Н. Фаунистические рефугиумы региональной энтомофауны в степной зоне Юга Европейской части России // Заповедное дело России. Самара, 2003. 2. С. 340-342.
- Полтавский А.Н., Артохин К.С., Шмараева А.Н. Энтомологические рефугиумы в ландшафтных системах земледелия. Ростов-на-Дону, 2005. 212 с.
- Санитарные правила в лесах Российской Федерации. М.: ФСЛХ РФ приказ от 15.01.1998 г. № 10, зарегистрированы Минюстом РФ 27.01.1998 г. № 1458.
- Соколов В.Е., Горелов Ю.К., Саблина Т.Б. О региональных красных книгах на примере Красной книги СССР // Зоолог. журнал. 1981. Т. 60. вып. 1. С. 5-17.
- Солодовников А.Ю. Жуки-малашки (Coleoptera, Malachiidae) Северо-Западного Кавказа. Энтомологическое Обозрение. 1994. Т. 73. Вып. 3. С. 666-681.
- Солодовников А.Ю. Жуки-стафилиниды (Coleoptera, Staphylinidae) Северо-Западного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: Б.и., 1997. 16 с.
- (Страдомский Б.В., Щуров В.И.) Stradomsky B. V., Shchurov V. I. Notes on the status of the Caucasian taxa of the group *Polyommatus (Meleageria) coridon* (sensu de Lesse) with description of a new species from the high-mountain area of West Caucasia (Lepidoptera: Lycaenidae) // Phegea. 33 (2). 2005. P. 41-47.
- Туниев Б.С. О границах Колхидской биогеографической провинции // Акт. вопр. экол. и охр. прир. экосистем южных рег-нов России и сопред. тер-рий. Краснодар: КубГУ, 1998. С. 80-82.
- Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире».
- Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».
- Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
- (Шиленков В.Г.) Shilenkov V.G. Ground-beetles of the genus *Leistus* Froelich of the Caucasus // Advances in Carabidology. Papers Dedicated to the Memory of Prof. Dr. Oleg. L. Kryzhanovskij. Krasnodar: MUIISO, 1999. P. 75-94.
- Шифферс Е.В. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодия. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 399 с.
- Щуров В.И. Распространение и экология *Tomares callimachus* Eversmann, 1848 (Lepidoptera, Lycaenidae) на Черноморском побережье России // Тр. КубГАУ. 1999. (377) 405. С. 28-33.
- Щуров В.И. Дополнения к списку видов насекомых в Красной книге Краснодарского края // Человек и ноосфера. Матер. 2-ой Всерос. научно-практ. конф. Краснодар: КГУ-Унисервис, 2001. Ч. 1. С. 31-36.
- Щуров В.И. Таксоны отряда Lepidoptera, рекомендуемые для внесения в Красную книгу Краснодарского края // IV международная конференция «Биологическое разнообразие Кавказа». Тезисы докладов. Махачкала: Б.и., 2002а. С. 289-291.
- Щуров В.И. Дополнения к фауне чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Северо-Западного Кавказа. Фауна полуострова Абрау и прилегающих территорий // Биоразнообразие полуострова Абрау. М.: МГУ, 2002б. С. 69-83.
- Щуров В.И. Средиземноморские элементы в фауне чешуекрылых Северо-Западного Кавказа // XII съезд Русского энтомологического общества. Тезисы докладов. СПб.: Зоологический ин-т РАН, 2002в. С. 390.
- Щуров В.И. О необходимости дополнений к списку видов чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera), включенных в Красную книгу Российской Федерации // XII съезд Русского энтомологического общества. Тезисы докладов. СПб.: Зоологический ин-т РАН, 2002г. С. 398-390.
- Щуров В.И. Фауна чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Таманского полуострова // Экологические проблемы Таманского полуострова. Краснодар: КубГУ, 2004а. С. 53-68.
- Щуров В.И. Бражники (Lepidoptera, Sphingidae) Северо-Западного Кавказа. // Актуальные вопросы защиты растений, агрохимии, агропочвоведения и фаунистики насекомых Краснодарского края. Краснодар: КГАУ, Тр. КубГАУ. 409 (437). 2004б. С. 173-183.
- Щуров В.И. Дополнения к фауне чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Кавказского государственного природного биосферного заповедника и прилегающих территорий. // Тр. III Междунар. научн. конф. «Биологическое разнообразие Кавказа». Нальчик: ИЭГТ КБНЦ РАН, 2004в. 1. С. 222-245.
- Щуров В.И., Замотайлов А.С., Кустов С.Ю. О некоторых редких видах насекомых (Insecta) Таманской степи и проблеме их охраны. // Экологические проблемы Таманского полуострова. Краснодар: КубГУ, 2004. С. 193-208.
- Щуров В.И. Характеристика населения чешуекрылых (Insecta, Lepidoptera) Северо-Западного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: КубГАУ, 2005. 24 с.

- Щуров В.И., Горбачев П.Ю. Распространение и биология *Allancastris caucasica* (Lederer, 1864) (Lepidoptera, Papilionidae) на Северо-Западном Кавказе // Краснодар: КубГАУ, Тр. КубГАУ, 2006. В печати.
- (Щуров В.И., Лухтанов В.А.) Shchurov V.I., Lukhtanov V.A. Notes on the taxonomy of the genus *Kretania* (Beuret, 1959) with description of a new species from the Black Sea Coast of Russia (Lepidoptera, Lycaenidae) // Atalanta. 2001. 32 (1/2). S. 217-225.
- Экспертное заключение о соответствии «Красной книги Краснодарского края (редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных), 1994» нормативно-правовому акту: Постановление главы администрации Краснодарского края от 26.07.2001 № 670 «О Красной книге Краснодарского края». М.: Знаменское-Садки, ВНИИ охраны природы, 30.04.2003.
- Ярошенко В.А. Жуки-листоеды естественных и антропогенных экосистем Северного Кавказа. Автореф ... д-ра биол. наук. Москва, МГУ им. Ломоносова. 1994. 47 с.
- IUCN 1994. IUCN Red List Categories. IUCN Species Survival Commission. IUCN, Gland, Switzerland and Cambridge, U.K. 21 p.
- IUCN 2001. IUCN Red List Categories and Criteria: Version 3.1. IUCN Species Survival Commission. IUCN 2001. Gland, Switzerland and Cambridge. UK. ii + 30 p.
- IUCN 2003. Guidelines for Application of IUCN Red List Criteria at Regional Levels: Version 3.0. IUCN Species Survival Commission. IUCN, 2003a. Gland, Switzerland and Cambridge, UK. ii + 26 pp.
- IUCN 2004. 2004 IUCN Red List of Threatened Species. 2004.
- IUCN 2005. Guidelines for Using the IUCN Red List Categories and Criteria. Prepared by the Standards and Petitions Subcommittee of the IUCN SSC Red List Programme Committee. April 2005. 52 p.
- Spitzer K., Lepš J. Bionomic strategies in Lepidoptera, risk of extinction and nature conservation projects // Proc. VII. Congr. Eur. Lepid., Lunz 3-8.IX.1990. Nota lepid. Supplement. № 4. P. 81-85.
- Van Swaay C., Warren M. Red Data Book of European Butterflies // Nature and Environment. Strasburg: Council of Europe Publishing, 1999. 99. 260 p.
- Wells S.V., Pyle R.M., Collins N.M. The IUCN invertebrate red data book. The Graham Press, Old Working, Surrey. U.K. 1983. 672 p.

Приложение 1

Список таксонов Insecta, предложенных к включению в Приложение 1 Красной книги Краснодарского края (2005-2015):
«Перечень таксонов животных, растений и грибов, занесенных в Красную книгу Краснодарского края»

№ №	Название таксона		Природоохранный статус (категория и статус)				Категория угрозы исчезновения региональной популяции таксона, определенная по Категориям и критериям Красного Списка МСОП (2001) на региональном уровне (IUCN 2003) – [авторы оценки]*
	научное, имя автора таксона видового ранга, год описания	русское общепринятое или предлагаемое	Красная книга Краснодарского края (2005)****	Красная книга РФ Животные (1997/2001)	Красная книга СССР (1984)	Красный Список МСОП (IUCN 2004)	
1	2	3	4	5	6	7	8
тип Членистоногие – Arthropoda класс Насекомые – Insecta отряд Стрекозы – Odonata							
семейство Коромысла – Aeschnidae							
1	<i>Anax imperator</i> Leach, 1815	Дозорщик-император	7, СК	2			LC [Щуров В.И.]
отряд Богомолы – Mantodea							
семейство Эмпузовые – Empusidae							
2	<i>Empusa fasciata</i> Brulle, 1836	Эмпуза полосатая	2, УВ		II		VU B2ab(ii,iii) [Столяров М.В.]
семейство Богомолы – Mantidae							
3	<i>Bolivaria brachyptera</i> (Pallas, 1775)	Боливария короткокрылая	7, СК	II 2**	II		NT [Столяров М.В.]
отряд Прямокрылые – Orthoptera							
семейство Шароголовые – Bradyporidae							
4	<i>Bradyporus multituberculatus</i> (Fischer-Waldheim, 1833)	Степной толстун	0, ВИ	1	I		RE [Столяров М.В.]
семейство Пещерники – Rhabdophoridae							
5	<i>Dolichopoda euxina</i> Semenov, 1901	Пещерник кавказский	1Б, УИ				CR B2ab(iii) [Столяров М.В.]
семейство Настоящие кузнечики – Tettigoniidae							

1	2	3	4	5	6	7	8
6	<i>Saga pedo</i> (Pallas, 1771)	Дыбка степная	7, СК	2	II	VU B1+2bd ver. 2.3 (1994)	VU B1ab(ii)+2ab(ii,iii) [Столяров М.В.]
7	<i>Poecilimon bifenestratus</i> Mi- ram, 1929	Пилохвост длинноконцовый	2, УВ				EN B2ab(ii,iii) [Столяров М.В.]
8	<i>Isophya kalishev- skii</i> Adelung, 1907	Изофия Кали- шевского	3, РД				VU B2b(ii)c(iv) [Столяров М.В.]
9	<i>Schizonotinus for- ficalis</i> Bey-Bienko, 1951	Шизонотин форфикалис	3, РД				NT [Столяров М.В.]
семейство Настоящие саранчовые – Acrididae							
10	<i>Podisma uvarovi</i> Ramme, 1926	Бескрылая ко- былка Уварова	2, УВ				VU B2a(ii,iii)c(iv) [Столяров М.В.]
11	<i>Podisma satunini</i> Uvarov, 1916	Бескрылая ко- былка Сатунина	3, РД				NT [Столяров М.В.]
отряд Равнокрылые – Homoptera							
семейство Иссиды – Issidae							
12	<i>Alloscelis vittifrons</i> (Ivanoff, 1885)	Аллосцелис лен- точный	3, РД				NT [Гнездилов В.М.]
13	<i>Mycterodus asper- natus</i> Gnezdilov, 2001	Миктеродус незамеченный	3, РД				NT [Гнездилов В.М.]
14	<i>Bubastia taurica</i> (Kusnezov, 1926)	Бубастия таври- ческая	3, РД				NT [Гнездилов В.М.]
семейство Цикадки – Cicadellidae							
15	<i>Liguropia juniperi</i> (Lethierry, 1876)	Лигуропия мож- жевеловая	3, РД				NT [Гнездилов В.М.]
16	<i>Fieberiella lu- gubris</i> Emeljanov, 1964	Фиебериелла печальная	3, РД				NT [Гнездилов В.М.]
отряд Neuroptera – Сетчатокрылые							
семейство Муравьиные львы – Mymecleontidae							
17	<i>Dendroleon pan- therinus</i> (Fabricius, 1787)	Древесный лев пантеровидный	1А, КС				CR B1ab(iii,iv) [Кривохатский В.А.]

1	2	3	4	5	6	7	8
18	<i>Acanthaclisis oc- citanica</i> (Villers, 1789)	Кривошпор западный	2, УВ				EN A4a [Кривохатский В.А.]
19	<i>Synclisis baetica</i> (Rambur, 1842)	Шпорник бэтий- ский	1А, КС				CR B1ab(ii,iii,iv)c(iv)+2ab(iii)c(iv); C2a(ii)b [Кривохатский В.А.]
семейство Аскалафы – Ascalaphidae							
20	<i>Libelloides maca- ronius</i> Scopoli, 1763	Бабочник золотоволосый	1А, КС	II 2	II		CR B1ab(ii,iii)+2ab(ii,iii); C2a(ii) [Кривохатский В.А.]
21	<i>Libelloides hispan- icus</i> (Rambur, 1842) = <i>ustulatus</i> (Evesmann, 1850)	Бабочник опаленный	1Б, УИ				EN A4a [Кривохатский В.А.]
семейство Осмилиды – Osmylidae							
22	<i>Osmylus elegantis- simus</i> Kozhantshi- kov, 1951	Пахучник элегантный	2, УВ				VU B2ab(iii) [Кривохатский В.А.]
семейство Дилариды – Dilariidae							
23	<i>Dilar turcicus</i> Na- gen, 1858	Дилар турецкий	1А, КС				CR B1ab(iv) [Кривохатский В.А.]
отряд Жесткокрылые – Coleoptera							
семейство Жужелицы – Carabidae							
24	<i>Calosoma syco- phanta</i> (Linnaeus, 1758)	Красотел паху- чий	7, СК	2	II		LC [Замотайлов А.С.]
25	<i>Carabus bessara- bicus</i> Fischer- Waldheim, 1823	Карабус бесса- рабский	1А, КС				CR A4ab; B2ab(i) [Замотайлов А.С., Коваль А.Г.]
26	<i>Carabus hungari- cus</i> Fabricius, 1792	Карабус венгер- ский	1Б, УИ	2	II		EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Замотайлов А.С.]
27	<i>Carabus boeberi</i> Adams, 1817	Карабус Бёбера	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
28	<i>Carabus constanti- nowi</i> Starck, 1894	Карабус Кон- стантинова	7, СК	2			NT [Замотайлов А.С.]

1	2	3	4	5	6	7	8
29	<i>Carabus obtusus</i> Ganglbauer, 1886	Карабус тусклый	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
30	<i>Carabus kalju- zhnyi</i> Zamotajlov, 1988	Карабус Калюж- ного	2, УВ				VU A4abcd; B2ab(I,ii,iii,iv); D2 [Замотайлов А.С.]
31	<i>Carabus miroshni- kovi</i> Zamotajlov, 1990	Карабус Ми- рошникова	7, СК	2			NT [Замотайлов А.С.]
32	<i>Carabus caucasicus</i> Adams, 1817	Карабус кавказ- ская	2, УВ	2	II		VU A2ab; B2ab(i,ii,iii,iv) [Замотайлов А.С.]
33	<i>Leistus denticollis</i> Reitter, 1887	Лейстус зубча- тошей	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
34	<i>Leistus spinibarbis</i> (Fabricius, 1775)	Лейстус шипо- бородый	2, УВ				VU A1abd+4acd; B2ab(i,ii,iii,iv) [Замотайлов А.С.]
35	<i>Nomius pygmaeus</i> (Dejean, 1831)	Номиус-пигмей	5, НИ				DD [Замотайлов А.С.]
36	<i>Caucasophaenops molchanovi</i> Bel- ousov, 1999	Кавказофенопс Молчанова	2, УВ				VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2 [Белоусов И.А., Замотайлов А.С.]
37	<i>Caucasorites kovali</i> Belousov, 1999	Кавказоритес Коваля	2, УВ				VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2 [Коваль А.Г.]
38	<i>Caucasorites shchurovi</i> Bel- ousov et Zamotaj- lov, 1997	Кавказоритес Щурова	2, УВ				VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2 [Замотайлов А.С.]
39	<i>Caucasorites victo- ri</i> Belousov, 1999	Кавказоритес Виктора	2, УВ				VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2 [Коваль А. Г.]
40	<i>Duvalius miroshni- kovi</i> Belousov et Zamotajlov, 1995	Дювалиус Ми- рошникова	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
41	<i>Meganophthalmus irinae</i> Belousov et Zamotajlov, 1999	Меганофтальмус Ирины	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
42	<i>Cimmerites grandis</i> Belousov, 1998	Циммеритес большой	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
43	<i>Porocimmerites mirabilis</i> Belousov, 1998	Пороциммеритес удивительный	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
44	<i>Porocimmerites reticulatus</i> Bel- ousov, 1998	Пороциммеритес сетчатый	3, РД				NT [Белоусов И.А.]

1	2	3	4	5	6	7	8
45	<i>Trechus zamotajlovi</i> Belousov, 1990	Канавочник Замотайлова	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
46	<i>Trechus phanagoriacus</i> Belousov, 1990	Канавочник фангорийский	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
47	<i>Bembidion circasicum</i> (Reitter, 1890)	Бегунчик черкесский	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
48	<i>Bembidion abchasicum</i> (Mueller-Motzfeld, 1989)	Бегунчик абхазский	3, РД				NT [Белоусов И.А.]
49	<i>Deltomerus kovalii</i> Zamotajlov, 1988	Дельтомерус Коваля	2, УВ			VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2	[Замотайлов А.С.]
50	<i>Deltomerus sergeii</i> Zamotajlov, 1988	Дельтомерус Сергея	2, УВ			VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv)	[Замотайлов А.С.]
51	<i>Deltomerus defanus</i> Zamotajlov, 1988	Дельтомерус дефанский	1Б, УИ				EN A1ac; E [Замотайлов А.С.]
52	<i>Deltomerus fischensis</i> Kurnakov, 1960	Дельтомерус фиштский	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
53	<i>Poecilus lyroderus</i> (Chaudoir, 1846)	Пёцилюс лировидный	3, РД				NT [Замотайлов А.С.]
54	<i>Aphaonus trubilini</i> Zamotajlov, 1999	Афаонус Трубилина	2, УВ			VU A4ad; B2ab(ii,iii,iv); D2	[Замотайлов А.С.]
55	<i>Derostichus caucasicus</i> Motschulsky, 1859	Деростихус казский	5, НИ				DD [Замотайлов А.С.]
семейство Плавунцы – Dytiscidae							
56	<i>Deronectes latus</i> (Stephens, 1828)	Деронектес широкий	2, УВ			VU B1b(ii,iii)c(iii, iv)	[Шаповалов М.И.]
57	<i>Platambus lunulatus</i> (Steven, 1829)	Гребец лунный	3, РД				NT [Шаповалов М.И.]
58	<i>Hydaticus grammicus</i> (Germar, 1830)	Болотник яйцевидный	5, НИ				DD [Шаповалов М.И.]
семейство Водолюбы – Hydrophilidae							
59	<i>Megasternum obscurum</i> (Marcham, 1802)	Мегастернум темный	5, НИ				DD [Шаповалов М.И.]

1	2	3	4	5	6	7	8
семейство Мертвоеды – Silphidae							
60	<i>Ablattaria laevigata</i> Fabricius	Мертвоед-моллюскоед	3, РД				NT [Сигида С.И., Пушкин С.В.]
семейство Стафилины – Staphylinidae							
61	<i>Heinzia caucasica</i> Gusarov et Koval, 2002	Пещеролюб кавказский	3, РД				DD [Солодовников А.Ю.]
62	<i>Tasgius solskyi</i> (Fauvel, 1875)	Хищник Сольского	3, РД				DD [Солодовников А.Ю.]
63	<i>Geodromicus rousi</i> Bordoni, 1984	Геодромикус Роуза	3, РД				DD [Солодовников А.Ю.]
семейство Рогачи – Lucanidae							
64	<i>Lucanus cervus</i> Linnaeus, 1758	Жук-олень	7, СК	2	II	LR/NT ver. 2.3 (1994)	NT [Замотайлов А.С., Мирошников А.И.]
семейство Песчаники – Trogidea							
65	<i>Trox cadaverinus</i> Illiger, 1802	Трокс-костоед	1А, КС				CR B1ab(I,ii,iii,iv)c(iii,iv); C2a(ii) [Сигида С.И., Пушкин С.В.]
семейство Пластинчатоусые – Scarabaeidae							
66	<i>Cetonischema speciosa speciosa</i> (Adams, 1817)	Бронзовка кавказская (великолепная)	2, УВ	2			VU A3acd; B1ab(iii) [Замотайлов А.С., Мирошников А.И.]
67	<i>Aleurostictus bartelsii</i> Faldermann, 1836	Пестряк Бартельса	3, РД				NT [Замотайлов А.С., Мирошников А.И.]
68	<i>Scarabaeus sacer</i> Linnaeus, 1758	Скарабей священный	1Б, УИ				CR A3de; B2ab(ii,iii,iv,v)c(ii,iii,iv) [Замотайлов А.С., Мирошников А.И., Коваль А.Г.]
69	<i>Aphodius bimaculatus</i> Laxmann, 1770	Двупятнистый афодий	2, УВ	2			VU A3cd; B1ab(ii,iii) [Щуров В.И.]
семейство Кожееды – Dermestidae							
70	<i>Dermestes erichsoni</i> Ganglbauer, 1904	Кожеед Эриксона	2, УВ				VU B2ab(ii,iii) [Сигида С.И., Пушкин С.В.]
семейство Щелкуны – Elateridae							
71	<i>Alaus parreyssi</i> (Steven, 1830)	Щелкун Паррейса	1А, КС	1	III		CR B1ab(ii,iii) [Орлов В.И.]
72	<i>Lacon lepidopterus</i> (Panzer, 1801)	Щелкун чешуйчатый	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii) [Орлов В.И.]

1	2	3	4	5	6	7	8
73	<i>Odontoderus gurveyae</i> Orlov, 1995	Щелкун Гурьевой	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii) [Орлов В.Н.]
74	<i>Isidus moreli</i> Mulsant et Rey, 1784	Щелкун Мореля	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii) [Орлов В.Н.]
75	<i>Cardiophorus juniperinus</i> Orlov, 1993	Щелкун можжевельный	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii) [Орлов В.Н.]
76	<i>Cardiophorus hippanus</i> Orlov, 1998	Щелкун прикубанский	1Б, УИ				EN B1ab(I,ii,iii)+2ab(I,ii,iii) [Орлов В.Н.]
77	<i>Agriotes stepanovorum</i> Orlov, 1997	Щелкун Степановых	1Б, УИ				EN B1ab(I,ii,iii)+2ab(I,ii,iii) [Орлов В.Н.]
78	<i>Stenagostus carbonarius</i> (Stepanov, 1935)	Щелкун угольный	5, НИ				DD [Орлов В.Н.]
79	<i>Megapentes lugens</i> (Redtenbacher, 1842)	Щелкун траурный	5, НИ				DD [Орлов В.Н.]
80	<i>Elater ferrugineus</i> Linnaeus, 1758	Щелкун краснокрылый	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii) [Орлов В.Н.]
семейство Златки – Buprestidae							
81	<i>Capnodis cariosa</i> (Pallas, 1776)	Златка фисташковая	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii)+2ab(iii)c(iv) [Замотайлов А.С., Щуров В.И]
семейство Дровосеки – Cerambycidae							
82	<i>Ergates faber</i> (Linnaeus, 1767)	Усач-плотник	3, РД				NT [Мирошников А.И.]
83	<i>Rhaesus serricollis</i> (Motschulsky, 1838)	Дровосек зубчатогрудый	2, УВ	2	III		VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
84	<i>Xylosteus caucasicola</i> Plavilstshikov, 1936	Дровосек кавказский	2, УВ	2			VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
85	<i>Leptorhabdium caucasicum</i> Kraatz, 1879	Лепторабдиум кавказский	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
86	<i>Brachyta caucasica kubanica</i> Miroschnikov, 1990	Брахита кубанская	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]

1	2	3	4	5	6	7	8
87	<i>Brachyta rosti</i> Pic, 1900	Брахита Роста	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
88	<i>Cortodera villosa circassica</i> Reitter, 1890	Кортодера черкесская	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii)+2ab(iii)c(iv) [Мирошников А.И.]
89	<i>Cortodera alpina fischensis</i> Starck, 1894	Кортодера фиштская	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
90	<i>Necydalis ulmi</i> Chevrolat, 1838	Усач короткокрылый ильмовый	3, РД				NT [Мирошников А.И.]
91	<i>Cerambyx cerdo</i> Linnaeus, 1758	Усач большой дубовый	7, СК	II 2	II	VU A1c +2c ver. 2.3 (1994)	LC [Мирошников А.И.]
92	<i>Cerambyx nodulosus</i> Germar, 1817	Усач узловатый	2, УВ	2			VU B1b(iii)c(iii)+2ab(iii) [Мирошников А.И.]
93	<i>Rosalia alpina</i> (Linnaeus, 1758)	Усач альпийский	2, УВ	2	III	VU A1c ver. 2.3 (1994)	VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
94	<i>Purpuricenus caucasicus</i> Th. Pic, 1902	Усач-краснокрыл кавказский	5, НИ				DD [Мирошников А.И.]
95	<i>Clytus stepanovi</i> Danilevsky et Miroshnikov, 1985	Клит Степанова	3, РД				NT [Мирошников А.И.]
96	<i>Pseudosphegesthes brunescens</i> (Pic, 1897)	Усач-псевдосфегестес	3, РД				NT [Мирошников А.И.]
97	<i>Morimonella bednariki</i> Podany, 1979	Моримонелла Беднарика	2, УВ				VU B1b(iii)c(iii) [Мирошников А.И.]
98	<i>Dorcadion ciscaucasicum</i> Jakowleff, 1899	Усач предкавказский	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii)c(iv)+2ab(ii,iii)c(iv) [Мирошников А.И.]
семейство Листоеды – Chrysomelidae							
99	<i>Labidostomis arnoldii</i> L. Medvedev, 1962	Лабидостомус Арнольди	3, РД				NT [Ярошенко В.А.]
100	<i>Chrysochares asiaticus</i> Pallas, 1776	Листоед азиатский	3, РД				NT [Ярошенко В.А.]

1	2	3	4	5	6	7	8
101	<i>Chrysolina zamotajlovi</i> L. Medvedev et Ochrimenko in: Ochrimenko, 1990	Листоед Замотайлова	2, УВ				VU A4acd; B2ab(ii,iii,iv); D2 [Ярошенко В.А.]
семейство Уродонтиды – Urodontidae							
102	<i>Bruchela exigua</i> (Motschulsky, 1873)	Брухела крошечная	1Б, УИ				VU D2 [Коротяев Б.А.]
семейство Долгоносики – Curculionidae							
103	<i>Minyops carinatus</i> (Linnaeus, 1767)	Миниопс ребристый	2, УВ				VU B1ab(iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
104	<i>Liparus tenebrioides</i> (Pallas, 1781)	Толстяк-чернотелка	2, УВ				VU B1ab(iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
105	<i>Hoplopteridius chaudiroiri</i> (Hochhuth, 1847)	Мозолкрыл Шодуара	2, УВ				VU D2 [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
106	<i>Eumecops kittaryi</i> (Hochhuth, 1851)	Клеон Киттары	1А, КС				CR B1ab(i,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
107	<i>Stephanocleonus tetragrammus</i> (Pallas, 1781)	Стефаноклеонус четырехпятнистый	2, УВ	2			VU B1ab(iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
108	<i>Stephanocleonus microgrammus</i> (Gyllenhal, 1834)	Стефаноклеонус мелкопятнистый	1А, КС				CR B1ab(i,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
109	<i>Lixus canescens</i> (Fischer de Waldheim, 1835)	Фрачник седоватый	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
110	<i>Pachypera spissa</i> (Boheman, 1840)	Пахипера толстая	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
111	<i>Aulacobaris fallax</i> (H. Brisout, 1870)	Барис обманчивый	2, УВ				VU D2 [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
112	<i>Ceutorhynchus arator</i> Gyllenhal, 1837	Скрытнохоботник-пахарь	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
113	<i>Ceutorhynchus scythe</i> Korotyaev, 1980	Скрытнохоботник-скиф	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
114	<i>Platypteronyx aurtus</i> (Kirsch, 1879)	Плоскокрыл ушастый	1А, КС				CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]

1	2	3	4	5	6	7	8
115	<i>Gymnetron marina</i> Korotyaev, 1984	Гимнетрон- моряк	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
116	<i>Euidosomus acuminatus</i> (Boheman, 1839)	Острокрылый слоник	1А, КС	2			CR B1ab(i,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
117	<i>Euidosomus elongatus</i> (Boheman, 1839)	Удлиненный слоник	1А, КС				CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
118	<i>Omiias verruca</i> (Steven, 1829)	Омиас бородав- чатый	1А, КС	1			CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
119	<i>Bosporomias pruinosulus</i> Yunakov et Korotyaev, 2005	Боспоромиас пушистенький	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
120	<i>Brachycerus sinuatus</i> Olivier, 1807	Брахицерус вол- нистый	1Б, УИ	1			EN B2ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
121	<i>Otiorhynchus pulverulus</i> Boheman, 1843	Скосарь пыль- ный	1А, КС				CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
122	<i>Otiorhynchus solodovnikovi</i> Davidian et Savitsky, 2002	Скосарь Соло- довникова	1А, КС				CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
123	<i>Otiorhynchus inaliparum</i> Rost, 1893	Скосарь Инал-Ипы	1А, КС				CR B1ab(i,ii,iii,iv) [Коротяев Б.А., Давидьян Г.Э.]
отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera							
семейство Ксиелиды – Xyelidae							
124	<i>Pleroneura dahli</i> Hartig, 1837	Плероневра Даля	2, УВ	2			DD [Попов И.Б.]
семейство Оруссовые – Orussidae							
125	<i>Orussus abietinus</i> Scopoli, 1763	Орусус парази- тический	2, УВ	2			DD [Попов И.Б.]
семейство Блестянки – Chrysidae							
126	<i>Parnopes grandior</i> Pallas, 1771	Парнопес круп- ный	2, УВ	2			DD [Попов И.Б.]
семейство Антофориды – Антофориды							
127	<i>Xylocopa valga</i> Gerstaecker, 1872	Пчела-плотник	7, СК	2	II		LC [Попов И.Б.]

1	2	3	4	5	6	7	8
семейство Цимбициды – Cimbicidae							
128	<i>Zaraea gussakovskii</i> Semenov-Shanskij, 1935	Заря Гуссаковского	2, УВ	2			DD [Попов И.Б.]
семейство Пчелиные – Apidae							
129	<i>Bombus proteus</i> Gerstaecker, 1869	Шмель изменчивый (обыкновенный)	7, СК	2	II		NT [Попов И.Б.]
130	<i>Bombus argilaceus</i> (Scopoli, 1763)	Шмель глинистый	7, СК	II 2	II		NT [Попов И.Б.]
131	<i>Bombus muscorum</i> Linnaeus, 1758	Шмель моховой	7, СК	II 2	II		NT [Попов И.Б.]
132	<i>Bombus zonatus</i> Smith, 1854	Шмель-зонатус	2, УВ				VU B2ab(i,ii,ii) [Попов И.Б.]
133	<i>Bombus serripesquama</i> F. Morawitz, 1888	Шмель пластинчатозубый (черепятчатый)	7, СК	II 2	II		DD [Попов И.Б.]
134	<i>Bombus armeniacus</i> Radoszkowski, 1877	Шмель армянский	1, КС	2	II		DD [Попов И.Б.]
135	<i>Bombus ruderatus</i> (Fabricius, 1775)	Шмель красноватый (щебневый)	7, СК	II 2	II		DD [Попов И.Б.]
136	<i>Bombus fragrans</i> (Pallas, 1771)	Шмель пахучий (степной)	1, КС	2	II		DD [Попов И.Б.]
семейство Сколии – Scollidae							
137	<i>Scolia hirta</i> Schrenk, 1781	Сколия степная (мохнатая)	7, СК	II 2	II		LC [Попов И.Б.]
138	<i>Scolia maculata</i> Drury, 1773	Сколия-гигант (пятнистая)	7, СК	II 2	II		LC [Попов И.Б.]
отряд Двукрылые – Diptera							
семейство Долгоножки – Tipulidae							
139	<i>Tipula maxima</i> Poda 1761	Долгоножка гигантская	2, УВ				VU A2b; B1b(ii,iii,iv,v)c(iv) [Кустов С.Ю.]
семейство Неместрины – Nemestrinidae							
140	<i>Nemestrinus caucasicus</i> Fischer, 1806	Неместрин кавказский	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]

1	2	3	4	5	6	7	8
141	<i>Neorhynchocephalus tauscheri</i> Fischer 1812	Хоботоголовник крымский	2, УВ				VU B1b(i,ii,iii,iv,v)c(ii,iii,iv) [Кустов С.Ю.]
семейство Ктыри – Asilidae							
142	<i>Dasypogon diadema</i> Fabricius, 1781	Дазипогон диадема	2, УВ				VU B1b(ii,iii,v)c(iv) [Кустов С.Ю.]
семейство Жужжалы – Bombyliidae							
143	<i>Bombylius sticticus</i> Boisduval, 1835	Жужжало стиктикус	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]
семейство Зеленушки – Dolichopodidae							
144	<i>Peloropecodes acuticornis</i> Oldenberg, 1916	Пелоропеедес остроусый	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]
семейство Эмпидиды – Empididae							
145	<i>Empis apicalis</i> Loew, 1865	Эмпис апикалис	2, УВ				VU B1b(iii,iv,v)c(iv) [Кустов С.Ю.]
семейство Журчалки – Syrphidae							
146	<i>Milesia crabroniformis</i> Fabricius, 1775	Милезия шершневидная	1Б, УИ				EN A3ce; B1ab(ii,iii,v) [Кустов С.Ю.]
147	<i>Eriozona syrphoides</i> (Fallen, 1817)	Эриозона сирфоидная	1Б, УИ				EN A2abc; B1ab(ii,iii,v) [Кустов С.Ю.]
148	<i>Brachipalpus nigri-facies</i> Stackelberg, 1965	Брахипальпус чернолицый	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]
149	<i>Scaeva lagodechiensis</i> Kuznetsov 1985	Сцева лагодехская	2, УВ				VU B1ac(ii,iii,iv); E [Кустов С.Ю.]
150	<i>Criorhina portschinskyi</i> Stackelberg, 1955	Криорина Порчинского	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]
151	<i>Calliprobola speciosa</i> Rossi, 1790	Каллипробола прекрасная	2, УВ				VU A2b; E [Кустов С.Ю.]
Семейство – Stratiomyidae							
152	<i>Adoxomyia obscuripennis</i> Loew, 1873	Адоксомия обскурипеннис	3, РД				NT [Кустов С.Ю.]

1	2	3	4	5	6	7	8
153	<i>Filipstschénkia sargoides</i> Pleske 1926	Филиптшенкия саргоидес	1Б, УИ				EN A2ac; B1ab(ii,iii,iv,v) [Кустов С.Ю.]
отряд Чешуекрылые – Lepidoptera							
семейство Древооточцы – Cossidae							
154	<i>Catopta thrips</i> (Hübner, [1818])	Катопта трипс (древесник земляной)	5, НИ				DD [Щуров В.И.]
155	<i>Parahypopta caestrum</i> (Hübner, [1808])	Парахипопта цеструм	2, УВ				VU B2ab(ii,iii) [Щуров В.И.]
семейство Пестрянки – Zygaenidae							
156	<i>Jordanita graeca</i> (Jordan, [1907])	Пестрянка греческая (сложноцветница греческая)	1Б, УИ				EN B2ab(ii,iii,iv,v); C2a(ii); D [Щуров В.И.]
157	<i>Jordanita chloros</i> (Hübner, [1813])	Пестрянка двуцветная (сложноцветница двуцветная)	1Б, УИ				EN B1ab(ii,iii,iv)c(ii)+2ab(iii,iv); C2a(i) [Щуров В.И.]
158	<i>Zygaena laeta</i> (Hübner, 1790)	Пестрянка веселая (лета)	1А, КС	II 2	I		CR B1ab(i,ii,iii,iv)c(iii,iv); C2a(ii) [Щуров В.И.]
159	<i>Zygaena nevadensis</i> Rambur, 1858	Пестрянка невадская	3, РД				NT [Щуров В.И.]
семейство Толстоголовки – Hesperiiidae							
160	<i>Muschampia tessellum</i> (Hübner, 1802)	Толстоголовка мозаичная	2, УВ				VU A3cd; B1ab(ii,iii) [Щуров В.И.]
161	<i>Pyrgus sidae</i> (Esper, 1782)	Толстоголовка сиды	1Б, УИ				EN A3d; B1ab(ii,iii,iv)+2ab(ii,iii,iv) [Щуров В.И.]
162	<i>Thymelicus hyrax</i> (Lederer, 1861)	Толстоголовка гиракс	1Б, УИ				EN A3cd; B1ab(ii,iii,iv)+2ab(ii,iii) [Щуров В.И.]
семейство Парусники – Papilionidae							
163	<i>Parnassius mnemosyne</i> (Linnaeus, 1758)	Мнемозина (аполлон черный)	7, СК	2	II		LC [Щуров В.И.]
164	<i>Parnassius nordmanni</i> Ménétriés, 1849	Аполлон Нордманна	7, СК	II 2	III		LC [Щуров В.И.]

1	2	3	4	5	6	7	8
165	<i>Parnassius apollo</i> Linnaeus, 1758	Аполлон обыкновенный	7, СК	2	II	VU A1cde ver. 2.3 (1994)	VU C2a(i) [Щугов В.И.]
166	<i>Zerynthia polyxena</i> ([Denis et Schiffermuller], 1775)	Поликсена	2, УВ	II 2	II		VU A3cde; B2b(ii,iii,iv,v)c(iii,iv) [Щугов В.И.]
167	<i>Allancastris caucasica</i> (Lederer, 1864)	Алланкастрия кавказская	7, СК	II 2	III	VU A1ac, B1+2ac ver. 2.3 (1994)	LC [Щугов В.И.]
семейство Белянки – Pieridae							
168	<i>Zegris eupheme</i> (Esper, [1805])	Зорька эуфем (желтоязычный зегрис)	1А, КС	II 2	I		CR B1ab(i,ii,iii,iv,v); C2a(i) [Щугов В.И.]
169	<i>Colias thisoa</i> Ménetriés, 1832	Желтушка тизо (горная)	2, УВ	II 2	II		VU B1ac(iv)+2ac(iii,iv); C2(i); D1 [Щугов В.И.]
семейство Бархатницы – Satyridae							
170	<i>Esperarge climene</i> (Esper, 1784)	Бархатница климена	2, УВ				VU A3cd; B1ab(iii,v)c(iv)+2ab(iii,v)c(iv); C2a(i)b [Щугов В.И.]
171	<i>Proterebia afra</i> (Fabricius, 1787)	Чернушка-африканка	2, УВ				VU A3acd; B1ab(ii,iii)+2ab(ii,iii) [Щугов В.И.]
172	<i>Arethusana arethusa pontica</i> (Ruhl et Heyne, 1895)	Бархатница аретуса	2, УВ				VU A3cd; B1ab(iii)c(iv)+2ab(iii)c(iv) [Щугов В.И.]
семейство Голубянки – Lycaenidae							
173	<i>Neolycaena rhyminus</i> (Eversmann, 1832)	Голубянка степная угольная (Римн)	1Б, УИ	2	I		EN B1ab(ii,iii,iv)c(ii,iv)+2ab(iii,iv)c(iv); C2a(i) [Щугов В.И.]
174	<i>Tomares callimachus</i> (Eversmann, 1848)	Каллимах	2, УВ	II 2	II		VU A3cd; B1ab(ii,iii,iv,iv,v)+2ab(ii,iii,iv,v); C2a(i) [Щугов В.И.]
175	<i>Pseudophilotes bavius</i> (Eversmann, 1832)	Голубянка бавий	1А, КС				CR A4acd; B2ab(ii,iii,v); C2a(i); D [Щугов В.И.]
176	<i>Pseudophilotes vicrama schiffmulleri</i> Hemming, 1929	Голубянка Шиффермуллера	2, УВ				VU B2ab(ii,iii,iv); C2a(i) [Щугов В.И.]

1	2	3	4	5	6	7	8
177	<i>Maculinea alcon</i> ([Denis et Schiff- ermuller], 1775)	Голубянка аль- кон	2, УВ			LR/NT ver. 2.3 (1994)	VU B1ab(iii,iv,v)c(iv)+2b(iii,iv,v)c(iii,iv) [Щуров В.И.]
178	<i>Maculinea arion</i> (Linnaeus, 1758)	Голубянка арион	2, УВ			LR/NT ver. 2.3 (1994)	VU B1ab(iii,iv,v)c(iii,v) [Щуров В.И.]
179	<i>Maculinea nau- sithous</i> (Berg- strasser, 1779)	Голубянка чер- новатая	2, УВ			LR/NT ver. 2.3 (1994)	VU B1b(iii,iv,v)c(iv)+2b(iii,v)c(iii,iv) [Щуров В.И.]
180	<i>Plebejides sephirus</i> <i>kubanensis</i> Shchurov, 1999	Сефир кубан- ский	2, УВ				VU A3c; B1ab(iii,iv)+2ab(iii,iv) [Щуров В.И.]
181	<i>Kretania zamotaj- lovi</i> Shchurov et Lukhtanov, 2001	Голубянка Замо- тайлова	1А, КС				CR A4acd; B1ab(ii,v)+2a(iii,v) [Щуров В.И.]
182	<i>Polyommatus eros</i> <i>tschetverikovi</i> Ne- krutenko, 1977	Голубянка Чет- верикова	5, НИ				DD [Щуров В.И.]
183	<i>Polyommatus meo- ticus</i> Zhdanko et Stchurov, 1998	Голубянка мео- тичская	2, УВ				VU B1ab(v)c(iv)+2ab(v)c(iv); C2a(i)b [Щуров В.И.]
184	<i>Lysandra mela- marina</i> Dantchen- ko, 1999	Голубянка чер- номорская	3, РД				NT [Щуров В.И.]
семейство Осенние шелкопряды – Lemonyidae							
185	<i>Lemonia ballioni</i> Christoph, 1888	Шелкопряд Бал- лиона	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii); C2a(i) [Щуров В.И.]
семейство Бражники – Sphingidae							
186	<i>Acherontia atropos</i> (Linnaeus, 1758)	Бражник «мерт- вая голова»	3, РД	II 2	III		DD [Щуров В.И.]
187	<i>Daphnis nerii</i> (Linnaeus, 1758)	Бражник олеанд- ровый	6, АВ	II 2	III		VU B2ac(iv) [Щуров В.И.]
188	<i>Hyles vespertilio</i> (Esper, 1779)	Бражник- негопырь	1А, КС		III		CR B1ab(i,iii) [Щуров В.И.]
семейство Волнянки – Lymantriidae							

1	2	3	4	5	6	7	8
189	<i>Orgyia ochrolimbata</i> Staudinger, 1881	Кистехвост кавказский	5, НИ				DD [Щуров В.И.]
семейство Медведицы – Arctiidae							
191	<i>Hypophoraia aulica</i> (Linnaeus, 1758)	Медведица аулика	5, НИ				DD [Щуров В.И.]
192	<i>Rhyraria purpurata</i> (Linnaeus, 1758)	Медведица пурпурная	3, РД				NT [Щуров В.И.]
193	<i>Axiopoena karelini</i> (Ménétriés, 1885)	Медведица Карелина	0, ВИ	II 2***	III		RE [Щуров В.И.]
семейство Совки – Noctuidae							
194	<i>Catocala neonympha</i> (Esper, [1805])	Ленточница желтобрюхая	2, УВ				VU A3acd; B1ab(iii) [Щуров В.И.]
195	<i>Drasteria cailino</i> (Lefebvre, 1827)	Драстерия кайлино	1Б, УИ				EN B1ac(iv)+2ac(iv) [Щуров В.И.]
196	<i>Eublemma minutata</i> (Fabricius, 1794)	Совка бессмертниковая	2, УВ				VU B1ab(iii,iv) [Щуров В.И.]
197	<i>Cucullia argentina</i> (Fabricius, 1787)	Капюшонница серебристая	5, НИ				DD [Щуров В.И.]
198	<i>Aegle kaekeritziana</i> (Hübner, [1799])	Совка аэгле	3, РД				NT [Щуров В.И.]
199	<i>Periphanes delphinii</i> (Linnaeus, 1761)	Совка шпорниковая	1Б, УИ	II 2	I		EN B1ab(i,ii,iii) [Щуров В.И.]
200	<i>Haemerosia vassilini</i> (A. Bang-Haas, 1912)	Совка Вассилинина	1Б, УИ				EN B2ab(i,ii,iii,iv); C2a(i) [Щуров В.И.]
201	<i>Divaena haywardi</i> (Tarns, 1926)	Совка Хайварда	1А, КС				CR B1ab(iii) [Щуров В.И.]

* – цитирование региональной категории Красного Списка МСОП должно сопровождаться ссылкой на автора оценки;

** – Приложение 2 к Красной книге РФ Животные (1997/1998/2001);

*** – в указанном Приложении 2 рассматривается в составе вида *Axiopoena taura* Eichwald, 1830 (Дубатов, 1989)

**** – согласно правилам цитирования, закрепленным в Положении о Красной книге Краснодарского края (2005)

Приложение 2

Список таксонов Insecta, предложенных к включению в Приложение 3 Красной книги Краснодарского края (2005):

«Перечень таксонов животных, растений и грибов, требующих особого внимания к их состоянию в природной среде Краснодарского края»

№ №	Название таксона		Оценка угрозы исчезновения региональной популяции таксона по Категориям и критериям Красного Списка МСОП Версия 3.1 (IUCN 2001) на региональном уровне (IUCN 2003)*	
	научное	русское общепринятое или предлагаемое	категория	специалист, производивший оценку
1	2	3	4	5
отряд Равнокрылые – Homoptera				
семейство Циклиды – Cixiidae				
1	<i>Trigonocranus emmae</i> Fieber, 1876	Тригонокранус Эммы	DD	Гнездилов В.М.
отряд Сетчатокрылые – Neuroptera				
семейство Муравьиные львы – Myrmeleontidae				
2	<i>Megistopus flavicornis</i> (Rossi, 1790)	Вершинник желтоусый	NT	Кривохатский В.А.
семейство Златоглазки – Chrysopidae				
4	<i>Hypochrysa elegans</i> (Burmeister, 1839)	Златоглазка элегантная	NT	Кривохатский В.А.
5	<i>Chrysotropia ciliata</i> (Wesmael, 1841)	Златоглазка реснитчатая	NT	Кривохатский В.А.
семейство Мантисы – Mantispidae				
6	<i>Mantispa lobata</i> Navas, 1912	Прорицательница дольчатая	NT	Кривохатский В.А.
7	<i>Mantispa styriaca</i> (Poda, 1761)	Прорицательница пахучая	DD	Кривохатский В.А.
отряд Полужесткокрылые (Клопы) – Heteroptera				
семейство Велии – Veliidae				
8	<i>Velia mancinii</i> Tamanini, 1947	Велия Манцини	DD	Нейморовец В.В.
семейство Слепняки – Miridae				
9	<i>Lygocoris calocoroides</i> (Lindberg, 1930)	Лигокорис калокоридес	DD	Нейморовец В.В.
10	<i>Alloeonotus spectabilis</i> Kiritshenko, 1951	Аллоеонотус великолепный	DD	Нейморовец В.В.
11	<i>Globiceps coryli</i> V.G. Putshkov, 1970	Глобицепс ореховый	DD	Нейморовец В.В.
отряд Жесткокрылые (Жуки) – Coleoptera				

1	2	3	4	5
семейство Ризоды – Rhysodidae				
12	<i>Rhysodes sulcatus</i> (Fabricius, 1787)	Ризод бороздчатый	NT	Замотайлов А.С.
13	<i>Omoglymmius germari</i> (Ganglbauer, 1892)	Омоглиммий Гермара	NT	Замотайлов А.С.
семейство Жужелицы – Carabidae				
14	<i>Cicindela besseri</i> Dejean, 1826	Скакун Бессера	NT	Замотайлов А.С.
15	<i>Carabus adangensis</i> Gottwald, 1983	Карабус адангский	NT	Замотайлов А.С.
16	<i>Carabus titan</i> Zolotarev, 1913	Карабус-титан	NT	Замотайлов А.С.
17	<i>Carabus juenthneri</i> Reitter, 1899	Карабус Юнтнера	NT	Замотайлов А.С.
18	<i>Carabus edithae</i> Reitter, 1893	Карабус Эдиты	NT	Замотайлов А.С.
19	<i>Carabus zolotarevi</i> Zamotajlov, 1988	Карабус Золотарева	LC	Замотайлов А.С.
20	<i>Carabus basilianus</i> Starck, 1890	Карабус Василия	LC	Замотайлов А.С.
21	<i>Carabus starckianus</i> Ganglbauer, 1886	Карабус черноморский	NT	Замотайлов А.С.
22	<i>Carabus prometheus</i> Reitter, 1887	Карабус прометеев	LC	Замотайлов А.С.
23	<i>Carabus argonautarum</i> Se- menov, 1896	Карабус аргонавтов	NT	Замотайлов А.С.
24	<i>Jeannelius zhicharevi</i> (Lutshnik, 1915)	Жаннелиус Жихарева	DD	Замотайлов А.С., Белоусов И.А.
25	<i>Jeannelius birsteini</i> Ljovusch- kin, 1965	Жаннелиус Бирштейна	NT	Замотайлов А.С., Белоусов И.А.
26	<i>Trechus sotshiensis</i> Belousov, 1987	Канавочник сочинский	NT	Замотайлов А.С., Белоусов И.А.
27	<i>Cimmerites elegans</i> Belousov, 1998	Циммеритес изящный	NT	Белоусов И.А.
28	<i>Porocimmerites dentatus</i> Bel- ousov, 1998	Пороциммеритес зубча- тый	NT	Белоусов И.А.
29	<i>Porocimmerites shakhensis</i> Bel- ousov, 1998	Пороциммеритес шахенский	NT	Белоусов И.А.

1	2	3	4	5
30	<i>Apocimmerites parallelus</i> Belousov, 1998	Апоциммеритес параллельный	NT	Белоусов И.А.
31	<i>Pterostichus capitulinus</i> Kurakov, 1962	Птеростихус головастый	NT	Замотайлов А.С.
32	<i>Atranus collaris</i> (Ménétries, 1832)	Атранус ошейниковый	NT	Замотайлов А.С.
33	<i>Lindrothius sotshiensis</i> Zamotajlov, 1999	Линдротиус сочинский	DD	Замотайлов А.С.
34	<i>Laemostenus tschitscherini</i> Semenov, 1908	Лемостенус Чичерина	NT	Замотайлов А.С.
35	<i>Brachinus quadriguttatus</i> Gebler, 1829	Бомбардир четырехпятнистый	NT	Замотайлов А.С.
семейство Стафилины – Staphylinidae				
36	<i>Seracataurops komarovi</i> Hlaváč, Kodada et Koval, 1999	Ощупник Комарова	DD	Коваль А.Г.
семейство Пластинчатоусые – Scarabaeidae				
37	<i>Scarabaeus pius</i> Illiger, 1803	Скарабей пустынный	VU A4cd; B2ab(i,ii,iii,iv)	Замотайлов А.С., Мирошников А.И.
38	<i>Scarabaeus typhon</i> Fischer-Waldheim, 1822	Скарабей степной	VU A4cd; B2ab(i,ii,iii,iv)	Замотайлов А.С., Мирошников А.И.
39	<i>Gymnopleurus geoffroyi</i> (Fuessly, 1775)	Гимноплевр Жоффруа	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
40	<i>Gymnopleurus mopsus</i> (Pallas, 1781)	Гимноплевр Палласа	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
41	<i>Sisyphus schaefferi</i> (Linnaeus, 1758)	Сизиф Шеффера	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
42	<i>Onthophagus parmatus</i> (Reitter, 1892)	Онтофаг-вилорог	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
43	<i>Onthophagus lucidus</i> (Sturm, 1800)	Онтофаг блестящий	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
44	<i>Chironitis hungaricus</i> (Herbst, 1789)	Хиронит венгерский	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
45	<i>Onitis damoetas</i> Steven, 1806	Онит черный	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.

1	2	3	4	5
46	<i>Anomala abchasica</i> Motschulsky, 1853	Хрущик абхазский	NT	Мирошников А.И., Замотайлов А.С.
семейство Щелкуны – Elateridae				
47	<i>Lacon punctatus</i> (Herbst, 1779)	Щелкун точечный	LC	Орлов В.Н.
48	<i>Ctenicera heyeri</i> (Saxesen, 1838)	Щелкун Гейера	DD	Орлов В.Н.
49	<i>Anostirus purpureus</i> (Poda, 1761)	Щелкун пурпурный	EN B1ab(ii,iii)	Орлов В.Н.
50	<i>Anostirus trivialis</i> Gurjeva, 1988	Щелкун обычный	DD	Орлов В.Н.
51	<i>Stenagostus rosti</i> Schwarz, 1897	Щелкун Роста	LC	Орлов В.Н.
52	<i>Brachygonus megerlei</i> (Lacordaire, 1835)	Щелкун Мегерле	DD	Орлов В.Н.
53	<i>Ampedus melanotooides</i> (Reitter, 1891)	Щелкун темно-коричневый	EN B1ab(ii,iii)	Орлов В.Н.
54	<i>Ampedus koenigi</i> (Semenov, 1891)	Щелкун Кёнига	VU B1b(iii)c(iii)+2ab(iii)c(iv)	Орлов В.Н.
55	<i>Cardiophorus gramineus</i> (Scolopi, 1763)	Щелкун травяной	EN B1ab(ii,iii)	Орлов В.Н.
семейство Златки – Buprestidae				
56	<i>Eurythyrea aurata</i> (Pallas, 1776)	Златка золотая ивовая	NT	Волкович М.Г.
57	<i>Eurythyrea quercus</i> (Herbst, 1790)	Златка золотая дубовая	NT	Волкович М.Г.
58	<i>Ptosima undecimmaculata</i> (Herbst, 1784)	Златка одиннадцати-пятнистая	NT	Волкович М.Г.
59	<i>Chalcophora intermedia</i> Rey, 1890	Златка промежуточная	NT	Волкович М.Г.
60	<i>Dicerca chlorostigma</i> Mannerheim, 1837	Дицерка кавказская	NT	Волкович М.Г.
61	<i>Kisanthobia ariasi</i> (Robert, 1858)	Златка Ариаса	NT	Волкович М.Г.
семейство Дровосеки (Усачи) – Cerambycidae				
62	<i>Enoploderes sanguineum</i> Faldermann, 1837	Усач красный	NT	Мирошников А.И.
63	<i>Rhamnusium testaceipenne</i> Pic, 1897	Рамнузий красноватокрылый	NT	Мирошников А.И.

1	2	3	4	5
64	<i>Stictoleptura erythroptera</i> (Hagenbach, 1822)	Лептура краснокрылая	NT	Мирошников А.И.
65	<i>Drymochares starcki starcki</i> Ganglbauer, 1888	Дримохар Старка	NT	Мирошников А.И.
66	<i>Cerambyx miles</i> Bonelli, 1823	Усач военный	NT	Мирошников А.И.
67	<i>Purpuricenus kaehleri</i> (Linnaeus, 1758)	Усач-краснокрыл Келера	NT	Мирошников А.И.
68	<i>Anaglyptus simplicicornis</i> Reitter, 1906	Усач боярышниковый	NT	Мирошников А.И.
69	<i>Isotomus speciosus</i> (Schneider, 1787)	Изотом особый	NT	Мирошников А.И.
70	<i>Xylotrechus pantherinus</i> (Savenius, 1825)	Ксилотрехус пантеровый	NT	Мирошников А.И.
семейство Листоеды – Chrysomelidae				
71	<i>Galeruca circassica</i> Reitter, 1903	Галерука черкесская	NT	Ярошенко В.А., Охрименко Н.В.
72	<i>Chrysolina rosti kubanensis</i> L. Medvedev et Ochrimenko in: Ochrimenko, 1990	Хризалина кубанская	NT	Ярошенко В.А., Охрименко Н.В.
73	<i>Chrysolina armeniaca</i> Faldermann, 1892	Хризалина армянская	NT	Ярошенко В.А., Охрименко Н.В.
74	<i>Chrysolina abchasica</i> Weise, 1892	Хризалина абхазская	NT	Ярошенко В.А., Охрименко Н.В.
75	<i>Phratora horioni</i> Mohr, 1966	Фратора кавказская	NT	Ярошенко В.А., Охрименко Н.В.
семейство Долгоносики – Curculionidae				
76	<i>Plinthus khnzoriani</i> Meregalli, 1985	Плинтус Хнзоряна	VU B 1ab(iii)+2ab(iii)	Давидьян Г.Э.
77	<i>Plinthus polymorphus polymorphus</i> Meregalli, 1985	Плинтус изменчивый	VU B 1ab(iii)+2ab(iii)	Давидьян Г.Э.
78	<i>Philernus ponticus</i> Korotyaev, 1979	Филернус понтийский	VU D2	Коротяев Б.А.
79	<i>Tanymecus ponticus</i> L. Arnoldi et Blinsein, 1971	Танимекус понтийский	VU D2	Коротяев Б.А.

1	2	3	4	5
80	<i>Amicromias euxinus</i> Yunakov et Korotyaev, 2005	Амикромияс эвксинский	VU D2	Коротяев Б.А.
81	<i>Trachyphloeus coenopsiformis</i> Formánek, 1908	Трахифлеус ценосивидный	VU D2	Коротяев Б.А.
82	<i>Brachycerus kubanicus</i> Arzanov, 2005	Брахидерус кубанский	VU B1b(i,ii,iv)c(ii)	Коротяев Б.А.
83	<i>Otiorhynchus gracilipes</i> Reitter, 1895	Скосарь тонконогий	VU B1b(i,ii,iv)c(ii)	Давидьян Г.Э.
84	<i>Otiorhynchus pseudobrachialis</i> Reitter, 1914	Скосарь ложнорукастый	VU B1b(i,ii,iv)c(ii)	Давидьян Г.Э.
85	<i>Otiorhynchus fischtenis</i> Reitter, 1889	Скосарь фиштинский	VU B1ac(iv)+2ac(iv)	Давидьян Г.Э.
86	<i>Otiorhynchus parerinaceus</i> Davidian et Savitsky, 2002	Скосарь ежежковидный	VU B1ac(iv)	Давидьян Г.Э.
87	<i>Otiorhynchus galinae</i> Arzanov, 2002	Скосарь Галины	VU B1ac(iv)	Давидьян Г.Э.
отряд Перепончатокрылые – Hymenoptera				
семейство Антофориды – Antophoridae				
88	<i>Xylocopa violacea</i> (Linnaeus, 1758)	Пчела-плотник фиолетовая	LC	Попов И.Б.
семейство Галиктиды – Halictidae				
89	<i>Rophitoides canus</i> (Eversmann, 1852)	Рофитоидес серый	LC	Попов И.Б.
семейство Андрениды – Andrenidae				
90	<i>Melitturga clavicornis</i> (Latreille, 1806)	Мелиттурга булавоусая	LC	Попов И.Б.
семейство Мегачилиды – Megachilidae				
91	<i>Megachile rotundata</i> (Fabricius, 1787)	Мегачила округлая	LC	Попов И.Б.
отряд Двукрылые – Diptera				
семейство Журчалки – Syrphidae				
92	<i>Pipizella caucasica</i> Skufjin, 1976	Пипизелла кавказская	DD	Кустов С.Ю.
93	<i>Brachipalpus chrysites</i> Egger, 1859	Брахипальпус золотой	NT	Кустов С.Ю.

1	2	3	4	5
94	<i>Syrphocheilosia claviventris</i> Strobl, 1909	Сирфохилозия клави- вентрис	NT	Кустов С.Ю.
95	<i>Eristalinus megacephalus</i> Rossi, 1794	Эристалинус большего- ловый	NT	Кустов С.Ю.
96	<i>Merodon caucasicus</i> Portschinsky, 1877	Меродон кавказский	NT	Кустов С.Ю.
97	<i>Cheilosia teberdensis</i> Barkalov, 1993	Хилозия тебердинская	NT	Кустов С.Ю.
98	<i>Cheilosia abagoensis</i> Skufjin, 1979	Хилозия абагская	NT	Кустов С.Ю.
99	<i>Cheilosia lukashovae</i> Barkalov, 1993	Хилозия Лукашевой	NT	Кустов С.Ю.
100	<i>Spilomyia saltuum</i> Fabricius, 1794	Спиломия сальтум	NT	Кустов С.Ю.
101	<i>Doros conopseus</i> Fabricius, 1775	Дорос большеголовый	DD	Кустов С.Ю.
102	<i>Arctophila bequaerti</i> Herve-Bazin, 1913	Арктофила бекверти	NT	Кустов С.Ю.
103	<i>Lejops vittatus</i> Meigen, 1822	Лейопс виттатус	DD	Кустов С.Ю.
семейство Dolichopodidae – Зеленушки				
104	<i>Sybistroma transcaucasica</i> Stackelberg, 1941	Сибистрома закавказ- ская	DD	Кустов С.Ю., Гричанов И.Я.
105	<i>Systemus scholtzi</i> Loew, 1850	Систенус Шольца	DD	Кустов С.Ю., Гричанов И.Я.
отряд Чешуекрылые – Lepidoptera				
семейство Тонкопряды – Nerialidae				
106	<i>Phassus shamyi</i> (Christoph, 1888)	Тонкопряд кавказский (тонкопряд Шамиль)	LC	Щуров В.И.
семейство Пестрянки – Zygaenidae				
107	<i>Theresimima ampellophaga</i> (Bayle-Barelle, 1808)	Пестрянка виноградная	CR A3de; B2ab(ii,iii,iv,v)c(ii,iii,iv)	Щуров В.И.
108	<i>Jordanita globulariae</i> (Hübner, 1793)	Пестрянка глобулярие	EN B2ab(ii,iii,iv,v); C2a(ii)	Щуров В.И.
семейство Стеклянницы – Sesiidae				
109	<i>Chamaesphecia schmidtiformis</i> (Freyer, 1836)	Стеклянница шалфей- ная	VU A3cd; B1b(ii,iii,iv)+2ab(ii,iii,iv)	Щуров В.И.

1	2	3	4	5
семейство Парусники – Papilionidae				
110	<i>Iphiclides podalirius</i> (Linnaeus, 1758)	Подалирий	LC	Щуров В.И.
111	<i>Papilio machaon</i> Linnaeus, 1758	Махаон	LC	Щуров В.И.
семейство Белянки – Pieridae				
112	<i>Euchloe ausonia volgensis</i> (Krul- ikovsky, 1897)	Зорька аузония	NT	Щуров В.И.
семейство Нимфалиды – Nymphalidae				
113	<i>Nymphalis antiopa</i> (Linnaeus, 1758)	Траурница обыкновенная	LC	Щуров В.И.
семейство Бархатницы – Satyridae				
114	<i>Erebia iranica</i> Grum-Grshimailo, 1888	Чернушка иранская	LC	Щуров В.И.
семейство Голубянки – Lycaenidae				
115	<i>Thersamonia thersamon</i> (Esper, 1784)	Многоглазка блестящая (Терзамон)	NT	Щуров В.И.
116	<i>Plebicula thersites</i> (Canterer, 1834)	Голубянка терсит	DD	Щуров В.И.
117	<i>Meleageria daphnis</i> ([Denis et Schiffermuller], 1775)	Голубянка дафнис (Ме- леагр)	NT	Щуров В.И.
118	<i>Agrodiaetus ripartii</i> (Freyer, 1830)	Голубянка Рипперта	VU B1ab(iii)+2ab(iii)	Щуров В.И.
семейство Сатурнии – Attacidae				
119	<i>Saturnia pyri</i> ([Denis et Schiff- ermuller], 1775)	Павлиноглазка груше- вая	NT	Щуров В.И.
120	<i>Eudia pavonia</i> (Linnaeus, 1761)	Павлиноглазка малая	DD	Щуров В.И.
семейство Аксины – Axiidae				
121	<i>Axia olga</i> (Staudinger, 1899)	Аксия Ольга	DD	Щуров В.И.
семейство Пяденицы – Geometridae				
122	<i>Cleta perpusillaria</i> (Eversmann, 1847)	Пяденица клета	NT	Щуров В.И.
123	<i>Casilda anthophilaria</i> (Hübner, [1813])	Пяденица касильда	NT	Щуров В.И.

1	2	3	4	5
124	<i>Conchia mundata</i> (Stoll, 1782)	Пяденица изящная	NT	Щуров В.И.
семейство Бражники – Sphingidae				
125	<i>Marumba quercus</i> ([Denis et Schiffermuller], 1775)	Бражник дубовый	DD	Щуров В.И.
126	<i>Proserpinus proserpina</i> (Pallas, 1772)	Прозерпина	DD	Щуров В.И.
127	<i>Hyles nicaea</i> (de Prunner, 1798)	Бражник большой молочайный	DD	Щуров В.И.
128	<i>Hyles hippophaes</i> (Esper, 1789)	Бражник облепиховый	NT	Щуров В.И.
семейство Медведицы – Arctiidae				
129	<i>Arctia caja</i> Linnaeus, 1758	Медведица кая	NT	Щуров В.И.
130	<i>Utetheisa pulchella</i> (Linnaeus, 1758)	Медведица красноточечная	DD	Щуров В.И.
131	<i>Callimorpha quadripunctaria</i> (Poda, 1761)	Медведица Гера	LC	Щуров В.И.
132	<i>Callimorpha dominula</i> (Linnaeus, 1758)	Медведица госпожа	LC	Щуров В.И.
семейство Совки – Noctuidae				
133	<i>Catocala sponsa</i> (Linnaeus, 1767)	Ленточница малиновая	NT	Щуров В.И.
134	<i>Catocala fraxini</i> (Linnaeus, 1758)	Ленточница голубая	NT	Щуров В.И.
135	<i>Catocala electa</i> (Vieweg, 1790)	Ленточница ивовая	DD	Щуров В.И.
136	<i>Mormo maura</i> (Linnaeus, 1758)	Совка мрачная	DD	Щуров В.И.

* – в случае цитирования региональной категории обязательна ссылка на авторов оценки

Валерий Иванович Щуров, Александр Сергеевич Замотайлов

Опыт разработки регионального списка охраняемых видов насекомых на примере Краснодарского края и Республики Адыгея

Чтения памяти Н.А. Холодковского. Вып. 59 (2).
Доклад на пятьдесят девятых ежегодных чтениях
7 апреля 2006 г.

Утверждено к печати Президиумом Русского энтомологического общества

Изготовитель оригинал-макета В.А. Кривохатский

Подписано к печати
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Формат 60x84 1/16. Печ. л. Тираж 300 экз.

Русское энтомологическое общество
Зоологический институт РАН, 199034, СПб., Университетская наб., 1